Олег
ПЛАТОНОВ

ДУША НАРОДА

Олег
ПЛАТОНОВ

Душа народа

«Родная страна»
МОСКВА
2015

УДК 321
ББК 61
П37

Памяти митрополита Санкт-Петербургского
и Ладожского Иоанна (Снычева),
благословившего мой труд

Платонов О. А.
П 37 **Душа народа.** – М.: «Родная страна», 2015. – 528 с.
ISBN 978-5-903942-40-4

Главное богатство русского народа – его душа и связанные с ней духовно-нравственные категории – совесть, добро, правда, справедливость. Преобладание в жизни русских духовно-нравственных элементов над материальными легли в основу самобытной цивилизации – Святая Русь. Духовная цельность, неразрывность веры и жизни, нестяжательство, соборность, державность и патриотизм позволили создать могучее государство, объединившее в гармоничной связи многие народы, развить великие культуру, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества.

В книге представлены 467 цветных иллюстраций.

В оформлении обложки использованы иллюстрация Ф. Паули «Русские» и картина О. Цветаевой «Петр и Феврония».

© Платонов О. А., 2015
© «Родная страна», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский народ состоит из трех родственных ветвей – великороссов, малороссов и белорусов, произошедших от древнерусской народности (IX–XIII вв.), сложившейся из восточнославянских племен. В IX в. в пределах территории нынешней Европейской России жили следующие восточнославянские племена: новгородские славяне – у озера Ильмень и по Волхову; кривичи – по Западной Двине и на верховьях Днепра; дреговичи – между Припятью и Березиной; радимичи – между Днепром и Сожью; северяне – по Днепру до Сулы; поляне – по Днепру от Припяти до Роси; древляне – по Припяти, Горыни, Случи и Тетереву; волыняне (бужане, дулебы) – по Западному Бугу; тиверцы и уличи – по нижнему течению Днепра и Днестра; вятичи – по Оке. По мнению многих исследователей, наименование «русские» восходит к названию одного из славянских племен – родиев, россов, или руссов. Из их земли в Среднем Поднестровье это название распространилось на всех жителей древнерусского государства, включая и неславянские племена.

За более чем тысячелетнюю историю России в ее состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Чтобы понять главный принцип национального строительства России, осознать, почему она выросла в великую державу, сумела объединить и сплотить вокруг себя множество народов и племен, следует прежде всего обратиться к словам святого благоверного князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, придавая положительный тонус национальному и государственному строительству.

«Россия, – писал великий русский мыслитель И.А. Ильин, – есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственный слаженный “механизм” “областей”, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия».

Величие России заключалось в том, что она никогда не полагалась на насилие (это, конечно, не означало полный отказ от его использования). Всем народам, входившим в Российское государство, давались права, равные с русским народом, и вместе с тем сохранялись их многие древние права. Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а, как правило, включало ее в состав своего правящего класса. Более того, Русское государство освобождало представителей некоторых народов от обязанностей уплаты налогов и рекрутской повинности.

Российское государство строилось не на насилии, а на духовных началах русского народа, величие которых сознательно и бессознательно понималось многими малыми народами. Великая русская культура духовно подчиняла себе, заставляя служить не за страх, а за совесть.

«Русский человек всегда наслаждался естественной свободой своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестепенностью своей внутренней индивидуализации; он всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил

свободу духа выше формальной правовой свободы – и если бы другие народы и инородцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» (И.А. Ильин).

Коренное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской – состояло в том, что оно не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а, более того, предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Если в отношении всех перечисленных выше империй можно сказать, что в них центр и имперский народ жил за счет грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богатея за их счет, то в России многие окраины жили за счет центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам Российского государства и практически бесплатно получая военную защиту от внешнего врага.

Маловероятно, что на географической карте существовали бы сегодня такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, Молдавия, если бы Россия в свое время не спасла их от разгрома Османской империей, или такие географические территории, выступающие сегодня в роли государств, как Эстония и Латвия, если бы русская нация не остановила немецкое движение, подчинившее себе все и физически уничтожившее коренные народы, как это было сделано с жителями той же Прибалтики – пруссами.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов.

«Православная терпимость – как и русская терпимость, происходит, может быть, просто-напросто вследствие великого оптимизма: правда все равно свое возьмет – и зачем торопить ее неправдою? Будущее все равно принадлежит дружбе и любви – зачем торопить их зло-

бой и ненавистью? Мы все равно сильнее других – зачем культивировать чувство зависти? Ведь наша сила – это сила отца, творящая и хранящая, а не сила разбойника, грабящего и насилующего. Весь смысл бытия русского народа, весь "Свете Тихий" православия погибли бы, если бы мы хотя бы один раз, единственный раз в нашей истории, стали бы на путь Германии и сказали бы себе и миру: мы есть высшая раса...» Совсем иначе к другим народам относятся представители западной цивилизации. «Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы и желает властвовать над ними» (И.А. Ильин).

Русское государство спасло многие народы от уничтожения, предоставив им равные с русскими людьми права и возможности развития, которые вплоть до 1917 г. реализовывались безо всяких существенных ограничений. Русский центр проводил политику гармонизации отношений между отдельными народами, начисто отрицая типично имперскую политику «разделяй и властвуй», которая была бессмысленна в отношении с народами, имевшими права, равные с русскими.

В силу всего сказанного к Российскому государству неприменимо название «империя». Тот, кто использует его, видит только некоторые формальные признаки (объединение народов при одном центре), но не понимает существа дела (отсутствие эксплуатации центром народов периферии). Всю катастрофичность существования вне Российского государства отпавшим от нее народам предстоит еще испытать, чему пример – сегодняшние события в Закавказье и Средней Азии.

Разница в подходе к государственному строительству Руси и государств будущей западной цивилизации (находившейся тогда в эмбриональном состоянии) видна на примере отношений славян и германцев.

В XI в. славяне жили в самом центре Европы: от Киля до Магдебурга и Галле, за Эльбой, в «Богемском лесу», в Каринтии, Кроации и на Балканах. Как отмечает

И.А. Ильин, «германцы систематически завоевывали их, вырезали их верхние сословия и, “обезглавив” их таким образом, подвергали денационализации». Такое решение национального вопроса через денационализацию и истребление германцы применяли и к другим народам.

Присоединение к Руси новых земель происходило, как правило, мирно и бескровно. Главным аргументом здесь было не оружие и террор, а осознание народами новых земель преимуществ существования в составе Руси как мощного фактора государственного порядка, помощи и защиты от внешних посягательств. Карелия и часть Прибалтики стали частью Русской земли еще в IX–X вв., а с XV в. идет массовое заселение этих земель русскими крестьянами. Земли Коми вошли в Русское государство в XI–XV вв.

Гибель разбойничьего государства Казанского ханства предопределило переход под руку России земель башкир, марийцев, татар, удмуртов, чувашей.

Присоединение Сибири началось после победных походов Ермака и завершилось к концу XVII в. «Россия, – писал лорд Дж. Керзон, – бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила. Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость».

В имперском своем могуществе Россия объединяла – в прошлом. Должна быть терпима и не исключительна в будущем – исходя именно из всего своего духовного прошлого. Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти (Б.К. Зайцев).

Русские показали миру, что отношения между народами должны строиться не на насилии, а на духовных началах Православия, в общественной жизни выражающихся в понятиях добротолюбия, правды и справедливости. В

отношениях с другими народами русские имеют особую миссию. В жертвенной борьбе за правду, добро и справедливость русские стали особым, избранным народом. Избранным не для подавления и господства над другими народами, а для первенства в борьбе с мировым злом. В «Слове о Законе и Благодати» (XI в.) первый русский митрополит Иларион говорит о месте русского народа в исполнении главных христианских задач. Он противопоставляет иудейский Закон, пекущийся только о материальных благах иудеев, и христианскую Благодать, которая принадлежит всем людям. Русские должны быть готовы положить свою жизнь за духовные ценности христианства. Эта же мысль находит продолжение в трудах и поучениях великих русских святых – Сергия Радонежского, Нила Сорского, Иосифа Волоцкого.

Псковский старец Филофей в посланиях великому князю Василию Третьему, царю Ивану Грозному развивает эти понятия в теорию Москва – Третий Рим. Русская Церковь и русский народ призваны принять на себя миссию защитников христианских ценностей во всем мире. «Первый Рим, – писал Филофей, – нам от нечестия, второй (Константинополь) – от засилия агарянского, третьим Римом стала Москва, а четвертому не бывать». Русский народ принял миссию Третьего Рима не по принципу национализма, а по вере в Православие и Святую Русь. Царство русского народа – последнее мировое царство, основанное на идеалах христианства, идеалах, которые каждый русский обязан защищать не за страх, а за совесть.

Эта же идеология русского народа прослеживается в деяниях Петра I, Екатерины II. Как писал выдающийся русский ученый В. И. Ламанский, «идея о Москве как о третьем Риме отнюдь не была пустым горделивым вымыслом так называемой у нас московской кичливости и исключительности. Это была гигантская культурная и политическая задача, всемирно-исторический подвиг, мысленно возложенный миллионами единоверцев и современников на великий русский народ и его держав-

ных вождей. То, что Москва умела понять величие этой идеи, всего лучше говорит против ее косности и национальной исключительности. Только великие, всемирно-исторические народы способны откликаться на мировые задачи, воспринимать вселенские идеи и отдаваться их осуществлению. Эта великая идея завещана была Москвой и новому периоду русской истории. Она всецело была принята Петром Великим. И в начале, и в середине, и в конце царствования Петр энергически поддерживал и распространял связи России как со всеми единоверными, так и западнославянскими народностями и землями. Со времени императора Мануила Комнина не было на востоке царя более энергического и смелого в этом отношении, как и в национальных движениях славянства после гуситов никто еще, кроме Петра, не выступал так открыто в смысле самого решительного панславизма. К мысли о Царьграде в русских руках часто обращался деятельный ум Петра. С этой мыслью были связаны его общие преобразовательные планы».

Впоследствии эти идеи были продолжены в Константиновском проекте Екатерины II и так или иначе подразумевались в русско-турецких войнах XIX века.

В XIX в. те же самые идеи особой миссии русского народа, хотя и иным языком, были высказаны славянофилами. Один из основоположников славянофильства Хомяков говорит о коренном различии путей России и Запада, раскрывает самобытные начала русского народа. Хомяков доказывает, что Православие через Россию может привести к перестройке всей системы мировой культуры и хозяйства. История призывает Россию встать впереди всемирного просвещения, – история дает ей право на это за всесторонность и полноту русских начал. У Хомякова было очень глубокое сознание не только особого пути России, но и всемирной задачи России. Эта всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от того одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада.

Накопление знаний о русском народе начинается с древнейших времен. В «Повести временных лет» (XII в.) содержится обзор племен, населявших русскую равнину, указаны их расселение, языковая принадлежность (славянские и неславянские языки), особенности обычаев. В местных более поздних летописях тоже немало разрозненных этнографических сведений.

Большое количество сведений о русском народе содержится в памятниках литературы Древней Руси с XI по XII в. Систематизация их позволяет нарисовать картину жизни русского народа в его обычаях, традициях, труде, отдыхе и праздниках. Важным толчком к развитию русской этнографии как науке стали труды великого русского ученого М.В. Ломоносова. В трактате «О сохранении и размножении российского народа» и многих других трудах Ломоносов предлагал пути усиления могущества России за счет усиления духовного потенциала русского народа, повышения его рождаемости и сохранения родившихся. Он подчеркивал важность для будущего нашей страны освоения восточных территорий, заявляя, что «России могущество будет произрастать Сибирью».

Исторические взгляды Ломоносова формировались в острой борьбе против норманнской теории, отрицавшей самостоятельность развития русского народа. Ломоносов разработал идеологическую концепцию, в которой подчеркивал решающую роль Православия, самодержавия и духовно-нравственных ценностей русского народа в формировании российского государства. Он выделял в истории русского народа периоды становления, роста, упадка и нового, более высокого подъема и делил в связи с этим историю России на шесть периодов. Шестой период, по Ломоносову, начавшийся с Петра I, означал превращение России в могучую мировую державу, а русский народ в одну из главных сил мирового развития.

В 1776–1780 гг. Российская Академия наук создает сводный труд по этнографии народов России. «Описание всех в Российском государстве обитающих народов...».

Автор этого труда И.И. Георги собрал в 4 томах очерки о всех народах России (одни краткие, другие более подробные), расположив эти народы в порядке языковой классификации. Книга вышла на немецком, французском и русском языках; на русском, однако, появилось только 3 тома: 4-й том, посвященный собственно русскому народу, на русском языке вышел только во 2-м издании книги (1799 г.) и был целиком написан русским автором М.И. Антоновским.

В это же время появляются первые публикации русских народных песен, сказок, пословиц, поговорок. М.Д. Чулков выпускает в свет собрание самых распространенных русских песен. Он же проводит исследования в области русских поверий и создает словарь «Абевега русских суеверий, идолопоклонничеств, жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч.» (1786 г.). М. И. Попов в книге «Ооописание древнеславянского языческого баснословия» (1768 г.) делает попытку систематизировать древние языческие верования. В 1805 г. А.С. Кайсаров издает книгу «Славянская и российская мифология».

В 1-й половине XIX в. появляется целая плеяда русских этнографов – подвижников, посвятивших изучению русского народа всю свою жизнь.

В 1831–1834 гг. И.М. Снегирев подготавливает свод русских пословиц и поговорок «Русские в своих пословицах», а в 1848 г. издает книгу «Русские народные пословицы и притчи». Он же издает «Лубочные картины русского народа в московском мире».

Пословицы, поговорки, народные картинки Снегирев считал отражением народного быта и народного мировоззрения. «Когда народ начинает наблюдать и размышлять, – писал Снегирев, – тогда у него появляются плоды его наблюдений и размышлений в кратких, резких и замысловатых изречениях, кои обращаются в пословицы». Эти пословицы «составляют мирской приговор, общее мнение, одно из тайных, но сильных, искони сродных

человечеству средств к образованию и соединению умов и сердец». В пословицах, полагал Снегирев выражаются моральные понятия народа, «правила нравственности и благоразумия». Пословицы важны «для истории ума человеческого, ибо в них высвечивается внутренняя жизнь народа, отличительные его свойства и господствующие в нем мнения, тесно соединяется настоящее с прошедшим и будущим, семейный его быт с народностью, а народность с человечеством».

В 1836 г. И.П. Сахаров начал издание многотомного исследования «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков». Как и у Снегирева, научная деятельность Сахарова была пронизана одним цельным, православно-монархическим мировоззрением и недоверием ко всему внеземному, западноевропейскому. «Благодарю Господа, что над моею головою не работала ни одна французская тварь. Горжусь, что вокруг меня не было ни одного немецкого бродяги». Он был убежден и в числе первых стал утверждать, что со времен Петра I вся Европа объединилась в общем стремлении разрушить Русское государство и уничтожить русский народ. Все влияния на русскую культуру, которые шли с Запада, Сахаров расценивал с этой точки зрения. Охранителем русского народного начала от гнилых и тлетворных влияний Запада Сахаров считал царя и правительство.

В том же направлении, как Снегирев и Сахаров, работал русский этнограф В.В. Пассек. Изданные Пассеком «Очерки России» (кн. 1, СПб., 1838, кн. 2–4. М., 1840; кн. 5. М., 1842) положили начало распространенному изучению народного быта, исторических памятников, фольклора, этнографии, экономики и природы России, всех ее народностей. Среди ее авторов – Вельтман, Т. Пассек, Срезневский, этнограф и поэт А.П. Метлинский. Согласно собственному предисловию, издатель преследовал и научные, и просветительские, и воспитательные цели: сосредоточить «знания, приобретенные более опытом... нежели выведенные из умозрения», «за-

влечь» к наблюдению всего отечественного и «развить... верным знанием горячее чувство любви к отечеству и благоговение к его великой судьбе. ...благодарение Богу, что жизнь России так глубока и необъятна в прошедшем и настоящем. Нам предстоит узнавать ее из быта и обычаев и замечать быт и обычаи на месте, в живой картине, в рассказах и в песнях из уст народа».

В середине XIX в. накопленные этнографические сведения о жизни русского народа позволили выдающемуся русскому этнографу А.В. Терещенко создать настоящую энциклопедию русской жизни, семитомное исследование «Быт русского народа» (1847–1848).

Терещенко воодушевляла любовь к Отечеству и русской старине. «Мы обязаны, – считал он, – смотреть на наши нравы и образ жизни, и почерпать из них трогательные образцы добродушия, гостеприимства, благоговейной преданности своей Родине, Отечеству, православию и самодержавию». Терещенко систематизировал материал о многих сторонах русской жизни.

Снегирев, Сахаров, Пассек и Терещенко создали основу, на которой в дальнейшем развивалась русская этнография. В 1845 г. при Русском географическом обществе было создано Отделение этнографии, сделавшее большой вклад в развитие знаний о русском народе. В 1846 г. один из руководителей этого Отделения Н.И. Надеждин в докладе «Об этнографическом изучении народностей русских» определил главные направления в исследовании русского народа.

Отделение этнографии в первые годы деятельности составило и разослало по всем губерниям «циркуляры» – этнографические анкеты или программы (1847, 1848) с призывом ко всем образованным людям составлять и присылать Обществу этнографические описания местностей, деревень, уездов. В начале 1850-х гг. Общество получило из разных мест до 2 тыс. рукописей этнографического содержания. Активные члены общества (Н.И. Надеждин, К.Д. Кавелин) сразу начали публи-

ковать наиболее ценные рукописи («Этнографические сборники», 6 выпусков, 1853–64, позже «Записки Русского географического общества по отделению этнографии»). Значит, часть полученных тогда материалов осталась неопубликованной.

В 1840–60-х гг. был организован ряд научных экспедиций и отдельных поездок ученых по разным областям страны, одни поездки устраивало Русское географическое общество, другие – Академия наук или иные ведомства. «Литературная экспедиция» 1856 г., участники которой писатели и этнографы А.Ф. Писемский, А.Н. Островский, С.В. Максимов и др. – объехали значительное число мест Европейской России и опубликовали свои материалы и наблюдения.

В конце 1840-х – 1870-е гг. большой вклад в изучение русского народа внесли славянофилы и близкие к ним писатели, ученые и общественные деятели. Результатом многолетней собирательской деятельности В.И. Даля были сборник «Пословицы русского народа» (1862, до 30 тыс. пословиц), фундаментальный «Толковый словарь живого великорусского языка» (т. 1–4, 1863–66) и др. Самая крупная публикация русских сказок выполнена по записям, хранящимся в архиве Русского географического общества, А.Н. Афанасьевым («Народные русские сказки», в. 1–8, 1855–63). П.В. Киреевский известен как один из первых издателей русских былин и исторических песен («Песни, собранные П.В. Киреевским», 10 вып., 1860–74). П. Н. Рыбников в Олонецкой губернии записал и опубликовал около 300 былин («Песни, собранные Рыбниковым», т. 1–4, 1861–67). Еще больше былинных текстов записал там же А.Ф. Гильфердинг («Онежские былины», 1873).

П.А. Безсонов значительную часть своей жизни посвятил изучению русской народной поэзии, подготовив сборники «Калики перехожие» (вып. 1–6, 1861–64), «Белорусские песни» (1871).В 1877 г. И.П. Калинский выпустил «Церковно-народный месяцеслов».

Большой вклад в изучение русских народных поверий, обычаев и обрядов внесли такие русские ученые как Ф.И. Буслаев, О.Ф. и В.Ф. Миллеры, В. Веселовский, А.А. Потебня. Фундаментальный труд Буслаева «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (т. 1–2, 1861) связал воедино русский язык, народную поэзию и древнюю мифологию. Близкий славянофилам О.Ф. Миллер с начала 1860-х гг. занимался изучением русского фольклора. В своей работе «Опыт исторического обозрения русской словесности» (1863) он впервые вводит в курс литературы систематическое изучение русского народного творчества. С 1880-х гг. главным предметом исследований В.Ф. Миллера становятся русские былины. Им были изучены почти все сюжеты русского эпоса и предпринята попытка обобщенного изложения эпической истории русского народа «Очерки русской народной словесности».

Выдающийся русский историк И.Е. Забелин главное внимание в своих трудах уделял изучению домашнего быта русского народа. Только через него, по мнению Забелина, можно понять «истоки национального своеобразия русской культуры, национального характера, национального самосознания». В этом направлении Забелин подготовил исследование «Домашний быт русского народа», т. 1 – «Домашний быт русских царей...», т. 2 – «Домашний быт русских цариц...», «Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве» (1871). Продолжением этих трудов стала «История русской жизни с древнейших времен» (т. 1–2, 1876–79).

Изучение русского народа в начале XX века завершают имена крупнейших этнографов, знатоков русского быта А.А. Коринфского и Д.К. Зеленина.

Коринфский много лет собирал духовные стихи, народные песни, притчи, бывальщины, поговорки в Смоленской, Симбирской, Олонецкой, Нижегородской, Казанской и др. губерниях. Систематизируя их, он вы-

пустил ряд книг: «Народная Русь...», «Трудовой год русского крестьянина» (вып. 1–10, 1904), «В мире сказаний. Очерки народных взглядов и поверий», «В тысячелетней борьбе за Родину. Бывальщины X–XX вв.» (1917).

Д.К. Зеленин в 1927 г. в Берлине выпустил обобщающий труд «Russische (Ostslavishe) Volkskunde», т. е. в точном переводе «Русская (восточнославянская) этнография», в которой этнография русского народа рассматривалась в единстве даже не трех – великороссы, белорусы, малороссы, а, по мнению автора, четырех ветвей – севернорусской, южнорусской, малороссийской и белоруской. Книга Зеленина в большей мере заключала, завершала и подытоживала длительный и плодотворный период истории русской этнографии, протянувшейся с 30–40-х гг. XIX в. до 1917 г.

Подытоживающий характер также носили вышедшие в к. XIX – н. XX в. издания, содержащие значительные сведения по русской этнографии: «Русские народы. Наброски пером и карандашом» (1894), «Народы земли» (т. 1–4, 1903–11), многотомное географическое издание под ред. Н. П. Семенова-Тян-Шанского «Россия» (1899–1914) (не закончено).

Русская этнография и фольклористика от Сахарова и Терещенко до Коринфского и Зеленина исследовала главное в русской жизни – православную веру, духовные традиции и обычаи. Они показали, что только благодаря им русские существуют как самобытная общность, способная решать огромные задачи и сознательно противостоять миру зла, насилия, стяжательства и индивидуализма.

Они показали, что изучение русской жизни невозможно без понимания в ней почитания икон, святых, монастырей и храмов. С древнейших времен в России знали иконы и имена святых, как слова молитвы. Как отмечают исследователи, знание и понимание икон объясняется воспитанием и народным бытом. Иконы находились в каждом доме, будь то боярские хоромы или

крестьянская изба. Иконы были связаны с важнейшими семейными событиями и умножались из поколения в поколение. При рождении ребенка заказывалась именная икона ангела с изображением святого покровителя, имя которого дано новорожденному при крещении. В старину эта икона делалась по мерке ребенка и потому называлась «мерная». При смерти «мерная» икона клалась на крышку гроба. Жениха и невесту благословляли иконами Божией Матери и Спасителя, сына, призванного на войну, – иконой святого воина (св. Георгия Победоносца, Димитрия Солунского или Федора Тирона). Болящим дарили образ св. Пантелеимона. Изображения святых, имена которых соответствовали именам членов семей, приписывали на полях икон, или заказывались особые «семейные» иконы с рядами святых. Памятные даты заносились на иконе в изображениях, соответствующих церковному календарю, например. Если кто родился 25 марта, то образ Благовещения помещался в ряду икон, если венчание происходило 26 авг., в день поминовения св. Наталии, ее образ олицетворял это событие и. т. п.[1]

Россию называли Святой Русью, потому что среди ее народа действительно было много святых, готовых положить жизнь за Бога и Православную веру, и именно они определяли духовное лицо нации. Русская земля содержит в себе такое изобилие честных останков русских святых и подвижников Православия, что поистине являет собой один огромный антиминс. Ни в одной другой христианской стране не было такого количества святых и подвижников благочестия. До 1917 г. число только официально канонизированных для общероссийского почитания было более 500.

Эти святые в течение тысячелетия определяли духовное лицо русского народа, его приоритеты и направления развития. Русские святые были главными носителям

[1] Шеффер Н. Русская икона.

основополагающих ценностей русского народа – духовной цельности, неразрывности веры и жизни, добротолюбия, нестяжательства, монархического сознания, соборности и патриотизма.

Паломничество по монастырям и святым местам было неотъемлемой частью русской жизни.

На карте русской духовности монастырям и храмам принадлежало главное место. «Вся Россия наш монастырь», – писал Н.В. Гоголь. Русские обители были духовными центрами, в которых и вокруг которых совершалось стяжание Духа Святого, создавалась Святая Русь как особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом христианства во всем мире.

Образный язык икон и слова молитв, обращенные к Богу и святым, были духовным языком, который объединял русский народ. Это был особый мир, в котором н было места для стяжательства, наживы, лжи, подлости и предательства.

ГЛАВА 1

Душа. – Сердечность. – Совесть. – Стыд

С древнейших времен главным понятием в жизни русского человека была душа. Представление о ней глубоко разработано русскими мыслителями и мудрецами, святыми и подвижниками. В понятиях русской цивилизации душа – божественная основа человека, его жизненное начало, вместилище духовной потенции и способности к духовно-нравственному совершенствованию, по учению Нового Завета. Душа бессмертна и не умирает вместе с телом. Душа есть сам человек, его личность, но эта личность может быть бессмертна, только если душа будет спасена. Забота о спасении души – главное в жизни человека. Оттого как человек прожил свою жизнь, душа либо спасается, либо обрекается на вечную погибель и соответственно идет либо в рай, либо в ад. После Страшного Суда душа соединяется с воскресшим телом.

М. Нестеров. Отцы-пустынники и жены непорочны

Душа чистая. Икона. Кон. XVIII — нач. XIX в.

В понятиях русской цивилизации душа резко противопоставляется телу: «Чистота духовная паче телесной», «Телу простор – душе теснота», «Что телу любо, то душе грубо», «Душа прохладу любит, а плоть пар», «Плоть грешна, да душа хороша», «Грешное тело и душу съело», «Душе с телом мука».

Для русского человека душа, душевные качества – главное в жизни. Об этом свидетельствуют народные пословицы: «Душа всему мера», «Душа меру знает», «Душа не принимает; с души прет, скидывает», «Душа душу знает», «Душа с душою беседует», «От души рад», «Мы с ним

живем душа в душу», «Душа заветное дело». О человеке, который совершил неблаговидный поступок, говорили: «Покривил ты душой. Не пожалел ты души своей», «У него тело без души, бездушное тело, бездушный человек». Понятие души у русского человека тесно связано с понятием сердца. Сердце, в понимании человека Святой Руси, – способность чувствовать, любить и делать добро. «Верь тому, что сердце скажет, бойся думать без участия сердца, – говорили русские люди. – Жизнь есть рай, когда любовью сердце сердцу весть дает».

Душа чистая. Лубок. Кон. XVIII – нач. XIX в. Собрание А. П. Бахрушина

Душевная чистота. Народная картинка из альбома Д. А. Ровинского

Однако сердечное чувство нуждается в духовном наставлении. Как пишет Феофан Затворник: «Сердце надо держать на привязи, а то оно много глупостей городит. Правда, что и без сердца дурно: ибо где сердца нет, там что за жизнь; но все же волю давать ему не следует. Слепо

оно, и без строгого руководства тотчас в ров попадает». «Лучше иметь слепые глаза, чем слепое сердце» («Повесть об Акире Премудром»).

Согласно народным пословицам: «Сердце чует (слышит). У сердца уши есть». Соотношение сердца и души в народном сознании таково: «Сердце вещун, а душа мера. Сердце пестун, душа дядька», «Сердце душу бережет и душу мутит», «Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает».

Одухотворение души видно во всех сторонах ее жизни – мысленной, деятельной и чувствующей (Феофан Затворник). Душа человека есть недоступное хранилище его помыслов: если сам он таит их, то ни коварный глаз, ни предупредительный взор дружбы не помогут проникнуть в сие хранилище (А.С. Пушкин). Сущность души есть творчество (Б.П. Вышеславцев). Душа или покоряется природным склонностям, или борется с ними, или побеждает их. От этого – злодей, толпа и люди высокой добродетели (М.Ю. Лермонтов).

Народные представления о душе имели отчетливо духовно-нравственный характер и были органично связаны с понятиями совести и стыда. Бессовестный, бесстыдный человек считался у русских бездуховным. В народе о таком говорили: «У него души нет».

Совесть – внутренний духовно-нравственный закон русского православного человека. Является особой формой выражения таких основополагающих понятий Православного Христианства, как любовь к ближним, нестяжательство, добротолюбие, правда и справедливость. Совесть свидетельствует о богоподобии человека и необходимости исполнения заповедей Божьих. По словам премудрого Сираха, Бог положил око Свое на сердца людей (Сир. 17:7). Как внутреннее божественное состояние, совесть неподкупна, с ней нельзя договориться. После совершения дурного дела совесть немедленно мучает и карает человека, преступившего нравственный закон. «Совесть с молоточком, – говорят русские пословицы,

– и постукивает, и подслушивает», «Совесть без зубов, а загрызет», «Как ни мудри, а совесть не перемудришь», «За совесть и за честь хоть голову снесть», «Береги платье снову, а честь смолоду», «Добрая совесть – глаз Божий», «Добрая совесть любит обличение», «Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет», «В ком стыд, в том и совесть», «Пора и совесть знать».

О бессовестных людях в народе говорили: «У него совесть дырявое решето», «Заскорузлой совести не проймешь», «У него совесть в кулаке», «Душа христианская, да совесть цыганская», «У него совесть, что розвальни: садись да катись (просторно)», «С его совестью и помирать не надо», «С его совестью жить хорошо, да умирать плохо».

В древнерусском сборнике конца XII – начала XIII в. высказывается такая мысль: «Спрошенный, что в жизни свободно от страха, ответит: чистая совесть», «В совести начертана норма святой, доброй и праведной жизни» (Феофан Затворник).

Лествица Небесная с притчами и поучениями. Икона. Сер. XVII в. Нижний Новгород(?). ГРМ

Совесть есть голос целостной духовности человека, в которой инстинкт принял закон Божий как свой собственный, а дух приобрел силу инстинктивного влечения. Совесть есть инстинктивная потребность в нравственном совершенстве и неколебимая воля к нему (И.А. Ильин). Совесть есть тот высший закон всех живущих, который

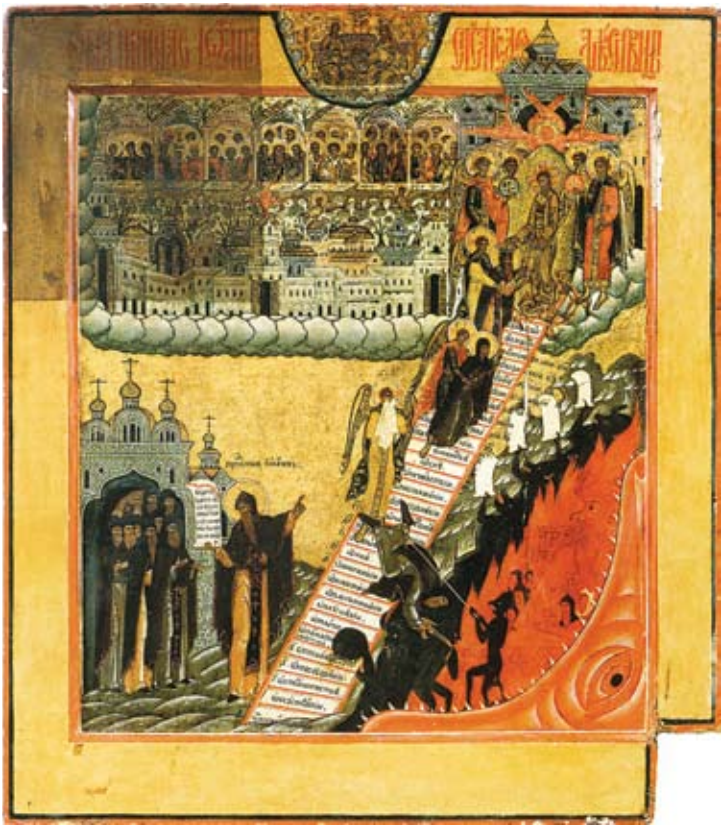

И. Куликов. Мечтательница

Иван Духовской. Спас Благое Молчание. Икона. 1650 г. Церковь Илии Пророка, Ярославль. ЯМЗ

каждый сознает в себе не только признанием прав этого живущего, но и любовью к нему. Указания совести безошибочны, когда они требуют от нас не утверждения своей животной личности, а жертвы ее. Если жизнь не приходится по совести, то одурманиванием совесть сгибается

Видение прп. Иоанна Лествичника. Икона. Кон. XVIII — нач. XIX в. Верхнее Поволжье. ГРМ

по жизни. Берегись всего того, что не одобряется твоею совестью (Л.Н. Толстой). В идеале общественная совесть должна сказать: пусть погибнем мы все, если спасение наше зависит лишь от замученного ребенка – и не принять этого спасения (Ф.М. Достоевский). Под свободой совести обыкновенно разумеется свобода от совести (В.О. Ключевский).

Стыд, в понятиях русской цивилизации, – способность человека взвешивать свои поступки и помыслы в соответствии с совестью. На Руси говорили: «В ком есть Бог, в том есть и стыд». «Убей Бог стыд, все пойдет нипо-

чем». «Без стыда лица не износишь». «В ком стыд, в том и совесть». «Пора и стыд знать». «Стыд та же смерть».

Такое народное понимание стыда полностью основывается на православном вероучении. Господь поставил стыд одним из стражей Своего закона в душе, чтобы он предотвращал повторение греха и призывал покаянно устремляться к потерянной благодати Божией. Священное Писание свидетельствует, что стыд возникает в нашей душе в каждом случае, когда мы противимся милосердию Божию к нам, забываем Бога (Иов. 8: 13), радуемся несчастью ближнего или величаемся перед ним (Пс. 34: 26). Стыдно бывает человеку, когда он ненавидит праведника (Иов. 8: 22) или дерзает притеснять брата своего (Авд. 1: 10). Наша духовная природа пытается растопить холод сердца чувством стыда, то есть сильного смущения от осознания своей неправости. Стыд, таким образом, заставляет нас осознать духовно-нравственную беду, в которую мы попадаем, совершив грех. Он влечет наше сердце к осознанию причины этой беды, самоуко-

М. А. Врубель. Сошествие Святого Духа на апостолов. Фрагмент росписи Кирилловской церкви в Киеве. 2-я пол. 1880-х гг.

рению, раскаянию в соделанном – внутренней исповеди перед совестью, к исправлению греховной жизни, к ревности о славе и благодати Божией. Падший Адам неверно отозвался на проявление этого чувства в своей душе, когда «скрылся» от Бога, для него стыд не послужил к принятию спасительной благодати покаяния, а утвердил его в непослушании Богу. По мудрому замечанию Иисуса, сына Сирахова, каждому человеку следует наблюдать время и хранить себя от зла, чтобы не постыдиться за душу свою, ибо «есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд – слава и благодать» (Сир. 4: 23-25). Согласно этому замечанию, при появлении стыда нам следует не прятаться от Бога, а идти к Нему за прощением и благодатью для исправления (прот. Г. Нефедов).

«Стыд, – по мнению В.С. Соловьева, – природная совесть, а совесть – общественный стыд». Для того чтобы преодолеть чувство стыда, требуется иногда не менее геройства, как и для того чтобы преодолеть чувство страха (К.Д. Ушинский). Стыд – хорошее и здоровое чувство. Стыд животворит (М.Е. Салтыков-Щедрин).

У русского народа существует множество пословиц о стыде. Кроме уже приведенных выше, следует назвать: «Лучше понести на гривну убытку, нежели на алтын стыда»; «За стыд голова гинет»; «Сгорел со стыда»; «Чего боимся, того и стыдимся».

Народные пословицы осуждают бесстыжих людей: «Ни стыда, ни сорому ни в котору сторону»; «Стыд под каблук, а совесть под подошву»; «Стал сыт (богат), так взял стыд»; «Стыдненько, да сытненько»; «Первый дар на роду, коли нет в глазах стыду»; «Жили, жили, а стыда не нажили»; «Бесстыжих глаз и дым неймет».

ГЛАВА 2

Добро. – Доброта. – Добротолюбие

В понятиях русского народа добро – божественная норма жизни, все то, что получает бытие от Бога, благо, что честно и полезно, все, чего требует от нас долг православного человека, гражданина, семьянина. «Добро делай, никого не бойся», «От добра худа не бывает», «За добро добром и платят», «В ком добра нет, в том и правды мало».

Добрый человек – прямой, простой, бесхитростный, нескрытный и доброжелательный.

«Не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите», – говорил Владимир Мономах. Получив добро – помни, а сделав – забудь («Мудрость мудрого Менандра»).

Добро – одухотворенная любовь, любящая сила духа (И. Ильин). «Добро есть жизнь» (Н. Федоров). «Делай добро, будь благодарен за это... Сознание своей доброй жизни – достаточная за нее награда. Научись радости творить добро. Делай добро тайно и красней, когда про него узнают... Чтобы поверить в добро, надо начать делать добро» (Л. Толстой).

Для всякого коренного русского человека добро было не абстрактным понятием, а выражалось в конкретных добрых поступках, в движении к Богу, в добротолюбии.

У русского человека всегда было сильно развито чувство благодарности, признательности за сделанное добро. «За добро добром и платят», «Добро добром покрывают». Благодарность не есть простое признание чужого благодеяния. Испытывать благодарность – значит радоваться не только полученному дару, но и доброте дарящего (И.А. Ильин). Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит; требовать благодарности – глупость; не быть благодарным – под-

М. Нестеров. Лисичка

лость. Кто не любит просить, тот не любит обязываться, то есть боится быть благодарным (В.О. Ключевский).

Доброта, добродушие, доброжелательность, наклонность к добру есть высшее качество православного человека. Доброта как деятельная способность делать добро – высшее совершенство человека. «Доброта украшает жизнь, разрешая все противоречия, запутанное делает ясным, трудное – легким, мрачное – радостным... Думай хорошо, и мысли созреют в добрые поступки» (Л. Толстой).

Добротолюбие – одно из основополагающих понятий русской цивилизации. Основы добротолюбия излагаются еще в «Изборнике» 1076 г. Его составитель Иоанн Грешный вопрошает: «Что есть воля Божия, что требует Небесный Царь от земных людей?» И отвечает: милостыни и добра. Благочестив не тот, кто проводит время в постах и молитвах, но кто добродетелен в жизни, творит благо ближнему, праведная вера обязывает прежде всего служить людям. Это и есть милостыня Богу, исполнение

его просьбы. Это противопоставление обрядовой стороны Православия и его сущности несло в себе известный соблазн, бывший следствием языческого периода, когда те же самые идеи воплощались вне христианского обряда. Православие укрепило культ добротолюбия, освятив и усилив лучшие черты русского народа.

В сборнике житейской мудрости «Пчела», одной из любимых книг русского человека с XII по XVIII век, идеи добротолюбия занимают также главное место. Человек должен стремиться к совершению благих дел. Православный, не совершивший при жизни добра, умирает не только телом, но и душой. Пагубен не только грех, но и отсутствие добрых дел. Человек должен быть добродетельным и праведным, а не лукавым и злым, постоянно проводить границу между добром и злом, вытесняя зло, и таким образом он становится равным Богу (конечно, в моральном смысле).

На Руси Православное Христианство стало добротолюбием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро. Соединив нравственную силу дохристианских народных воззрений с мощью Христианства, русское Православие обрело невиданное нравственное могущество в сердцах и душах русских людей. Вера в Бога как в Добро и путь к Богу через Добро пронизывают русское национальное сознание, отражаясь, в частности, в сотнях народных пословиц и поговорок, посвященных теме добра: «Без добрых дел вера мертва пред Богом», «С Богом пойдешь – к добру путь найдешь», «Кто добро творит, тому Бог отплатит», «За добро Бог плательщик», «Кто добро творит, того Бог благословит», «Не хвались родительми, хвались добродетельми», «Богу – хвала, а добрым людям – честь и слава», «Не стоит город без святого, селение без праведника», «Добрым путем Бог правит», «Доброму Бог помогает», «Доброхотна деятеля любит Бог», «Добро добро покрывает», «Любящих и Бог любит», «Кто любит Бога, добра получит много».

Понятия добра и зла, что хорошо, что плохо, составляют жизненный кодекс русского человека. «Жизнь дана на добрые дела», – говорит он. «Живи так, чтоб ни от Бога греха, ни от людей стыда», «Доброе дело и в воде не тает», «Доброе дело крепко», «Доброе дело навек», «Доброму делу не кайся», «Добро не умрет, а зло пропадет», «Добрые умирают, да дела их не пропадают», «Все любят добро, да не всех любит оно», «Все хвалят добро, да не всех хвалит оно», «Добро наживай, а худо избывай», «Доброго держись, а от худого удались», «К добру гребись, а от худа отпихивайся», «Доброго не бегай, а худого не делай», «За добро постоим, а на зло настоим», «Молись, да злых дел берегись», «Кто зла отлучится, тот никого не боится», «Отыди от зла и сотвори благо», «Сей добро, посыпай добром, жни добро, оделяй добром», «Кто доброе творит, того зло не вредит», «Дей добро и жди добра», «Нам добро, никому зло – то законное житье», «Нам добро – и всем таково –то законное житье», «Люблю того, кто не обидит никого».

На Руси существовал настоящий культ доброго человека. «В них вера крепка», – говорили о людях, делающих добро.

«Доброму везде добро», «Праведен муж весь день ликует», «За доброго человека сто рук», «Добрый человек надежнее каменного моста», «Добрый человек добру и учит», «Доброму человеку – что день, то и праздник», «Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу», «Добрый скорее дело сделает, чем сердитый», «Добрый человек в добре проживет век», «Сам потерпи, а другого не обидь», «Лучше в обиде быть, нежели в обидчиках», «Лучше самому терпеть, чем других обижать», «Лучше мучиться, чем мучить», «С добрым жить хорошо», «С доброхотом всякому в охотку», «Доброму – добрая память», «Добрым путем Бог правит», «Доброму Бог помогает», «Добро Богу приятно, а Царю угодно», «Доброму ангелу небесные радуются», «Кто добро творит, тому Бог отплатит» (или «того Бог благословит»), «Кто добрых людей не слуша-

ет, тот Богу спорник», «Злой не верит, что есть добрые люди», «Тьма свету не любит – злой доброго не терпит», «Злому человеку не прибавит Бог веку», «Худо тому, кто добра не делает никому», «Кто за худым пойдет, тот добра не найдет», «За худом пойдешь – не добро найдешь».

Говоря о Православии как о добротолюбии, мы были бы неправы, закрывая глаза на струю формального понимания Православия через соблюдение внешней обрядовости. Эту струю на Русь несли византийские митрополиты и приезжавший с ними служилый аппарат, взращенный в атмосфере разложения Византийской империи с падением нравов и пренебрежением к человеческой личности. Культ добра, путь добротолюбия как средство приближения к Богу был для этих пришельцев не вполне ясен. В их церковном служении преобладала внешняя обрядовость. Для русского человека этого было мало, и он стремился следовать не букве, а сути Православия, так созвучного его древним верованиям, даже усиливавшим его. Для пришельца такое живое понимание христианской жизни казалось языческой ересью, в которой они нередко обвиняли русский народ.

Добротолюбие как моральное ядро Православия в условиях сохранения пережитков язычества имело и отрицательную сторону. Она заключалась в соблазне отказа от литургической стороны Церкви и замене его чисто моральной стороной. Такой взгляд вел к подрыву Православия, так как истинной верой провозглашалось только моральное совершенствование, отрицались таинства и обрядовая сторона. На этой основе возникали разные еретические учения, например Феодосия Косого.

Однако это были крайние точки зрения, не получившие широкого распространения. Столбовая дорога русского Православия и русской цивилизации прошла далеко от них. Для истинно православного добротолюбие и труд были источником благочестия и средством приближения к Богу, но через Церковь, а не вне ее.

ГЛАВА 3

Добродетели. – Блаженство. – Благодать. – Боголюбие. – Благочестие

В сознании русского православного человека добротолюбие было основой всех человеческих добродетелей, которые воспринимались в органичной связи с православными понятиями блаженства, благодати, являясь конкретным воплощением высших чувств Боголюбия и благочестия.

В понятиях русского народа добродетель есть направленность разума и воли человека к добру, внутреннее желание творить добро. В православном сознании обычно существуют семь основных добродетелей – вера, надежда, любовь, мудрость, мужество, справедливость и воздержание. Добродетель ведет к спасению и блаженству. Высшая добродетель – в полном самоотречении ради спасения ближних. «Не место может украсить добродетель, но добродетель место» («Пчела», XII–XIII в.). «Беспорочность поставляет себе правилом не делать того другому, чего бы не пожелал себе. Добродетель распространяет это правило гораздо далее и велит делать то другим, чего бы пожелал себе» (Д.И. Фонвизин).

Если стремление к спасению души – высшая духовная ценность, то блаженство понимается в Православии как высшее счастье, высшая моральная ценность. Если дохристианский мир ценил силу, богатство и чувственные удовольствия, более ценил внешнее в человеке, чем внутреннее, то Христос указывает на внутреннее состояние человека как на необходимое условие блаженства, которое состоит в свободе от привязанностей к земным благам, постоянном движении к духовному совершенству, кротости, поиске правды и справедливости, милосердии, миротворчестве, чистоте сердца (а не чувственности), готовности пострадать за истину (Нагорная про-

поведь. Мф. 5: 3-12). Высшая степень блаженства – совершенное единение с Богом, Царство Божие. Для человека, принадлежащего к русской цивилизации нет блаженства в безнравственности; в нравственности и добродетели только и достигает он высшего блаженства.

Икона «Оранта — Великая Панагия»

В стремлении к спасению души и блаженству человек приближается к совершенству. В понятиях русской цивилизации это качество присуще только Богу. Для человека совершенство означает нравственное возвышение, преодоление плоти, греха, слабости, стремление к недостижимому в целом идеалу.

Понятие это означает путь русской цивилизации. Как отмечал архиепископ Иларион (Троицкий): «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, подними себя в себе, овладей собой и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоем собственном труде над собою».

«Совершенствование человека измеряется степенью его освобождения от личности. Чем больше человек свободен от своего «я», тем он совершеннее. Совершенствоваться – значит все более и более переносить свое «я» из жизни телесной в жизнь духовную, для которой нет времени, нет смерти и для которой все благо. Ничто вер-

Всевидящее Око («Угль проявляйся [И}саин во тьме...»). Икона. XVIII в. Верхнее Поволжье (Ярославль ?). ГРМ

нее того, чего человек стыдится и чего не стыдится, не показывает ту степень нравственного совершенства, на которой он находится» (Л.Н. Толстой).

Духовно-нравственное совершенствование, возвышение человека мыслилось только благодатным путем в церковной жизни. Благодать, в русском Православии, – милость и сила Божия, проявляющиеся в отношении к человеку и выражающиеся в даровании ему спасения. Благодать даруется человеку через церковные Таинства. Существенный признак благодати как свойства Божия есть то, что она изливается на человека как дар Божий,

независимо от каких-либо заслуг со стороны человека, по вере в Иисуса Христа. Благодатию совершается весь земной подвиг человека. Через нее познается Бог и даруется все необходимое «к животу и благочестию». Тем не менее милость получения благодати является только одной стороной спасения. Непременным условием спасения служат покаяние и вера, зависящие от свободной воли человека. По учению Православной Церкви, существует два вида благодати – предваряющая (просвещающая) и особенная (оправдывающая). Первая «доставляет человеку познание божественной истины» и указывает

Всевидящее Око. Икона. XVIII в. Романов-Борисоглебск («романовские письма»). ГРМ

«повеления, необходимо нужные для спасения». Вторая создает условия очищения человека от грехов, освящения его посредством таинств и возведения на высшую ступень нравственного совершенства.

Благодать есть «полнота Божественной воли как всеединого, всецелого Добра, открывающаяся силой ее собственного внутреннего действия в душе человека» (В.С. Соловьев).

Любовь к Богу есть начало, корень и утверждение всему. «Любить Бога, – писал Н.В. Гоголь, – следует так, чтобы все другое, кроме Него, считать второстепенным и неглавным, чтобы законы Его были выше для нас всех постановлений человеческих, Его советы выше всех советов, чтобы огорчить Его считать гораздо важнейшим, чем огорчить какого-нибудь человека. Любить Бога значит любить Его в несколько раз более, чем отца, мать, детей, жену, мужа, брата и друга; и мы даже и так Его не любим, как любим их. Кто любит Бога, тот уже гораздо более любит и отца, и мать, и детей, и брата, чем тот, кто привязывается к ним более, чем к Самому Богу. Любовь последнего есть один оптический обман, плотская чувственная любовь, одно страстное обаяние. Такая любовь не может поступать разумно, потому что очи ее слепы. Любовь же есть свет, а не мрак. В любви заключается Бог, а не дух тьмы: где свет, там и спокойствие, где тьма, там и возмущение. И потому любовь, происшедшая от Бога, тверда и вносит твердость в наш характер и самих нас делает твердыми; а любовь не от Бога шатка и мятежна и самих нас делает шаткими, боязливыми и нетвердыми. И потому прямо от Божьей любви происходит всякая другая любовь на земле.

Любовь земная, происшед от Божией, становится чрез то возвышенней и обширней, ибо она велит нам гораздо больше любить ближнего и брата, чем мы любим: она велит нам оказывать не только одну вещественную помощь, но и душевную, не только заботиться о его теле, но и о душе, скорбеть на него не за то, что он наносит

Страшный Суд. Икона. XVII в. ГРМ

нам неприятности, но за то, что он сим поступком наносит несчастие душе своей. Никто да не приходит от того в уныние, если Бог не исполняет тот же час вслед за молитвою нашего желания и если даяние не вдруг снисходит на прошение; но напротив, тогда-то бодрей и веселей духом да молимся и действуем! Тогда-то именно да возрастает сильней наша надежда. Ибо Бог, руководясь великим смыслом, дает иному в конце то, что другому в начале. Но блажен и в несколько раз блаженней тот, которому назначено вкусить за долгие и большие труды то, что дру-

гому за меньшие: душа его больше будет приготовлена, больше достойна и может более обнять и вместить в себе блаженства, чем душа другого. «Претерпевый до конца спасется», – сказал Спаситель – и сим же открыл нам всю тайну жизни, на которую не хотим мы даже взглянуть очами, не только проразуметь.

Не омрачаться, но стараться светлеть душой должны мы беспрерывно. Бог есть свет, а потому и мы должны стремиться к свету. Бог есть верховное веселие, а потому и мы должны быть также светлы и веселы. Веселы именно тогда, когда все воздвигается противу нас, чтобы нас смутить и опечалить. Иначе и заслуги нет никакой: нетрудно быть веселу, когда вокруг нас весело; тогда всякий умеет веселиться: и не просвещенный верою, и не имеющий никакой твердости человек, и не христианин, и язычник тогда умеют быть спокойными и веселиться. Но достоинство христианина в том, чтобы и в печали быть беспечальну духом.

Все да управляется у нас любовью к Богу. И на всякую земную любовь нашу, как бы чиста и прекрасна она ни была, мы должны взирать как на одни видимые и недостаточные знаки бесконечной любви Божией. Это только одни искры, одни края той великолепной ризы, в которую облеклась безмерная и безграничная любовь Божия, которую ничто не вместит, как ничто не может вместить Самого Бога».

Благочестие, в понятиях русской цивилизации, – неукоснительное соблюдение правил веры, соединенное с добрым и хорошим поведением. «Не ведаю, – писал в XVII в. Павел Алеппский, – какие люди на свете благочестивее русских чтут имя Божие».

Воспитанные с детства с любовью к Богу, русские считали духовным и общественным центром своей жизни Божии храмы, повсюду строили их, благолепно украшали и со всем усердием посещали. Как было записано в «Домострое»: «По вся дни муж с женою и детьми и с домочадцами, кто умеет грамоте, должны отпеть вечерню,

повечерие, полунощницу, с молчанием и со вниманием, и с краткостоянием, и с молитвою, и с поклонами... Ложася спать, всякому христианину по три поклона в землю пред Богом положити, а в полунощи всегда, тайно встав, со слезами, прилежно, к Богу молитися, елико вместимо, о своих согрешениях, а утром отпети заутреню и часы, а в неделю и в праздник – молебен... А где некому пети, молитися довольно вечером и утром, а мужам отнюдь не отпускати церковного пения: вечерни, заутрени, обедни... А женам ходити в церковь Божию, как вместимо, по совету с мужем. А в церкви стояти – ни с кем не беседовати, с молчанием слушати, никуда не обзиратися, ни на стену не приклонятися, ни к столпу, ни с посохом не стояти, ни с ноги на ногу переступати, и до отпуста из церкви не уходити, а приходити к началу... И дома, и везде, всякому человеку всякое дело начинати, рукодельничати, или ясти, или пити, или пищу варити, прежде святым поклонитися трижды в землю; а по нужде до пояса, кто умеет – «Достойно» – проговорити до конца, да молитву Иисусову проговоря, да перекрестяся, молвя: «Господи, благослови, Отче», и тако начинати всякое дело: тогда Божия милость поспешествует, ангел невидимо помогает, а бесы отбегают».

Знаменательным было явление св. Александру Пресвятой Троицы в виде трех ангелов (ок. 1507 г.). За всю историю человечества откровению Триединого Бога сподобились только ветхозаветный праотец Авраам и прп. Александр Свирский. Это откровение несет таинственный смысл и знак любви Божией к русскому народу. В лице прп. Александра Свирского — русского новозаветного Авраама — сама Святая Троица избирает русский народ народом-Богоносцем, исповедником истинной веры Христовой в конце мировой истории.

ГЛАВА 4

Главные добродетели. – Вера. – Надежда. – Любовь. – Дружба. – Мудрость. – Мужество. – Воздержание. – Справедливость

Вера – в Православии главная добродетель, всецелое доверие Богу, убежденность в его доброте, вера в спасительную силу Христа. Такая вера дает человеку жизнь, оправдывает его существование, указывает образ поведения. По определению апостола Павла: «Вера... есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11: 1). В более широком понимании сущность веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью. Вера – согласие воли с совестью (Л.Н. Толстой). Вера – мать терпения, подательница надежды, лестница к престолу любви (Святитель Игнатий Брянчанинов), главное и ведущее тяготение человека, определяющее его жизнь, воззрения, стремления и поступки (И.А. Ильин). Как писал И.В. Киреевский: «Необходимо связать направление своей жизни со своим коренным убеждением веры. Без того жизнь человека не будет иметь никакого смысла, ум его будет счетной машиной, сердце – собранием бездушных струн, в которых свищет случайный ветер; никакое действие не будет иметь нравственного характера, и человек, собственно, не будет. Ибо человек это его вера».

Другая христианская добродетель, надежда, укрепляет веру, дает упование, уверенность в исполнении желаний. В православной символике представляется зеленым цветом, с XVI в. – якорем, в искусстве надежда аллегорически представляется в виде молящейся, часто крылатой фигуры в зеленом одеянии, с якорем; до XVI в. – с патриаршим крестом.

В русских пословицах надежда связывается с Богом, терять надежду – грех перед Богом, хотя упованием на Него

София Премудрость Божия. Икона. 1812 г. ГРМ

не ограничивается и требует приложить свой труд: Полагай надежду на Бога; На Бога надейся, но сам не плошай; На чужое надейся, а свое паси; Колотися, бейся, а все надейся; Век живи, век надейся; Надейся добра, а жди худа; Жить надейся, а умирать готовься; Надеючись и живут и мрут; Счастье скоро покинет, а добрая надежда – никогда.

Ядром православных добродетелей является любовь, в понятиях русской цивилизации главная добродетель православного человека, ибо Христианство – религия любви. Бог есть любовь. «Любовь есть таинство» (Блж. Августин). «Одна любовь соединяет создания и с Богом, и друг с другом» (Авва Фалассий). «Любовь ко Христу является внутренним солнцем жизни, к которому она поворачивается во всех своих проявлениях» (С.Н. Булгаков). «Дело истинной любви прежде всего основывается на вере» (В.С. Соловьев). «Любовь изменяет само существо вещей» (Иоанн Златоуст). «Православие признает только любовь, готовую на неограниченные жертвы, только любовь, готовую положить душу за брата, за друга» (Ин. 15: 13; 1 Ин. 3: 16) ибо только через такую любовь человек возвышается до таинственной выше личной жизни Св. Троицы и Церкви» (С.В. Троицкий).

П. Ф. Билиндин, Н. Соломонов. Богоматерь Гора Нерукосечная. Икона. 1690-е гг. ГИМ

Смысл и достоинство любви как чувства состоит в том, что она заставляет нас действительно всем нашим существом признать за другим то безусловное центральное значение, которое в силу эгоизма мы ощущаем только в самих себе. Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей

личной жизни. Это свойственно всякой любви. Только эта любовь может вести к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну, только про нее и в слове Божьем сказано: будут два в плоть едину, то есть станут одним реальным существом (В.С. Соловьев).

«Кто искренне любит Бога, тот не может не любить и ближнего, который есть образ Божий» (Тихон Задонский). Для православного русского человека любовь – высшее чувство, в любви он находит самого себя, свою личность. «Где любовь, тут и Бог», «Бог – любовь» – говорят народные пословицы. «Нет ценности супротив любви». «Ум истиной просветляется, сердце любовью согревается». «Совет да любовь, на этом свет стоит». «Где любовь, там и совет». «Где советно, там и любовно». «Где любовь, там и свет». «Милее всего, кто любит кого». «Нет того любее, как люди людям любы».

П. Ф. Билиндин. Спас Великий Архиерей. Икона. 1691 г. Москва. Школа Оружейной палаты. Находится в церкви Царевича Димитрия «на крови» (1683–1692) Угличского Кремля

Прп. отрок Боголеп Черноярский. Икона. Кон. XX в.

М. Нестеров. Два лада

«Мило, как людям люди милы». «Для милого не жаль потерять и многого». «Ради милого и себя не жаль». «За милого и на себя поступлюсь». «Равные обычаи – крепкая любовь». «Одна думка, одно и сердце». «Сердце сердце чует». «Сердце сердцу весть подает».

«Любовь – златница великая», высшее чувство, данное Богом, поэтому в сознании русского человека оно было связано с понятиями целомудрия, стыда, греха.

«Любовь благородна только тогда, когда она стыдлива. Любовь – самое интимное и неприкосновенное чувство. Берегите тайны любви» (В.А. Сухомлинский).

Совсем иначе чувство любви воспринималось в сознании западного человека. Здесь оно носило преимущественно чувственный, плотский характер, характер сладкой страсти, приносящей глубокое физическое удовлетворение. Главная цель любви в сознании западного человека – физическое обладание, русский же человек видел в любви не просто обладание, а высшее духовное единение. Причем чисто физическая сторона любви, ко-

нечно, не отрицалась, но считалась глубоко интимным делом двоих, всяческая огласка которого неприлична. Любовь мужчины и женщины в народной культуре России венчалась не просто обладанием, а прежде всего браком.

Логика развития западной цивилизации и товарных отношений определила вырождение любви из высокого чувства в механизм получения полового удовлетворения. В сегодняшнем западном мире женщина и женское тело рассматриваются как объект потребления и товар. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть ряд наиболее

Бердичевская икона Божией Матери. Нач. XIX в. ГМИР

популярных западных фильмов. Как признают западные исследователи, в общей шкале потребительских ценностей американского мужчины обладание красивым женским телом находится на одном из престижных мест, наряду с обладанием машиной, квартирой или загородным домом. Отношение к женщине – один из критериев доброкачественности любой цивилизации. Взгляд на женщину как на объект потребления – верный признак вырождения и злокачественной духовной болезни.

Ангел Великого Совета. Поморское письмо. XIX в.

Икона Божией Матери «Благодатное Небо». XVIII в. Москва

Я недаром подчеркиваю эти черты западной цивилизации. Отталкиваясь от них, легче понять, как воспринимал любовь русский человек. Нет, он совсем не отри-

цает плотской любви и всех ее радостей, но он осуждает торговлю любовью, превращение тела в товар, выставление его на арену как зрелища для похотливых глаз.

Половая любовь и физическое обладание любимым в народной культуре России мыслились только в браке, конечно, были и исключения, но крайне редко. Физическое обладание не может быть выше духовного элемента любви – считал коренной русский человек. Это вытекало

Неизвестный художник. Благословение перед свадьбой

Распятие Христа с виноградной лозой. Икона. XVIII в. Киев

из всех его жизненных ценностей, рассмотренных нами ранее.

Любовь для русского человека не только и не столько наслаждение, но и подвиг, духовное возвышение, самозабвение. Любить истинно можно только душу. Любовь сильнее смерти и страха смерти. «Знать и любить, – писал А.Ф. Лосев, – это значит бороться с тем плохим, что ты находишь в любимом. А так как жизнь сложна и трудна, то бороться с недостатками – значит неуклонно идти по пути жизненного подвига».

В понятиях русского народа половая любовь признавалась только в браке. Половые сношения вне его считались тяжелейшим грехом. О тех, кто еще не вступал в эти сношения, в народе так и говорили: «Он (она) еще греха не знает». Лишить невинности девушку без намерений стать ее мужем в народной этике – страшный грех, за который придется строго отвечать перед Богом «мученьем души». Вместе с тем девушка, которая не сумела «соблюсти себя» по своему хотению, считалась падшей, и к ней относились как к блуднице, презирали, с ней водились только ей подобные.

В России вплоть до XVIII в. отсутствовал литературный жанр скабрезных историй о любовных отношениях между мужчиной и женщиной – западноевропейские фабльо, пошлые анекдоты. Причем на Западе в создании этих скабрезных историй принимали участие все слои общества – от рыцарей и монахов до ремесленников и крестьян.

В России же подобные рассказы появились только в XVIII в., их сочинителями и распространителями были

И. Куликов. Старинный обряд благословения невесты в городе Муроме

С. Голубечкова. Свадебный обряд

деклассированные, денационализированные элементы. Но что закономерно – потребителями подобной литературы (я имею в виду «сочинения» Баркова, Кострова и т.п.) стали представители образованных слоев, ориентированных на западную культуру.

В толще коренных русских людей этот жанр воспринимался как непотребство вплоть до конца XIX в. Еще в начале XX в. в большинстве деревень Русского Севера не только такие рассказы, но и употребление матерных словечек считалось грехом и бесстыдством. Поголовную матерщину в русскую деревню принесли большевики с их опорой на деклассированные элементы, ставшие ядром начальствующего состава большевистского режима в деревне. Похабщина и мат для этих элементов были выражением «народности». В полной мере этот элемент «народности» был развит советской интеллигенцией, для которой похабные анекдоты и матерщина стали неотъемлемой частью лексикона – от инженера и профессора до министра.

Взгляд на любовь как на средство наслаждения, а на женщину, женское тело – как на объект потребления и товар, который сегодня стал общим местом во многих

российских телепередачах, особенно в западных фильмах и клипах, еще в конце XIX в. в России был невозможен и воспринимался как плод развращенного ума.

Половая любовь и все связанное с ней в традиционной русской культуре не отрицались, но воспринимались только в браке, целью которого является создание семьи, рождение и воспитание детей. В народных песнях и сказках счастливая любовь венчается браком по закону и веселой свадьбой. Сыграть свадьбу для русского человека – «закон принять», «идти на суд Божий» (то есть венчаться).

В понятиях русской цивилизации любви родственно чувство дружбы – способность на неограниченную жертву, готовность положить душу, принять смерть за друга (Ин. 15: 13; 1 Ин. 3: 16).

Дружбу рождает родство душ. В древнерусском сборнике конца XII – начала XIII в. говорится: «Того считай другом, кто любит тебя, а не тех, кто вокруг тебя. Золото огнем испытывается, а друг – жизненными напастями. Рана от верного друга достойнее, чем поцелуй врага».

Русские пословицы: «Друг денег дороже»; «Не держи сто рублей, держи сто друзей»; «Кто друг прямой, тот брат родной»; «Друг и брат великое дело: не скоро добудешь»; «Будь друг, да не вдруг»; «Без беды друга не узнаешь»; «Друг познается в несчастии»; «Коня в рати узнаешь, а друга в беде»; «Нет друга, так ищи, а нашел, так береги»; «Не дорога гостьба, дорога дружба»; «Был я у друга, пил воду слаще меду»; «Для друга все не туго (не тяжело и не скудно)»; «Для друга нет круга»; «Для друга семь верст не околица»; «Для друга и пост разрешается».

В твердости веры, надежды, любви рождается следующая православная добродетель – мудрость – соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшее состояние умственного и нравственного совершенства, знание добра и зла.

В византийской книге «Стефанит и Ихнилат», появившейся на Руси в XIII в. и полюбившейся русским лю-

Н. Самокиш. Бой при Островне 13 июля 1812 года. 1912. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва

дям, говорится: «Мудрому следует держаться трех вещей: во-первых, пострадав, хорошее углядеть и дурное в том, что явилось причиной, – и за добрым следовать, дурного же избегать; затем осознать, что действительно зло, что добро, и, наконец, рассчитать, что случится потом».

«Мудрый муж, – говорится в «Поучении отца сыну» (XI в.), – разумным и мудрым друг, а неразумным Бог; большое это богатство – добрый ум». Эта же мысль проводится в «Молении» Даниила Заточника. «Мудрый человек – умный друг, а неразумный – недруг. Лучше мне слышать угрозы мудрых, нежели наставления глупых... Нищий мудрый – как золото в грязном сосуде, а богатый человек глупый – как шелковая наволочка, соломой набитая».

Понятие мудрости хорошо освещено в сочинениях Л.Н. Толстого. Мудрость, считает он, есть знание вечных истин, приложимых к жизни. Не думай, что мудрость представляет собой свойство только особенных людей. Мудрость необходима всем людям и поэтому свойственна всем людям. Мудрость в том, чтобы знать свое назначение и средства исполнять его. Нет таких положений и нет таких незначительных дел, в которых не могла бы

проявиться мудрость. Свойство мудрого человека состоит в трех вещах: первое – делать самому то, что он советует делать другим, второе – никогда не поступать против справедливости. И третье – терпеливо переносить слабости людей, окружающих его. Мудрость в том, чтобы знать, какие знания самые нужные. Из всех же знаний самое нужное – знание того, как жить хорошо, то есть жить так, чтобы делать как можно меньше зла и как можно больше добра.

Н. Самокиш. «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами». 1941 г. Плакат

Одной из семи главных добродетелей русских людей считалось мужество, означающее стойкость в беде и борьбе, духовную крепость, доблесть, храбрость, отвагу, спокойную смелость в бою и опасностях, терпение и постоянство.

Мужество особо почиталось на Руси. Это качество было крайне необходимо русским людям в тех тяжелейших условиях, в которых им чаще всего приходилось жить. В понимании коренного русского человека лучше умереть, чем погрешить против мужества. Смерть не страшна, если ты стоишь за праведное дело, и, уповая на Бога, не погибнешь. В древнерусском сборнике «Пожелание праведного спасения» говорится: «Сын, избегай и распри, но, коль поединок случится, не заслужи позора в мужестве своем: ни жизнь и ни смерть не бывают без пользы, а выйдешь с честью из боя – честь и обретешь». Та же мысль проводится и в поучении Владимира Мономаха: «Смерти, дети мои, не страшась, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, какое вам Бог пошлет; никто из вас не повредится и не убьется, пока не будет от Бога повеления».

«Мужество есть великое свойство души; народ, им отмеченный, должен гордиться собой», – писал Н.М. Карамзин, а М.В. Ломоносов восклицал: «Дерзайте Отчизну мужеством прославить!»

Многим коренным русским людям мужественность была врожденна, закаляясь в тяжелейших испытаниях. Мужество воспитывалось изо дня в день в упорном сопротивлении трудностям. «Самое трудное, – писал В.А. Сухомлинский, – мужество повседневности, многолетнего труда. Найди себе идеал мужества и неотступно следуй ему».

Истинное мужество немногоречиво: ему так мало стоит показать себя, что самое геройство оно считает за долг, не за подвиг (А.А. Бестужев-Марлинский). Природная смелость есть та глыба драгоценного мрамора, из которой страх вырабатывает величественную статую му-

Н.Самокиш. Подвиг солдат генерала Н.Н. Раевского под Салтановкой 11 июля 1812 года. 1912. Музей-панорама «Бородинская битва», Москва

жества. Не тот мужественен, кто лезет на опасность, не чувствуя страха, а тот, кто может подавить самый сильный страх и думать об опасности, не подчиняясь страху (К.Д. Ушинский).

К числу семи главных добродетелей наши предки также относили справедливость – сложное моральное понятие, означающее совершение поступков по правде, по совести, по правоте, по закону.

В православном понимании справедливость – прежде всего совершенное следование заповедям Божиим. В «Изборнике 1076 г.» справедливость объясняется так: «Творящим добро воздай почет, творящих зло наказывай. Не оправдывай виновного, даже если он и друг тебе, не обижай правого, даже если он и враг тебе». Справедливость в понятиях русской цивилизации осуществляется не просто стремлением к справедливости, а любовью. Для того чтобы быть справедливым, надо быть самоотверженным, то есть как бы несправедливым к себе. В

сборнике «Пчела» (конец XII – начало XIII) говорится: «Человек справедливый не тот, кто не обидит, а который мог бы обидеть и не захотел».

Это же понимание справедливости проводится у русских мыслителей и более позднего времени. «Справедливость в нравственном смысле, – пишет В.С. Соловьев, – есть некоторое самопожертвование; ограничение своих притязаний в пользу чужих прав. Справедливость не есть простое равенство, а равенство в исполнении должного».

Справедливость – доблесть избранных натур, правдивость – долг каждого порядочного человека (В.О. Ключевский). Справедливость есть моральная уверенность. Следовать в физическом мире правилу – ничего лишнего – есть умеренность, в моральном – справедливость. Справедливость есть крайняя мера добродетели, к которой обязан стремиться всякий. Выше ее – ступени к совершенству, ниже – порок (Л.Н. Толстой)

Седмицу главных добродетелей русского народа обычно заключало воздержание. Оно означало способность удерживать свои страсти нравственной силою, не давать им волю, не предаваться излишествам, ограничивать себя, исходя из заповедей Божьих.

Моральный характер воздержания, по мнению В.С. Соловьева, проявляется в том, что воздержание является добродетелью лишь в отношении действий постыдных. Добродетель не требует, чтобы человек был воздержан вообще и во всем, но чтобы он воздерживался от того, что ниже человеческого достоинства. «Воздержание, – писал Л.Н. Толстой, – не достигается сразу. Жизнь всякого человека идет не к усилению страстей, а к ослаблению их. Время помогает усилиям и воздержанию».

ГЛАВА 5

Нестяжательство. – Преобладание духовно-нравственных мотивов над материальными интересами. – Идеалы скромного достатка. – Осуждение богатства

Нестяжательство – одна из главных духовно-нравственных основ русского народа. Суть его заключалась в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами, в свободе духа от привязанности к материальным благам.

В душе наших предков, прежде всего крестьян, жило чувство справедливости, причем не просто материального воздаяния, компенсации, а чувство высшей справедливости – жить по душе достойно, вознаграждать по совести. К XIX в. сформировался народный идеал справедливости, который был для русского крестьянина своего рода компасом. Не следует гнаться за богатством, за наживой, преследовать корыстные интересы. Как цель жизни, это считалось недостойным. Главное же – прожить жизнь по-доброму, по правде, достойно.

Особым почитанием среди русских пользовались бессребреники, или, как их еще иначе называли, безмездники (работавшие без мзды). Бессребрениками называли людей, работающих «Христа ради» или для людей и не просящих платы за свой труд. Образцами бессребреничества были святые Косма и Дамиан, Пантелеимон, Симеон Верхотурский († 1642), Серафим Вырицкий († 1947), Лука Войно-Ясенецкий.

У русского народа они пользовались особым почитанием. Св. Симеон Верхотурский, странствуя по деревням, шил беднякам шубы и, чтобы не взимать плату, оставлял какую-нибудь деталь одежды незавершенной. Св. Серафим Вырицкий до пострига в монахи был крупным коммерсантом, а все свои доходы жертвовал на храмы, богадельни, больницы и дома призрения. Св. лука

В. П. Верещагин. Св. Григорий проклинает умершего монаха за нарушение обета бессеребрия. 1869 г. ГРМ

Войно-Ясенецкий вплоть до последних дней и на воле, и в тюрьме бесплатно лечил всех к нем у приходящих.

Человек не должен стремиться ни к богатству, ни к накопительству, человек должен довольствоваться малым.

«Лишние деньги – лишние заботы», «Деньги – забота, мешок – тягота», «Без хлеба не жить, да и не от хлеба (не о хлебе, материальном интересе) жить», «Не о хлебе едином жив будешь», «Хлеб за живот – и без денег живет». Действительно, «зачем душу тужить, кому есть чем жить» (есть хлеб). «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Без денег сон крепче», «Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою».

«Напитай, Господи, малым кусом», – молит крестьянин. «Ешь вполсыта, пей вполпьяна, проживешь век дополна». Нечего завидовать другим, говорит русский крестьянин и подчеркивает: «На людей глядя жить (то есть не по достатку) – на себя плакаться».

Отвергая стяжательство и накопительство, осторожно и с достоинством принимая богатство и деньги, трудовой человек выдвигает свой идеал – идеал скромного до-

статка, при котором можно и самому жить сносно, и помогать своим близким. «Тот и богат, кто нужды не знат», «Богаты не будем, а сыты будем».

В сознании русского человека понятие достатка, сытости связано только с трудом, работой, личными заслугами. «Как поработаешь, так и поешь», «Каковы сами (как работаем), таковы и сани», «Каков Пахом, такова и шапка на нем», «По Сеньке и шапка», «Каков Мартын, таков у него алтын» (столько заработал).

Русский человек твердо считает: «От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь». Нажива такому человеку не нужна. «Сыта душа не берет барыша», «Лучше жить в жалости, чем в зависти», «Кто сирых напитает, тот Бога знает», «Одной рукой собирай, другой – раздавай», «Рука дающего не оскудеет».

«Не тем богат, что есть, а тем богат, чем рад» (то есть поделись с ближним), «Не богат, да гостям рад», «Не надо мне богатого, подай тороватого» (нежадного), «Держи девку в темноте, а деньги – в тесноте».

Особо вопрос ставится об отношении к чужому имуществу, результатам чужого труда. Посягнуться на них – страшный грех. «Лучше по миру сбирать, чем чужое брать». «Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста». «Заработанный ломоть лучше краденого каравая». «Хоть в латаном, да не в хватаном».

Для западноевропейского бюргера, наверное, чудовищной бессмыслицей показались бы русские народные пословицы, призывающие жалеть чужое добро. «Не береги свое, береги чужое». «Береги чужое, а свое – как знаешь». А ведь в самом деле было так: чужое добро берегли с большей ретивостью, чем свое.

«В чужом кармане денег не считай». «Пожалей чужое, Бог даст свое». «Кто чужого желает, тот свое утратит». Впрочем, русский труженик говорит и так: «Своего не забывай, а чужого не замай». «За свое постою, а чужого не возьму».

Безсеребники Косма и Дамиан. Икона. XVII в. Кострома

А.И. Герцен в книге «Былое и думы» рассказывает о крестьянине, который категорически отказался взять с него лишнее. В избе, где Герцен остановился ночевать по пути в ссылку, крестьянин накормил его ужином. Когда утром надо было рассчитываться за трапезу, хозяин запросил со ссыльного пять копеек, а у того самой мелкой монетой оказался двугривенный. Крестьянин отказался

принять эту монету, потому что считал великим грехом взять за ужин больше, чем он того стоит.

Писатель В.И. Белов справедливо отмечает: «В старину многие люди считали Божьим наказанием не бедность, а богатство. Представление о счастье связывалось у них с нравственной чистотой и душевной гармонией, которым, по их мнению, не способствовало стремление к богатству. Гордились не богатством, а умом и смекалкой. Тех, кто гордился богатством, особенно не нажитым, а доставшимся по наследству, крестьянская среда недолюбливала».

Среди крестьянских мудрецов и бывалых людей бытовали истины, идейно-нравственное содержание которых в переводе на современный язык было примерно таково: «Богатство человека состоит не в деньгах и комфорте, не в дорогих и удобных вещах и предметах, а в глубине и многообразии постижения сущности бытия, стяжании красоты и гармонии мира, создании высокого нравственного порядка».

Человек, который думает только о своих личных материальных интересах, неприятен душе крестьянина. Его симпатии – на стороне живущих по совести, справедливости, простоте душевной.

Классическая русская сказка о трех братьях – двух умных и третьем дураке – кончается моральной победой бессребреника, нестяжателя, простодушного младшего брата-»дурака» над материализмом и практической мудростью старших братьев.

Русский человек осуждает неправедное богатство, как и любую другую форму паразитизма.

С его идеалом скромного достатка больше согласуются бережливость и запасливость. «Бережливость, – говорит он, – лучше богатства», «Запасливый лучше богатого», «Береж – половина спасения», «Запас мешка не дерет», «Запас беды не чинит».

«Маленькая добычка, да большой береж – век проживешь», «Копейка к копейке – проживет и семейка», «До-

машняя копейка рубль бережет», «Лучше свое поберечь, чем чужое прожить».

«Держи обиход по промыслу и добытку», «Не приходом люди богатеют, а расходом», «Кинь добро позади, очутится впереди», «Кто мотает, в том пути не бывает».

«Не о том, кума, речь, а надо взять и беречь», – поучает рассудительный хозяин. «Собирай по ягодке – наберешь кузовок», «Пушинка к пушинке, и выйдет перинка», «В общем, запас мешку не порча», «Подальше положишь – поближе возьмешь».

Бережливость всячески поощряется. Но накопительство, жадное стяжание материальных предметов рассматривается как грех, ибо, считает народ, «скупому душа дешевле гроша».

Скупые и скряги, так же как и богачи, подозреваются в сговоре с чертом. «Скупой копит – черт мошну тачает», «Черт мошну тачает – скряга ее набивает», «Кто до денег охоч, тот не спит всю ночь», «Скупые что пчелы: мед собирают, да сами умирают».

О таких народ говорил: «У него от скупости зубы смерзлись», «У него в Крещенье льду взаймы не выпросишь», «У него всякая копейка рублевым гвоздем прибита». А общий приговор таков: «Скупому человеку убавит Бог веку».

Осуждая стяжательство, накопительство, жадность, скупость и неправедное богатство, народное сознание снисходительно относится к беднякам и, более того, симпатизирует им. По-видимому, образ бедняка больше согласуется с народными идеалами, чем образ богача.

«Бедность – святое дело», «У голыша та же душа», «Гол, да не вор; беден, да честен», «Богат, да крив; беден, да прям», «Лучше нищий праведный, чем богач ябедный».

«Бедность не порок, а несчастье», «Хоть мошна пуста, да душа чиста», «Гол да наг – перед Богом прав», «Бедность учит, а счастье портит», «Убожество учит, богатство пучит».

ГЛАВА 6

Смирение. – Кротость. – Долг. – Верность. – Честь. – Честность

Одним из наиболее почитаемых качеств человека, принадлежащего к русскому народу, было смирение – доверие и покорность Богу. Понятие это достаточно точно реконструировано русскими философами начала XX в. «Смирение, – писал В. Соловьев, – умаление себя или признание своего ничтожества, когда оно относится к предметам высшего достоинства». Развитие в себе христианского смирения есть радикальное лечение души, потому что оно устраняет первопричину ее заболеваний – самолюбие, гордость, тщеславие, вообще все те страсти, которые связаны с преувеличением значения своего «я» (Н.О. Лосский). Смирение есть проявление духовной мощи в победе над самостью (Н.А. Бердяев). В понятиях Святой Руси смирение – одна из главных духовно-нравственных ценностей: «Смиренье – Богу угожденье, уму просвещенье, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье». «Смиренье девичье (молодцу) ожерелье». «Конь налогом берет, человек – смиреньем». «Аще обрящеши кротость, одолееши мудрость». «Не ищи мудрости, ищи кротости!» «Смирное дитя одну руку,

Ангел Златые власы. Икона. XII в. ГРМ

а блажное обе отымает». «Смиренных Господь духом спасает». «Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его!» «Напитай, Господи, душу малым кусом!»

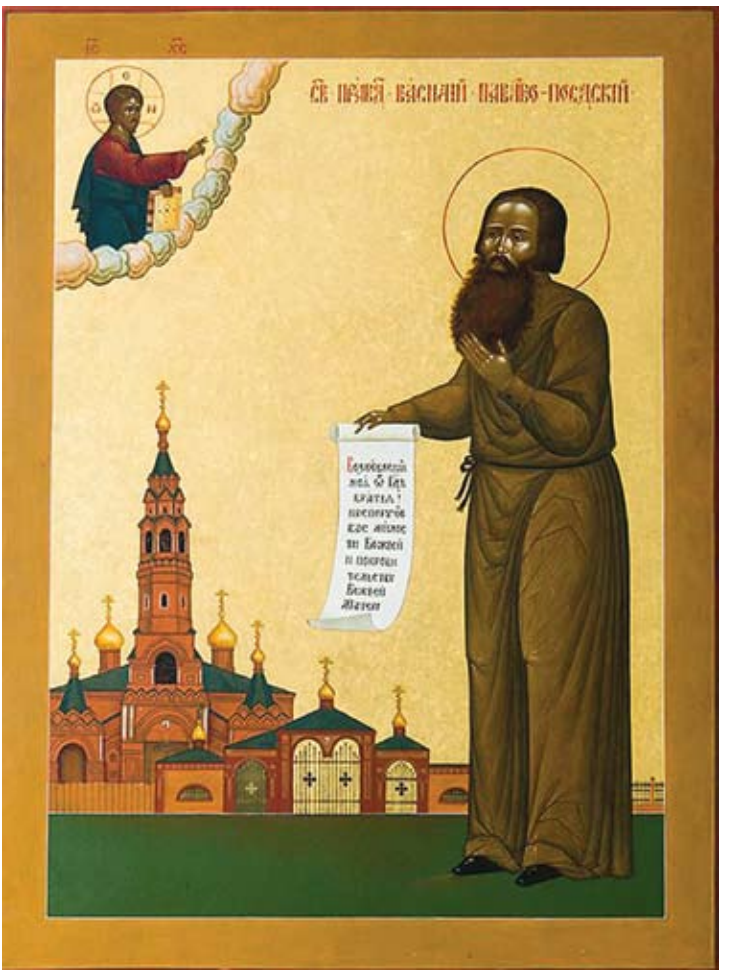
Серафим (Чичагов). Серафим Саровский. «Моление на камне». Икона. 1890-е гг. Церковь Пророка Илии Обыденного в Москве

В обыденной жизни смирение чаще всего отождествлялось с понятием кротость. По определению святого Игнатия Брянчанинова кротость – смиренная преданность Богу, соединенная с верой и осененная Божественной благодатью, покорность сердца уму.

Святой Кирилл Туровский произнес слова, ставшие народной пословицей: «Не ищи мудрости, а ищи кротости». «Кроткое слово гнев побеждает, – говорили русские люди. – Лютость бедит (приводит к беде), кротость побеждает. Духом кротости, а не палкой по кости».

Смирение и кротость в характере человека русской цивилизации, конечно, не означало покорности перед врагами и трудностями жизни. Русский человек считал своей необходимостью обязательное исполнение нравственного долга перед Богом, Царем, государством, обществом, семьей, родственниками, друзьями. Долг свой человек обязан исполнять не формально, а старательно и с любовью. Исполнить свой долг считалось делом чести и достоинства коренного русского человека. Нарушившего свой долг презирали.

Твердое сознание долга, считали русские люди, есть основа характера. Мудрость долга в том, чтобы наилучшим образом исполнить то дело, на которое человек поставлен жизнью. «У нас у всех, – писал И.С. Тургенев, – есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга». «Свободные установления, – считал Ф.М. Достоевский, – тогда хороши,

Василий Грязнов. Икона. XX в. Покрово-Васильевский Павловопосадский монастырь

когда они у людей, себя уважающих, а стало быть, уважающих и долг свой, долг гражданина».

Чувство долга сочеталось в русском человеке с верностью – полной преданностью, правдивостью, твердостью в слове, стойкость в деле (В.И. Даль). На Святой Руси верность считалась одним из главных духовных качеств, «украшением человека». В русской литературе верность прославляется как особый благой дар, просветляющий душу человека. «Верному другу нет цены, ничто на свете не сравнится с верностью дружбе» («Поучение отца сыну», XI в.). «Верными считай не тех, кто по твоему слову говорит, но кто противится сказанному тобою неверно» («Пчела», XII–XIII вв.). «Будь верен человеку, и Бог ничто тебе не поставит в неверность. Будь верен в дружбе и верен в любви» (В.В. Розанов).

Смирение и кротость в сочетании с чувством долга и верностью делали русского человека человеком чести. В понятиях русской цивилизации честь выражала достоинство человека, его право уважать себя перед лицом Божиим и право быть уважаемым духовно зрячими людьми (И.А. Ильин). В этом смысле в понятиях Святой Руси «честь превыше всего». «Честь ум рождает, а бесчестье отнимает», «За честь голова гинет», «Честь головою оберегают», «Честь тверда, в слове стойка». За честь можно принять и смерть, ибо «бесчестье хуже смерти».

Человек чести в русской цивилизации– прежде всего честный человек. Его главные качества – прямота, правдивость, неуклонность по совести своей и долгу, отрицание обмана и воровства, надежность в исполнении обещаний (В.И. Даль). Честность особенно ценилась коренными русскими людьми. В древнерусских наставлениях отцов своим сыновьям это качество стоит на первом месте – «жить по совести, честно и без обмана», «честно исполнять свой долг», «лучше жить в честной бедности, чем в богатстве неправедном».

В доказательство честности своих намерений русские целовали Честной Животворящий Крест. У русских бы-

товали такие выражения: «Даю честное слово», «Честные господа», «Честные гости», «Его честно принимали и провожали с почестями», «Честная смерть (благородная, доблестная)».

Народные пословицы: «Честное здравствование сердцу на радость», «Честный отказ лучше затяжки», «Честное дело не таится», «Честному мужу честен и поклон», «Доброю (честною) женою и муж честен».

Будь честен и правду люби всей душой,
Страшись преступленья, но бед не страшись!
С правдивой душою будь тверд, как гранит,
Под громом при гневе кипящих людей!

(Ф.Н. Глинка)

Не сильные лучше, а честные. Честь и собственное достоинство – сильнее всего. У честных всегда бывает больше врагов, чем у бесчестных. Честный человек с тем и живет, чтобы иметь врагов (Ф.М. Достоевский).

ГЛАВА 7

Ум и нрав. – Нравственность. – Истина и Правда. – Свобода и воля к действию

В представлениях русского народа духовная сфера человека состоит из двух взаимодополняющих половин – ума и нрава, а ими управляет Ангел-хранитель.

В сферу ума входит способность мыслить, рассуждать, познавать. Ум – дар Божий. «Бог ума дает», – говорит русский человек. В древнерусском сборнике «Мудрость мудрого Менандра» (XIV в.) говорится: «Ум – большое богатство для человека. Человеческому уму время – учитель». «Послушать умного человека – как при жажде холодной воды напиться. Лучше с умным камень поднимать, чем с глупым вино пить» («Повесть об Акире Премудром»). «Принимающему большую власть подобает большой ум иметь» («Пчела»).

Умный человек, кому Бог дал ясный, проницательный ум, пользуется всеобщим уважением. «По платью встречают, по уму провожают, – говорят русские пословицы. – Богу молись, а добра ума держись. Ум на деньги не купишь. Не пером пишут, умом. Доходит ум и до Бога. Пускай ум наперед. Счастье без ума – дырявая сума».

О неумном, глупом человеке говорили: «Не твоего ума дело. Пора бы за ум взяться. Учись доброму, худое на ум не пойдет. Ум за разум заходит. Пора на ум наводить. Дурак закинет, а умный доставай. Не дал Бог ума, найдется сума».

Самый дорогой дар природы – веселый, насмешливый и добрый ум. Уважение к чужому мнению, уму – признак своего (В.О. Ключевский).

Старайся дать уму как можно больше пищи. Хочешь быть умным, научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать (Л.Н. Толстой).

П. С. Сеньков. Ангел-Хранитель с Иоанном Предтечей, мцц. Анастасией, Надеждой и избранными святыми. Икона. 1921 г. Мстера. Собр. В. Бондаренко.

Чем выше человек по умственному и нравственному развитию, тем он свободнее, тем больше удовольствия доставляет ему жизнь (А.П. Чехов).

В сознании русского человека к сфере ума относятся понятия об истине и правде. Истина (слав.: настоящий) – соответствие знания вечным, неизменным основам бытия и возникающим из него вещам и явлениям. Для православного высшая истина – Иисус Христос, воплощенный Бог. Познание истины требует не только ума, но

и всего существа человека. В Христианстве истина постигается верой. Христос говорит: «Я есьм путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6). Христианин верит, чтобы знать. «Познайте истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8: 32). Ценность истины в представлениях русской цивилизации в том, что она несет спасение. «Истина не дается нравственно ущербному человеку» (И.В. Киреевский). «Гаснет любовь и гаснет истина. Поэтому «истинствовать» на земле – значит постоянно и искренно любить» (В.В. Розанов). «Правда требует стойкости: за правду надо стоять или висеть на кресте, к истине человек движется. Правды надо держаться – истину надо искать» (М.М. Пришвин). «Всякий, кто искренне захотел истины, тот уже страшно силен» (Ф.М. Достоевский).

Прп. Арсений Комельский. Миниатюра из сб. «Жития Вологодских святых». Нач. XVIII в. ГИМ

У русского народа, писал тот же Ф. М. Достоевский, существует неутоленная жажда правды. Русский понимает правду как истину на деле, истину во образе, во благе; правосудие, справедливость. «Не в силе Бог, а в правде», – говорил русский человек, подразумевая под ней меру добра и совести, абсолютную истину души.

Прп. Максим Грек. Икона. Сер. XVIII в. Поморье. ГРМ

«Без веры Господь не избавит, без правды Господь не исправит». «Всякая неправда – грех». «Делай не ложью – все выйдет по Божью». «И Мамай правды не съел». «Бог тому дает, кто правдой живет». «Кто правды ищет, того Бог сыщет». «Живи не ложью – будет по Божью». «Кто неправдой живет, того Бог убьет». «Оправь Бог правого, выдай виноватого!» «За правого Бог и добрые люди». «Бог на правду призрит».

«В неправде Бог карает». «В правде Бог помогает, а в неправде запинает (карает)». «В Боге нет неправды». «Вся неправда от лукавого». «Нечего Бога гневить, надо правду говорить».

«Бог правду видит». «Правда живет у Бога, а кривда на земле».

«Правда груба, да Богу люба». «Правда гневна, да Богу мила».

Правда и добро связаны между собой. «В ком правды нет, в том добра мало», или другая пословица: «В ком добра нет, в том и правды мало».

«Лжей много, а правда одна». «Ложью как хошь верти, а правде путь один». «Правда глаза колет». «Правда уши дерет». «Правда рогатиной торчит».

«Правда на огне не горит, на воде не тонет». «Правда тяжелее золота, а на воде всплывает».

«Правда сама себя очистит». «Правда сама себя хвалит и величает». «Придет пора, что правда скажется». «Прав-

ды некуда девать». «Правота – что лихота: всегда наружу выйдет».

«Правда шутки не любит». «С правдой не шути!» «С правдой шутить – что с огнем».

«Не ищи правды в других, коль ее в тебе нет».

«Правда светлее солнца». «Правда чище ясного солнца». «Правда дороже золота». «Правда – свет разума». «Свет плоти – солнце, свет духа – истина». «Истина от земли, а правда с небеси».

Прп. Мартирий Зеленецкий. Икона. XVIII в. Зеленецкий монастырь

«От правды некуда деваться». «Без правды не житье, а вытье». «Без правды житье – вставши да за вытье». «Без правды не живут люди, а только маются». «Без правды жить – с бела света бежать». «Без правды веку не изживешь».

«Дело знай, а правду помни!» «Дело делай, а правды не забывай!»

«Доброе дело правду говорить смело». «Правда суда не боится». «Правда бессудна. На правду нет суда». «Правда из воды, из огня спасает».

«Правды не переспоришь». «Правда есть, так правда и будет». «Как ни хитри, а правды не перехитришь». «Правда прямо идет, с нею не разминешься, не обойти ее, не объехать». «Правда, что шило – в мешке не утаишь». «Все минется, одна правда останется».

Жизнь прожить следует только по-доброму, по правде, достойно. Народная мудрость проводит эту мысль посто-

янно. А.Н. Афанасьев в предисловии ко 2-му изд. «Народных русских сказок» (1873 г.) отмечает: «...всегда сказка, как создание целого народа, не терпит ни малейшего намеренного уклонения от добра и правды. Она требует наказания всякой неправды и представляет добро торжествующим над злобою, например, сказка о правде и кривде задает практический вопрос: как лучше жить – правдою или кривдою? Выведены два лица, из которых каждый держится противоположного мнения:

Св. Митрофан Воронежский. Икона. После 1832 г. Спасо-Преображенская пустынь. Елгава. Латвия

Правдивый и криводушный. Правдивый – терпелив, любит труд, без ропота подвергается несчастию, которое обрушилось на него по злобе криводушного, а впоследствии, когда выпадают на его долю и почести, и богатство, он забывает обиду, какую причинил ему криводушный, вспоминает, что некогда они были товарищами, и готов помочь ему. Но чувство нравственное требует для своего успокоения полного торжества правды – и криводушный погибает жертвою собственных расчетов».

«Основная болезнь народная, – писал в свое время Ф.М. Достоевский, – жажда правды, но неутоленная». С к. XVII в. на глазах у простого русского человека рушили его основы, глумились над его святынями. Он видел непонимание и враждебность к нему со стороны «господ» и так называемой интеллигенции. Русский человек понимал, что по отношению к нему творится несправедливость, неправда, но в душе остро верил в торжество справедливости и правды.

Правда – воздух, без которого нельзя дышать (И.С. Тургенев). Никакой туман не устоит против лучей правды (Ф.М. Достоевский). Правда, хотя бы и жестоко выраженная, не должна быть страшна никому (Н.И. Пирогов). Только правда, как бы она ни была тяжела, – легка (А.А. Блок).

Правда – это победа совести в человеке, общая совесть людей. Не всякая сила стоит за правду, но всякая правда заявляет о себе силой. Правда приближается к человеку в чувстве силы и является в момент решения бороться: бороться за правду, стоять за правду, но всегда правда о себе докладывает силой. Правда требует стойкости: за правду надо стоять или висеть на кресте, к истине человек движется. Правды надо держаться – истину надо искать (М.М. Пришвин).

Нрав – вторая половина сферы духа человека (другая – ум), включающая волю, любовь, милосердие, хотение, страсти. От слова «нрав» происходит слово «нравиться», то есть «соответствовать нраву, духу человека».

Народные пословицы: «Что кому нравно, то и любо. Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно. Нравное дело не спор. Нрав на нрав не приходится. Всяк своему нраву работает». Народный идеал состоит в том, чтобы нрав был добрый, а человек – нравственный.

Понятие нравственности носит положительный характер и противопоставляется телесному, плотскому. Нравственно то, что согласуется с совестью, с законами правды, с достоинством человека, с долгом честного и чистого сердцем гражданина своего Отечества.

Для коренного русского человека нравственный быт важнее быта материального. А это означает способность в самоотверженности. «Всякое самоотверженье есть поступок нравственный, доброй нравственности, доблести. Православная вера заключает в себе правила самой высокой нравственности. Нравственность веры нашей выше нравственности гражданской: первая требует толь-

В. Васнецов. «Радость праведных о Господе». Преддверие рая

ко строгого исполнения законов, вторая же ставит судьей совесть и Бога» (В.И. Даль).

Каждая сила духовная, создавшаяся внутри одного человека, невидимо влечет к себе и подвигает силы всего нравственного мира. Мир свободной воли имеет свою правду в мире вечной нравственности (И.В. Киреевский).

Чем соедините вы людей для достижения ваших гражданских целей, если нет у вас основы в первоначальной великой идее нравственной? Созидается общество началами нравственными (Ф.М. Достоевский).

Жизнь без нравственного усилия – это сон. Ценность нравственности определяется не вещественным значением дела и его возможными последствиями, а степенью доброго усилия (Л.Н. Толстой).

Умно и нравственно стремиться к истине и правде жизни может только свободный волевой человек. Русские понимали свободу (вольность) не только как условие совершать поступки по своему личному произволу, а прежде всего как возможность жить полноценной национальной жизнью во всем богатстве ее проявления. «Свобода праведна только через любовь, но и любовь возможна только в свободе – через любовь к свободе

ближнего. Несвободная любовь вырождается неминуемо в страсть, оборачивается насилием» (Г.В. Флоровский). Главным условием свободы русского человека была соборность – свободное единение в любви к общим духовным идеалам, одинаково близким и родным и в царском дворце, и в самой бедной курной избе.

Свобода для русского человека претворялась через любовь и братство. Всякий иной путь ведет к своеволию и выпадению из национальной жизни.

Свобода носила коллективный характер и определялась принадлежностью человека к самоуправляющейся общине, которая создавала условия для свободы и самостоятельного развития каждого отдельного человека (в городах подобную роль играли самоуправляемые объединения, артели, дружины, черные сотни), ограждая его от феодальных поборов и произвола центральной власти. Распространенное заблуждение наших современников понимать свободу как абсолютную независимость человека от установленных веками традиций и обычаев национальной жизни не было бы понято нашими предками, смотревшими на такую независимость как на разнузданность и своеволие, ничего общего со свободой не имеющих.

Неограниченная свобода (воля) человека в понятиях русской цивилизации оценивается отрицательно. «Своя воля страшнее неволи», «Воля губит, неволя изводит», «Боле воли – хуже доля».

Свобода в представлениях русского человека носит высокий духовный характер. Как справедливо отмечал В.В. Колесов: «Стремление к гармонии выражается по древнему образцу: свободен тот, кто живет в пределах собственного мира, в своем кругу, руководствуясь своим мерилом ценности и красоты, пусть даже этот мир и будет в каком-то отношении не очень хорош, но этот мир мой, знаком мне, и признаки этого мира выражают именно мое существо».

Особым образом у русского человека развивалась и воля к действию, способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления. В течение веков многим русским людям приходилось жить на пределе духовных сил, опираясь в выборе цели деятельности на высшие духовные ценности – Вера, Родина, Царь, которые были для них превыше личных желаний. В этих условиях волевые качества русского человека приобретали державный характер. Отсюда возвышенный максимализм в выборе идеалов и деятельности. По справедливому замечанию Л.П. Карсавина, «русские всегда хотят действовать во имя некоторого абсолюта или подняться на уровень абсолюта». Если русский сомневался в абсолютном идеале, он мог потерять волю к действию, впасть в полное безразличие ко всему.

В понимании русского человека на все существует Воля Божия, а человеческий выбор зависит только от нее и должен определяться величием Божественного. В этом смысле воля есть попытка претворить в жизнь Божественный Идеал.

Русская наука воспитания воли строилась на достижении высоких духовных целей. Воля наша, как и наши мускулы, крепнет от постоянно усиливающейся деятельности; не давая им упражнения, вы непременно будете иметь слабые мускулы и слабую волю (К.Д. Ушинский). Большая воля – это не только умение чего-то пожелать и добиться, но умение заставить себя и отказаться от чего-то, когда это нужно. Воля – это не просто желание и его удовлетворение, а это и желание и остановка, и желание и отказ (А.С. Макаренко). Нет ничего выше сильной и разумной воли, направленной к высоким целям (К.Э. Циолковский).

ГЛАВА 8

Познание добра и зла. – Страдание. – Беда. – Страх. – Жалость

Единственный путь познания Добра и Зла можно найти только в Священном Писании и у христианских мыслителей. Православная мысль рассматривает добро как норму и должное, а зло – как отклонение от нормы и недолжное. При определении должного и недолжного православный человек руководствуется указанием воли Божией, как она выразилась в естественном и сверхъестественном откровении. Зло есть отрицание добра, приносимого в мир Богом, противостояние истине, добру и благу. Всякое зло противно Божественному порядку, в православном сознании зло олицетворяется с духом тьмы, дьяволом, сатаной. В Библии под добром понимается все то, что получает свое бытие от Бога. Исходя из этого зло как противоположность Божественной норме добра есть явление случайное, то, чему не следовало быть и что не согласно с волей Божией, так как не входило в план мироздания. Зло проявляется в разрушении, беспорядке, уничтожении бытия и разделяется на зло физическое – все, что разрушает развитие физического бытия (болезни и пр.), – и зло нравственное – все, что противоречит в нравственной жизни воле Божией и что обыкновенно называется грехом.

Русский человек был уверен, что в мире идет борьба добра и зла. Добро и зло совершаются прежде всего в душе, вне времени и пространства. Ареной борьбы становится человеческая совесть. Пытаясь побороть зло злом, ты губишь собственную душу. «Не плати злом за зло, – говорят народные пословицы. – Нам добро, никому зло – то законное житье! Дружбу помни, а зло забывай. Зла за зло не воздавай. Назло да наперекор, да людям в укор. На зло молящего Бог не слушает. Во зле жить, по миру ходить».

Веря в добро, русский человек вместе с тем считает, что «мир во зле лежит». «Злой не верит, что есть добрые люди». «И доброе слово не уймет злого». Но все равно – «Молись, а злых дел берегись».

Черти в народных представлениях. Худ. Н. Антипова

Понятие зла подробно исследовано русскими мыслителями. «Зло не есть просто вражда, ибо вражда ко злу не есть зло. Зло есть противодуховная вражда. Только для лицемера или слепца равноправны Георгий Победоносец и закалываемый им дракон» (И.А. Ильин). «Лицо всякого зла, всякого отрицательного явления, в конце концов, всегда только искаженное лицо отрицаемого им добра» (Ф.А. Степун).

Если ты спрашиваешь, зачем зло, – писал Л.Н. Толстой, – я отвечаю вопросом: зачем жизнь? Зло затем, чтобы была жизнь. Жизнь проявляется в освобождении от зла. Борьба со злом в том, что стараться переменить мысли человека, делающего зло. Борьба со злом плодотворна только в собственной душе.

Зло должно искореняться непрестанно, считал Ф.М. Достоевский. Я хочу, заявлял он, не такого общества, где бы я не мог делать зла, а такого именно, чтобы я мог делать всякое зло, но не хотел его делать сам. Оправдайте, не карайте, но назовите зло злом.

В России зло очень редко творится умышленно, гораздо чаще – по недоразумению и недомыслию (Ф.И. Тют-

Изображение трясовиц: Трясовица, Медия, Гарустоша, Коркуша, Коркодия, Желтодия, Люмия, Секулия, Пухлия, Чемия, Немодия, Немия перед св. Сисинием

чев). Борьба со злом возможна лишь путем творчества жизни. Зло в творчестве выступает как самопобуждение к высшему напряжению творческих сил (М.М. Пришвин).

Зло приносит человеку страдание, чувство муки, мучение, ощущение беды, боли, скорби, тоски. Но страдание, которое человек претерпел в борьбе за добро, преображает его личность. В представлении человека Святой Руси страдание – возвышенное чувство, приближающее его к Богу. Такое отношение к страданию красной нитью проходит через всю жизнь русского народа. «Страдание, – писал Ф.М. Достоевский, – это и есть жизнь. Без страдания какое бы было в ней удовольствие!» В понятиях Святой Руси горе, страдание – высокое очистительное чувство, возвышающее истинно православного человека. «Больше горя, ближе к Богу», – говорит народная пословица. – «Горе с тобой, беда без тебя», «Дальше горе,

меньше слез». «Злато плавится огнем, а человек напастями» («Моление Даниила Заточника», XII в). «Только горе открывает нам великое и святое, – писал В.В. Розанов. – До горя – прекрасное, доброе, даже большое. Но никогда именно великого, именно святого».

Человек начинается там, где, радостный вокруг себя, он внутри принимает страдания (М.М. Пришвин). Хо-

Н. Богданов-Бельский. Горе

чешь быть счастливым? Выучись сперва страдать (И.С. Тургенев).

Христос страдал и нам велел, – говорили русские люди, – пострадаем Бога ради, выстрадаем небесное царство. Рады страдать за Веру, за Русь, за Царя. Все перестрадаем.

Спас в Силах. Икона. 3-я четв. XVI в. Средняя Русь. ЦМиАР

Такого отношения к страданию, пожалуй, не существует ни у одного другого народа. Русские благодарят Бога за те страдания и испытания, которые они претерпевают, выходя каждый раз из них очищенными и более возвышенными. «Малые страдания выводят нас из себя, великие же – возвращают нас самим себе. Треснувший колокол издает глухой звук: разбейте его на две части – он снова издаст чистый звук» (Л.Н. Толстой).

Даже в советское время – время упадка русского духа, благодарственное отношение к страданию сохранялось не только между православными, но и в среде русских, далеких от Церкви. «Там, где растет печаль, – признавался писатель М.М. Зощенко, – там и мое наслаждение. Ибо как я могу наслаждаться радостью, если радость никогда не бывает величественной, а страдание – всегда таково?»

В сознании русского человека зло часто представлялось в образе злого существа, связанного с нечистой силой, именуемого бедой, которое странствует по свету, выискивая себе жертвы.

«Пришла беда – отворяй ворота! – говорят русские пословицы. – Беда спит, а по людям ходит. Беда ходит не по лесу, а по людям. Где беда ни голодала, а к нам на пирушку попала».

В борьбе со злом и бедой нельзя поддаваться страху. В понятиях русской цивилизации страх – унизительное для православного человека чувство, принижающее его веру в милость Божью и часто связанное с нечистой совестью. В древнерусском сборнике «Пчела» (XII–XIII вв.) говорится: «Спрошенный, что в жизни свободно от страха, ответит: чистая совесть».

Страх – самое угнетающее из человеческих чувств и самый сильный источник пороков (К.Д. Ушинский). Самые страшные люди – это люди, одержимые страхом (Н.А. Бердяев). Страха ради люди теряют высшие понятия чести, достоинства, преданности, любви, подвига. Страх прилипчивее чумы и сообщается вмиг (Н.В. Гоголь).

Одно из характерных качеств коренного русского человека – жалость к людям, попавшим в беду. Это не отстраненное равнодушное сочувствие, а сопереживание, грусть, скорбь, сокрушение.

«Человек жалью живет, – говорят русские пословицы. – От жали (жалости) не плакать стать. Встретил с радостью, а проводил с жалостью. Жаль берет, жалость одолевает, глядя на этого бедовика». Вместе с тем русский человек считает: «Жалью море не переедешь, веку не изживешь».

Истинная сущность жалости не есть простое отождествление себя и другого, но признание за другим собственного значения – права на существование и наибольшее благополучие (В.С. Соловьев). Жалость есть разделение богооставленности твари, соединение с нею в этой богооставленности (Н.А. Бердяев).

ГЛАВА 9

Смертные грехи. – Человеческие пороки. – Гордость. – Гнев. – Жадность. – Ложь. – Предательство. – Лесть. – Осуждение. – Месть. – Самоубийство

Хорошие или плохие свойства человеческой души раскрываются в искушениях, с которыми сталкивается человек. В искушениях происходит испытание души, проверка ее случайными, нарочитыми обстоятельствами или жизненными ситуациями. Разум и воля порочного человека склоняются ко злу и греху.

Грех (слав.: грети; первоначальное значение: «то, что жжет, мучает, вызывает сомнение») – моральная вина человека перед Богом и другим человеком. Грешить можно словом, делом, помышлением или бездействием (неоказанием помощи), бессловесием, бессмысленностью (глупостью, немолитвенностью). По понятиям русского народа, грех – болезнь души. Как тело чувствует боль, пока человек жив, так и душа чувствует боль от греха, пока душа жива. О грехе человеку свидетельствует совесть. Человек сам не может избавиться от греха. Только Христос освобождает от него ценой Своей Крови.

В православном учении существуют также понятия смертных грехов, которые в случае нераскаянности ведут к вечной погибели. Смертные грехи происходят от корня всякого зла – гордыни. Григорий Великий называет семь смертных грехов: тщеславие, зависть, гнев, уныние (неверие в спасение), чревоугодие, расточительность, скупость. Эти грехи порождают другие: зависть – ненависть, тщеславие – непослушание и чванство и т.д. Другие святые отцы называют восемь смертных грехов: гордыня, убийство, уныние, воровство, блуд, пьянство, кощунство и ложь.

Грех всегда соединен с необузданными желаниями. В сознании коренного русского человека желание связано

со стремлением к материальному стяжанию и получению физического удовольствия. Христианское мировоззрение требует от человека обуздания своих желаний, духовной власти над ними. Тот, кто не знает границ своим желаниям, никогда не станет хорошим христианином.

Агнец Божий. Икона на шелке. XIV–XV вв.

Самые захватывающие нас желания – это желания похотливые, такие желания, которые никогда не удовлетворяются, и чем больше удовлетворяются, тем больше разрастаются. Вспомни, как страстно желал ты в прошедшем много, что теперь вызывает в тебе если не отвращение, то пренебрежение. То же будет и с теми же-

В. М. Васнецов. Адам и Ева в раю; Грехопадение. Роспись Владимирского собора в Киеве. 1895–1896 гг.

ланиями, которые теперь волнуют тебя. Вспомни, как много ты потерял, стараясь удовлетворить их. То же будет и теперь. Смиряй, утишай их, это всегда самое выгодное и всегда возможное (Л.Н. Толстой).

Народное сознание обостренно ощущает греховную природу человека: «Мир во зле (лжи) лежит», «Мир в суетах, человек во грехах», «Один Бог безгрешен (Един Бог без греха)», «Нет такого человека, чтобы без греха прожил», «Грех сладок – человек падок», «Рожденные во

Сотворение Адама и Евы. Изгнание из рая. Фрагмент иконы. XVII в. ГМЗК

Грехопадение. Фрагмент иконы. XVII в. Соловецкий монастырь

плоти причастны греху», «Невольно грех живет на всех», «Нет такого человека, чтобы без греха прожил», «И первый человек греха не миновал и последний не избудет», «Все одного отца дети», «Все адамовы детки», «Адам плотию наделил, Ева грехом», «Адам согрешил, а мы воздыхаем», «Ева Адама прельстила, весь род погубила», «Ева прельстила древом, простонала чревом», «Адам грех сотворил – рай затворил».

Православный русский человек твердо считает: «Все на свете по грехам нашим деется», «Что ни творится над

нами – все по грехам нашим», «Грешна душа, во что Бог поставит». И отсюда делает вывод: «Супротив греха и покаяние», «В чем грех, в том и спасение», «Грешники, да Божьи», «С грехом ссорься, с грешником мирись», «Ненавидь дурное в человеке, а человека люби», «Согрешить – дело человеческое, но упорствовать во грехе – дело дьявольское» (Тихон Задонский).

Гордость (общеслав.: глупость, дурь) – смертный грех, превознесение над другими, спесь, чванство. Первая ступень гордости – тщеславие, когда гордец еще нуждается в похвале и одобрении других. Развитая гордость презирает чье-либо мнение. Гордость – грех сатаны. «Гордость, – писал Н.О. Лосский, – есть себялюбие, не допускающее никакого превосходства других существ над собою, никакого подчинения чужой воле». В понятиях русской цивилизации гордец воспринимался как глупый, недалекий человек, его не любили и даже презирали: «Гордым быть – глупым слыть», «Спесь не ум», «Спесь в добро не вводит», «Спесь не к добру ведет», «Во всякой гордости черту много радости», «Чванство не ум, а недоумье», «Гордый покичился да во прах скатился».

Русский народ противопоставляет гордости понятия чести (достоинства) и смирения. «Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать», «Честь превыше всего», «Бесчестье хуже смерти».

Гнев – страстная, порывистая досада, запальчивый порыв, злоба. В понятиях Святой Руси – грешное действие, ослабление православного человека. «Ослабит муж ум, во гнев впадая» («Мудрость мудрого Менандра», XIV в.).

«Господин гневу своему – господин всему, – говорят русские пословицы. – Переложи гнев на милость. Гневен Бог Моисеев, милосерд Христос».

Вместе с тем русский человек использовал выражение «гнев Божий», означающее бедствие, постигающее человека (например, пожар, гроза). «Нечего Бога гневить, надо правду говорить».

Всевидящее Око, сосвятыми на полях. Икона. Сер. XIX в. Нижний Тагил (?). ГРМ

«Не карай во гневу», «Не во гневе сказать», «Покорное слово гнев укрощает», «Гневайся, да не согрешай», «Гневаться – дело человеческое, а зло помнить – дьявольское».

К спорам прислушивайся, но в споры не вмешивайся. Храни тебя Бог от запальчивости и горячки, хотя бы даже в малейшем выражении. Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его (Н.В. Гоголь).

Как не неприятен для других гнев, он более тяжел для того, кто его испытывает. То, что начато в гневе, кончится в стыде (Л.Н. Толстой).

Состояние бестолкового, необузданного гнева гибельно. Под влиянием гнева мы возводим такие обвинения на человека, возбудившего в нас гнев, какие показались бы нам забавными в спокойную минуту (К.Д. Ушинский).

В представлении русского человека одним из главных корней порока является жадность – алчное материальное стяжание, страстное и ненасытное желание присваивать все себе одному, увлекаться корыстью – человеческое качество, строго порицаемое на Руси.

В «Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова» говорится: «Око лихоимца не насытится частью, а обида лукавого иссушает душу его», «Взятки и мзды ослепляют и очи мудрых, так что и зрячие уже не видят». В «Наставлении отца сыну»: «Дом скупца – как туманная ночь, что скрывает звезды и свет от многих очей». «Горе лихоимцу, ибо богатство покинет его, огонь же примет его» («Изречения Исихия и Варнавы» из «Изборника 1076 г.»).

«Много желать, – говорится в русских пословицах, – добра не видать. Много хватать – свое потерять. Жадностью ничего не возьмешь. У жадного кадык перетянуло. Жадные глаза не знают стыда. Сытый волк смирнее ненасытного (жадного) человека. Нет пропасти супротив жадных глаз».

Одним из смертных грехов на Руси считались ложь и обман – преступление против Истины, а значит, и против Бога. В народном сознании ложь видится как тяжелый грех, присущий падшей природе человека: «Всяк человек ложь – и я тож» или «Все люди ложь и мы тож». «Люди солгали, да и мы правды не сказали». «Люди лгут, а нам веры не имут».

В «Поучении сыновьям» Владимир Мономах говорит: «Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело».

Ложь так же живуча, как и истина, если не более (И.С. Тургенев). Тля ест траву, ржа – железо, а лжа – душу (А.П. Чехов). Ложь перед самим собою – это наиболее

Кирилл Уланов. Страшный Суд. Икона. 1706 г. Москва. Оружейная палата. Филиал ГТГ «Музей-квартира П. Д. Корина»

распространенная и самая сильная форма порабощения человека жизнью (Л.Н. Андреев). Ложь ложью спасается (Ф.М. Достоевский).

Одной из разновидностей лжи всегда была лесть – похвала с корыстной целью, лукавая угодливость, притворное одобрение, униженное потворство. В понятиях русского народа лесть, как и ложь, считались грехом против истины, правды и справедливости, а значит, против Бога.

Из «Изборника 1076 г.»: «Отвращайся льстивых слов льстецов, они точно вороны: выклюют очи и мудрых. Прерви нашептывающего тебе в уши – и не погибнешь с ним вместе».

Русские народные пословицы: «Встречай не с лестью, а с честью. Лесть да месть дружны. Он падок на лесть. В глаза льстят, за глаза ругают. Лестью и душу вынимают. Лесть словно зубами съест».

Льстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет (М.В. Ломоносов). Лесть есть наижесточайший яд для государей, а льстецы должны считаться, яко погубляющие их душу и славу (М.М. Щербатов).

Благоразумный разбойник в раю. Старообрядческая икона. XVII в. Происходит из моленной на Волковом кладбище. ГРМ

Льстец льстит только потому, что он невысокого мнения о себе и о других (Л.Н. Толстой). Льстят тем, кого боятся (А.П. Чехов).

Нет ничего в мире труднее прямодушия и нет ничего легче лести. Если в прямодушии только одна сотая доля нотки фальшивая, то происходит тотчас диссонанс, а за ним – скандал. Если же в лести даже все до последней нотки фальшивое, и тогда она приятна и слушается не без удовольствия; хотя бы и с грубым удовольствием, но

все же с удовольствием. И как бы ни груба была лесть, в ней непременно по крайней мере половина кажется правдою. И это для всех развитий и слоев общества. Даже весталку можно соблазнить лестью. А уж про обыкновенных людей и говорить нечего (Ф.М. Достоевский).

Ложь всегда связана с предательством и изменой. В понятиях русского народа – это страшнейшие деяния. Предательство и измена не прощаются. Совершивший их достоин смерти.

«Единородный Сыне...». Икона. Нач. XIX в. Юго-Западные губернии. ГРМ

Предательство состоит в том, что человек внутренне (в своих сокровенных помыслах, чувствах, решениях) или внешне (на словах или на деле) изменяет своему духовному принципу, не имея для того предметных оснований (И.А. Ильин). Причин предательства существует много, но главная из них – пристрастие к деньгам, вещам и комфорту. Как писал русский мыслитель князь Е.Н. Трубецкой: «Комфорт родит предателей. Продажа собственной души и родины за тридцать сребреников, явные сделки с сатаной из-за выгод – вот куда, в конце концов, ведет мещанский идеал сытого довольства».

Смертными грехами на Руси считались зависть и осуждение. Досада по чужому добру или благу, нежелание добра другому, а одному лишь себе разрушает душу человека.

В древнерусском сборнике «Пчела» зависть называется «язвой на истине».

Зависть, как «печаль о благополучии другого» (Я.Б. Княжнин), резко осуждается в народных пословицах: «Лихоманка да зависть – иродовы сестры. Завистью ничего не сделаешь. Злой плачет от зависти, добрый – от жалости. Зависть прежде нас родилась. Где счастье, там и зависть. Завистливый своих двух глаз не пожалеет. Завистливо око видит далеко». И как вывод из этого: «С доброго будет, а завистливому шиш! Привет за привет и любовь за любовь: а завистливому – хрен да перец, и то не с нашего стола!»

Осуждение, моральное порицание, хула, опорочивание человека на Святой Руси чаще всего воспринимались отрицательно, как грех, согласно слову Божию: «Не судите да не судимы будете».

В «Изборнике 1076 г.» говорится: «Вглядимся в себя, не осуждая других, ведь много и в нас такого, за что осуждаем иных». Тому же учит и святой Дмитрий Ростовский: «Не суди другого за грех, но избавь себя самого от греха осуждения».

А. Корзухин. Перед исповедью. 1877 г.

Русские пословицы: «Не осуждай и не осужден будешь. Глупый осудит, а умный рассудит. Сперва рассуди, а там осуди. Не суди других, не осудишься от них».

Когда мы бываем недовольны собой, то осуждаем не самих себя, не свою душу, а свои поступки; точно так же надо относиться и к другим людям: осуждать их поступки, а не их самих, не их душу (Л.Н. Толстой).

Русский человек твердо верил, что за все совершенные грехи наступает неотвратимое возмездие. В его представлениях воздаяние рассматривалось как неотвратимая расплата перед Богом за совершенный грех против Бога и людей. Причем возмездие у русских воспринималось не только как справедливая физическая кара, но и как духовно-нравственное наказание по совести. «Мы ищем возмездия совершенного нами добра и зла во времени и часто не находим его. Но добро и зло совершаются в душе, вне времени, и истинное возмездие осуществляется в нашей совести» (Л.Н. Толстой).

Признавая неотвратимое возмездие за совершенные грехи и преступления, русские люди не были сторонниками мстить своим недругам злом за зло, обидой

за обиду. Как отмечал в конце XIX в. русский этнограф С.Я. Дерунов, «мщения русский народ почти не понимает». Правда, совсем по-другому этот вопрос ставился о воздаянии за зло, нанесенное врагами Веры, Царя и Отечества. Здесь злоумышленников ждала неотвратимая справедливая кара.

Страшным грехом на Руси считалось самоубийство. По народным поверьям, душа самоубийцы отходит к дьяволу. Самоубийцы считались детьми дьявола, их дома разрушали. Место, где произошло самоубийство, объявлялось нечистым, дерево, на котором повесился самоубийца, срубали.

ГЛАВА 10

Счастье. – Радость. – Веселье. – Смех

Представление русского человека о счастье – это предвкушение земного блаженства, желанной насущной жизни без горя, смут, тревоги. По мнению В. И. Даля, это все, что покоит и доволит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его (В.И. Даль).

Счастье человеку дается от Бога и обязывает душу человеческую благодарить Его. «Счастлив твой Бог, – говорит русский человек. – Счастлив, что Бог тебя любит. Не родись красивым, а родись счастливым». «Вся жизнь человеческая, – говорил К.П. Победоносцев, – искание счастья. Неутолимая жажда счастья вселяется в человека с той минуты, как он начинает себя чувствовать, и не истощается, не умирает до последнего издыхания. Надежда на счастье не имеет конца, не знает предела и меры».

У русского народа существует множество пословиц о счастье: «Счастье в нас, а не вокруг да около. Домашнее счастье – совет да любовь. Лады в семье – большое счастье! Даст Бог здоровья, даст и счастья. Счастье – мать, счастье – мачеха, счастье – бешеный волк. Со счастьем на клад набредешь, без счастья и гриба не найдешь. Счастье, что палка: о двух концах. Счастье дороже богатства».

Счастье есть дело судьбы, ума и характера (Н.М. Карамзин). Что такое счастье? Это возможность напрячь свой ум и сердце до последней степени, когда они готовы разорваться (В.О. Ключевский).

Живи и жить давай другим,
Но только не за счет другого;
Всегда доволен будь своим
Не трогай ничего чужого;
Вот правило, стезя прямая
Для счастья каждого и всех.
(Г.Р. Державин)

В. И. Шитов. Богоматерь Всех скорбящих Радость. Икона (без полей). 1891 г. Мстера. Из собрания М. де Буара (Елизаветина)

Счастье есть совпадение линии жизни с линией идеала, удовольствие без раскаяния. Есть два желания, исполнение которых может составить истинное счастье человека – быть полезным и иметь спокойную совесть. Счастье – это быть с природой, видеть ее, говорить с ней. Несомненное условие счастья есть труд: во-первых, любимый и свободный труд; во-вторых, труд телесный, дающий аппетит и крепкий успокаивающий сон. Счастлив тот, кто счастлив у себя дома. Счастье не в том, чтобы

А. Рябушкин. Пир царя Алексея Михайловича в отъезжем поле

делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь (Л.Н. Толстой).

Счастье – как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть. У счастья нет завтрашнего дня, у него нет и вчерашнего, оно не помнит прошедшего, не думает о будущем, у него есть настоящее – и то не день, а мгновение (И.С. Тургенев).

Счастье приносит радость, чувство приподнятости, веселого настроения и удовольствия. В понятиях Святой Руси радость связана с Верой, Надеждой, Любовью и рассматривается как особая мудрость. «Любовь, обладающая своим предметом, есть радость» (Блж. Августин).

К. Маковский. Боярский свадебный пир в XVII веке

К. Маковский. Поцелуйный обряд

«Радость – это ощущение полноты жизни, не знающей никаких изъянов и недостатков. Радость – это мир совести, не смущаемой и не колеблемой никаким страхом или чувством горького раскаяния» (митрополит Николай Ярушевич). «Надо быть всегда радостным. Если радость кончается, ищи в чем ошибка» (Л.Н. Толстой). «Кто не

Деревенские игры

А. Ржевская. Веселая минутка

любит радости человека – не любит и самого человека» (В.В. Розанов).

Русские пословицы: «Бог и плач в радость претворяет»; «Кто в радости живет, того кручина неймет»; «От радости голова вскружилась, дух сперся»; «Отвести душу, нарадоваться»; «Сердце сердцу радуется».

«Веселость, – говорил святой Серафим Саровский, – не грех, она отгоняет усталость, а от усталости ведь уны-

Игра в бабки

Игра в городки

А. Саврасов. «Хоровод в селе»

М. Боскин. «Хоровод»

К. Лебедев. Пляска. 1900 г.

ние бывает, и хуже его нет». Русский народ всегда ценил веселье, смех, шутку. «Веселье, – сообщают русские пословицы, – лучше богатства. Веселого нрава не купишь.

К. Юон. Вербный базар на Красной площади. 1916 г.

Б. Кустодиев. Московский трактир. 1916 г.

Сердце веселится, и лицо цветет. Есть нечего, да жить весело. Мешай дело с бездельем, проводи время с весельем. Кто людей веселит, за того весь свет стоит. В веселый час и смерть не страшна».

Б. Кустодиев. Гуляние на Волге. 1909 г.

Русская пляска

Веселое слово поднимает дух человека. Русский народ любит шутить: «Шутку шутить – всех веселить». «Шутка в пазуху не лезет». «За шутку не сердись, а в обиду не вдавайся». «За хлебом-солью всякая шутка хороша». «Нет лучше шутки как над собою». «Шутка – ряд (подмога) делу».

Вместе с тем русский человек говорит: «Шути, да оглядывайся». «Умей пошутить, умей и перестать». «Умей шутить, умей и отшучиваться». «Чем черт не шутит». «Шутить бы черту со своим братом». «Шутку любишь над Фомой, так люби и над собой».

Существует множество пословиц, выражающих смеховой мир и добродушие русского человека: «Надорваться со смеху; «Смехом бока надсадили»; «Все со смеху покатились»; «Со смеху не лопнуть стать»; «Надорвать животы (животики) от смеха»; «Лопнуть, покатиться, повалиться со смеху»; «Помирать, надсесться со смеху»; «За бока держаться от смеху»; «Смех тридцать лет у ворот стоит, а свое возьмет».

«Если хотите рассмотреть человека и узнать его душу, смотрите на него, когда он смеется. Хорошо смеется человек – значит, хороший человек» (Ф.М. Достоевский).

«Ничего более не боится человек так, как смеха. Боясь смеха, человек удержится от того, от чего бы не удержала его никакая сила» (Н.В. Гоголь). «В смехе есть примиряющая и искупляющая сила – и если недаром сказано «чему посмеешься, тому послужишь», то можно прибавить что над кем посмеялся, тому уже простил, того даже полюбить готов» (И.С. Тургенев). «Кто смеется, тот все прощает» (В.А. Жуковский).

ГЛАВА 11

Соборность. – Единение в любви, вере и жизни. – Основа духовной цельности

Соборность является одним из краеугольных понятий русского народа. Оно имеет основу в христианском учении о Церкви, которое присутствует в Никейском Символе веры: «Верую во святую, соборную и апостоль-

Собор апостолов, предстоящих иконе Святой Троицы. Икона. 2-я пол. XVIII в. РМЗ

Собор архангелов. Икона. XVI в. Русский Север. ГТГ

скую церковь». Соборность в христианской традиции понимается как церковное единение христиан в любви, вере и жизни.

Русская цивилизация в своем развитии придала идее соборности особое значение и универсальность. Наиболее полно это понятие раскрыто в трудах А.С. и Д.А. Хомяковых. «В вопросах веры, – писал А.С. Хомяков, – нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и под-

данным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар видения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора». Соборность – это цельность, внутренняя полнота, множество, собранное силой любви в свободное и органическое единство. Развивая идеи И.В. Киреевского о духовной цельности, А. Хомяков пишет об особом соборном состоянии человека, истинной вере, когда все многообразие духовных и душевных сил человека объединено в живую и стройную цельность его соборной волей, нравственным самосознанием, устремленностью к творчеству.

Д.А. Хомяков дает определение соборности, которое продолжает идейную линию русской мысли еще с дохристианских времен. Соборность, по его учению, – целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Такое понимание соборности соответствовало древнерусскому понятию «лад» и было неразрывно связано с общинной жизнью русского народа.

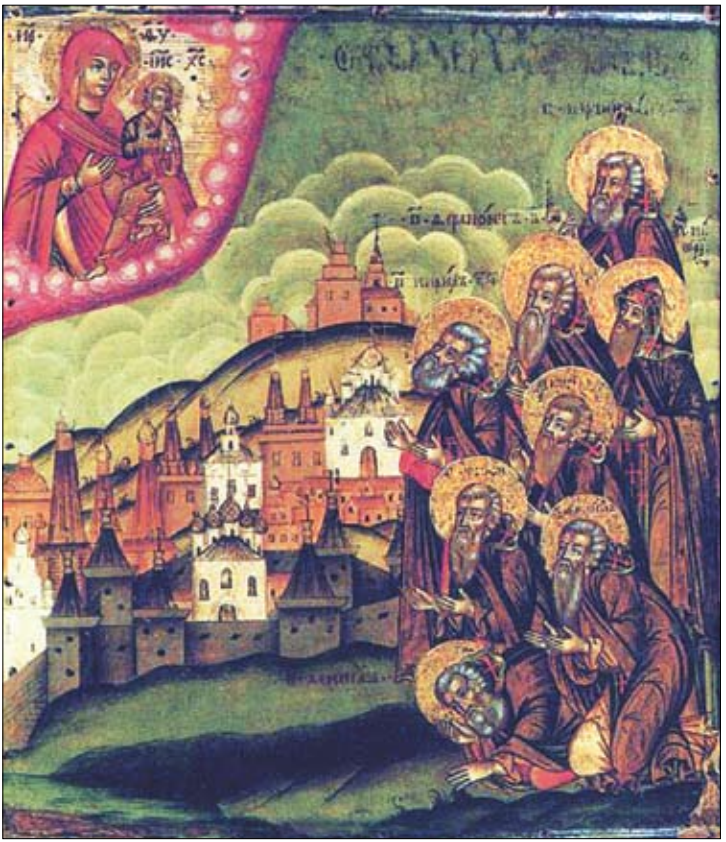
Основной принцип Православной Церкви, писал Д.А. Хомяков, состоит не в повиновении внешней власти, а в соборности. «Соборность – это свободное единство основ церкви в деле совместного понимания ими правды и совместного отыскания ими пути к спасению, единство, основанное на единодушной любви к Христу и божественной праведности». Главное усилие постижения истин веры состоит в соединении с церковью на основе любви, так как полная истина принадлежит всей церкви в целом. В Православии человек находит «самого себя, но себя не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе своего духовного, искреннего единения со своими братьями, со своим Спасителем. Он находит себя в своем совершенстве, или, точнее, находит то, что есть совер-

шенного в нем самом, – Божественное вдохновение, постоянно испаряющееся в грубой нечистоте каждого отдельного личного существования. Это очищение совершается непобедимой силой взаимной любви христиан в Иисусе Христе, ибо эта любовь есть Дух Божий». Д. Хомяков совершенно справедливо отождествляет принципы соборности и общинности как «сочетание единства и свободы, опирающееся на любовь к Богу и Его истине и на взаимную любовь ко всем, кто любит Бога».

Соборность есть, на самом деле, единство и, на самом деле, во множестве, поэтому и в церковь входят все, и в

Собор Богоматери («Что Ти принесем, Христе...»). Сер. — 2-я пол. XVII в. ГРМ

Собор Белоезерских чудотворцев. Икона. Нач. XVIII в.

то же время она едина; каждый, кто воистину в Церкви, имеет в себе всех, сам есть вся Церковь, но и обладаем всеми (С.Н. Булгаков). Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму, она означает коммунитарность (общинность), не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости (Н.А. Бердяев).

Соборность – одно из главных духовных условий национального единства и создания мощной державы, какой была Россия.

Запад не сумел создать такого мощного государства, как Россия, объединенного на духовных началах, потому что он не достиг соборности, а для объединения народов вынужден был использовать прежде всего насилие. Католические страны, справедливо считал Д.А. Хомяков, обладали единством без свободы, а протестантские – свободой без единства.

Россия сумела создать органичное сочетание единства и свободы, в условиях которого почти каждый русский был строителем великой державы не за страх, а за совесть. Абсолютные ценности, на любви к которым объединялись русские люди – Бог, Царь, Родина, или, как это звучало в массе, за Бога, Царя и Отечество.

Таким образом, известная формула «Православие, Самодержавие, Народность» возникла не на пустом месте, а отражала соборные ценности русского народа, возникшие еще в глубокой древности.

ГЛАВА 12

Община. – Духовное и общественно-производственное объединение. – Мир как одна семья. – Сходка. – Соблюдение справедливости. – Взаимопомощь. – Помочи

Община – духовное и общественно-производственное объединение крестьян на началах самоуправления, самоорганизации, взаимопомощи и совместного владения землей.

Слово «община» позднего происхождения. Оно возникло путем точного перевода аналогичных иностранных понятий. Русские же крестьяне говорили «мир» или «общество».

Основы существования общины (во всех ее разнообразных видах – вервь, задруга, печище и др.) лежали в «самом духе народа, в складе русского ума, который не любит и не понимает жизни вне общины и даже в своей кровной семье хочет видеть общину, товарищество», – писал видный исследователь русской общины И.Н. Миклашевский. Народное сознание выработало бесчисленное количество пословиц, так или иначе связанных с общиной (миром), которые отражали господствующее значение ее в жизни и судьбах народа. «Никакой мирянин от мира не прочь, от мира прочь не мирянин», «Миром все снесем», «Мирская слава сильна», «Мир, община столбом стоит», «Мира не перетянешь, мир за себя постоит», «На мир и суда нет», «На мир ничего не сменяют», «В миру виноватого нет», «Дружно – не грузно, а врозь – хоть брось».

Понятие «мир» для крестьянина отражало всю глубину его духовно-нравственного сознания, олицетворяя не просто арифметическое соединение крестьян, а нечто большее – соборное соединение, имеющее характер высшего закона.

Крестьянин говорил так: «мир собирался», «мир порешил», «мир руки давал», «мир выбрал», вкладывая сюда

Крестьяне Воронежской губ. 1860-е гг.

значение высшей духовно-нравственной инстанции – «мир крещеный», «мир христианский».

Экономический принцип общины, отмечал А.И. Герцен, – полная противоположность знаменитому положению Мальтуса: она предоставляет каждому без исключения место за своим столом. Земля принадлежит общине, а не отдельным ее членам; последние же обладают неот-

Молодые крестьянки в тульских праздничных костюмах. 1900-е гг.

ъемлемым правом иметь столько земли, сколько ее имеет каждый другой член той же общины[1].

Мальтус считал, что право на жизнь имеет только сильнейший, победивший в острой конкурентной борьбе; побежденный в ней не имеет таких прав. Нет! – решительно говорил русский крестьянин. Право на жизнь имеет всякий

Мужчина в повседневной одежде. Орловская губ., Севский у. Нач. XX в.

[1] *Герцен А. И.* Собр. соч. в 30 т. М., 1956, т. 7. С. 259.

родившийся на этот свет – гарантией чего является взаимопомощь и взаимная поддержка в общине.

Община, писал русский историк и этнограф И.Г. Прыжов, основана на вечном законе о братской любви, на законе, что «Веревка крепка с повивкой, а человек с помощью», «Друг о друге, а Бог обо всех». Мир как одна семья, мнение которой нередко стоит выше писаного закона: «Деритесь, да не расходитесь», «Все за одного и один за всех», «Вперед не забегай, от своих не отставай»,

Мужчины с конской упряжью. Нач. XX в.

«Отстал – сиротою стал», «Хоть назади, да в том же стаде». Сила, связующая мысль, по мнению Прыжова, – общая выгода, общая беда: «Люди – Иван, и я – Иван, люди в воду, и я в воду», «На миру и смерть красна». Личность в общине всецело предана ее интересам: «Где у мира руки, там моя голова», «К миру приложился – головой заложился».

Деревенские парни. 1900-е гг.

Мир являет собой высшую инстанцию для крестьянина, выше которой только царь да Бог: «Мир – велик человек», «Мир – великое дело», «Сто голов – сто умов». В преданности миру – залог благополучия и преуспеяния, поэтому решениям мира подчиняются беспрекословно: «Где мир да люди – там божья благодать», «Глас народа – глас Божий», «Что мир порядил, то Бог рассудил», «Что миром положено, так тому и быть», «Мир один Бог судит», «Мир с ума сойдет – на цепь не посадишь»[1].

В народном сознании мир (община) – могучий богатырь: «Коли всем миром вздохнут, и до царя слухи дойдут», «Как мир вздохнет, и временщик издохнет», «Мирская шея толста» (то есть многих спасти может), «Мирская шея туга: тянется да не рвется. Мирская шея жилиста», «Мир по слюнке плюнет – так и море», «Мир сразу не похоронишь».

[1] *Прыжов А. И.* Очерки. Статьи. Письма. М.–Л., 1934. С. 176–177.

Крестьянская семья. 1904 г.

«Мир силен, – отмечает А. Прыжов. – Ему нипочем никакое несчастье, никакая нищета: «Вали на мир – все снесет» «Мир – золота гора», «С миром и беда не убыток». Мир силен и несокрушим: «С миром не поспоришь», – говорит народ и при этом гордо спрашивает: – «Кто больше мира будет?», «Мир не перетянешь», «Мир заревет, так лесы стонут», «Мирская слава звонка», «Мир запоет, так камень треснет», «Собором и черта поборем», потому что «Одному страшно, а миру не страшно», «Не то страх, что вместях, а сунься – на один»»[1].

Самоуправление русских крестьян возникло в процессе освоения огромной территории нашей страны. Множество рек и озер, непроходимые леса и сравнительно малочисленное население, селившееся здесь мелкими деревеньками, между которыми порой пролегали пространства в 100–200 верст. Территория с центром в срав-

[1] *Прыжов А. И.* Очерки. Статьи. Письма. М.–Л., 1934. С. 177.

нительно большом населенном пункте называлась крестьянами волостью, а население волости – миром. Волость на своих собраниях-сходах выбирала старосту и некоторых других руководящих лиц, решала вопросы о принятии в общину новых членов и выделении им земель. «В деревне, – писал Н.П. Павлов-Сильванский, – действительная власть принадлежит не представителям царской администрации, а волостным и сельским сходам и их уполномоченным старшинам и сельским старостам...»

Крестьяне южных губерний. 1900-е гг.

Волостная община самостоятельно ведала сбор податей, низший суд и полицию. Тиун и доводчик являлись в волость, только когда в ней возникало уголовное дело и начинался спор о границах ее территории с соседними или крупными землевладельцами.

«...Значение мирского самоуправления усиливалось высшей выборной должностью сотского, общего представителя этих волостных общин стана. Сотский связывал эти общины в одно целое, в один земской мир стана. Он являлся посредником между волостным старостой и чиновниками наместника... Свои кормы и поборы чиновничество могло получать только... от высшего мирского представителя – сотского»[1].

[1] *Павлов-Сильванский Н. П.* Феодализм в России. М., 1988. С. 210–211.

В более поздние времена выборный сотский выполняет полицейские функции: наблюдает за чистотой в селеньях, за чистотой воды в речках, за пожарной безопасностью, за порядком во время торгов, базаров, за продажей доброкачественных продуктов, за проведением торговли с надлежащими свидетельствами и др.

Сход был далеко не единственной формой общественных собраний крестьян. Историк Л.В. Черепнин рассказывает, как еще в XIV–XV вв. существовал обычай «пиров» и «братчины», представлявших собой «коллективные торжественные собрания, во время которых съехавшиеся угощались за праздничным столом. В этих формах проявлялась деятельность сельской крестьянской общины. Во время «пиров» и «братчин» могли обсуждаться крестьянские нужды, решаться мирские дела. «Пиры» и «братчины» были одним из средств сплочения крестьянства по отдельным, мало связанным еще между собой селениям, разбросанным на огромной территории»[1].

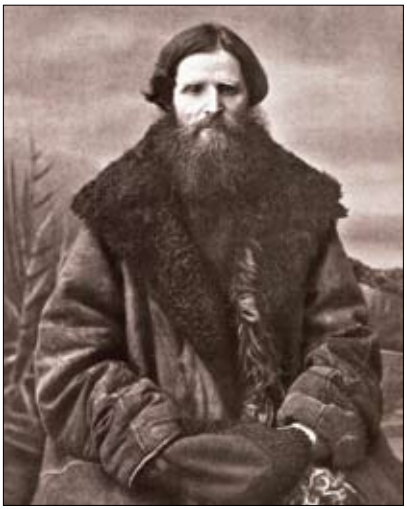
Все дани и платежи, разные трудовые повинности налагались княжеской властью на всю волость, а она уж на своих сходах сама решала, как разверстать эти тяготы среди крестьян: «по животам и промыслам», «по силе» каждого хозяйства, а может быть, отбывали те или иные повинности сообща, с круговой порукой всех за каждого, имущего за неимущего, хозяйственных жильцов-волощан за пустые заброшенные участки.

«Кто за сколько душ тянет, столько землицы берет», – говорили крестьяне. «По тяге и поле», «В восемнадцать лет жениться, чтобы на тягло садиться», «На мир баран прибыл» (то есть налог, тягота), «Постылое тягло на мир полегло» (при раскладке тягла, которое никто на себя не принимает).

На первых этапах существования волостной общины крестьяне были заинтересованы в привлечении новых

[1] *Черепнин Л.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 309.

членов: земли много, а чем больше людей, тем податей на одного человека будет меньше. Волость имела свой выборный крестьянский суд, и только важнейшие преступления рассматривались княжеской властью, и то материалы по ним готовились выборными крестьянами волости. Волость обеспечивала удовлетворение духовных потребностей населения: строила церкви, подыскивала для них священника, определяла их содержание, иногда заводила школы для подготовки грамотеев.

Мужчина в овчинном тулупе. 1900-е гг.

По мере роста населения и числа населенных пунктов волость дробилась на отдельные самоуправляемые общины, избиравшие в волостное управление своих выборных и принимавшие активное участие в разработке «волостной политики».

Проходили столетия, но русская деревня продолжала сохранять сложившиеся в глубокой древности традиционные формы общественной жизни. Еще в н. XX в. можно было встретить социальные структуры, существовавшие пятьсот и более лет назад.

Прежде всего, как и в старину, одна или несколько деревень составляли мир, сельское общество обязательно со своим демократическим собранием – сходом – и своим выборным управлением – старостой, десятским, сотским.

На сходах демократическим путем обсуждались дела по общинному владению землей, раскладу податей, приселению новых членов общины, проведению вы-

боров, вопросы пользования лесом, строительства плотин, сдачи в аренду рыболовных угодий и общественных мельниц, отлучки и удаления из общины, пополнения общественных запасов на случай стихийных бедствий и неурожаев.

На сходах отдельных селений (чаще составлявших только часть общины) демократически регулировались все стороны трудовой жизни села – сроки начала и окончания сельскохозяйственных работ; дела, связанные с лугами («заказы» лугов, выделение вытей, жеребьевки, аукционы); починка дорог, чистка колодцев, строительство изгородей, наем пастухов и сторожей; штрафы за самовольные порубки, неявку на сход, нарушение общинных запретов; семейные разделы и выделы, мелкие преступления; назначение опекунов; конфликты между членами общины и некоторые внутрисемейные конфликты; сборы денег на общие расходы селения[1].

Крестьянские сходки, их гласность, независимый характер выступлений поражали наших интеллигентов. Вот как описывал одну из таких сходок писатель Н. Н. Златовратский:

«Сходка была полная. Большая толпа колыхалась против моей избы. Тут собралась, кажется, вся деревня: старики, обстоятельные хозяева, молодые сыновья, вернувшиеся с заработков в страдное время, бабы и ребятишки. В тот момент, когда я пришел, ораторские прения достигли уже своего апогея. Прежде всего меня поразила замечательная откровенность: тут никто ни перед кем не стеснялся, тут нет и признака дипломатии. Мало того что всякий раскроет здесь свою душу, он еще расскажет и про вас все, что только когда-либо знал, и не только про вас, но и про вашего отца, деда, прадеда... Здесь все идет начистоту, все становится ребром; если кто-либо по малодушию или из расчета вздумает отделаться умолчанием,

[1] *Громыко М. М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М., 1986. С. 94.

Крестьяне на сходке. Фото н. XX в.

его безжалостно выведут на чистую воду. Да и малодушных этих на особенно важных сходах бывает очень мало. Я видел самых смирных, самых безответных мужиков, которые в другое время слова не заикнутся сказать против кого-нибудь, на сходах, в минуты общего возбуждения, совершенно преображались и, веруя пословице: «На людях и смерть красна», – набирались такой храбрости, что успевали перещеголять заведомо храбрых мужиков. В такие минуты сход делается просто открытою взаимною исповедью и взаимным разоблачением, проявлением самой широкой гласности. В эти же минуты, когда, по-видимому, частные интересы каждого достигают высшей степени напряжения, в свою очередь, общественные интересы и справедливость достигают высшей степени контроля. Эта замечательная черта общественных сходов особенно поражала меня».

Важное значение на сходах принадлежало старосте, который организовывал сходы, наблюдал за порядком, заведовал мирскими делами, а в случае необходимости даже обладал правом арестовать виноватого. «И мир не без начальника», – говаривали крестьяне. «Мир всех

старше, а и миру урядчик есть», «Сноп без перевязи – солома» (о старосте).

Своих выборных крестьяне уважали и подчинялись им, но и подходили к ним довольно строго. Кого попало и просто так крестьяне не выбирали. «Сидишь на ряду (в начальниках), не молви «не могу», «Коли сидеть на ряду, так не играть в дуду», «На старосту не челобитчик, а от миру не прочь».

Несколько сельских общин образовывали волость, которая также управлялась демократическим путем. Высшим органом волости был волостной сход, собиравшийся в большом торговом селе и состоявший из сельских старост и выборных крестьян (по одному из десяти дворов). Но это совсем не означало, что на сход не могли прийти и другие крестьяне, желавшие участвовать в волостном собрании. Волостной сход выбирал волостного старшину (как правило, на три года), волостное правление (собственно, это были старшины и все старосты волости) и волостной суд.

Волостное правление вело книги для записывания решений схода, а также сделок и договоров (в том числе

Выезд на полевые работы. Нач. XX в.

Н. Богданов-Бельский. Воскресное чтение в школе С.А. Рачинского

трудовых), заключенных крестьянами как между собою, так и с посторонними для волости лицами. Вся бумажная работа велась волостным писарем, который, конечно, был важным лицом в деревне, но крестьянского схода побаивался, ибо всегда мог быть с позором изгнан. Да и волостного старшину крестьяне не больно боялись. Знали, коль старшина начнет злоупотреблять доверием общества, то его в следующий раз не выберут или убавят жалованье.

Кроме руководителей, на крестьянских сходах по мере необходимости выбирали ходатаев по общественным делам, челобитчиков в губернский или столичный город. Такие ходатаи звались мироедами (негативный смысл у этого слова появился позже, а тогда это означало людей, живших на мирской счет во время своей командировки по общественным делам) и каштанами. «Мироед, каштан, а без него не проживешь», ибо «от мира челобитчик, а сам никому не обидчик».

В каждой волости на крестьянском сходе избирался волостной суд из четырех судей – крестьян-домохозяев, достигших 35 лет, грамотных, пользующихся уважением среди односельчан.

В волостном суде, руководствуясь местными крестьянскими обычаями, дела разбирались по совести, склонить спорящих старались к примирению. Конечно, права волостного суда ограничивались мелкими спорами и тяжбами, хотя они могли разбирать дела по мелким кражам, о мотовстве, дела, связанные с наказанием пьяниц и других нарушителей общественной нравственности. Волостные суды имели право приговаривать виновных к денежным взысканиям до 30 рублей и к аресту на хлебе и воде до 30 дней.

Бывали случаи, когда народный сход в общине превращался в настоящий суд, а порой просто в самосуд над ворами и конокрадами. Известны случаи, когда виновных немедля предавали смерти.

Общинные формы жизни существовали даже в тюрьме, что было даже признано тюремным начальством. Здесь присутствовали все характеристики общины – сход, выборы, общественное мнение, общий суд и наказание, иногда даже в форме смертных приговоров острожного самосуда.

П. Чистяков. Три мужика

Мирская сходка

Наряду с самоуправлением, краеугольным основанием общины служила общественная взаимопомощь и взаимоподдержка. Осуществлялась она прежде всего посредством древней формы совместного труда – помочей, капусток, супрядок и др.

Помочи (толока) – совместный неоплачиваемый труд крестьян, имевший добровольный характер, зачастую принимавший форму настоящего ритуального праздника. В помочах отражалось традиционное чувство взаимопомощи русских крестьян на основе взаимности, без эксплуатации одного крестьянина другим.

Прежде всего посредством помочей выполнялись работы, необходимые для всего общества (хотя и не все общественные работы считались помочами).

Строились мирские мельницы, школы, общественные магазины, склады, амбары, ремонтировались дороги. Возводились церкви, часовни, колокольни, церковные ограды, рубились дома для священников.

Помочами осуществлялись заготовки дров для церквей, сельских больниц, а также для нетрудоспособных членов общины, вдов и сирот. Помочами же строились дома погорельцам, распахивались поля сельчанам, у которых пала лошадь или у кого мужчины были в рекрутах.

Самой распространенной формой помочей было выполнение срочного этапа работ у отдельного хозяина. Такие помочи часто проводились в воскресенье или в праздник и заканчивались угощением.

Помочи были очень многообразны как по форме их организации, так и по видам выполняемых работ. Были

помочи, на которые обязательно по решению схода являлись все члены общины, как правило, на общественные работы и помощь нетрудоспособным. Другие помочи, называемые поочередными, являлись формой организации совместного труда, согласно которой пригласивший помогать обязан прийти в свою очередь на помочь к каждому у него работавшему и «отрабатывать им по очереди на подобных же помочах». И, наконец, были помочи, которые организовывались отдельным хозяином по личной инициативе. Очередность здесь не устанавливалась, хотя предполагалось обязательное участие хозяина в работах помочан, если в том возникнет необходимость.

В Данковском уезде Рязанской губернии, отмечает П.П. Семенов-Тян-Шанский, «для получения помощи крестьянин... обращается к сельскому сходу, который и постановляет приговоры о помочи. Но иногда по невозможности или по неудобству собрания мира крестьянин обходит своих односельчан, приглашая на помочь, и тогда выезжают на помочь только те домохозяева, которые сами того желают. Охотников выехать бывает достаточно, потому что помочь без угощения не обходится, да и

Крестьяне села Балаково. Фотография А.С. Муренко. 1869 г.

всякий домохозяин памятует, что и он когда-нибудь сам будет нуждаться в помочи»[1].

Хозяин был любезен и приветлив с помочанами. Он не мог принуждать, указывать, как и сколько кто-либо должен работать. Крестьянская этика исключала также замечание хозяина, если чья-либо работа ему не нравилась. В следующий раз он его просто не приглашал. После работы устраивалось угощение, которое организовывал сам хозяин или кто-то из его семьи; иначе односельчане могли обидеться[2].

Самыми распространенными помочами были помочи для завершения жатвы, которые имели множество разных названий – дожинки, выжинки, отжинки, борода, бородные, каша, саламата[3].

Широкую известность имели помочи по вывозке навоза на поле, которые производились по очереди у каждого хозяина.

На вывозку навоза на Псковщине собиралась вся деревня, целыми семьями, с женами и детьми. У каждого хозяина была лошадь со специальной телегой для вывоза навоза. Труд распределялся по полу и возрасту: мужчины группами в 5-6 человек грузили большие пласты навоза, сообща поднимали их двузубыми вилами; дети-повозники, сидя верхом на лошади, доставляли груз в поле; там женщины вилами сваливали навоз, равномерно распределяя его по участку. «В полдень оживленная работа прерывается, все собираются в избу к тому хозяину, чей в данное время возят навоз, и приступают в угощению, которое выставлено хозяином». Подавали пироги, блины, щи с говядиной или снетками и квас. Затем следовал часовой отдых, и снова принимались за работу – пока не заканчивали. В описании отмечалось приподнятое настроение помочан – смех, шутки, остроты. «Хотя толокою (помочью. – *О.П.*) производится работа

[1] *Громыко М. М.* Традиционные нормы... С. 33.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 38.

Крестьяне слободы Покровской. Фотография А.С. Муренко. 1869 г.

тяжелая и не особенно приятная, но между тем толока – чистый праздник для всех участников, в особенности для ребят и молодежи»[1].

Помочи нередко собирались, чтобы заготовить лес для строительства дома. Очевидец их, Г.И. Куликовский, в очерке «Олонецкие помочи» рассказывал, что «ехали на 20–30, а то и более лошадях с дровнями. Рубили лес и совместно грузили на дровни. За 2-4 ездки «на деревенской улице воздвигались целые горы бревен, привезенных помочью».

Но и дальнейшая работа по возведению дома не обходилась без помочи. Сруб хозяин рубил самостоятельно, а для подъема сруба на фундамент собирались помочи, называвшиеся вздымки и сдымки. Это был самый ответственный момент в возведении дома. Помочане разбирали готовый сруб, перекладывали его на фундамент, конопатили и получали затем от хозяина угощенье – обложейное.

Самый ответственный и завершающий момент работ на этих помочах, отмечал В.И. Даль, – подъем матицы на

[1] *Громыко М. М.* Традиционные нормы... С. 54.

черепной венец. Поднятую матицу обсеивали: хозяин варил кашу, кутал горшок в полушубок и подвешивал к матице. Севец шел по последнему венцу, рассевая зерно и хмель с пожеланиями хозяевам, затем заходил на матицу и рубил веревку; участники работы садились есть кашу и пили за здоровье хозяина матичное.

Куликовский также рассказывал, как устраивались массовые помочи по строительству глинобитной печи – печебитье, куда приглашалась, как правило, молодежь. Хозяин ходил по избам, а также встречал сельчан на улице, приглашая всех желающих: «Прошу, пожалуй, на печебитье!» Молодежь привозила глину, мяла ее, укладывала и утрамбовывала – била досками, молотками, утаптывала ногами. Работа шла под песню, а по окончании начиналась пляска и вечеринка. Хозяин угощал парней водкой, а девиц пряниками; это угощение называлось печное.

За многие столетия существования самоуправляемых волостных и простых общин (в отдельных случаях состоявших только из одного селения) навык к самоуправлению и взаимопомощи стал национальной чертой и общественной потребностью русских крестьян, с которыми центральной власти и отдельным феодалам приходилось считаться.

В XIV–XVI вв. происходит широкая раздача князем тяглых волостных земель вместе с крестьянским населением в поместье в виде платы за службу, а то и вотчины обладания боярам, детям боярским и дворянам. В этих условиях волостная община погибает, так как ее функции переходят к владельцам вотчин и поместий, но, как правило, продолжает существовать обыкновенная община. Вотчинники и помещики, с одной стороны, вынуждены были считаться со сложившейся за многие столетия этой формой крестьянской жизни, а с другой стороны, сохранение обыкновенной общины им было выгодно организационно. Община с помощью круговой поруки выплачивала все повинности и организовывала

выполнение барщинных работ. Таким образом, помещик имел готовую организацию труда, производства и распределения, а крестьянин продолжал существовать в привычных ему формах общественного самоуправления. Вместе с тем волостная община погибла не повсеместно, но продолжала существовать на государственных землях, выполняя вплоть до начала XX в. те же самые функции, что и много веков назад.

Как справедливо отмечал М.И. Семевский, попытки уничтожить общинные формы землевладения и общественной жизни крестьян были сравнительно редки даже на помещичьих землях. Во 2-й половине XVIII в. большинство имений состояло на оброке, а в таких вотчинах крестьяне, обыкновенно, совершенно свободно пользовались землей на излюбленных ими общинных началах, почти без всякого вмешательства со стороны помещика. В этом отношении наш крепостной крестьянин находился в несравненно более выгодном положении, чем такой же крестьянин в Западной Европе[1].

В крупных крепостных вотчинах владелец крепостных и назначенный им управляющий, вотчинная канцелярия или контора, состоявшая нередко из нескольких отделов, были лишь верхним этажом вотчинного управления; по древней традиции, нарушать которую боялись многие помещики, находился нижний этаж управления – крестьянское самоуправление – староста, выборные, десятские, сотские и общий сход, который самостоятельно решал внутренние вопросы общины. Конечно, были и злоупотребления. Помещики часто пытались покровительствовать определенным крестьянам при выборах их на определенные выборные должности, хотя сами в сходах участия не принимали.

Пока земли и угодий было много в крестьянской общине, переделы не производились. Но вот в XVII–

[1] *Семевский М.* Очерки из истории крепостного права // Русская мысль. 1880, № 5. С. 119.

XVIII вв. в связи с ростом населения землю стали регулярно переделивать между членами общины.

Земля и все другие крестьянские угодья (покосы, луга, леса) раздавались крестьянам поровну. Сначала все угодья делили на равные куски по качеству и степени удаленности от селения – хорошие, средние и плохие. Потом каждый крестьянин, согласно жребию, получал по куску угодий каждого качества и удаленности от селения.

«Дело в шляпе», – говаривали крестьяне, так как жребий тянули из шляпы. Но: «Жребий метать, после не пенять», «Жребий – Божий суд». Переделы угодий осуществлялись раз в 5–20 лет, обычно в зависимости от «размножения народа». Распределение осуществлялось либо по семействам, либо по тяглам (работающие муж и жена). Таким же образом распределялись между крестьянами и повинности – налоги, а у помещичьих крестьян также барщина или оброк.

Раздел земли в общине носил ярко выраженный трудовой характер. Земля принадлежит только тому, кто может ее обработать.

В самой процедуре раздела земли был настоящий ритуал. Для разделов выбирали своего рода комиссию из старожилов и земляного старосту, которому давали несколько тягельных помощников. «Комиссия» внимательно следила за тем, чтобы участки были одинакового достоинства, уравновешивая худшее качество или неудобство большим количеством земли или компенсацией в другом месте. Обычно начинали раздел с ближайшей земли от гумен: первое, яровое, поле – весной до посева, второе, паровое, – в так называемом междупарье и третье – осенью по уборке ржаного хлеба. На такой раздел каждого поля употреблялось не более трех дней. Порой каждое поле разбивалось на десять и более участков. При разбивке учитывалось важное трудовое правило. Величину участка или полосы земли назначают, «сколько работник одним днем обработать может, что составляет примерно третью долю десятины». Общинная «комис-

сия» по разделу земли, как правило, делала все сама, не привлекая казенных землемеров. Общинный лад и искусство крестьян производить измерение и передел земли без помощи межевых инструментов определяли ненужность землемеров, потому что крестьяне, по словам тверского помещика Зубова, «между себя учинят раздел» и «в безобидном от одного к другому равенстве, употребляя на то сажени, аршины и даже ступни ног своих»[1].

Между официальными переделами крестьяне могли обмениваться участками, снимать непосильный труд с немощных, передавать землю способным ее обработать. Вот, к примеру, в д. Ямы после смерти мужа его вдове с пятью малыми детьми и с двухдушевым наделом сход решает оставить надел умершего мужа. Вдова отказывается и от надела мужа, и от своего, так как ей это не по силам, даже при коллективной помощи общинников. На освободившийся надел вдовы претендует безземельный Наум Шмонин. А так как с пользованием наделом связана уплата податей, то среди общинников возникает вопрос, сможет ли Наум Шмонин платить подать, в противном случае пришлось бы платить общине. Кроме бедного общинника Наума Шмонина, в деревне были и богатые, которые, живя в городе и занимаясь торговлей, особо не нуждались в земле. Поменявшись с другими членами общины, они имели наименьший надел, а следовательно, платили и меньше податей. На одном из сходов многие из общинников высказали мысль о том, что неплохо бы отдать богачам больший надел. А те в свою очередь обиделись и прислали посыльного с ответом, что они пересядут только на свои наделы, больше же наваливать мир не имеет права. Возникшее разногласие грозило неприятностями тем крестьянам, которые сидели на чужих наделах, и мир порешил следующее: землю, от которой отказалась вдова, передать Науму Шмонину – все два надела полностью; самой вдове помочь сжать хлеб ны-

[1] Русская мысль. 1880, № 5. С. 105.

нешнего посева, богачей же оставить в покое до другого случая (изложено по рассказу очевидца, писателя Н. Златовратского).

В получении всех повинностей помещик имел дело не с отдельными крестьянами, а со всей общиной, которая ежегодно платила ему определенно установленную сумму денег. «Всю раскладку сию, – писал помещик XVIII в., – делают крестьяне сами по себе, ведая каждый о другом, сколько может заплатить без тягостей перед другими и по общему мирскому приговору»[1].

Как все это происходило в деревне, хорошо рассказал русский историк Иван Никитич Болтин. «Положение, – говорит он, – что в селе или в деревне 250 душ мужского люда, кои составляют 100 тягол, что оброку платит вся деревня помещику 1000 руб., да государственных податей, яко-то подушных, рекрутских и разных мелочных расходов сходит с них 500, итого всего 1500 руб., и что вся земля той деревни разделена на 120 паев. Из них 100 паев земли раздают они на каждое тягло по одному, достальные 20 разделяют по себе те, кои семьянистее или зажиточнее других, по добровольному согласию или по жеребью, какая часть пая кому достанется. Имеющие по одному паю земли платят в год по 12 руб. 60 коп.; те же, кои разберут по себе достальные 20 паев, каждый платит расчисленно, то есть кто полпая возьмет, тот платит 6 руб. 30 коп., а за четверть пая – 3 руб. 15 коп. сверх 12 руб. 60 коп., которые каждый за владение целого пая должен»[2].

При всех расчетах с государством и помещиком крестьяне учитывали стариков, неспособных работать, инвалидов и вдов. Для них либо делались послабления, либо они вообще не платили повинностей, которые за них вносила община, перекладывая тяготу на плечи тех, кто был способен работать.

Например, если по смерти крестьянина оставалась вдова, то за ней нередко сохранялся надел, который она

[1] Русская мысль. 1880, № 5. С. 114.
[2] Там же. С. 100–101.

могла бы обработать с помощью батраков; если же она не могла это сделать, то община платила за нее подати и если и забирала у нее землю, то только на время, до тех пор пока не подрастут дети.

Для бедняков устраивали запасные участки, из которых им выделяли землю без обязанности вносить общинные повинности.

Из этого же запасного участка выделялось поле для общего посева, жатва и уборка его осуществлялись совместно всеми крестьянами, а хлеб шел в общее гумно. Из мирского хлеба оказывалась помощь старикам, сиротам, остальное же продавалось для уплаты государственных податей.

Из хлеба, собранного миром из общественной запашки, «общество назначает месячину за службу мужей солдаткам с их детьми, буде родственники держать его откажутся, также престарелым и одиноким, пережившим свои семейства, дабы оные не скитались по миру».

Воистину справедливы были пословицы: «На Руси никто с голоду не помирал» (имелось в виду, что в случае чего мир поможет). «Да и за голодного Бог заплатит», – считал крестьянин.

Общественная защита бедных, нетрудоспособных, вдов, стариков, сирот гарантировалась всем крестьянским миром.

История доносит до нас голоса очевидцев разных губерний России.

«Когда же какого-либо крестьянина постигает несчастье, например выгорит у него дом, то крестьяне из сострадания к нему помогают в свободное от своих работ время, возят ему задаром дрова, с катища – бревна на новый дом и пр., преимущественно в воскресенье» (Вологодская губерния).

«В случае постигшего домохозяина несчастья, например пожара, мир дает бесплатно лес для постройки, если кто заболеет, то мир бесплатно исправляет его хозяй-

ственные работы: убирает хлеб, сено и т.п.» (Новгородская губерния).

«Обработать поле и убрать его у одинокого больного, а также привезти лес на постройку мир считает нравственной обязанностью; в тех редких случаях, когда кто-нибудь из однодеревенцев под предлогом недостатка лошадей отказывается участвовать в помощи, мир не приступает ни к каким карательным мерам, но общественное мнение осуждает его, а идти против мира редко кто решается» (Тульская губерния).

«...Каждый член общества трудится, выходя на работу для вспашки поля или уборки урожая у захворавшего домохозяина или бедной вдовы, вывозит лес на постройку сгоревшей у кого-либо из своих членов избы, платит за участки, отведенные беднякам, больным, старым, сирым, за отпускаемые им бесплатно: лес на починку избы, материал на изгороди и отопление, хоронит их за свой счет, вносит подати за разорившихся, поставляет лошадей для обработки поля хозяину, у которого они пали или украдены, несет хлеб, холст и прочее погорельцу, поит, кормит, одевает сирот, поселенных в его избе, и мн. др.» (Тверская губерния).

Крестьянская община была одной из главных стабилизирующих основ русской жизни. О необходимости ее сохранения говорили лучшие умы России.

«Общинное крестьянское землевладение, господствующее в России, – писал Д.И. Менделеев, – заключает в себе начала, могущие в будущем иметь большое экономическое значение, так как общинники могут, при известных условиях, вести крупное хозяйство, допускающее множество улучшений... а потому я считаю весьма важным сохранение крестьянской общины, которая со временем, когда образование и накопление капиталов прибудут, может тем же общинным началом воспользоваться для устройства (особенно для зимнего периода) своих заводов и фабрик. Вообще, в общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу за-

родыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение, так как, по моему мнению, после известного периода предварительного роста скорее и легче совершать все крупные улучшения, исходя из исторически крепкого общинного начала, чем идя от развитого индивидуализма к началу общественному»[1].

Курс на разрушение общины, принятый российским правительством в 1906 г., стал первым решительным шагом в сторону революции, так как разрушал основной оплот устойчивой крестьянской жизни. Столыпинская реформа разорвала связь времен, перечеркнула вековую крестьянскую традицию. После нее община в уже агонизирующем состоянии просуществовала до конца 1920–1930-х годов, когда была официально ликвидирована при введении советской колхозной системы.

[1] *Менделеев Д. И.* Собр. соч. М., 1952, т. 20. С. 326.

ГЛАВА 13

Артель[1]. – Складничество. – Братства. – Ватага. – Дружины. – Товарищества. – Справедливость. – Круговая порука

Воплощением соборности в труде была артель – добровольный союз (товарищество) равноправных работников, решавший производственные и хозяйственные задачи на основе самоуправления, взаимопомощи и взаимовыручки. Объединение людей в артель не только не ограничивало духа самостоятельности и предприимчивости каждого артельщика, а, напротив, поощряло его. Артель позволяла сочетать склонность русского человека к самостоятельному и даже обособленному труду с коллективными усилиями.

Началом равноправности артели резко отличались от капиталистических предприятий; попытки эксплуатации одних членов артели другими, как правило, жестко пресекались (в этом плане артель была антикапиталистической организацией). Причем равноправность не нарушалась предоставлением одному из членов распорядительной функции, так как каждый из членов мог быть назначен товарищами на ее выполнение. В некоторых артелях распорядительная функция выполнялась поочередно каждым из артельщиков. Равноправие, конечно, не означало уравниловки – распределение дохода осуществлялось по труду.

Чисто русской особенностью этой формы труда было также то, что члены артели связывались круговой порукой, то есть каждый из них ручался солидарно за всех остальных, все же вместе – за каждого отдельно. Этот признак вытекал из самого понятия об артели как о самостоятельной общественной единице. Эта ответствен-

[1] В главе в качестве иллюстраций артельной работы приводятся образцы сооружений, построенных артелями плотников.

Благовещенская церковь в с. Турчасово Архангельской губ.

ность друг за друга есть искони отличительный признак артели, доказательством чего служат дошедшие до нас исторические памятники, договоры с артелями, заканчивающиеся указаниями, что ответственность за ущерб и убытки, нанесенные артелью, должны падать на того, «кто будет в лицах», то есть на каждого конкретного члена артели. Все это лишний раз подчеркивало общинное происхождение артели, их кровное родство. Недаром А.И. Герцен считал артели передвижными общинами.

Общинные и артельные формы народной жизни и хозяйствования тесно переплетались между собой. Известны случаи, когда целые общины организовывали артель. В Вологодской и Архангельской губернии были часты случаи, когда деревни-общины образовывали артель по обслуживанию почты и переводов.

Артелью, писал историк И.Г. Прыжов, называется братство, которое устроилось для какого-нибудь общего дела. Русская артель имеет своего рода семейный характер: «Артель – своя семья». Про большую семью говорят: «Экая артель». Товарищеская взаимопомощь и общее со-

гласие – главное в артели: «Артельная кашица гуще живет», «Одному и у каши не споро», «В семье и каша гуще». Поэтому, справедливо утверждает Прыжов, у русского человека большое скопление людей получает смысл артели: «Народ по улицам артелями бродит»[1].

«Артельная система, – отмечал исследователь артели М. Слобожанин, – есть не классовая, а общечеловеческая система, форма же проявления ее – артель – есть союз личностей»[2].

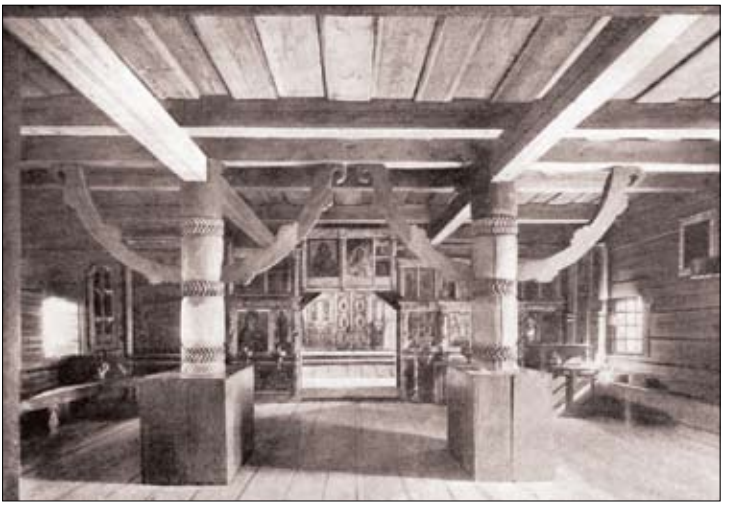
В артели человек должен был проявить свои лучшие способности, а не просто приложить труд. Самоуправляемый характер артели был не в примитивном равенстве, а в равном праве для всех выразить свои способности вне зависимости от социального положения. В самых типичных артелях Древней Руси могли участвовать все без исключения при одном условии – признания ими артельных основ. В складочные пиры, в пустынные монастыри, в братства и в вольные дружины могли входить и «лучшие» и «молодшие» люди, и смерды, и бояре, и духовные лица, и даже князья.

Артель – самоуправляемый трудовой коллектив. «Артель суймом крепка», – гласит древняя пословица. Суйм, или суем, – сейм, сходка, общее собрание. Люди объединяются для совместной слаженной работы, где каждый отвечает перед всеми другими. «Артель – своя семья», «Артель – круговая порука», «У артели брюхо да руки – нет другой поруки», «Что было в артели – все свертели».

Самоуправляемость артели вовсе не означала, что у нее нет начальника. «По ватаге – атаман, по овцам – пастух». Артель выбирает его из самых авторитетных членов, понимая, что есть вопросы, которые арифметическим сложением мнений не решишь. «Без атамана дуван не дуванят». Нужна твердая воля, выражающая конечные интересы членов артели, но, конечно, не подавляю-

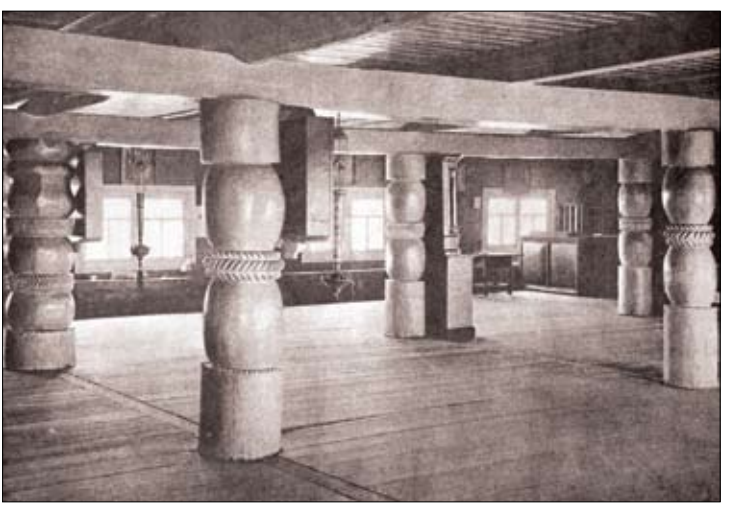
[1] *Прыжов И. Г.* Указ. соч. С. 175.

[2] *Слобожанин М.* Указ. соч. С. 69.

Общий вид трапезной Благовещенской церкви. Фото А.В. Лядова. ЦГРМ. 1925 г. МАА

щая их самостоятельности. «Артели думой не владети», ибо «сколько в артели голов – столько умов». Поэтому «один горюет, а один воюет». «Артель атаманом крепка». Руководители артели, кроме атаманов, назывались еще старостами и большаками.

Внутренний вид трапезной Благовещенской церкви (по А. Бобринскому)

Западный фасад Благовещенской церкви. Реконструкция акад. арх. В.В. Суслова

Артель нередко предоставляет своему руководителю широкие права (если она ему доверяет), но и при всех обстоятельствах осуществляет за ним контроль, которого практически не избегнешь.

Профессор Г. Шульце-Геверниц, побывавший в России в конце XIX в., отмечает принципиальные отличия русской артели от западноевропейских промышленно-

ремесленных объединений. Если последние основаны на индивидуалистических началах, отмечает он, то русские артели охватывают всего человека, связывая его с остальными членами артели, заказчиками и государством круговой порукой. Еще одно важное отличие русской артели от западного кооперативного движения в том, что она ставит во главу угла не только материальный интерес (хотя он, конечно, не отрицается), но и духовно-нравственные потребности личности.

М. Слобожанин считает слово «артель» одного происхождения с древним словом «рота», «ротитися». Образовалось оно, по его мнению, путем перестановки букв по так называемому закону полногласия, все равно как от слова «рожь» производится слово «аржаной». Слово «рота» означает: божба, клятва, заклинание, а «ротиться» – божиться, клясться, заклинать, обетовать, присягать. Воинская часть, принявшая присягу, обозначается по-русски и по-немецки тем же словом, только с переменой ударения – «рота». У тюркских народов от того же корня производилось и другое слово – «орта», или арта, что уже совсем близко к слову «артель». «Орта» означает община, союз людей[1]. Такое объяснение происхождения слова «артель», на наш взгляд, вполне удовлетворительно, ибо подчеркивает особый характер ее возникновения путем общественного договора, взаимного согласия, выработки общих условий сосуществования, а также задач и целей. Все это скреплялось клятвой по христианскому обычаю на иконе, то есть своего рода присягой.

Древняя артель – добровольный союз нескольких лиц, согласных, то есть солидарных, между собой, доверяющих друг другу и скрепивших свои договорные отношения обетом или клятвой содружественных людей, преследующих общую цель свободного проявления каждым своей индивидуальности.

[1] *Слобожанин М.* Указ. соч. С. 6.

Многие ученые отмечают нравственный характер артелей, развитие которых объяснялось не столько погоней за прибылью, наживой, сколько более высокими духовно-нравственными соображениями взаимопомощи, взаимоподдержки, справедливости в распределении благ, извечной склонностью к самоуправлению и трудовой демократии.

Село Брусенец, Нюксенский р-н Вологодской обл. Черная изба XVIII в. Крыльцо. Фото Д.В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных

Сольвычегодский р-н Архангельской обл. Крыльцо избы. Фото В.М. Владимирова. МАА

Артели были не только деловыми объединениями, но и общественными организациями. По мнению русского человека, артель, как и община, – великая сила. «Артелью города берут». Русские артели возникали с самыми разно-

образными целями. Кроме хозяйственных артелей (земледельческих, промысловых, ремесленных, торговых) существовали артели религиозные (братства), образовательные, воспитательные, общежительские, политические, уголовные и т.д.

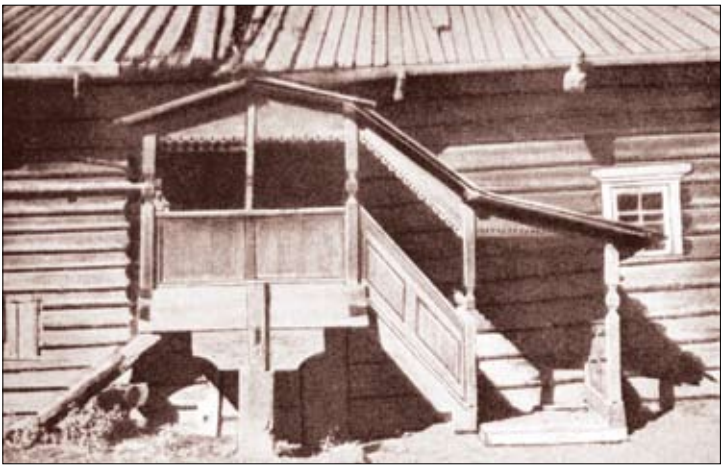
Широкое развитие артели объясняется соответствием артельных форм жизни народному духу, «соответствием основных начал нравственности и справедливости, заложенных в артели, духу народа и тем не-

Село Кургоминское, Виноградовский р-н Архангельской обл. Крыльцо избы на одном столбе. Фото Д.В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных

Село Кургоминское, Виноградовский район Архангельской области. Крыльцо избы. Фото Д.В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных

Деревня Придворово, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Крыльцо избы на одном столбе. Фото Р. Фонвизина

посредственным участием народных масс в артельном строительстве, которое сделало артели действительно русскими, бытовыми, чисто народными союзными организациями»[1].

Артельный характер жизни, выросший из общинных начал, принимал самые разнообразные формы и названия – складничество, братства, ватаги, дружины, товарищества и собственно артели.

Складничество в Древней Руси являлось одной из форм объединения людей для совместного ведения сельского хозяйства, промысла и торговли. Складничество среди купечества, связанного с внешним рынком, упоминается в источниках с XIII в. Купцы-складники (часто ими были родственники) организационно выступали как единое торговое предприятие, но доход они делили из расчета внесенных каждым из них паев (товаров). Они заменяли друг друга в поездках, неся материальную ответственность за доверенный чужой товар.

У В.И. Даля слово «ватага» обозначает дружную толпу, шайку, артель, временное или случайное товарище-

[1] *Слобожанин М.* Указ. соч. С. 14.

ство для осуществления разных дел. В X–XV вв. летописи упоминают «старейшин древодельских», то есть руководителей артелей плотников. В XII в. строительные рабочие объединяются в «братии», или «братчины», так в то время назывались товарищества, артели. В XII–XIII вв. «братии» («братчины») являются производственными и одновременно общественными организациями различных групп городских ремесленников – кузнецов, литейщиков, кожевенников и т.д. Иногда артели назывались дружинами. Так, в 1420 г. псковичи «наняша мастера Федора и дружину его побивати церковь»[1]. Здесь мастер – руководитель артели, пользующийся авторитетом как хороший специалист, получавший заказ под свою ответственность. Оплата распределялась между членами артели в зависимости от трудового вклада, осуществляясь частично натурой, частично деньгами.

Древняя русская артель складывалась на началах товарищества, как правило, из людей, хорошо знавших друг друга, односельчан, уличан.

Сохранились несколько артельных договоров. В XVII в. плотники Карп Федоров и Иван Гордеев «с товарищи» подрядились «зделать 3 дубины длиною 4-х саженьях, а в двух дубинах сделать 8 ступ 2-х аршинных, а третью дубину выгранить в 3 грани и растереть пилами да и кряж зделать по ступе и тех всех будет 10 ступ»[2]. Выполнив эту работу, артель получала определенную договором сумму, которую делила между собой согласно трудовому вкладу. Хочется особенно подчеркнуть одну «типичную формулировку договора «с товарищи», или «со товарищи». Она подчеркивала равноправный товарищеский характер деятельности членов артели.

Артели носников (лоцманов) и кормщиков (капитанов) известны были на Сухоне и Двине. Товарищеская солидарность, взаимопомощь определялась в специальных

[1] Архив истории труда о России (АИТР). Пг., 1922. Кн. 4. С. 55.
[2] Труд в России. Исторический сборник. Пг., 1924. С. 37.

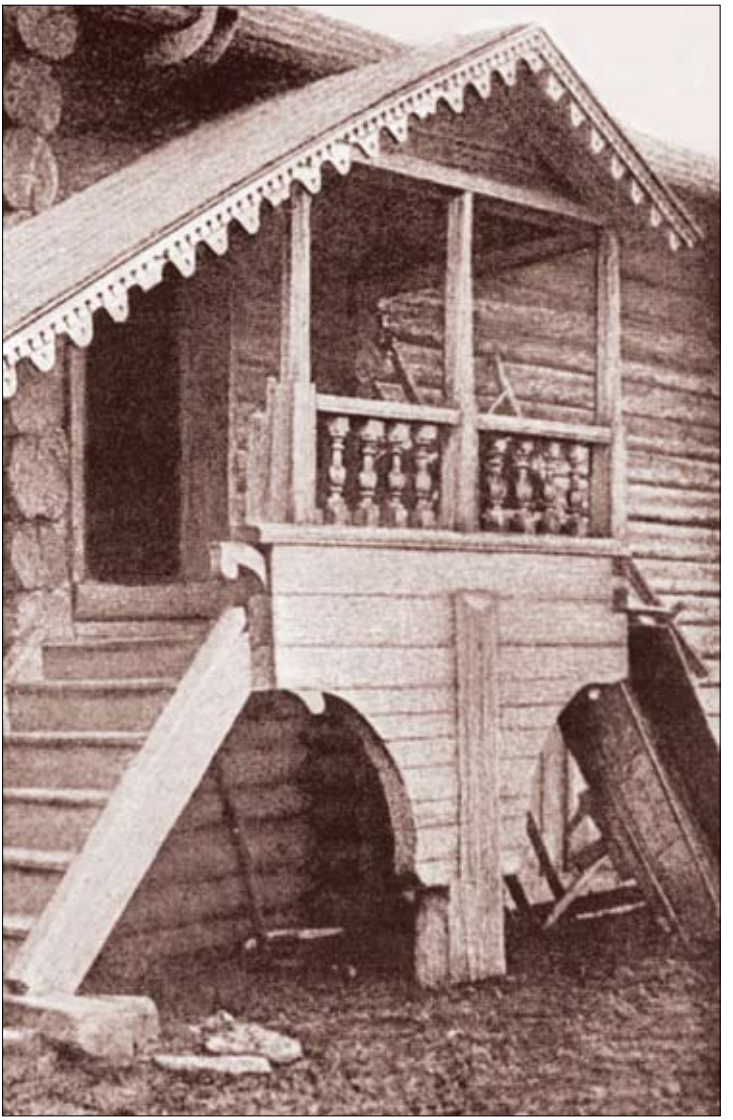

Деревня Сысоево, Чердынский район Вятской области. Крыльцо избы. Фото М.Е. Успенской. ЛОСС

договорах – «одинашных» записях, которых сохранилось очень мало. Интересно привести одну из «одинашных» артельных записей 15 марта 1653 г. (заверено афанасьевским попом и подписано многими подписями).

Сольвычегодский р-н Архангельской обл. Крыльцо избы. Фото В.М. Владимирова. МАА

Крыльцо северной избы на одном столбе (по А. Бобринскому)

«Се аз Тотьмяна (тотемские – г. Тотьма на р. Сухоне, ныне Вологодская обл.) посадцкие люди, а нижнесухонские носники, Юрия Тихонова сын Баев, да яз, Клим

Михея сын, да Яз, Василий Иванов сын Попов (далее перечисляются еще 17 фамилий. – *О.П.*)... и все нижнесухонские носники уговорились мы промеж собою мы полюбовно в том, что промеж собою, нам, носникам, в судовом деле друг за друга стоять и не подавать ни в чем. Буде от Тотемских и от Устюжских воевод какая обида будет, не по делу станут в тюрьму садить на Тотьме и на Устюге, а буде которово нас, носников, в тюрьму посадят оне, воеводы, на Тотьме и на Устюге, и нам, носникам, друг за друга стоять и стоять за един человек, и в обиду не давать, и государю бить челом, и нам, носникам, докахместь не выпустят ис тюрьмы, на судах не ходить, ни плавать. А буде тех носников не выпустят ис тюрьмы, и нам, носникам, из своие братьи с совету выбрать ходока к Москве бити челом государю в воеводских обидах. А буде который из нас, носников, не станет друг за друга стоять и в тоя поры почнет на судах ходить и плавать, в кою пору носники в тюрьме сидят, и на нем взять в братью пятьдесят рублев денег. А в те поры государевых казенных судов нам, носникам, не держать ни вниз, ни вверх, и своих братьи носников отпущати на те казенные суды на Меженские на осенные, опричь внешних сплавок, людей и дощаников, которые лодьи и дощаники с хлебом и с иным товаром попловут в весну. В том мы промеж собою, носники, одиначную написали»[1].

Русь долгое время была страной преимущественно деревянных построек, созданных руками многочисленных плотничьих артелей. Артельные древоделъцы были искуснейшими мастерами по обработке дерева. Виртуозные создания их – настоящее искусство. Оно сохранялось в первозданном виде еще в довоенный период на Севере. Страшные события, прошедшие в нашей стране, уничтожили искусство плотничьей артели, почти не стало его живых носителей, и только редкие постройки и храмы, одинокие и забытые, как пирамиды фараонов, рассказывают нам о великих возможностях русской артели.

[1] АИТР. Кн. 2. С. 58.

Дер. Антипино, Чердынский р-н Вятской обл. Крыльцо избы. Фото М.Е. Успенской. 1938. ЛОССА

Строительные плотничьи артели являлись классическим образцом деятельности русской артели. Все члены плотничной артели были равноправны, но по степени искусства разбивались на три группы и получали свой заработок в зависимости от принадлежности к каждой из

Крыльцо северной избы

них. Меньше всего зарабатывали ученики, пока не получали должной квалификации. Для этого артель приставляла к ним опытного наставника.

Мелкие артели часто не выбирали старосту (не было необходимости). Зато в крупных артелях, особенно работавших в городах, выбирали даже двух старост. Один отвечал за хозяйство артели. Другой руководил работами, координировал их. Старосты, выполняя свои руководящие функции, не освобождались и от общей работы, выполняя ее наравне с другими артельщиками. Чаще всего плотничьи старосты за свою руководящую работу специальной платы не получали, а только в конце работы им могли по решению артели выделить небольшую премию – «на сапоги».

Другой распространенной областью строительных артелей были каменщики, строившие удивительные сооружения, ставшие образцами высокого искусства для последующих поколений.

История доносит до нас имя старосты каменщиков Василия Дмитриевича Ермолина, работавшего в середине XV в., осуществившего ряд замечательных построек в Москве и других городах России. Артелей каменного дела на Руси известно бессчетное множество, и были они «духовной силой, которая в течение столетий оказывалась способной воспитывать в недрах своих такие могучие таланты, какими являются эти зодчие, или они в иных отношениях – общественных и экономических – представляли собой такие влиятельные организации, без помощи которых даже могучие таланты не могли пробить себе пути в жизни. ...Строительная артель является перед нами, как большая общественная сила, оставлявшая после себя, даже в то отдаленное время, столь заметную борозду в социальной жизни»[1].

Яркой иллюстрацией высокой продуктивности артелей является строительство каналов и железных до-

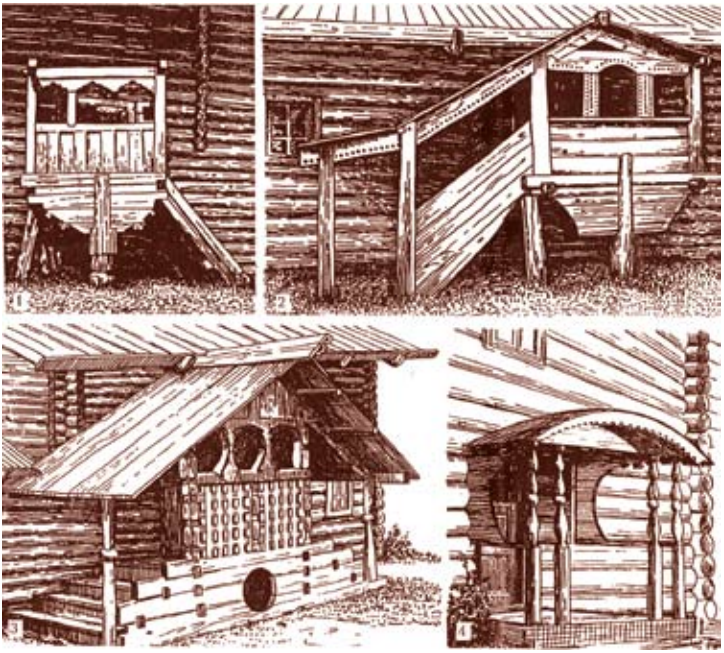
[1] *Николаев А. А.* Теория и практика кооперативного движения. 2-е изд. Т. 1. М., 1919. С. 78.

рог. При помощи самых простых орудий – тачка, лопата, топор, пила – было построено 893 км каналов и 1317 км шлюзованных участков рек. С 1838 г. по 1917 г. строительные артели, также безо всяких механических средств, провели более 90 тыс. км железных дорог. Великая Сибирская дорога протяженностью 7,5 тыс. км была построена за десять лет со средней численностью рабочих 7–8 тыс. человек.

Возьмем, к примеру, рабочих-строителей Петербургско-Московской железной дороги в середине XIX в. Все они работали, объединяясь в артели человек по 80. С каждой артелью подрядчик заключал отдельный контракт, в котором оговаривались нормы выработки, продолжительность рабочего дня, условия питания, быта и отдыха. Работали с 1 мая по 1 ноября «если погода не воспрепятствует», в противном случае подрядчики имели право рассчитать и ранее, не производя плату за остальные дни до срока, по расчету. За дождливые дни плата рабочим не производилась, но продовольствие выдавалось. В артели соблюдалась круговая порука друг за друга. За неявку к началу работ, прогулы, пьянство, самовольную отлучку во время работ на артель накладывался штраф за каждого виновного по 50 коп. серебром в день, а за умерших в пути и не явившихся из-за болезни с артели вычитался задаток.

«Рабочие обязаны выходить на работы с рассвета дня и производить оные поурочно... (Им) полагается со вступлением в работу до 15 августа на обед и отдых времени два часа; при завтраке и на ужине отдых не иметь, с половины же августа и после обеда отдыха не полагается».

Работа была очень тяжелая, ее тяжесть усугублялась злоупотреблениями подрядчиков, стремившихся сорвать куш с рабочих путем различных обсчетов и недоплат. Ежедневно рабочий должен был выкопать и перевезти на тачке от 5 до 10, а то и больше тонн грунта. За перевыполнение нормы рабочим полагалась повышенная плата.

Типы старинных крылец построенные артелями плотников: 1 — открытое одностолбовое. Архангельская губ.; 2 — крытое крыльцо. Вологодская губ.; 3 — крытое двухмаршевое крыльцо. Костромская губ.; 4 — крытое крыльцо при внутренней лестнице в сенях. Олонецкая губ.

Жили артели в балаганах, бараках или землянках. За утерянный инструмент вычиталась его стоимость. Нетрезвое состояние и «непослушание» штрафовалось по 50 коп. серебром. Пьянство во время работ было крайне редким явлением.

Особо в артельных договорах определялись условия питания. «Продовольствие, или харчи, рабочим людям без различия вероисповеданий назначаются следующие. Постные дни: кашица и каша с постным маслом, полагая то и другое круп 10 фунтов и масла 1 фунт на 10 человек; в скоромные дни кашица с говядиной свежей или соленою на каждого человека в сыром ее весе более 300 грамм в день и каша с постным маслом. Хлеба ржаного досыта; но продавать и разбрасывать хлеб, оставшийся от стола, рабочим воспрещается, под опасением взыскания по 10

коп. серебром за фунт и в штраф за каждый раз по рублю серебром».

За сезон артельщики (кроме питания) получали 35 руб. серебром, из которых 6 руб. отдавали в виде казенных податей, стоимость дороги на работу и обратно – 3 руб., паспорт и разные вычеты – еще около 3 руб. Оставалось на руках около 23 руб. Конечно, за свой счет рабочий покупал сапоги, одежду, рукавицы, белье. Но даже с учетом этих личных надобностей у него оставалось чистыми около 19 руб. На эти деньги можно было купить две коровы или лошадь, стоимость пары сапог была 70 коп., а овчинный полушубок (дубленка) – 2 руб.

По мнению современников, за такой тяжелый труд плата была недостаточна, хотя и удовлетворяла многих артельщиков. Однако нередко подрядчики, стремившиеся нажиться за счет рабочих, обсчитывали их и не выплачивали денег. В таких случаях артель снималась с места и уходила, призывая поступать так же и другие артели. Вот что, например, случилось в июле 1850 г. Материалы официального рапорта стоят того, чтобы привести их полностью, так как они отражают артельный дух, артельное стремление к справедливости, артельную ярость по отношению к эксплуататорам, которыми здесь выступают подрядчик Кузьмин и его приказчик Мошенский вкупе с царскими жандармами: «5 числа сего месяца сбежали с пункта работ... (артель)... в числе 80 человек по невыдаче им подрядчиком Кузьминым и К° 1 числа июля заработной платы... корпуса жандармов поручик Анисимов с унтер-офицером Семенцом и приказчиком подрядчиков Мошенским отправился за ними в погоню, настигнув их в 15 верстах, где они расположились отдыхать, начал убеждать их возвратиться на место работ, объявив при этом, что деньги будут им тотчас выданы, но все рабочие, вооруженные дубинками, крикнув «ура», двинулись вперед, увидев же, что Анисимов их преследует, свернули в болото. Между тем поручик Анисимов, оставшись на дороге в лесу, успел остановить старосту артели, уговаривая

его убедить рабочих возвратиться, но они, увидев своего старосту, стоявшего у тарантаса, закричали ему: ты нам изменил – и, бросясь к нему, сбили с ног и начали его жестоко бить. Когда Анисимов, видя такое ожесточение рабочих, хотел остановить это буйство, то в это время один из них нанес ему столь сильный удар дубиною, что он упал без чувств, и вся артель закричала: выпрячь лошадей, побьем всех их... (но жандармам удалось бежать)... О происшествии известили местного станового пристава для принятия нужных мер к удержанию артели. Один из рабочих, пойманный приказчиком Мошенским, показал, что он был послан от артели к другой, находящейся близ деревни Кузнецовой, для объявления его, что они уже бежали и чтобы они также не мешкали, но как они не приняли этого предложения, то он, возвратясь на работу и не застав уже своей артели, отправился их догонять, и что бежавшая артель должна идти на г. Осташков, почему полковник Виланд приказал Мошенскому ехать туда для удержания артели... Сообщив вместе с сим г.г. гражданским губернаторам: Новгородскому, Тверскому, Псковскому и Витебскому – о приостановлении означенной артели рабочих и о возвращении их на место работы... с задержанием зачинщика в остроге... Для отвращения же на будущее время подобного буйства, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство о производстве над преступником, посягавшим на жизнь поручика Анисимова, военного суда и о наказании его на линии железной дороги, при собрании рабочих с каждой артели по несколько человек». Начавшееся по этому делу расследование подтвердило серьезные злоупотребления со стороны подрядчиков.

Перед открытием судоходного и рыболовного сезона начиналась борьба между предпринимателями за рабочие руки. Подряжались целыми партиями-артелями и на весь сезон. Если рабочих рук не хватало, артель могла включить в договор плату, в 2-3 раза большую, чем обычно. Нанимались, как правило, на хозяйских харчах, за-

Б. Кустодиев. Улица. Ворота дома Кабановых. Эскиз декорации к драме А.Н. Островского «Гроза». 1918 г.

ключались письменные договоры, выдавались задатки, и все это при круговой поруке – ответственности всех членов за каждого и каждого за всех.

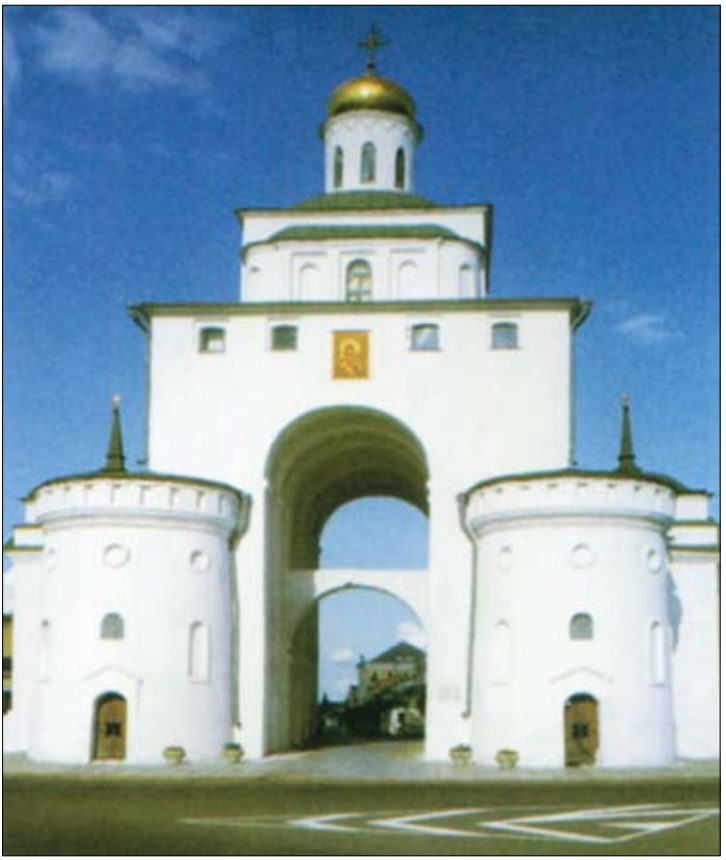
Старообрядцы, продолжая сохранять трудовые традиции и идеалы Древней Руси, внесли огромный вклад в развитие промышленных промыслов на артельной основе. Все их предприятия строились на артельных началах и скреплялись круговой порукой. В свои артели они старались привлекать единоверцев; административные должности принадлежали также им; во главе предприятий стояли самые заслуженные старообрядцы, выбившиеся из низов, обладавшие сильным природным умом.

И недаром исследователи считают, что в «течение долгого времени лучшая часть населения и рабочих на фабриках и заводах состояла из старообрядцев». В Москве в руках старообрядцев находилась большая часть ткацких мануфактур – льняных, хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных, басонных и позументных. Яркий пример – фабрики Гучковых в Лефортове, со всех сторон окруженные поселками рабочих, преимущественно старооб-

К. Юон. Варварские ворота (построены артелями каменщиков). 1944 г.

рядцев. Один из попечителей московского Рогожского кладбища Кузнецов организовал производство фарфора, приобретшего общероссийскую и даже мировую известность. Основатель московского Преображенского кладбища Ковылин в конце XVIII в. создал ряд кирпичных заводов, хорошее качество продукции которых стало нарицательным по всей стране. Знаменитые морозовские фабрики начались в Москве и перебрались в Зуево и Иваново-Вознесенск. В Богородском, Бронницком, Егорьевском и Покровском уездах по течению р. Гуслицы, как раз на стыке Московской, Рязанской и Владимирской губерний, образовались целые старообрядческие регионы, сохранявшие преимущественно артельную организацию труда и трудовые идеалы Древней Руси. Жители-старообрядцы этих местностей создали разветвленные кустарные промыслы. А как не вспомнить, что мукомольное дело во всем Поволжье организовали старообрядец Бугров и некоторые другие его единоверцы. Старообрядец Сапожников организовал на Волге тысячи рыболовных артелей. В Семеновском и смежном с ним

Золотые ворота. Владимир (построены артелью каменного дела). 1158–1164 гг.

уездах Нижегородской губернии производство всей так называемой «горянщины», то есть точеных и резных изделий из дерева, осуществлялось преимущественно артелями старообрядцев или небольшими частными фабриками, но с артельной организацией труда[1].

Конечно, развитие ремесленного производства на артельной основе было распространено не только среди старообрядческого, но и среди всего русского населения.

[1] АИТР. Кн. 5. С. 30–31.

Очень часто российские ремесленники объединялись в артели для пользования общими сооружениями, орудиями труда, кузницами и другими техническими средствами. Гончары объединялись, чтобы иметь общий горн, кузнецы – общую кузницу, ткачи – большое светлое помещение, все они, да и другие ремесленники, – склад для сырья, материалов и готовой продукции. Такие артели обычно назывались подсобными, или вспомогательными.

Например, в губерниях, где был распространен гвоздарный промысел, кустари образовывали артельные кузницы, куда входили от 5 до 18 гвоздарей.

Ремесленники-бочары Алатырского уезда Симбирской губернии образовывали артели по 80–90 домохозяев, каждый из которых вносил в артельную кассу до 200 рублей. На эти деньги покупался лес. Артель переселялась на купленный участок, нанимала там квартиру, заводила общий стол. И общими силами начинала валить лес, подготавливать его к производству бочек. Непригодный для бочарного промысла лес продавался на месте, а пригодный погружался на баржи и отправлялся в Самару, Хвалынск, Саратов и другие места, где артельщики изготовляли бочки[1].

В г. Сурки Лебедянского уезда Тамбовской губернии существовала артель по производству каменных жерновов из 48 человек. Жили члены артели недалеко от каменоломни в землянках, имели общий стол. Были у них свои инструменты, а также специальная кузница для ремонта сломанных инструментов. Работу и все хозяйство артели координировали два выборных старосты, работавшие наравне с прочими артельщиками. Изготавливаемые жернова собирались в общем складе и прямо оттуда продавались окрестным крестьянам.

Артельный дух русских работников всегда принимался правительством как реальность, с которой надо счи-

[1] АИТР. Кн. 5. С. 25.

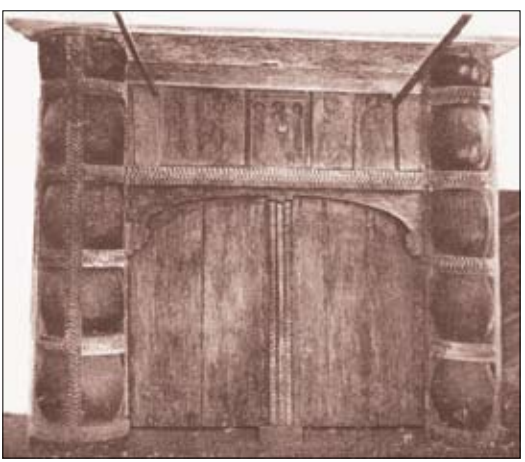
таться, хотя отношение к нему у разных царей и правителей было неодинаковое. Одни только мирились с ним, другие, их было мало (такие, как Анна Иоанновна и Бирон), пытались даже бороться, третьи (Петр I, Екатерина II) стремились поддерживать его.

Правительству приходилось считаться с крестьянскими традициями трудовой демократии и самоуправления. Петр I, а за ним и Екатерина II создали и развивали ремесленные цехи на основах, рожденных еще средневековыми ремесленными артелями, дружинами и братиями. В тех случаях, когда на заводы привлекались крестьяне, труд организовывался с учетом их общинных и артельных представлений. Характерный пример – организация внутреннего самоуправления приписных крестьян во время исполнения ими вспомогательных работ на заводах, впервые выработанная князем Вяземским для Ижевского и Воткинских заводов (1763 г.), а затем распространившаяся на другие заводы. Приписные крестьяне, работавшие на заводах, делились на сотни, которые должны были выбирать ежегодно с общего согласия сотника, выборного, старост и по два писчика. Протоколы о выборах за подписью крестьян отсылались в заводскую контору, чтобы она могла знать, с кого требовать исполнения ее распоряжений. Все выборные, по желанию крестьян, могли переизбираться и на следующий год. Крестьянские выборные занимались разбором всяких ссор между крестьянами, назначением работников на определенные виды работ по требованию руководства завода, выбором и отсылкой на завод здоровых, годных людей, если контора будет нуждаться в мастеровых, а также наблюдением за порядком выполнения работ крестьянами. То есть крестьянам давалось полное самоуправление. Если в какой-нибудь сотне явится ослушник, который не только сам не будет повиноваться, но и других станет подговаривать к неповиновению или к какому-либо другому «злу», то таких, не давая им усиливаться, брать под караул, и «ежели злость не велика», то при мирском сходе высечь не-

Фото Д.В. Милеева. Село Подмонастырское, Тарногский р-н Вологодской обл. Ограда и «водяные» ворота Маркушевского монастыря

щадно; если же окажется какое-либо «злое намерение», то, «прописав непорядки», означенного человека отсылать вместе со свидетелями в заводскую контору, которая производит расследование и, если определяет, что «злодейство гораздо велико», отправляет дело виновного в государственный суд. Если при решении какого-либо дела между выборными

Музей села Коломенского. Ворота XVII в. из Николо-Резванского монастыря близ г. Калуги. Фото МСК

происходило разногласие, то его решали все крестьяне на сходе. Если на сходе не было достигнуто единодушия, то представитель управителя вместе с двумя выборными или сотниками из других сотен должны были вынести решение. Точно так же если случался спор между разными сотнями или между сотней и ее выборными органами, то его решает управитель вместе с двумя сотниками или выборными других сотен.

При Екатерине II дело дошло до того, что даже рабочих из беглых крестьян и беспаспортных организовывали в артели. Указ гласил, что всех их следует «разделить на десятки и к каждому десятку выбрать десятника, к пятидесяти – пятидесятника, а ко всем – одного выборного, опоручить их кругом, а буде из них по десяткам или порознь будут в состоянии поставить порук и не из между себя, а из посторонних людей, мещан или крестьян... людей надежных, то и сих поручительства принять»[1].

В XVIII – начале XIX в. артельные формы труда широко применялись на заводах и фабриках, что явилось одной из главных причин бурного развития крупной железоделательной промышленности, которая уже с 1730-х годов обогнала Англию. К 1782 г. выплавка чугуна на всех заводах России достигла 7,5–8 млн. пудов, то есть была значительно выше, чем в Англии, Швеции, Франции, Пруссии или Америке. Не мы ввозили железо из-за границы, а наоборот, Запад потреблял ежегодно до 4 млн. пудов русского железа. А это доказывает, что у нас железо производилось дешевле и лучшего качества[2]. Хорошие результаты наблюдались и в других отраслях. Однако в начале XIX в. Россия начинает сильно отставать экономически от западных стран. Одна из главных причин отставания, наряду с тормозящим влиянием крепостного права, – механическое копирование в российской практике западно-европейских форм организации труда, от-

[1] АИТР. Кн. 8. С. 99–100.

[2] АИТР. Кн. 5. С. 101.

каз от артельности, ставка на несвойственный русскому народу индивидуализм, превращение работника в «винтик» производства.

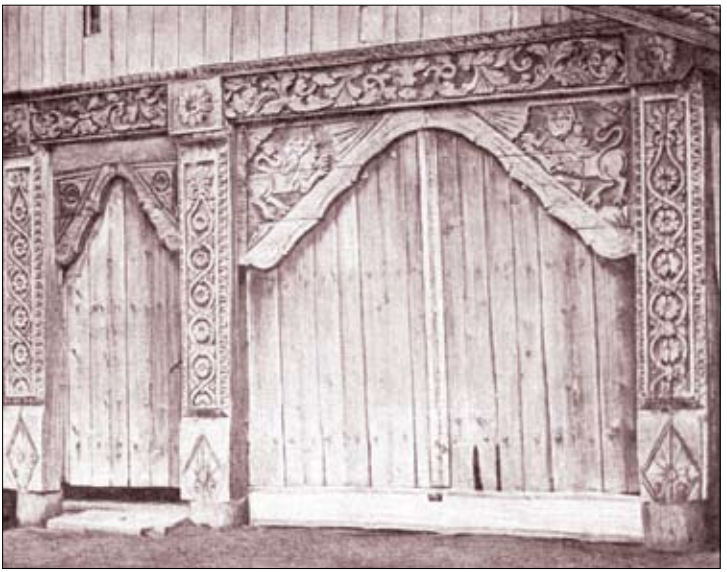
Артели, работавшие на российских заводах, выбирали из своего состава старост, старшин и других выборных, а также нередко и писарей для ведения общих дел. По обычаю заводские артели могли решать вопрос наказания своих членов. Виновные в лености, нерадении, небрежности, недобросовестности, пьянстве наказывались своими же товарищами весьма сурово. По словесному приговору артели за перечисленные выше проступки член артели мог быть наказан розгами, а часть причитающейся ему платы удерживалась в пользу артели. Конечно, такие суровые меры, как наказание розгами, артели вынуждены были применять в крайнем случае. В ряде других промышленных регионов случаи наказания розгами были редки. В очерке олонецких заводов середины XIX в. рассказывается, что быт мастеровых в них отличается довольством. «Неиспорченная нравственность и трезвость – преобладающие в них достоинства»[1].

На Кувшинском заводе на Урале артельные формы организации труда существовали в кричном, листокатальном и ударно-трубочном цехах. Ежегодно артели заключали договор, которым определялись отношения как членов артели между собой, так и самой артели к администрации завода. Члены артели получали все необходимые материалы от администрации завода по установленным ценам, производили по своему усмотрению (но под наблюдением заводского мастера) оговоренные объемы работ, а за них получали плату через выборных доверенных. Заработок делился между членами артели соразмерно количеству и качеству их труда.

Вот договор, который заключался артелью с администрацией завода:

---

[1] *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 132.

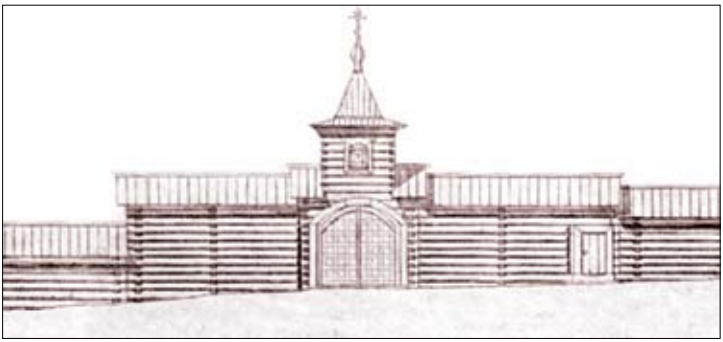
Дер. Опалиха, Чкаловский р-н Нижегородской обл. Ворота избы 1849 г. Из материалов М.П. Званцева

«1) Артель обязуется содержать полный состав людей, необходимых для управления доменными печами; 2) содержать сторожей для охраны зданий и машин; 3) припасы получать из заводских запасов по установленной цене; 4) содержание всех машин и поправку их, равно и других заводских сооружений (железных дорог, ворот), принимает на свой счет, кроме капитальных исправлений; 5) инструменты, существующие в наличности, артель получает от завода, в случае же недостатка покупает на свой счет; 6) артель получает по истечении каждого месяца плату... (далее идут установленные расценки); 7) артель обязуется вести счета и расчеты по шнуровным книгам, которые должны быть всегда открыты для заводоуправления. Из заработка артели поверенный ее на основании рабочего журнала удовлетворяет рабочих платой в установленном размере, а остальные хранятся как запасный капитал, который делится по окончании всех расчетов пропорционально назначенным платам за

вычетом двух процентов в кассу горнозаводского товарищества; 8) артель обязуется выплавлять чугун под руководством управления завода и вообще выполнять все его требования; 9) мастер обязывается наблюдать, чтобы все работы производились своевременно и надлежащим образом; каждый рабочий исправным выполнением своих обязанностей должен помогать мастеру; 10) каждый рабочий, член артели, обязывается служить делу честно и добропорядочно, быть почтительным, вести себя добропорядочно, совестливо исполнять и в свое время окан-

Гор. Гороховец, Ивановская обл. Ворота дома Сапожникова. Фото проф. Н.Н. Соболева

Село Подмонастырское. Ограда и «водяные» ворота бывш. Маркушевского монастыря. Музей ВАХ

чивать работу и вообще всеми средствами содействовать пользам завода; в случае каких-нибудь несправедливых и незаконных требований со стороны служащих по заводу обязывается сообщать через доверенного мастера или лично для должного разбирательства управителю завода».

В договоре перечисляли наказания для членов артели, нарушавших договор и относившихся к работе недобросовестно.

«...11) за каждый день неявки на работу рабочий подвергается взысканию двухсуточного жалования; в случае повторной же неявки до 3-х раз в месяц виновный может быть исключен из артели; кто явится на работу в нетрезвом виде, тот подвергается тем же взысканиям; вообще за всякое небрежное исполнение своих обязанностей, смотря по важности проступка, виновный подвергается взысканию от 1- до 7-суточного содержания; 12) за неправильное расходование (руды, флюсов, угля) полагается исключение виновного из артели и штраф артели от 3 до 10 рублей, за неправильную сдачу чугуна – исключение виновного из артели и штраф от 5 до 20... рублей, за отливку вещей для себя и для продажи – исключение виновного из артели и штраф артели от 5 до 25 рублей... 14) исключение из артели может быть произведено по приговору 2/3 членов или по предложению управителя,

с утверждением горного начальника». Артель обладала широкими правами, однако ее деятельность строжайшим образом контролировалась, а в случае необходимости штрафовалась администрацией. В артельных договорах можно встретить даже в XX в. древнюю русскую формулу труда – «служить делу честно, добропорядочно, совестливо»[1].

Незадолго до революции на Архангельско-Патийском заводе образовалась артель углекопов человек в восемьдесят. Все они были связаны круговой порукой, принимали участие в работе по восемь часов в трехсменной очереди. Доходы распределялись между членами по количеству обработанной поденщины два раза в месяц. Если кто из членов хотел добровольно выйти из артели, то был обязан предупредить ее за две недели. Но даже выбывший из артели член оставался ответственным по ее делам в течение трех месяцев со дня выхода. Для руководства артелью была избрана комиссия из тринадцати членов-учредителей[2].

Еще больше примеров артельных форм организации труда мы находим в XIX в. В 1861 г. к начальнику Гороблагодатских заводов на Урале Грамматчикову пришли представители артели и предложили артельным способом взяться за изготовление ударных трубок для артиллерийского ведомства. Первый такой подряд был выполнен успешно, и более того, трубки, стоившие казне ранее 50–70 коп., обошлись по 45 коп. Членами артели были сделаны многие усовершенствования, ручные работы выполнялись механическими средствами. Число членов артели выросло с 60 до 150 человек, кроме того, наняли еще 100 человек. Позднее начальство стало препятствовать самоуправлению рабочих, казенные заказы передали в Петербург, и артель заглохла по не зависящим от нее причинам. Аналогичная артель возникла на Екатеринбургском

[1] АИТР. Кн. 5. С. 101.
[2] АИТР. Кн. 10. С. 67.

механическом заводе, где тот же начальник Грамматчиков сам предложил рабочим организовать артель по производству лафетов. Название она получила знаменательное – «Братство» – и вошли в нее 87 человек. Артель должна была брать дрова и уголь из запасов Монетного двора по заготовительной цене, материал же для производства и припасы иметь свои; кроме казенных заказов, артель могла работать и по частным заказам, с платой в казну за пользование машинами 6% с суммы заказа[1].

В 1860-х и последующих годах на Сибирских золотых промыслах широкое развитие получили артели золотодобытчиков. Это было время, когда происходило объединение и измельчание золотых приисков. Поэтому использование артельных форм пришлось как нельзя кстати, оно позволяло экономить на содержании многочисленной администрации, создавая у рабочих особую заинтересованность в результатах своего труда. Артели золотодобытчиков колебались от четырех до восьми человек (иногда в них было только два человека). Общими делами артели заведовали выборные старосты, на обязанности которых была забота о нуждах артели, распределение работ между членами, сдача золота, наблюдение за правильной записью забираемых в приисковой лавке припасов, передача артели распоряжения приискового управления. Авторы, изучавшие эти артели, отмечали их высокую привлекательность для рабочих. «Кто стал ходить на золотники, тот уже редко возвращается на общие работы, каковы бы ни были превратности золотничной работы. Работая самостоятельно, рабочий чувствует себя свободнее, изменяется даже его способ держать себя и говорить с начальством»[2].

Древний навык к артельным формам труда и хозяйствования служил предпосылкой к передаче предприятий в руки рабочего самоуправления: коллективам пред-

[1] АИТР. Кн. 10. С. 71.

[2] Там же. С. 69.

приятий, объединенных в рабочую артель. Об этом неоднократно говорилось во 2-й половине XIX в. По мнению Д.И. Менделеева, побывавшего в к. XIX в. на Уральских металлургических заводах, многие из них могли бы быть переданы артельно-кооперативному хозяйству.

В 1908 г. артель из 100 человек взяла в аренду на 25 лет Дедюхинский солеваренный завод. Завод состоял из четырех варниц, нескольких рассоло-извлекательных труб, амбаров и парового двигателя. «Но завод был сдан в жалком, полуразрушенном виде, так что оказался необходимым крупный ремонт. После энергичных строительных работ летом 1909 г. была пущена в ход первая варница, затем вторая и третья, и в течение первого же года своей деятельности артельный завод выпустил около полумиллиона пудов соли высокого качества»[1].

Попытки рабочих взять заводы в аренду и работать там на артельных началах неоднократно отмечались и перед самой революцией. В 1905 г. 400 семей рабочих обратились в правительство с просьбой передать им в аренду Нижне-Исетский железоделательный завод возле Екатеринбурга, который государство хотело закрыть из-за его убыточности. Рабочие заявили, что если завод будет сдан им в аренду, то они образуют товарищескую артель по уставу, утвержденному правительством, и займутся производством сортового, листового и кричного железа, механических и кузнечных изделий. Сделать завод из убыточного прибыльным рабочие полагали путем удешевления материалов и уменьшения накладных расходов, чтобы таким образом понизить цену вырабатываемого железа до возможности успешной конкуренции с изделиями частных заводов[2]. Министерство земледелия и государственных имуществ, на имя которого пришло прошение рабочих, отнеслось к нему весьма скептически, считая, что рабочие не смогут создать прибыльного

[1] АИТР. Кн. 10. С. 23.

[2] Там же. С. 70.

производства. Попытки создать артельное ведение хозяйства на Нижне-Исетском заводе уже были в 1890 г. и не увенчались успехом. Министерство также вспомнило неудачный опыт организации артельного хозяйства рабочих механического цеха Воткинского казенного механического завода. Причина неудач развития артельного способа ведения хозяйства крылась в отсутствии действенной поддержки. Товарищеские артели не могли в полной мере получить кредита, им препятствовали в перевозке их продукции, путем различных махинаций негласно бойкотировали ее на рынке. Да и вообще, могли ли развиваться артельные товарищества в условиях господства таких монополистических объединений, как Продамет, словно щупальца спрута схвативший в свои руки почти весь металлический рынок России? Государство же вместо активной поддержки артельных товариществ в этой отрасли ставило их в одинаковые условия с частными предприятиями, действующими путем сговора и закулисных махинаций, и тем самым предопределяло их неуспех.

Земства по мере возможности оказывали артелям помощь в аренде предприятий. Так, Саратовское губернское земство в 1903 г. арендовало для артели кустарей-кожевников завод, находящийся в с. Базарный-Карбулак. Объем продукции, выпускаемой этим заводом в месяц, — 2 тыс. руб. Необходимый оборотный капитал в 7 тыс. руб. был отпущен губернской управой. Земство же вносило арендную плату за завод, ремонтировало его, отапливало и освещало. Сырье также поставлялось земством. Получаемая чистая прибыль за отчислением 3% на капитал, выданный земством, распределялась между членами артели. За целость имущества, принадлежащего земству, артель отвечала круговой порукой[1].

Наряду с традиционными формами артелей в предреволюционной России существовала их видоизменен-

[1] АИТР. Кн. 10. С. 12–14.

ная форма – кредитные товарищества. В 1910 г. в России существовало свыше 9 тыс. кредитных товариществ (помимо ссудо-сберегательных, которых было 3486), свыше 8 тыс. потребительских обществ и лавок, свыше 4 тыс. крестьянских обществ и товариществ, насчитывалось свыше 10 млн. членов кооперативов, что вместе с их семьями составляло около 50 млн. человек.

Кредитные товарищества и кооперативы были заняты не только кредитными, но и хозяйственными операциями – закупками и сбытом, арендой земли, мелиорацией, организацией производства и т.п. Эти кооперативы выросли главным образом на средства казны. В 1914 г. она вложила в них в виде ссуд свыше 100 млн рублей.

Целый ряд кредитных кооперативов был создан специально как артельные предприятия с промысловыми и сельскохозяйственными целями: по металлическим производствам (в Нижегородской, Ярославской, Пермской губерниях), столяров, мебельщиков, корзинщиков, производителей сельскохозяйственных машин и орудий, сапожников, кожевников, гончаров, огородников, хмелеводов, виноделов, маслоделов, табаководов, рыболовов, хлопководов и многих других. Среди артелей-производителей сельскохозяйственных машин и орудий особенно прославились Благовещенское кредитное товарищество, снабжавшее своими веялками Европейскую Россию и Сибирь, и Саранское кредитное товарищество Пензенской губернии, известное своими дешевыми, но качественными молотилками.

В Петербурге возник целый ряд кредитных товариществ, состоявших почти исключительно из «пролетариев», работавших по найму у хозяев-ремесленников. Это были артели кроватщиков, слесарей, сапожников, столяров.

Конечно, не всем кредитным артелям удавалось выжить в конкурентной борьбе с капиталистическими предприятиями, особенно в условиях крупных городов. Так, лопнуло самое крупное по оборотам и числу членов

Петербургское кредитное товарищество кроватщиков, оставив после себя значительные долги.

Особое место среди российских кооперативов занимали сельскохозяйственного общества – садоводства, огородничества, виноградарства, хмелеводства, пчеловодства, молочного хозяйства.

Сельскохозяйственные общества нельзя путать с сельскохозяйственными товариществами, которые создавались для организации производства, подсобных промыслов, организации сбыта и закупок, земельных покупок, аренды земли, мелиорации (903 товарищества в 1913 г.). Как сельскохозяйственные общества, так и сельскохозяйственные товарищества в России широкого распространения не получили (всего их было около 4 тыс.). Это объясняется тем, что по всей России существовала самая массовая артель в сельском хозяйстве – община, которая выполняла многие из этих функций.

Сельскохозяйственные общества создавались преимущественно с целью подъема земледельческой культуры. С инициативой их создания, как правило, выступали не сами крестьяне, а «земские агрономы, благожелательные земцы, помещики и разного рода деревенские интеллигенты, не чуждые агрономической жилки». Кредита эти общества не имели, коммерческие операции почти не вели.

Характерным примером развития артельного движения в предреволюционный период стал стремительный рост маслодельных артелей Сибири. В отличие от кредитных товариществ, имевших мало корней в истории России, маслодельные артели являлись в чистом виде традиционными формами хозяйствования.

Толчок широкому росту сибирских маслодельных артелей дала Великая сибирская дорога, связавшая Сибирь с крупнейшими центрами страны и Западной Европы. О масштабах этого роста можно судить по таким цифрам: в 1894 г. по сибирской железной дороге вывезено 400 пудов масла, а в 1910 г. – 3789,7 тыс. пудов на сумму 52 млн.

руб. Новое сибирское маслоделие стало давать золота вдвое больше, чем вся сибирская золотопромышленность. Нельзя не отметить, что сибирские артели стали источником наживы для западноевропейских капиталистов. «Сибирское «артельное масло», – писал в 1914 г. исследователь российской кооперации Н. Катаев, – побывавшее в руках датских контор, является потом на английский рынок под наименованием «датского» масла, причем разница в ценах «артельног»» масла и «датского» масла весьма-таки значительна и, конечно, дает солидный плюс к обычному коммерческому барышу. Дорого стоит сибирским «артелям» и пресловутый Лондонский акционерный «Унион», за которым скрывается крупная лондонская фирма Лонсдэйль. Таким образом, сибирские кооперативы все же достаточно изрядно «обрабатываются» капиталистами»[1].

Сибирские маслодельные артели принадлежали, как правило, зажиточным крестьянам. Деятельность их основывалась на договорах, подписанных всеми участниками и занесенных в книгу сделок и договоров крестьянской волости. Каждый член артели отвечал всем своим имуществом за обязательства артели. В артелях была создана сплоченная организация с жестким внутренним распорядком, строгим учетом и контролем, со штрафами и исключениями из числа членов артели за нарушение условий договора. Разбогатев, маслодельные артели стали проявлять предприимчивость и в других областях деятельности – открывать потребительские лавки для собственных нужд, склады молочных машин и материалов, сельскохозяйственных машин, орудий, семян, удобрений. Так постепенно на базе маслодельных артелей возникали универсальные производственные, снабженческие и сбытовые кооперативы.

Главу о русской артели уместно закончить словами проникновенного исследователя народных форм жиз-

[1] Русская мысль. 1914. Кн. 7. С. 16–18.

ни М. Слобожанина: «Жизнь, конечно, далеко не всегда осуществляла во всей полноте такие именно основы артельных организаций, какие были отмечены нами выше: такими они были в отвлечении, в идеале, созданном народным творчеством, к таким он стремился в своих исканиях правды жизни и, ради этой правды, не мог отказаться от них. В этих идеалах воплощал он не только стремление к улучшению своего материального положения, но и стремление личности к освобождению... к равноправию, к народоправию и сознательности, к уважению человеческого достоинства в себе и других, к дружбе, братству и т.д. Все эти прогрессивные течения, оставшиеся таковыми до сих пор, народ облек без посторонней помощи в понятие об идеальной артели, и, естественно, крепко держался за нее, и, несомненно, будет неуклонно идти к ней до тех пор, пока она не станет для него действительностью, реальностью. Стремление к лучшему не только в экономическом, но и в нравственном отношении – неистребимо в человечестве, и Русский народ, издавна создавший себе идеал этого лучшего, несомненно, никогда не изменит ему»[1].

[1] *Слобожанин М.* Указ. соч.. С. 14.

ГЛАВА 14

Вселенная. – Солнце. – Земля. – Вода.– Воздух. – Огонь

В сознании русского человека вселенная – это все, что сотворил Бог, духовный и материальный мир в целом, мир Божий. Вселенная ограничена в пространстве (Быт. 1: 6-8) и времени, которое некогда началось и кончится (Откр. 10: 6). Русское народное представление о Вселенной раскрывается в пословицах:

Мудрено сотворено. Премудры дела Твои, Господи.

На семи поясах Бог поставил звездное течение.

Над семью поясами небесными Сам Бог, превыше Его покров.

На 1-м поясе небесные ангелы, на 2-м архангелы, на 3-м начала, на 4-м власти, на 5-м силы, на 6-м господства, на 7-м херувимы, серафимы и многочестия.

Мир – нетленная риза. Небо – нетленная риза Господня.

Небо – престол Бога, земля – подножие.

Небо – терем Божий; звезды – окна, откуда ангелы смотрят.

Земля на трех китах (рыбах) стоит.

Кит-рыба под землей дрожит (или: на другой бок переваливается; о землетрясении).

Солнце – князь земли, луна – княжна.

Месяц – казачье солнышко.

Хорошо солнышко: летом печет, а зимой не греет.

Старый месяц Бог на звезды крошит.

Светит, да не греет; только напрасно у Бога хлеб ест.

По звездам корабли ходят.

Метлы (кометы) небо подметают перед Божьими стопами.

Земля-мать – подает клад.

Мир, что огород: в нем все растет.

Земля, вода – останутся, а нас не будет.

Иерусалим есть пуп земли.

Солнце с зодиаками. Лубочная картинка

Всем рекам река Ерат (Евфрат). Всем горам гора Авор (Фавор). Всем древам древо кипарис. Лев-зверь всем зверям царь. Всем птицам птица орел.

Над всем возвышается солнце, небесное светило – источник жизни, тепла и света. А языческой древности русские считали себя внуками солнца – Дажьбога. Солнечная символика стала неотъемлемой частью русского мировоззрения и стала одной из главных составляющих русской народной культуры. Наши предки называли солнце ясным и красным, добрым и чистым, светлым и святым, божьим и праведным. В народных представлениях солнце – лицо, око Бога или оконце, через которое Бог смотрит на землю и дела людей. Вплоть до н. XX века

солнечные образы – один из самых распространенных мотивов украшения крестьянских домов, одежды, тканей, прялок и др.

По народным представлениям, кроме солнца, существуют четыре главные основы мироздания – Земля, Вода, Воздух, Огонь. Но главной среди главных считалась Земля.

Русские люди считали свою землю святой, боготворили ее как всеобщий источник жизни, мать всего живого – Мать Сыру Землю. «Гой еси сырая, Земля матерая! Матерь нам еси родная, всех еси нас породила». В некоторых

Схемы символов солнца и земли

Предметы для изготовлении одежды с солнечной символикой: прялки, трепала, детали ткацкого станка (по Б. А. Рыбакову)

духовных стихах земля отождествлялась одновременно и с матерью, и с отцом: «Земля – мать сырая! Всем, Земля, ты нам отец и мать».

Еще в языческие времена понятие «земля» для русских людей было равнозначно понятию «своего рода-племени», малой и большой Родины, Отечества, государства. Более того, образ земли выражал для русских единство и преемственность всех мертвых и живых. По-

минальные ритуалы на могилах предков как бы декларировали связь всех ушедших и живущих поколений.

Самой страшной клятвою на Руси считалась клятва, при которой целовали или ели землю. Уезжая на чужбину, русский человек брал с собой горсть родной земли и держал ее на груди до конца своей жизни, унося ее вместе с собой в могилу. Возвращаясь на Родину, русские вставали на колени и целовали свою землю. Провожая в последний путь своих близких, русские брали с могилы горсть зем-

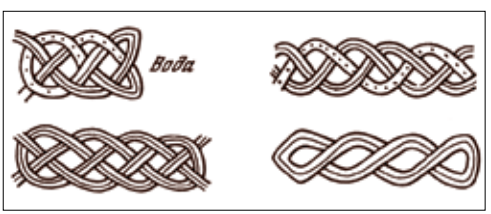
Бытовая утварь с солнечными знаками. Ковши, солонки (по Б. А. Рыбакову)

ли и растирали ее около сердца. Считалось, что таким образом можно преодолеть тоску по покойнику.

По древнерусским поверьям, земля страдает от человека и одновременно сострадает к нему. Люди виновны перед землей хотя бы потому, что «рвут ее грудь сохой, царапают в кровь бороной». Считалось, что земля – своего рода одушевленное существо и ей нужно устраивать отдых и именины. В Вятской губернии, например, земля считалась именинницей в Духов день, в других местах именины земли праздновали в день святого Симона Зилота.

Символы земли и солнца на причелинах и «полотенцах» (фото)

Древнерусские символы воды (по Б. А. Рыбакову)

Б. Ольшанский. У небесного причала

После Крещения Руси многие ритуалы, связанные с языческим культом Матери Сырой Земли, преобразовались в христианские обряды, связанные с почитанием Пресвятой Богородицы.

Не в меньшей степени, чем землю, русские люди обоготворяли воду, называли ее «царицей», «матушкой». В Древней Руси существовало множество священных источников и колодцев, которые в языческие времена связывались с культом богини Мокоши, а после принятия Христианства перешли под покровительство святой Параскевы Пятницы. Другим могучим христианским покровителем водной стихии стал святой Николай Чудотворец.

В языческие времена верили, что в воде обитают злые духи, русалки, водяные. Состояние воды связывали с состоянием здоровья. Одним из обычных приветствий в Древней Руси было: «Будь здоров, как вода».

В православных ритуалах воду освящали, чтобы изгнать из нее бесов и всяческую скверну. Освященная вода использовалась русскими людьми для лечения больных, поднятия здорового духа, изгнания нечистой силы. Глав-

ным праздником в году, включавшим обряд водосвятия, было Крещение. Освященная в этот день вода называлась святой, иорданской, богоявленской. Ее хранили весь год до следующего Крещения, верили в ее чудодейственную силу. Иногда освящение воды происходило и в другие праздники – накануне Пасхи, Ивана Купалы, в первый день августа (Мокрый Спас).

Чудодейственной считалась также вода из источников и колодцев, набранная на Рождество, Новый год,

Крещение с предстоящими святыми. Икона. Кон. XVIII в. РМЗ

С.Ф. Колесников. Церковный праздник

Сретение, в Страстной четверг или пятницу, на Ивана Купалу.

С трепетным чувством русские относились к воздуху. Считалось, что в воздухе обитают души, невидимые духи и бесы. Таким образом, через воздух, дуновение ветра и человеческое дыхание люди соединяются с миром духов, которые могут влиять на них, наводить порчу, болезнь и, наконец, убить. В воздух уходит и душа умершегочеловека. Спастись от дурного влияния воздуха можно только молитвой и крестным знамением.

Св. вмц. Параскева Пятница. Икона. 1-я пол. XIX в. РМЗ

Как и многие другие народы, русские долгое время поклонялись огню. Обоготворение огня в языческой Руси проявлялось в поклонении неугасимому огню, который русские язычники разжигали перед своими идолами, и прежде всего Перуном. Огонь тогда называли Сварожичем, то есть сыном Сварога. Сыном Сварога считался также родоначальник и покровитель русского народа Дажьбог. По языческим представлениям, через огонь пролегала дорога на небо. В дохристианской Руси покойников сжигали на кострах, веря, что с их пламенем они переносятся в рай. Когда у женщины умирал муж, она стремилась к самосожжению, чтобы вместе с ним войти в рай.

Огонь считался средством очищения от злых духов, болезней, всяческой скверны. Через костер, зажженный от живого огня (при помощи трения), проводили заболевших людей, между двух костров прогоняли скот. Обычай этот сохранялся в русских деревнях вплоть до XX в.

ГЛАВА 15

Время. – Жизнь. – Вечность. – Бессмертие. – Смерть

Время – свойство божественного миропорядка, заключающееся в закономерной координации сменяющих друг друга явлений и событий. В понимании русской цивилизации время – отрезок вечности, имеющий начало и конец и во всех своих характеристиках – длительность, продолжительность, последовательность – связанный с развитием Божественного Начала. Время есть выражение силы и могущества Бога, принимающего в реку времени всю историческую последовательность земной жизни человека. «Время – сила в своих развитиях; пространство – в ее сочетаниях» (А.С. Хомяков). «Сила во времени» (народная пословица).

«У Бога дней много»; «У Бога дней не решето»; «Время принадлежит Богу»; «Время летит»; «Время за нами, время перед нами, а при нас его нет»; «День мой – век мой»; «Что до нас дошло, то и к нам пришло»; «Век мой впереди, век мой позади, а на руке нет ничего».

«Всему свое время», – говорит русский человек. – «Всякой вещи час»; «Во времени подождать: у Бога есть что подать»; «Придет время, будет и нам черед». Все надо делать в свой черед, в свою пору. На этом в народном сознании делается особый акцент: «Не время дорого, пора»; «Не впору не впрок, а ко времени спорье»; «Пора, что железо: куй, поколе кипит!» Петр I переложил эту пословицу по-своему, но в том же народном духе: «Время подобно железу горящему, которое, ежели остынет, неудобно к кованию будет». В этом же духе и пословица: «Куй железо пока горячо».

О человеке, который терял чувство времени, говорили: «Дурак время не знает»; «Дурак, что время, то пора».

«Доля во времени живет, бездолье в безвременье»; «Время времени не работает (не работник)»; «Не человек

Народная картина «Палаты райские». XIX в.

гонит, а время»; «Бедный времени не ищет», «Время разум дает»; «Время деньги дает, а на деньги времени не купишь».

В сознании русского человека время имело характер непрерывного цикла, календарными вехами которого были православные праздники, неразрывно связанные с временами года и природными явлениями. Христианские ритуалы перевоплощали древние верования русских людей, хотя и не могли полностью уничтожить прежних языческих суеверий. Календарем времени у русских людей служил месяцеслов, в котором православные праздники и дни святых сочетались с народными приметами и хозяйственными представлениями. В та-

Дионисий. Апостол Петр из деисусного чина. Икона. 1502–1503 гг. ГТГ.

Дверь в жертвенник. Посл. четв. XVI в. Подмосковье. ЦМиАР

ком сочетании священного и мирского русский человек ощущал себя неразрывной частью Божественного мироздания и соответственным образом представлял свое место во времени и пространстве. В народном месяцеслове чуть ли не каждый день года расписывался по делам, и «расписание» это было главным ориентиром во времени. Чаще всего русский человек не говорил просто, что он должен сделать то-то и то-то, а связывал это с выс-

М. Башилов. Три поколения

А. Корзухин. Бабушка с внучкой

шими понятиями, именами святых: Илья сжинает жито, с Петрова дня пожня (покос), Петровна – навозница, Ирина – рассадница. Время приобретает конкретность и особый священный смысл. Понятия бытовые и понятия священные сплетаются воедино, создавая неповторимое ощущение времени, при котором обыденная жизнь становится своеобразным священнодействием, служением высшим силам, а простой человек – действующим ли-

В. Васнецов. «Всадники Апокалипсиса»

цом священной истории, торжественно несущим свое высокое предназначение.

По русскому православному календарю, каждый день недели знаменует священное событие, и икона с изображением этих событий в соответствии с каждым днем должна помочь проводить их сознательно и с должным благоговением.

Икона с изображением дней недели именовалась Седмицей. На ней неделя начиналась с воскресения и день

И. Каверзнев. Гостиная

Ф. Журавлев. Купеческие поминки

этот отмечен Воскресением Христовым, то есть Сошествием во Ад. (Великим постом неделя кончается воскресением). В понедельник поминаются Силы Небесные, потому следующий образ – «Собор архангела Михаила». Вторник – день, посвященный святому Иоанну Крестителю и обозначенный Крещением Христа. Среда, день Богоматери, – Благовещение. Во втором ряду слева – четверг, день, который готовит ко дню печали, – изображено Омовение Ног. День горести и поста – пятница – Распятие Христа Спасителя. Следом за пятницей – светлый и радостный день субботний, канун Светлого Воскресения, Праздника Праздников и Торжества из Торжеств. Новозаветный «день приготовления» – суббота, заменившая ветхозаветную пятницу. В радостный день субботний Христос в ореоле славы, с предстоящими Богоматерью, святым Иоанном Крестителем и ангелами. Все окружающие Его в белых одеждах, даже святой Иоанн Креститель сменил свое обычное одеяние из верблюжьей шерсти на белые ризы. Русское крестьянство, которое сохраняло в чистоте обычаи Православной Церкви, надевало в субботу чистые рубахи и зажигало лампады у икон.

М. Якунчикова-Вебер. Кладбище зимой

Время и каждый день его принадлежит Богу и должен быть посвящен служению Ему. У русских существовал магический ритуал в течение одного дня (от восхода до захода солнца) или одной ночи (от захода до восхода солнца) по обету перед Богом совершить определенное действие: – возвести церковь, срубить крест, выткать холст, полотенце, рубаху.

На Руси издревле существовал обычай в случае голода, мора, войны строить обыденные церкви. Возведение их

Ф. Ясновский. Кладбище

начиналось с рубки деревьев в лесу и завершалось освящением церкви и службы в тот же день. Во многих городах России до сих пор стоят церкви, в названиях которых присутствует слово «обыденный». Обыденные холст или полотенце ткали как можно длиннее, а вытканное полотно жертвовали в церковь, вешали на икону или несли на придорожный крест, опоясывали им церковь, дом, обходили село. Изготовление обыденного полотна сопровождалось подобным же мужским ритуалом – рубкой и установкой обыденного креста, обычно очень большого. В совершении обыденного обряда принимали участие почти все жители деревни или определенного городского прихода. Русские люди верили, что таким образом Бог откликнется на их молитвы и спасет от голода, мора и вражеского нашествия.

В русской деревне вплоть до XIX в. был широко распространен обычай ткать обыденное полотенце. По народному поверью, это делалось для предотвращения падежа лошадей. Для этой работы девушки села собирались до восхода солнца и принимались за работу в пол-

ном молчании. К заходу солнца полотенце было готово и девушки, в сопровождении всей деревни, шли неся над головами развернутое полотенце в виде покрова. На границе села полотенце вешалось на заранее водворенный крест. Обыденное полотенце должно было защитить табун от черной силы. В иных случаях полотенце клали на землю и через него гнали табун.

Погребение

П. Рыженко. Молитва

Обычай связывать каждый день недели с высшими силами русские люди имели еще до принятия Христианства. В языческие времена в четверг поклонялись Перуну. У христиан это поклонение было замещено четверговой службой Николаю Чудотворцу.

В пятницу язычники клали требы Мокоши. В Христианстве ее заменила служба Параскеве Пятнице.

В субботу поклонялись Велесу как божеству земли, в которой покоятся предки. Воскресенье считалось Дажьбожьим днем.

Время образует жизнь, которая включает все человеческие возрасты времени – детство, юность, зрелость, старость. Переходя из одного возраста в другой, человек на своем личном опыте ощущает меру времени.

Жизнь – дар Божий, результат творческого акта Бога, обладающего неизбывной жизненной силой. Жизнь принадлежит Богу и поэтому посягательство на любую

А. Докучаев. Дзяды (поминки)

жизнь – страшный грех. Исключение существует только в отношении врагов Бога и Отечества. В понятиях Святой Руси жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех (Н.Ф. Федоров). «Вся мудрость жизни – в сосредоточении мысли и силы, все зло – в их рассеянии» (К.П. Победоносцев). «Цель и смысл жизни – любовь» (Н.А. Некрасов). «Жизнь требует верного глаза и твердой руки. Жизнь не слезы, не вздохи, а борьба, и страшная борьба. Слезы – «дома», «внутри». Снаружи железо. И только тот дом крепок, который окружен железом» (В.В. Розанов). «Как жить? С ощущением последнего дня и всегда с ощущением вечности» (Ф.А. Абрамов).

В. Максимов. Старик

Самым уважаемым человеческим возрастом на Руси считалась старость, которая всегда связывалась с мудростью и приближением к Богу. Уважение к старине, старости, старикам было всегда присуще коренным русским людям, особенно крестьянам. Еще в XI в. в сборнике «Поучение отца сыну» неизвестный русский автор говорит: «Все новое хорошо, но старое – и лучше всего, и сильней».

У русских существовало неискоренимое чувство связи с предками, почитание их, преклонение перед старинными традициями и опытом стариков. «Добрая старина, святая», – говорили они. «Что старина, то и деяние», «Старина что диво», «Старина с мозгом».

«Наши отцы и деды того не делали, да и нам не велели», «Старики, чай, не меньше нашего знали», «Как жили деды и прадеды, так и нам жить велели», «Не се-

годняшнее, вчерашнее, да и не нами сталось», «Не нами установлено, не нами и переставится», «Как отцы и деды наши, так и мы», «Отцы и деды не знали этого, да жили не хуже нашего», «Спокон веку, как свет стоит, так истари повелось», «Пускай будет по старинному, как мать поставила».

Лучшей аттестацией для русского человека еще в XVIII–XX вв. было сказать: «старинного закалу». А если уж что-то сделать хорошо, то это «тряхнуть стариной», «повытрясти старинушку», ибо «старина посдобнее была».

Русский этнограф М.М. Громыко, подробно изучившая вопрос об отношении к старикам у русских крестьян, пишет: «В семейном застолье лицам пожилым, а тем более престарелым, предоставлялось почетное место. Их с почтением приветствовали при встречах на улице. Детям прививалось понятие об уважении к старшим с ранних лет. Существенную роль в этом играли сказки и бывальщины религиозно-поучительного характера, до которых так охочи были сельские жители. В сказке «Иван, крестьянский сын», например, герой, нагрубивший старухе, терпит неудачи; а когда, одумавшись, просит у нее прощенья, то получает от нее очень важный совет. Часто такие назидательные истории рассказывались как реальные происшествия с указанием на тех, кто видел это своими глазами». С особым почтением к старикам относились на собраниях общины. Например, в Бобровском уезде Воронежской губернии в середине XIX в. общинные дела нередко решались одними стариками. Как отмечает М.М. Громыко, «они обстоятельно обсуждали каждый вопрос; если расходились во мнениях – решали большинством. В частности, при семейных разделах, если кто-то обращался к миру, староста созывал «несколько стариков, отличающихся от других беспристрастием». О влиятельности на сходках общин стариков, «пользующихся особым уважением», рассказывалось и в записях из другого уезда Воронежской губернии – Ва-

луйского. Если сходка приговаривала виновного просить прощения, он просил его у стариков и у обиженного. В д. Мешковой (Орловский уезд Орловской губернии) был «общественный суд» стариков. Автор корреспонденции сообщает, что такие же суды есть «и в других деревнях нашей местности». «Общественный суд» выбирали тог-

В. Эриксен. Столетняя царскосельская крестьянка с семьей. 1771 г.

да, когда всем сходом сразу нельзя было решить дело, нередко он предшествовал сходке. Суд этот состоял из четырех крестьян с хорошей репутацией, не моложе 45–50 лет и старосты. Задача суда была в том, чтобы не допустить по возможности односельчан с жалобой друг на друга к начальству, рассудить спор своими силами, внутри общины. Суд стариков рассматривал здесь, как и в других местах, спорные случаи семейных разделов, драки, потравы, оскорбления, нарушения запретов работать в праздничные дни.

Чувствуя себя неразрывной частью вселенской истории, русский человек любил рассуждать о вечности, бессмертии и смерти.

Вечность – свойство Бога, не имеющего начала и конца, не допускающего в себе никаких изменений. Здесь оно противоположено понятию времени.

Бессмертие – состояние вечности, присущее Богу и причастным к Нему верующим людям. Бессмертие достигается благочестивой жизнью во Христе, который даровал его своим ученикам и последователям Своею смертью. Душа праведника не умирает со смертью тела. Если верующий заслуживает бессмертия, то вначале он воскреснет духом, а в конце времен Бог даст душам верующих новые бессмертные тела. Иная участь ждет грешников. Бесконечность адских мук не есть бессмертие, а постоянное умирание.

И наконец, смерть – завершение земной, плотской жизни, разлучение души с телом, воскресение, переход к вечной духовной жизни.

Русский человек не боялся смерти. По вере его «человек родится на смерть, а умирает на живот, на жизнь». Для Бога мертвых нет. Воскресение человека для будущей вечной жизни неизбежно. «Смерть на живот дана». «Бога прогневишь – и смерти не даст».

Русские пословицы говорят: «Не бойтесь смерти тела, бойтесь смерти духа (то есть смерти духовной, греха, зла, худа). На смерть, что на солнце, во все глаза не взгля-

нешь! Лучше смерть, чем злая жизнь. От смерти не посторонишься. Страхов много, а смерть одна. Смерть да жена – Богом суждена. Смерти воля дана. Хам пшеницу сеет, Афет власть имеет, смерть всем владеет. Двух смертей не бывать, а одной не миновать. Горя много, а смерть одна. В семье и смерть красна».

В древнерусской книге «Повесть об Акире Премудром» говорится, что «для человека лучше славная смерть, чем постыдная жизнь». «Стыд та же смерть», – проводит эту же мысль народная пословица.

Сегодня – Бог, а завтра – прах (Г.Р. Державин). А мы что такое, люди грешные и худые? Сегодня живы, а завтра мертвы, сегодня в славе и в чести, а завтра в гробу и забытьи. Другие собранное нами разделят (Владимир Мономах). Чтобы иметь право жить, надобно приобрести готовность умереть (В.О. Ключевский).

Все мысли о смерти нужны для жизни. Если жизнь – благо, то благо и смерть, составляющая необходимое условие жизни. Страх смерти в человеке есть сознание греха. Надо свести жизнь со смертью так, чтобы жизнь имела часть торжественности и непонятности смерти, а смерть – часть простоты и обыденности жизни. Плохо, если у человека нет чего-нибудь такого, за что он готов умереть (Л.Н. Толстой).

Русские считали, что перед кончиной возле умирающего стоит смерть в виде женщины в белом – Белой бабы. В некоторых местах России существовали суеверные обычаи с помощью специальных ритуальных действий не допустить Белую бабу в свой дом. Для этого под крыльцом зарывали кобылью голову, вешали косу над воротами или на верхнем косяке дверей, втыкали под матицей можжевеловую ветку, приколачивали к порогу подкову.

Святой обязанностью православного считалось предать земле, похоронить любого умершего. Для погребения самоубийцы на Руси существовали общие могилы – скудельницы. При них были устроены часовни или даже

церкви, в которых раз в год в Дмитриеву субботу служили панихиды и читали молитвы. Погребение и поминовение убитых странников или умерших в убогих домах на Руси совершалось в Семик.

ГЛАВА 16

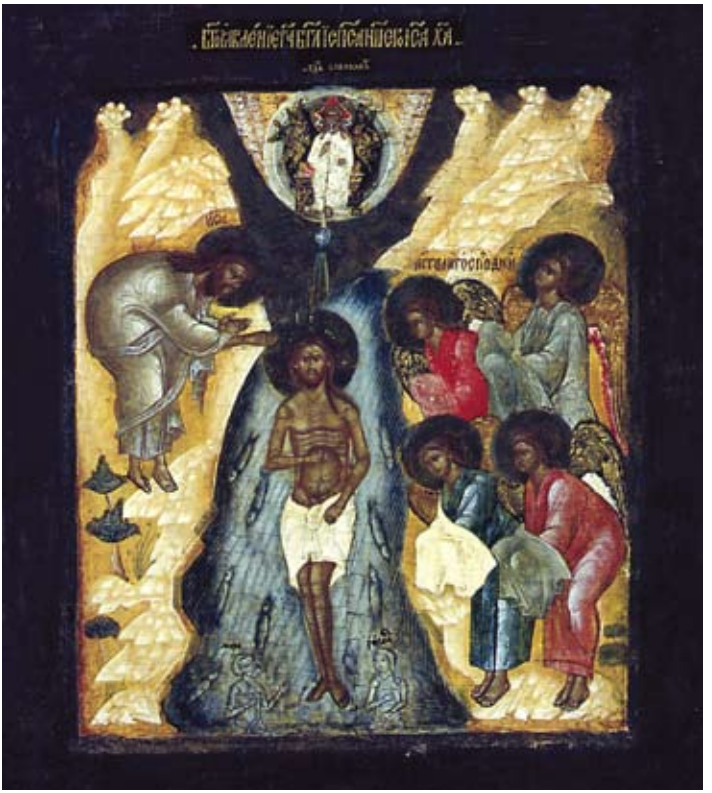
Русский народный календарь. – От сотворения мира до Рождества Христова. – Двенадцать месяцев. – Приметы на каждый месяц

До принятия Христианства исчисление времени на Руси велось по лунно-солнечному календарю, опираясь на смену природных явлений. В конце X в. вместе с Христианством был установлен юлианский календарь с римским наименованием месяцев, 7-дневной неделей и византийской эрой (от сотворения мира). До 1492 г. год начинался и с 1 сентября, и с 1 марта. С 1492 г. новый год начинался с 1 сентября. В декабре 1699 г. Петр I издает указ, согласно которому начало года устанавливается с 1 января. Вместо византийской эры – от сотворения мира – вводилась эра от Рождества Христова. Вслед за 31 декабря 7208 г. от сотворения мира наступило 1 января 1700 г. от Рождества Христова.

Первым месяцем в году стал январь, древнее название его – «сечень» – время вырубки леса. В древнейших

В. Самсонов. Зимний лес

Крещение. Икона. Нач. XVII в. ГРМ

месяцесловах и святцах январь назывался «просинец», как полагают, от начинающей показываться в это время синевы неба, «просияния», от усиления с прибавлением дня солнечного света. О январе в народе говорили: «Васильев месяц, перелом зимы. Году начало, зиме середина. Январь два часа дня прибавит. Васильев день, авсень, таусень».

Первого января празднуется день святого Василия Великого[1]. Васильев вечер. На Васильев вечер день при-

[1] Здесь и далее используются материалы, приведенные в книгах В.И. Даля «Пословицы Русского народа» (М., 1997) и И.П. Калинского «Церковно-народный месяцеслов на Руси» (М., 1997).

Прп. Серафим Саровский в молении. Икона. XX в. ЦМиАР.

бавляется на куриный шаг. В этот вечер девушки гадают о замужестве. 2 января Серафим Саровский; 6. Богоявление Господне. Крещенские морозы. Трещи, трещи, пока не пришли водохрещи; 10. Святого Григория Нисского. Григория Летоуказателя. Если в этот день на скирдах хлеба ляжет иней, то лето будет дождливое; 12. Святой мученицы Татианы. Татьяны Крещенской. Крещенские морозы. Если в этот день идет снег, то лето будет дождливое; 16. Поклонение веригам апостола Петра. Петра Полукорма. Коль есть метла до костра, то будет хлеба до Пе-

Мцц. Татиана, Евдокия, Екатерина, Анна, Феодосия, Марфа и Наталия. Икона. XVII в. Москва

тра, а синец и звонец доведут хлебу конец; 18. Свв. Афанасия и Кирилла, архиепп. Александрийских. Афанасия Ломоносa. Афанасьевские морозы. Афанасий и Кирилло забирают за рыло; 22. Апостола Тимофея. Тимофея По-

лузимника. Тимофеевские морозы; 24. Преподобной матери Ксении. Аксиньи Полухлебницы. Если в этот день на рынках хлеб подешевеет, то и новый хлеб будет дешев. Если в этот день погода хорошая, то и весна будет красная; 28. Преподобного Ефрема Сирина. Ефремов день. Полагают, что в эту ночь домовой глумится на дворах, для него ставят на загнетке кашу.

Василий Великий. Икона. 1600–1624(?). СИХМ

Февраль – второй месяц в году, древнее название его – «лютый», так как в это время стояли сильные (лютые) морозы. Известно также название февраля «снежень». Иногда в русских летописях месяц февраль назывался «свадьбами», так как это время на Руси посвящалось разыгрыванию свадеб. Так, под 1402 г. Псковской летописи читаем: «явися звезда хвоститая на западной стороне, и восхождаше с прочими звездами от свадеб до Вербной субботы». Крестьяне северных и средних губерний называли февраль бокогреем, так как в это время скот выходил из хлевов и обогревал себе бока на солнце.

В народе о феврале говорили так: «Февраль три часа дня прибавит. Февраль воду подпустит, март подберет. На Сретенье (2 февраля) зима с летом встретилась. Солнце на лето поворотило, зима на мороз. Сшиби рог с зимы. Вьюги, метели под февраль полетели». Основные народ-

К. Коровин. Зима

Дионисий Глушицкий. Прп. Кирилл Белозерский. Икона. XV в. ГТГ

ные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Мученика Трифона. Трифонов день. В этот день заклинают мышей, чтобы не портили скирды с хлебом; 2. Сретение Господне. Встретение. Встретенские морозы. На Сретение зима с летом встре-

Сретение. Икона. 1408 г. ГРМ

тились. Коли на Сретение метель дорогу заметет, то корм весь подберет; 3. Святых Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Полагают, что в эту ночь домовой заезжает лошадей; 5. Мученицы Агафии. Агафии Коровницы. Полагают, что в этот день по городам и селам бегает Коровья Смерть; 6. Святого Вукола, епископа Смирнского. Вуко-

ла Телятника. На день Вуколы телятся жуколы (то есть черные коровы); 11. Святого мученика Власия, епископа Севастийского. Власьев день. Пришел Власьев день, пришли и Власьевские морозы; 15. Апостола Онисима. Онисима Овчарника. В эту ночь овчари окликают звезды для обильного плодородия овец; 25. Святого Тарасия, архиепископа Константинопольского. Тараса Кумашника. Полагают, что в этот день опасно ложиться спать: можно наспать кумаху (лихорадку); 28. Преподобного Василия исповедника. Василия Капельника. Полагают, что в этот день бывает всегда оттепель; 29. Преподобного Кассиана Римлянина. Касьяна Грозного. Зинул Касьян на крестьян. Наш Касьян на что ни взглянет – все вянет.

Март – третий месяц в году, древнерусское название – «березозол». По поводу этого названия существовало несколько толкований: начинает пускать почки береза, брали сок из берез, жгли березу на уголь. В Следованной Псалтири под 1 марта говорится: «Сей первый есть в месецех месяц, зане в онь началобытный свет сей видимый и Адам сотворен бысть, и вся тварь его ради, и в рай введен, преслушания же ради изгнан». В житии святого Стефана Пермского читаем: «Март месяц начало всем месяцем,

Св. Конан Градарь. Икона. Кон. XVIII в. ГРМ

А. Саврасов. Грачи прилетели. 1871 г.

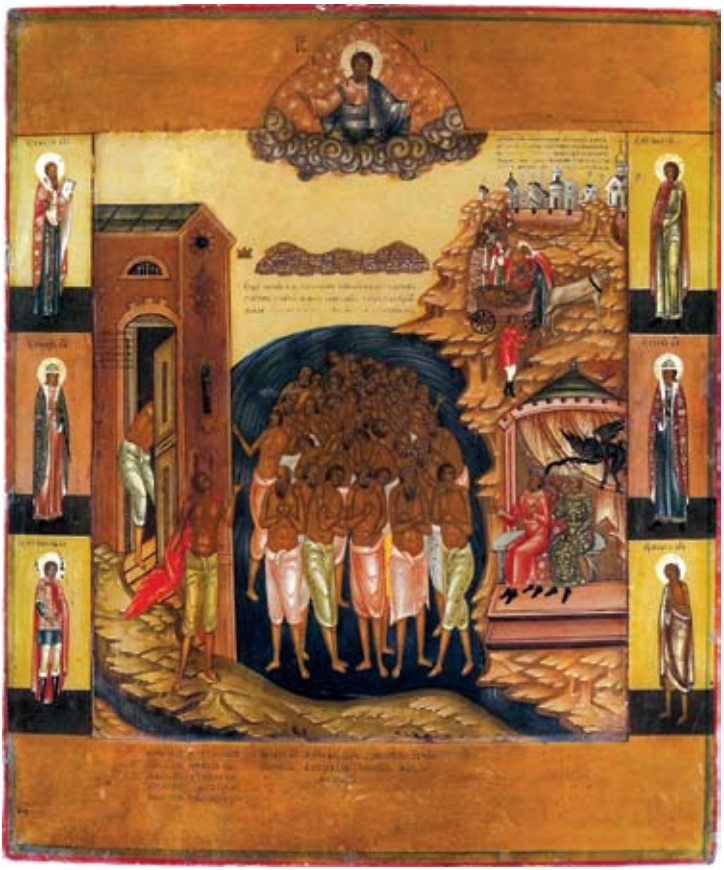
иже и первый наречется в месяцех, ему же свидетельствует Моисей законодавец, глаголя: месяц же вам первый в месяцех да будет март... Марта бо месяца начало бытия – вся тварь Богом сотворена бысть от небытия в бытие, марта же месяца в 21 (25) день и первозванный человек, родоначальник Адам, рукою Божиею создан бысть».

На севере России март назывался «сухый», или «сухий», от весенней теплоты, осушающей всякую влагу.

В древнейших месяцесловах и святцах встречается еще одно название марта – «пролетний», так как им начиналась весна, предвестница лета, и вместе со следующими месяцами – апрелем и маем он составлял т.н. «пролетье».

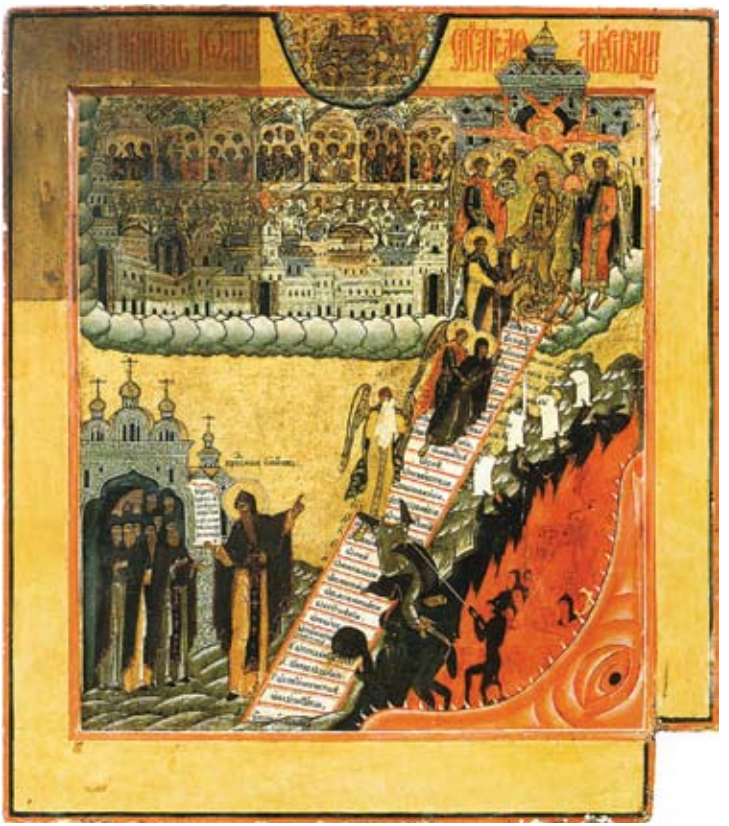
Мцц. Татиана, Евдокия, Екатерина, Анна, Феодосия, Марфа и Наталия. Икона. XVII в. Москва

Сорок мучеников Севастийских с избранными святыми. Икона. Сер. XIX в. Мстера

1 марта отмечался день первомученицы Евдокии. Авдотьи Весновки. В этот день встречают весну и поют: «Весна красна, что ты нам принесла? – Красное летечко!»; 4. Преподобного Герасима. Герасима Грачевника. Полагают, что в этот день прилетают из-за моря грачи; 5. Мученика Конона Градаря. Конона Огородника. Полагают, что с этого дня должно начинать копать огород; 7.Священномученика Василия, епископа Херсонского. Василия Капительника или Капельника; 9. Святых сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся. По-

лагают, что в этот день прилетают из-за моря жаворонки. На 40 мучеников день с ночью меряется, зима кончается, весна начинается; 17. Преподобного Алексия, человека Божия. Алексея – с гор потоки. Сани покинь, а телегу подвинь; 19. Мучеников Хрисанфа и Дарии. Дарьи – грязные проруби; 22. Святого мученика Василия Анкирского. Василия Солнечника. Если в этот день при восходе солнца будут видны на небе красные круги, то этот год обещает плодородие; 25. Благовещение Пресвятой Богородицы. Благовещенье – птиц на волю отпущенье. На Благовещенье весна зиму поборола. На Благовещенье под дымом

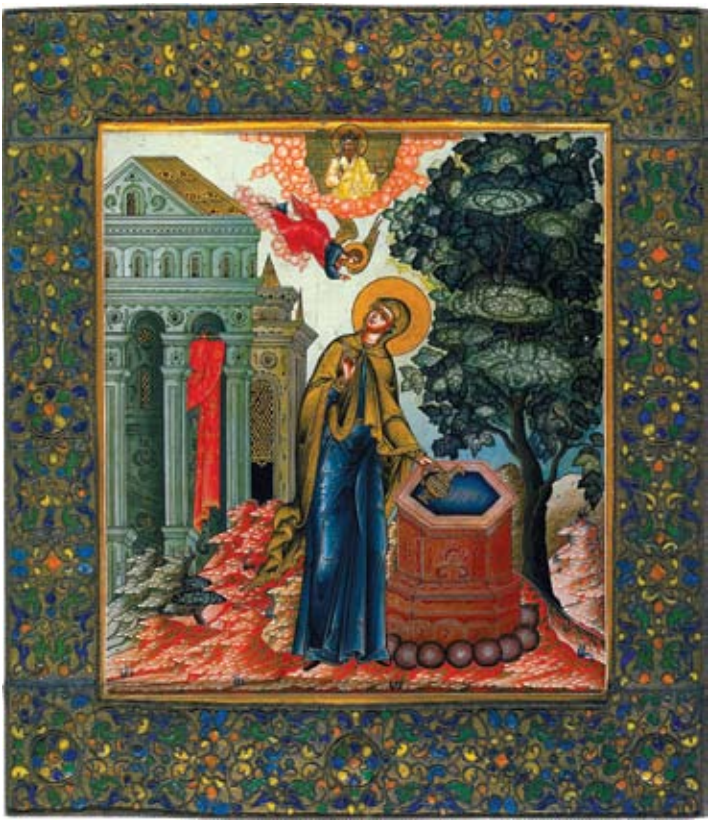
Видение прп. Иоанна Лествичника. Икона. Кон. XVIII — нач. XIX в. Верхнее Поволжье. ГРМ

не сидят (перебираются в сени и клети). На Благовещенье медведь встает. Покров – не лето, Благовещенье – не зима. Каково Благовещенье, такова и Святая. На Благовещенье птица гнезда не вьет, а завьет – станет на все лето пешею, как кукушка (что на Благовещенье гнездо завила). На Благовещенье воры заворовывают для счастья на весь год. Если на Благовещенье красный день, то год будет грозный и пожарный; 26. Собор Архангела Гавриила и Преподобного Василия Нового. Что ни родится на день Гавриила – уродливо и неспоро. Василия – выверни оглобли. Пряжа после Васильева дня не идет впрок; 27. Мученицы Матроны Солунской. Матрены Полурепицы, Настовицы (наст – окреплый снег). Щука хвостом лед разбивает, а овсянка поет: «Покинь санки, возьми воз!»; 30. Преподобного Иоанна, списателя Лествицы. Ивана Лествичника. В этот день пекут из теста лестницы для восхождения в будущей жизни на небо и полагают, что в то время домовой начинает беситься до полуночи, как запоют петухи.

Василий Великий. Икона (средник). XVI в. СИХМ

Апрель – четвертый месяц в году, древнерусское название – «цветень» – цветение садов. В.И. Даль в «Толковом словаре» приводит еще два названия этого месяца – «бредень» и «кветень».

Благовещение у колодца. Икона. Нач. XX в. Мстера(?). Музей икон в Реклингхаузене. Германия

Русские крестьяне говорили об этом месяце так: «В апреле земля преет. Апрель всех напоит. Апрель сипит и дует, бабе тепло сулит, а мужик глядит: что-то еще будет».

Первого апреля праздновался день преподобной Марии Египетской. Марьи – пустые щи (запас капусты вышел). Захотел в апреле кислых щей! Если в этот день вскроется вода, то будет большая трава и ранний покос. Полагают, что в этот день просыпается домовой, и для того нужно обманывать друг друга; 3. Преподобного Никиты исповедника. Никитин день. Водяной просыпает-

А.М. Грицай. Апрель

ся. Если у кого скотина не ко двору или не ведется, то полагают, что в этот день нужно водяному принести на жертву лошадь (утопить), чтобы умилостивить его: «Вот тебе, дедушка, гостинец на новоселье, люби да жалуй нас!»; 5. Мученика Феодула. Федула Ветреника. Пришел Федул – теплый ветер подул. На Федула пораньше вставай да оконницу отворяй (то есть рамы выставляй)! Федул губы надул (ненастье). На Федула сверчки просыпаются; 8. Апостола Иродиона. Родивона Ледолома. Родивон воды принес, уставь соху перепахать овес. Полагают, что в этот день солнце встречается с месяцем и реки вскрываются. Коли встреча добрая – хорошее лето, а худая – плохое; 11.Священномученика Антипы. Антипы Водопола. Полагают, что в это время реки очищаются ото льда; 12. Святого Василия, епископа Парийского. Василий Парийский землю парит. Весна землю парит. Выверни оглобли, а сани на поветь; 23. Великомучени-

Георгий в житии. Икона. Кон. XVIII в. Художественный музей. Череповец

ка Георгия Победоносца. Юрьев день весенний. Егория вешнего. Егорий с теплом, а Никола с кормом. Егорий с водой (росой), а Никола с травой. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий с ношей (с кузовом), а Никола с возом. Не хвались на Егорьев день посевом, а на Николин день травой! В Егорьев день разве ленивая соха не выезжает. На Егория прилет ласточкам. На Юрия роса – не надо коням овса. Юрий запасает коров, Никола коней. Юрий – праздник пастухов (так как в его день выгоняют

в первый раз скот в поле вербою с Вербного воскресения). Юрьева роса от сглаза, от семи недугов. Будь здоров, как Юрьева роса! Коли на Юрья березовый лист в полушку – к Успению клади хлеб в кадушку. Яровой сей до Егорья или с Егорья. Богатый сыт и в Егорьев день, а бедный терпит до Спаса. Под Егорья вешнего не работают, чтоб волк овец не поел. На Юрья святого Егорий разъезжает по лесам на белом коне и зверям раздает наказы. Всяк зверь у Егорья под рукой. Что у волка в зубах, то Юрий дал. Егорий весну начинает, Илья лето кончает. Юрий работы починает, Юрий и кончает. На Руси два Егорья: холодный (26 ноября) и голодный (23 апреля). С Егорья хороводы, с Дмитрия посиделки. С Юрья по Семен день, Покров (сроки сделкам и наймам); 25. Святых жен-мироносиц и святого апостола и евангелиста Марка. Бабий праздник. На Марка прилет певчих птиц стаями; 27. Апостола и священномученика Симеона, сродника Господня. Семена Ранопашца; 28. Апостола Ясона и мученика Максима. На Ясона ветер тепляк – здоровяк. На Максима больных отпаивают березовым соком; 30. Ап. Иакова. Теплая ночь и звездная – к урожаю, а ясный всход солнца – ведрое лето.

Май – пятый месяц в году, древнерусское название – «травень» или травный – зеленеет трава. В древности май считался третьим пролетным месяцем. Русские люди говорили об этом месяце: «Май смаит. Месяц май не холоден, так голоден. В мае жениться – век маяться. Май холодный – год хлебородный. Майская трава и голодного кормит».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 10. Апостола Симона Зилота. На Симона Зилота земля-именинница, грех пахать, собирают зелья у болота, копают коренья на зелья; 11. Священномученика. Мокия. Мокия Мокрого. Если этот день мокрый, то и лето будет мокрое. В этот день не работают, боясь, чтобы град не побил полей; 13. Мученицы. Гликерии девы. Лу-

керьи Комарницы. Полагают, что в этот день прилетают комары; 14. Мученика. Исидора. Сидора Огуречника. На Сидора еще сиверко (северно). Придут Сидоры, минуют и сиверы (заморозки), прилетят стрижи и касаточки, принесут тепло. Полагают, что в этот день должно сажать огурцы и сеять лен; 15. Преподобного Пахомия Великаго. Пахома Теплого, Бокогрея. Пришел

Св. мч. Гликерия. Икона

Леонтий Ростовский. Икона из деисусного чина. XVI в. ГМЗРК

Пахом – запахло теплом. На Пахома поздний посев овса и пшеницы; 16. Преподобного Феодора Освященного. Федора Житника. Кто сеет после Фита, прост будет жита. Полагают, что в этот деньдолжнонепременно сеять хлеба; 18. Мученика Феодота Анкирского и священномучениц семи дев. Федота Овсянника. Коли на

Поклонение Кресту. Икона. 1670-е гг. ГМЗМК

Федота на дубу макушка с опушкой, то будешь мерить овес кадушкой. Если на Федота дубовый лист развернулся, то земля принялась за свой род. Семь дев сеют лен; 20. Мученика Фалалея. Фалалея Огуречника. Св. митр. Алексия Московского; 21. Святых равноапостольных царей Константина и Елены. Алены Леносейки. Алены

– длинные льны. На Алену сей лен, также ярицу, гречу, ячмень и позднюю пшеницу; тоже сажай огурцы. Алене льны, Константину огурцы; 23. Обретение мощей свято-

Г. Зиновьев. Митр. Алексий у Московского Кремля. Икона. ГТГ

го Леонтия, епископа Ростовского. Левона Огуречника; 25. Третье обретение главы святого пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Ивана – медвяны (вредные) росы. Если в этот день на рябине много цветов, то будет хороший урожай хлеба. Лечебные зелья кладут под Иванову росу; 28. Преподобно-

Иоанн Предтеча. Икона из деисусного чина. Кон. XVIII — 1-я четв. XIX в. Москва(?). ГРМ

Пророк Иеремия

го Никиты, епископа Халкидонского. Никиты Гусятника; 29. Мц. Феодосии, девы Тирской. Федосьи Колосницы. Полагают, что с этого дня рожь начинает колоситься. День Федосьи стоит всех понедельников (несчастный); 30. Преподобного Исаакия Далматского. Исакия Змеевника. Полагают, что в этот день змеи станицами ходят по лесам. На Исакия сажают бобы; 31. Ап. Ерма и мч. Ермия. Ермия Распрягаль-

ника. Как Еремия (1 мая) запрягальника, потому что на Еремия подыми сетево (севалку), так и на Ермея же (Ермия, 31 мая) распрягальника, потому что опусти сетево (то есть начало и конец посевов).

Июнь – шестой месяц в году, древнерусское название – «червень», так как краснеют вишни. В некоторых церковных месяцесловах и святцах встречалось другое название этого месяца – «изок» (кузнечик). В это время кузнечиков было особенно много. Существовало и еще одно название июня – «кресник», от «креса» (огня) и вместе с тем от дня Иоанна Крестителя (Ивана Купалы) – важнейшего древнерусского летнего праздника. Об июне говорили: «Конец пролетия (весны), начало лета».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Мученика Иустина Философа. Устинов день. Если в этот день чист восход солнца, будет хороший налив ржи. Если же этот день дождливый и мрачный, то будет хорош урожай льна и конопли; 3. Мученика Лукил-

К. Юон. Интерьер. 1907. Севастопольский художественный музей

В. П. Гурьянов. Прпп. Онуфрий Великий и Петр Афонский. Икона. 1902 г. Мстера. ГРМ

лиана. Лукьяна Ветреника. В этот день гадают по ветрам; 8.Великомученика. Феодора Стратилата. Федора Колодезника. Праздник колодезников, которые опрокидывают сковороды, чтобы узнать, где есть водяная жила, и коли сковорода сыра, тут и вода. Гроза на Федора летнего – плохая уборка сена; 9. Святого Кирилла, архиепископа Александрийского, и святых мучениц Феклы, Марфы и Марии. На Кирилу конец весны, почин лету. Марфы Рассадницы; 10. Сщмч. Тимофея. Коли на Тимофея знамения – будет голод; 12. Преподобных Онуфрия и Петра Афонского. Петра Поворота, Солоноворота, Капустни-

К. Лебедев. Ночь на Ивана Купалу

ка. Солнце на зиму, а лето на жары, солнце укорачивает ход, а месяц идет на прибыль; 13. Мученицы Акилины. Акулины Гречишницы. Акулины-задери хвосты (скот бесится от оводов, строчится). Полагают, что с этого дня должно начинать сеять гречиху, а по другим источникам – либо за неделю до Акулины, либо спустя неделю. В этот день – мирская каша для нищих. Праздник каш. 15. Мученика Вита. Кто сеет после Вита, прост бывает жита; 16. Святого Тихона, епископа Амафунтского. На Тихона и птицы затихают (кроме соловья); 17. Святого мученика Мануила. На святого Мануила солнце застаивается; 20. Сщмч. Мефодия, еп. Патарского. Праздник пере-

пелятников; 23. Мученицы Агриппины. Аграфены Купальницы. Начало купанья (на севере), закупываются. Травы в соку, и потому – сбор лечебных кореньев и зелий накануне Ивана Купала. Моются и парятся в банях. Общее купанье с песнями и т.п.; 24. Рождество святого пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Ивана Купала. Иванов день

Богоматерь Тихвинская. Икона. Нач. XVIII в. Русский Север. Музей икон в Реклингхаузене. Германия

пришел, траву собирать пошел. В этот день тоже собирают травы. В Иванов день, как и накануне его, раскладывают костры, зажигают, прыгают через них, а также купаются в воде и росе, пляшут вокруг дерева, а ведьмы собираются на лысой Киевской горе: этот день их, ведунов, колдунов и т.п., проказы домовых, водяных, русалок, леших и т.п. Папоротник расцветает в полночь на Ивана Купала, и им открывают клады. На Ивана Купала кого побьют (на игрищах), пиши пропало. Просите, детки (либо попы), дождя от Ивана, а после Ивана и сам я упрошу; 26. Явление иконы Пресвятой Богородицы Тихвинской. Преподобного Давида. Тихвинской Ягодочницы. Давида Земляничника. Полагают, что в этот день поспевает земляника; 27. Преподобного Сампсона Странноприимца. Самсона Сеногноя (сено загнивает). Коли на Самсона будет дождь, то и летом будет то ж. На Самсона дождь – семь недель дождь, до бабьего лета мокро; 29. Святых верховных апостолов Петра и Павла. С Петрова дня красное лето, зеленый покос. Женское лето

Апостолы Петр и Павел. Икона. 1896 г. ГИМ

по Петров день. В Петров день барашка в лоб. В Петра зарница хлеб зорит. С Петрова дня в поле пожня (покос). Прошла Петровка – опало по листу, прошел Илья – опало два. Соловьи поют до Петра, а кукушка кукует. Петр и Павел полчаса сбавил. Не хвались бабка, что зелено, а смотри, каков Петров. Петровка – голодовка. Утешили бабку Петровские жары голодухой. Ладь косы и серпы к Петрову дню; 30. Собор славных и всехвальных 12-ти

Собор апостолов, предстоящих иконе Святой Троицы. Икона. 2-я пол. XVIII в. РМЗ

апостолов. Полупетра. В этот день, собираясь на покос, провожают весну.

Июль – седьмой месяц в году, древнерусское название – «липец», цветение липы. Русские крестьяне называли этот месяц макушкою лета, так как он считался последним летним месяцем, или еще страдником – от страдных летних работ, грозником – от сильных гроз; говорили: «Месяц июль страдник (от страды при жниве). В нем хоть разденься – легче нет. Макушка лета. Плясала б бабка, да макушка лета настала».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Святых мучеников, чудотворцев и бессребреников Космы и Дамиана. Кузьмы и Демьяны пришли – на покос пошли; 4. Святого Андрея, архиепископа Критского. Озими в наливах, а греча в исходе, то есть на выходе; или: и рубахи нет, а овес до половины дорос; 5. Преподобного Афанасия Афонского. Если в этот день вечером играет месяц, то обещает хороший урожай; 6. Мученика Ермия. Всякий Еремей про себя разумей: когда сеять, когда жать и когда в скирды убирать. Пола-

Г. Н. Кинешемцев (?) Мчч. Кирик и Улита, с житием. Икона (без полей). Нач. 1680-х гг. Кострома. ЯМЗ

Свв. бессребреники Косма и Дамиан. Икона. 1-я пол. XIX в. Владимирские иконописные села

гают, что в этот день непременно нужно окончить посев; 8. Явление образа Пресвятой Богородицы Казанской и великомученика Прокопия. Казанская. Прокофья Жатвеника (зажинают рожь); 11. Мученицы Евфимии. Афимьи Стожарницы; 12. Мученика Прокла. Прокла – великие росы; 15. Святых мучеников Кирика и Иуллиты.

Не жни на Кирика и Улиты – маньяки (видения) увидишь; 16. Священномученика Афиногена. Финогена Володки. В этот день, когда начинают жать, оставляют на ниве несколько колосьев на корню, и этот несжатый клочок называется «володка на бородку». На Афиногена пташки задумываются; 19. Преподобного Макрины. Макрида мокра – и осень мокра. Смотри осень по Макриде; 20. Славного пророка Илии. Илья зажинает, лето

Богоматерь Казанская. Икона. XVIII в. ГМИР. СПб.

Н. и Н. Богдановы. Св. Мария Магдалина. Икона

кончает; первый сноп – первый осенний праздник. Петр с колоском, Илья с колобком (круглым хлебцем из новой ржи; колоб – шар, ком). Новая новина на Ильин день. Сеять на Ильинской поляне. На Илью лето до обеда, осень после обеда. До Ильи тучи по ветру, после Ильи против ветру. Придет Илья – принесет гнилья (дождей). Ильинским дождем умываются от призора, окачиваются. До Ильи и под кустом сушит, а после Ильи и на кусту не сохнет. На Ильин день дождь – мало пожаров, ведро – много. Илья грозы держит, на огненной колеснице ездит. Вознесенье

с дождем, Илья с грозой, потому скот не выгоняют на поле. На Ильин день где-нибудь да загорается от грозы. На Ильин день перегоняют пчел, подчищают улья, подрезывают первые соты, которые, впрочем, не в корысть; оттого говорят: богат как Ильинский сот (беден). Муха до Ильи кусается, а после запасается. С Ильина дня ночь длинна, а вода холодна. До Ильи мужик купается, а с Ильи с рекой прощается. На Илью зверь и гад бродят по воле. В Ильин

Борис и Глеб на конях. Икона. 1-я пол. XIV ГТГ

день собак и кошек в избы не впускают (боясь грозы). Во что Илья, в то и Воздвиженье; 22. Святой Марии Магдалины. Марьи – добрый день. Коли на Марьин день росы, то льны будут серы и косы; 24. Благоверных князей Бориса и Глеба. Бориса и Глеба – грозных паликопов. На Глеба и Бориса за хлеб не берися (за жнитво – не жни); 25. Успенье святой Анны, матери Пресвятой Богородицы. Анны – холодные утренники. Если утренник холодный – и зима холодная; 27. Святых великомучеников Пантелеимона и блаженного Николая. Пантелеимона целителя, Палея, Паликопы (то есть кто на него работает, гроза

спалит того хлеб). Николая Кочанника. Полагают, что в этот день капуста свертывается в кочаны; 29. Мученика Калиника. Калиник день. Коли на Калиника туманы, то припасай косы (или закрома) на овес с ячменем. Пронеси, Господи, Калиника мороком, а не морозом; 30. Святых апостолов Силы и Силуана. Силин день. На Силы и Селуяна рожь бывает пьяна (то есть полна зерном и клонится к земле). На Силу рожь посеянная родится сильно, а ведьмы обмирают, опившись молока.

Огненное восхождение Илии Пророка. Икона. XVII в. ГТГ

Вмч. Пантелеимон в житии. Икона. XIII в. Египет. Монастырь Св. Екатерины на Синае

Август – восьмой месяц в году, древнерусское название – «серпень», от слова «серп», время жатвы. На Севере России он именовался «зарев», от сияния

зарницы. В крестьянском быту август нередко носил название «зорничника», в котором нельзя не видеть измененного названия «зарев». Русские крестьяне говорили: «Август крушит и круглит. В августе каторга, то есть три заботы мужику: косить, пахать да сеять. Овсы да льны в августе смотри! В августе серпы греют, вода холодит. Бабам и в августе праздник».

Основные народные приметы по дням августа были таковы: 1. Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня. Первый, мокрый, медовый Спас. Пчелиный праздник. На Маковея собирают мак. Дождь на Маковея – мало пожаров. Во что Маковея, в то и разговенье. На первый Спас святи колодцы, венки! С первого Спаса отцветают розы, падают хорошие росы. На мокрый Спас лошадей купают, а пчелы перестают носить медовую взятку; 2. Перенесение мощей первомученика архидиак. Стефана. Степана Сеновала. Каково второе число августа, таков и сентябрь. На Степана поят лошадей через серебро; 3. Преподобного Исаакия. Исакия Малинника. Каково третье число августа, таков и октябрь. На Исакия вихри – крутая зима; 4. Святых семи отроков в Ефесе и первомученицы мученицы Евдокии. Семь отроков сено гноят. Авдотьи Сеногнойки. Каково четвертое число августа, таков и ноябрь; 5. Мученика Евсигния. Евсигнея Житника. Каково пятое число августа, таков и декабрь. В этот день заклинают жито, обращаясь на все четыре стороны и призывая Мать Сыру Землю; 6. Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Яблочный Спас. Второй Спас всему час (плоды зреют), шубу припас; или: бери рукавицы про запас (на второго Спаса освящают плоды и мед, едят яблоки, а до него только огурцы). Встреча осени, осенины, проводы заката солнца в поле с песнями; подрезывают соты и снимают плоды. Каково шестое число августа, таков и январь; 10. Мученика архидиакона Лаврентия. Коли на Лаврентья вода тиха, то и осень будет тиха и

зима не вьюжная; 11. Мученика архидиакона Евпла. Полагают, что в эту ночь на могилах ходят разные привидения, слышны свист, вой и песни и бегает белый конь; 15. Успение Пресвятой Богородицы. Успленье. С Успленья солнце засыпает. Успенщина, Госпожинки (Оспожинки), Спожинки, Вспожинки, Дожинки, Обжинки. Жнивка, жнивка, отдай мою силку на пест, на колотило, на молотило, на кривое веретено (приговаривают жни-

Успение. Икона. 2-я пол. XV в. ГТГ

Усекновение главы Иоанна Предтечи. Икона (без полей). XVII в.

цы, катаясь по ниве). Конец жатвы; складчины, братское пиво, последний, именинный сноп. До Успленья пахать – копну лишнюю сажать. На Успенье огурцы солить, на Сергия капусту рубить. Молодое бабье лето с Успенья по Семен день; 16. Праздник Нерукотворному образу Господа нашего, Иисуса Христа. Спас на полотне, третий Спас, хлебный Спас. Третий Спас хлеба припас. Первый Спас на воде стоят, вторый яблоки едят, третий полотна продают, хлеб припасают. Ласточки отлетают в три раза, в три Спаса; 18. Мучеников Флора и Лавра. Лошадиный праздник, кропят их на Флора и Лавра. На лошадях не работают, чтоб падежа не было. Сей озимь от Преоб-

ражения до Флора, чтоб не было флоровых цветиков. С Флора и Лавра осенние утренники. С Флорова дня засиживают ретивые, а с Семена – ленивые; 19. Мученика Андрея Стратилата. Стратила Тепляка. Стратилатов день приспел, овес поспел; 22. Мч. Агафоника. Агафона Огуменника. Полагают, что в эту ночь леший выходит из лесу и бегает по селам и деревням, дурит и раскидывает снопы по гумнам. Поэтому его стерегут, тулуп надев навыворот и с кочергою в руках; 23. Мученика Луппа. Лупа Брусничника. Луповские морозы. На Лупа мороз лупит овес. Первые заморозки; 25. Пренесение мощей святого апостола Варфоломея. Варфоломеев день. Пришел Варфоломей, жито на зиму сей; 26. Мучеников Адриана и Наталии. Натальи Овсянницы. Полагают, что в этот день должно начинать косить овес; 28. Святой Анны. Анны Скирдницы (хлеб складывают в скирды, одонья и т.п.); 29. Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна. Ивана Постного. На Ивана Постного собирают коренья рослые, а на Ивана Купала собирают травы. В этот день не едят ничего круглого: яблок, картофеля и т.п. (что напоминает голову), щей не варят, не рубят капусты, не срезывают мака, не рвут яблок, не копают картофеля, не берут в руки косаря, топора и т.п.

Сентябрь – девятый месяц в году. Старославянские названия сентября – «вресень» (вересень) и «рюинь». Среди русских крестьян этот месяц часто назывался ревуном. О сентябре говорили: «Сиверко, да сытно. Холоден сентябрь, да сыт. В сентябре одна ягода, и та горькая рябина. В сентябре огонь и в поле, и в избе».

Основные народные приметы по дням сентября были таковы: 1. Преподобного Симеона Столпника. Семена Летопроводца. Семен день. Грыбье, бабье, старое бабье лето. Бабье лето две недели. С бабьего лета севалка с плеч. На Семен день до обеда паши, а после обеда руками маши! Под Семен день вечером гасят старый огонь, а утром вытирают новый из дерева. Начало посиделок,

Симеон Столпник, с житием. Икона. 2-я пол. XVII в. Углич. УМЗ

засидок, супрядок, досветок. Переходи в Семен день на новоселье – счастье и веселье. На Семена постригай и на коня сажай (дитя), на ловлю в поле выезжай! Первый праздник охотников с псами. На Семена ласточки ложатся вереницами в колодцы и т.п., мух и тараканов хоронят. Коли бабье лето ненастно – осень сухая, а коли на Семена ясно – осень ведреная, много тенетника – к ясной осени, к холодной зиме; дикие гуси садятся, а скворцы не летят; 2. Мученика Мамонта. Мамонта Овчарника;

Святой мученик Мамант. Книжная миниатюра XI в. Афон

Чудо в Хонех. Икона. 2-я пол. XVII в. Москва. УМЗ

6. Чудо архистратига Михаила в Хонех. Михайлов день. Михайловские морозы; 8. Рождество Пресвятой Богородицы. Малая Пречистая (На Успенье – большая), Аспасов день. В этот день женщины встречают осень у воды (вторая встреча осени). Убирают пчел, собирают лук,

Рождество Богоматери. Икона. Сер. XIV в. ГТГ

Сергий Радонежский. Икона. Сер. XVII в. ЯХМ

оттого – пасиков, луков день; 11. Преподобной Феодоры Александрийской. Федоры – замочи хвосты. Полагают, что в этот день осень ездит на гнедой кобыле. На Федору лето кончается, осень начинается. И бабье лето до Федоры не всегда дотянет; 12. Священномученика Автонома. Полагают, что в этот день змеи в лесах уходят в землю; 14. Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Сдвижение. На Сдвижение кафтан с шубой сдвигаются. На Сдвижение у доброго молодца капуста у крыльца. Капустенские вечорки на две недели. На Вздвиженье хлеб с поля двинулся (последняя копна с

Зосима и Савватий Соловецкие с житием. Икона. Ок. 1759 г. Церковь Преображения Господня. Кижи

поля), птица в отлет двинулась, гад не движется; 15. Великомученика Никиты. Никиты Репореза, Гусятника, Гусепролета. Никитин день. Не дремли, баба, на репорезов день! Отлет диких гусей. Стрижка овец; 18. Преподобного Евмения. Отлет журавлей на Евмена – на Покров мороз. «Колесом дорога!» – кричат журавлям, чтоб их воротить (чтоб подольше остались и зима попозже пришла); 20.Священномученика Евстафия. Астафьев день. В

этот день гадают по ветрам о погоде: северный – к стуже, южный – к теплу, западный – к ненастью, а восточный – к ведру; 24. Святой первомученицы и равноапостольной Феклы. Феклы Заревницы (зарева от осенних огней). Именинник овин (замолотки). Хозяину хлеба ворошок, а молотильщикам каши горшок; 25. Преставление преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. Сергиев день. Сергия Курятника, Капустника. Если в этот день выпадет первый снег, то зима уставится на Михайлов день. Путь зимний устанавливается в четыре семины (седмицы) от Сергия; 27. Преподобного Савватия, Соловецкого чудотворца. Саватея Пчельника. Полагают, что в этот день должно убирать улья в омшаник.

Октябрь (октоврий) – десятый месяц в году, в древних месяцесловах и святцах именовался «листопад», от осеннего опадения листьев. С XV в. в южнорусских месяцесловах используется также его название «поздерник», от паздерни, кострики, так как в этом месяце мяли лен, коноплю, замашки. Среди русских крестьян вплоть до начала XX в. бытовало название октября как «грязник», «свадебник», «зазимье». В народе говорили: «Пора справлять свадьбы. Срок всем наймам и сделкам. Октябрь ни колеса, ни полоза не любит. Мни и топчи льны с половины грязника».

Богоматерь Казанская. Икона. XVIII в. ГМИР. СПб.

Первого октября праздновался Покров Пресвятой Богородицы. Покров, натопи избу без дров! Покров не лето, Встретенье не

зима. Первое зазимье. На Покров ветер с востока к холодной зиме. Покров землю покроет то листом, то снежком. Покров – конец хороводам, начало посиделкам. Батюшка Покров, покрой землю и меня, молоду! Снег на Покров – к счастью молодым. Не покрыл Покров, не покроет и Рождество. Спереди – Покров, сзади – Рождество. Захвати тепла до Покрова (вычини избу), а не захватишь до Покрова – не будет такова. Успенье засевает, а Покров собирает (сбор последних плодов). Между Покрова и Родительской субботы зима не становится; 4. Мученика Иерофея. Ерофеев день. Полагают, что в этот день лешие дурят по лесам: бродят и кричат, хлопают в ладоши и хохочут, а к утру, после пения первых петухов, проваливаются сквозь землю. Поэтому люди в лес не ходят: леший бесится; 6. Апостола Фомы. Фома – большая крома; 7. Мученика Сергия. С Сергия зима починается,

Богоматерь Иерусалимская. Икона. Кон. XVIII в. Кинешма (?). Областной музей «Музеи города Юрьевца»

с Матроны устанавливается; 9. Апостола Иакова Алфеева. Иаков, брат Божий, крупицу пошлет (град, крупу); 10. Мученика Евлампия. В этот день гадают по месяцу о погоде; 12. Праздник образу Пресвятой Богородицы Иерусалимской. В этот день гадают по звездам о погоде и урожае; 14. Преподобной Параскевы. Прасковьи Трепальницы. Полагают, что с этого дня должно трепать лен. Прасковьи Льняницы. Прасковьи Грязнихи, Порошихи.

Положение во гроб. Икона. Кон. XV в. ГТГ

Димитрий Солунский. Икона. 1-я пол. XVI в. Художественный музей. Череповец

Параскева Пятница со святыми Николаем и Власием. Икона. Кон. XV в. ГТГ

На Грязниху грязь – четыре смены до зимы. Прасковья пятница, Христовым страстям причастница; 22. Праздник иконе Пресвятой Богородицы Казанской. Казанская. Коли на Казанскую дождь пойдет и все луночки нальет, то зиму скоро приведет. На Казанскую добрые люди вдаль не ездят. Кто на Казанской женится, счастлив будет; 26. Великомученика Димитрия Солунского. Дмитров день. Дмитров день перевоза не ждет. Коли Дмитров день

будет по голу, то и Святая, а по снегу – и Святая по снегу. Дмитрова суббота – кутейникам работа; 28. Великомученицы Параскевы, нареченной Пятницею. Прасковеи Пятницы, Прасковеи Льняницы (мнут лен и приносят первинку в церковь). На Прасковеи молятся о хороших женихах; 29. Преподобной мученицы Анастасии Римляныни и Авраамия Затворника. Настасьи Стригальницы. Овчарный праздник. Полагают, что с этого дня должно стричь овец. Авраамия Овчара, Настасьи Овечницы; 30. Священномученика Зиновия. Юровая. Праздник рыбаков и охотников. Коли на Юровую волки стаями ходят, будет голод, мор либо война.

Ноябрь – одиннадцатый месяц в году, древнерусское название «грудень» – от слова «груда», мерзлая колея на дороге. В Древней Руси замерзшая дорога называлась грудным путем. В «Повести временных лет» говорится: «Поидоша на колех (колесах) и по грудну пути, бе бо тогда месяц грудень, рекше ноябрь».

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Святых бессребреников Космы и Дамиана. Кузьмы и Демьяна. Курячий праздник. На Кузьму и

И. Вельц. Начало зимы

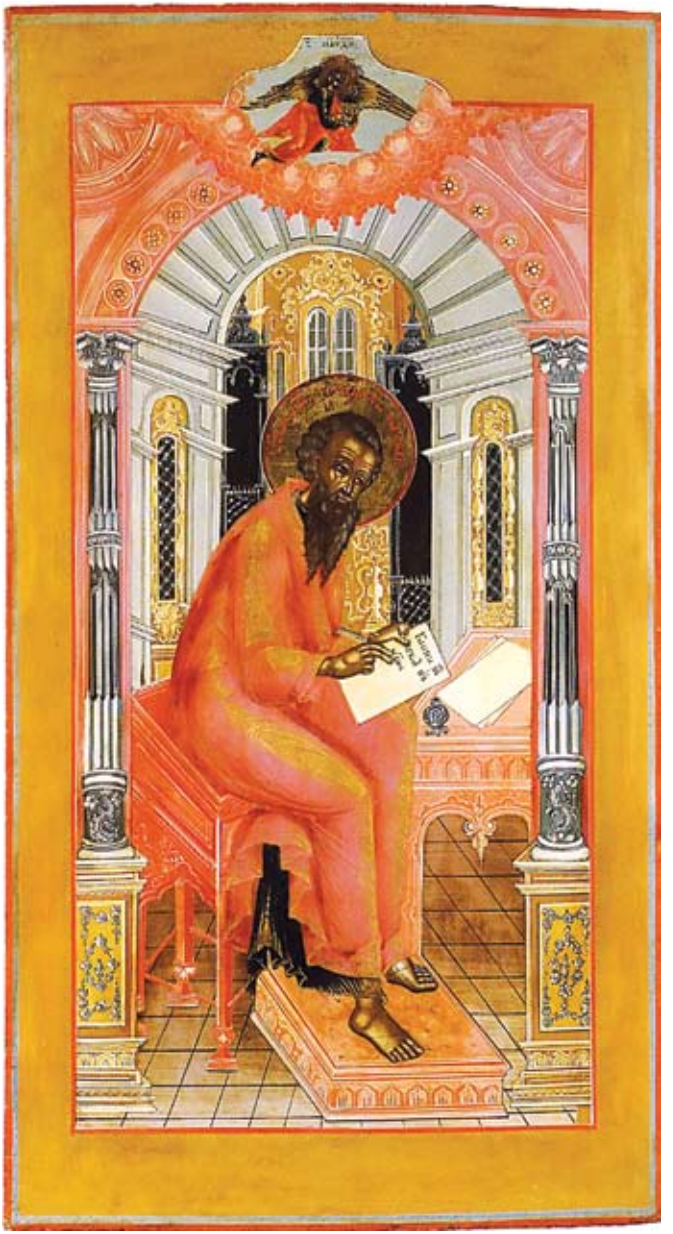
Косма и Дамиан. Икона. XVI в. РХМ

Дамьяна курячьи именины, куриная смерть. На Козьму и Демьяна курицу на стол, цыпленка попу. Если Кузьма и Демьян с мостом, то Никола с гвоздем, а то и сам с гвоздем (начало зимы). Коли Кузьма и Демьян закует, то Михаил (8-го) раскует (оттепели). На Кузьму и Демьяна лист на дереве – через год мороз; 8. Собор Архистратига Михаила и прочих бесплотных Небесных Сил. Михайлов день.

Михайловские заморозки. День Архистратига с полумостом. С Михайла зима не стоит, земля не мерзнет. Михайловские оттепели, грязи. Во что Михайла, в то и Никола. С Михайла зима морозы кует; 9. Преподобной Матроны. Матренин день. С зимней Матрены зима встает на ноги, налетают морозы. С Сергия (25 сентября) зима починает-

Собор архангела Михаила. Икона. Кон. XIII в. ГРМ

Евангелист Матфей. Икона из Царских врат. 1815 г. Поволжье. ГРМ

ся, с Матрены устанавливается. Иней на Матрену на деревьях – к морозам, туман – к оттепелям; 11. Преподобного Феодора Студита. Со дня Федора Студита стало холодно и сердито. Федор Студит землю студит; 12. Иоанна Милостивого. Дождь на Милостивого – оттепели до Введения;

Введение Богородицы во храм. Икона. XVII в. Чувашский ГХМ. Чебоксары

14. Апостола Филиппа. Иней на Филиппа – урожай на овес; 15. Мученика Гурия. Гурий на пегой кобыле (грязь либо снег); 16. Ап. и евангелиста Матфея. На Матвея земля потеет, преет; 17. Святого Григория Неокесарийского. Приехала зима на пегой кобыле; 18. Мучеников Платона и Романа. Каков Платон да Роман, такова и зима; 21. Введение во храм Пресвятой Богородицы. На Введенье – леденье. Введенье ломает леденье. Введенье пришло – зиму привело. Введенье не ставит зимы; 24. Великомученицы Екатерины. Катерины Женодавицы. Катеринин день. Первое катание на санях; 26. Освящение храма великомученика Георгия в Киеве. Юрьев день осенний. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Срок перехода крестьян при царе Борисе. Крепки ряды Юрьевым днем. Мужик и болит, и сохнет по Юрьев день. Мужик не тужит, знает, когда Юрья. Юрий холодный оброк собирает. Юрьевский оброк. Осенью Юрий с мостом, Никола с Гвоздем; 30. Ап. Андрея Первозванного. Андрею молятся о хороших женихах. Наслушивают воду: коли тиха – хорошая зима, коли шумна – морозы, бури и вьюги.

Декабрь – двенадцатый месяц в году, в древнерусских месяцесловах и святцах назывался «студень», или «студный», от стужи и морозов, обыкновенных в эту пору. Об этом месяце русские люди говорили: «Год кончается, зима начинается. Студень».

Вмц. Варвара. Икона. Нач. XVI в. ГТГ

Чудо Георгия о змии. Икона. 3-я четв. XVIII в. Кострома. КМЗ «Ипатьевский монастырь»

Основные народные приметы по дням этого месяца были таковы: 1. Святого прор. Наума. Наума грамотника. Батюшка Наум, наведи на ум! В этот день начинают учить детей грамоте; 4. Вмц. Варвары. Варварин день. Варварины морозы. Трещит Варуха, береги нос да ухо! Варвара заварит, Сава засалит, Никола загвоздит. Варвара ночи урвала, украла, день приточила; 5. Преподобного Саввы Освященного. Савин день. Сава стелет, гвозди острит, засалит; 6. Святителя Николая, Чудотворца Мирликийского. Никола зимний, морозный. Два Николы: один травный, другой морозный; или: один с

травой, другой с зимой. Никола зимний лошадь на двор загонит, а летний откормит. Егорий с мостом, а Никола с гвоздем. Егорий мостит, Никола гвоздит. Никольские морозы. Зима на Николу заметает – дороги не бывает. Хвались зимой по Николе! Красна Никольшина пивом да пирогами. Никольскую брагу пьют, а за похмелье бьют. Никола строит цену на хлеб. Благому Чудотворцу два праздника в год, а Касьяну Немилостивому – в четыре года один. Всем богам по сапогам, а Николе боле, за тем, что ходит доле, а это потому, что от Холмогор до Колы тридцать три Николы; 9. Зачатие правоверной

Зачатие Богородицы (Зачатие св. Анны). Икона. Сер. XVIII в. ГРМ

Свт. Николай Можайский, с житием. Икона. 2-я пол. XVI в. Ростовская провинция

Анны. На Зачатие Анны беременным бабам пост. На Зачатие волки сходятся, а после Крещенья разбегаются; 12. Преподобного Спиридона, еп. Тримифунтского. Спиридона Поворота. Солнце на лето, а зима на мороз. Полагают, что в этот день медведь повернется на другой бок и корова на солнце нагреет один бок. С Солнцеворота дня прибудет хоть на воробьиный скок. Кормят кур

гречихой из правого рукава, чтоб раньше неслись они. Спиридонов день, подымайся вверх! – приговаривают садовники, встряхивая яблоки; 24. Мц. Евгении. В этот день с вечера поют коляду; 25. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святки. На Святки Христа славят с вертепами, со звездой, гадают, колядуют. Темные Святки – молочные коровы, светлые – ноские куры. Небо звездисто – к гороху, метель – пчелы роиться будут, иней – к урожаю хлеба, путь хорош – к урожаю гречи. На Рождество не надевай чистой рубахи, а то жди неурожая. На Святой рубаха хоть плохонька да белень-

Собор Богоматери. Икона. Нач. XV в. Музей палехского искусства

С. В. Рожков. Рождество Христово. Икона. 1685 г. Москва. Оружейная палата

ка, а к Рождеству хоть сурова да нова: суровую и можно обновить. Пост холодный (Рождественский), пост голодный (Петровский), пост Великий (к Святой) да пост Малый-лакомка (Успенский). Пять раз солнышко в году играет: на Рождество, Богоявленье, Благовещенье, Воскресенье (Светлое) и Иваново рожденье; 26. Собор Пресвятой Богородицы. Бабьи каши; 30. Мученицы Анисии. Анисьи Желудочницы: в этот день гадают по свиной печени о зиме; 31. Преподобной Мелании Римляныни. Меланки. Щедрый вечер, Васильев вечер. Свинку да бо-

О. Цветаева. Сказание о деве Февронии и князе Петре Муромском

ровка для Васильева вечерка. Авсень. Таусень. Гадания. Васильева ночь звездиста – лето ягодисто. Под Василья ведьмы крадут месяц.

ГЛАВА 17

Мужское и женское начала. – Слово и дело. – Положение русской женщины

Представления о мужчине и женщине в понятиях русского народа мало созвучно их современному пониманию. Мужчиной наши предки считали женатого, зрелого человека. Главное его качество – мужество, стойкость в беде, борьбе, духовная крепость, доблесть, храбрость, отвага, готовность положить свою жизнь за Веру, Царя и Отечество.

«Домострой» требует от мужчины быть строгим, справедливым, честным, любить свою жену, но не давать ей власти над собой. Без жены мужчина не считался настоящим мужчиной, не мог заводить своего дома, иметь права голоса на общинном сходе или вече. Неженатый оставался в доме родителей и мог быть всегда наказан розгами отцом.

Женатый мужчина считался полным государем в своем доме, ему принадлежало последнее слово во всех делах, хотя самим домашним делом управляла государыня, его жена.

Жена мужа слушает. Миниатюра из Жития Алексия, человека Божия

В своем личном «государстве» мужчина-домохозяин, по словам историка В.В. Колесова, был носителем духовного чина, то есть по-

П. Корин. Старинный сказ. 1943 г.

рядка, обеспечивая дом экономически и воспитывая его обитателей нравственно, согласно заповедям Нового Завета. Право мужчины было обеспечено его христианским долгом: воспитание не только буквально как питание, но и как общее духовное руководство. При этом главным основанием и решений, и действий мужчины-государя являлась его совесть. Мужчина-домохозяин отвечал за души своей жены и детей перед самим Богом на Страшном суде («Домострой»).

Женщина в понятиях Святой Руси рассматривается двойственно. С одной стороны, совершенно очевиден

культ возвышенного женского начала – матери-Земли, Богоматери, человеческой матери и материнства, уважение к женщине как хранительнице семейного очага. С другой – отрицательное отношение к чувственности, которую выражает собой женщина. В этом смысле женщина рассматривается как один из главных источни-

С. Грибков. Прятки

Г. Седов. Боярышня

ков греха и орудие сатаны. «Начало грехам – от женщины, и от нее ж – умираем мы» («Изборник 1076 г.»). «Зло есть женская прелесть» («Повесть временных лет»). Мотивы подобного отношения к женщине, как потенциальной «пособнице дьявола», заметны даже в «Домострое» (XVI в.). В сознании коренного русского человека главное предназначение женщины –

К. Маковский. Боярышня у окна

служить хранительницей очага. «Домострой» требует от женщины чистоты и послушания, дает ей большие права в ведении домашнего хозяйства. Историк русского быта И.Е. Забелин рассматривает место женщины в семье по известной правовой формуле Руси: «слово и дело». Последнее слово всегда остается за «государем», хозяином дома, мужчиной, но делом в доме занимается «государы-

К. Маковский. Боярыня у окна

А. Рябушкин. Русские женщины XVII столетия в церкви

ня», хозяйка дома, женщина («делодержец дому»), так что многим из женщин были присущи «крепкое мужество и непреложный разум – качества безусловно мужские».

«В «Домострое», – писал Забелин, – дается идеал семейной жизни, как он был создан древним русским обще-

Н. Петров. Три дамы

Девушка в праздничном тверском костюме. Нач. XIX в. ГИМ

Женщина в красном платке. Кон. XVIII – нач. XIX в. ГИМ

ством. Женщина поставлена здесь на видном месте, ее деятельность обширна... Необходимого для восстановления нравственных сил развлечения, перемены занятия, перемены предмета для разговора нет и быть не должно по общественным условиям... Повторяю, что мы не имеем никакого права упрекать «Домострой» в жестокости к женщине: у него нет приличных невинных удовольствий, которые бы он мог предложить ей, и потому он принужден

Женщина в новгородском костюме. 1820-е гг. ГИМ

И.П. Аргунов. Портрет неизвестной крестьянки в русском костюме. 1784 г.

отказать ей во всяком удовольствии, принужден требовать, чтобы она не имела минуты свободной, которая может породить в ней желание удовольствия неприличного или, что еще хуже, желание развлекать себя хмелем. Сколько женщин по доброй воле могло приближаться к идеалу, начертанному «Домостроем», скольких надобно было заставлять приближаться к нему силою, и скольких нельзя было заставить приблизиться к нему никакою силою, сколько женщин предавалось названным неприличным удовольствиям? На этот вопрос мы отвечать не решимся».

Положение женщины в русском обществе было не приниженным, а соответственным христианскому пониманию ее как домодержицы и хранительницы семейного очага. Роль женщины в Древней Руси, писал историк В.В. Колесов, была исключительно велика, «поскольку для большинства, для младших членов коллектива, она – мать. Русская история показывает твердый характер русской «матерой вдовы» – от княгини Ольги до былинной Амелфы Тимофеевны; под их рукой ходили такие мужчины, как князь Святослав или Васька Буслаев».

Приниженное положение женщины характерно для Запада, где с эпохи так называемого Возрождения происходит эстетизация чувственного начала женщины и всего того, что в понятиях русской цивилизации считалось греховным. Запад отказывается от христианского отношения к женщине и начинает видеть в ней преимущественно любовницу или своего

К. Степанов. Тверская красавица у ларца с драгоценностями. 1889 г.

К. Маковский. У околицы

рода механизм для получения удовольствия, имеющий денежную ценность. С XVIII в. такое отношение к женщине распространяется и среди русского дворянства и образованных слоев. Выпадение женщины из христианского миропорядка, освобождение ее от заповедей Нового Завета в корне изменило всю человеческую жизнь, сделав ее игрой мелких страстей и увлечений.

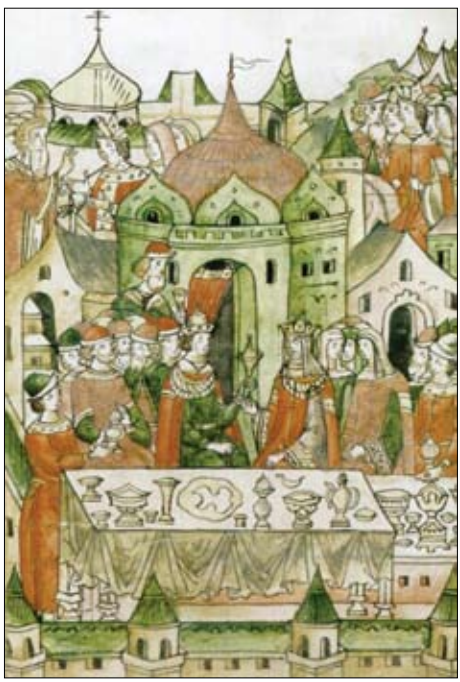
Осмысливая происходящее, Л.Н. Толстой писал: «Возьмите всю поэзию, живопись, скульптуру, начиная с любовных стихов и голых Венер и Афин, – вы видите, что женщина есть орудие наслаждения; она такова на Грачевке и на утонченном балу... Женщины устроили из себя такое орудие воздействия на чувственность, что мужчина не может спокойно обращаться с женщиной. Как только подошел к ней, так и попал под ее дурман, и ошалел... Всякая разодетая женщина представляет опасность для общества. Поэтому, когда я вижу разодетую женщину, я хочу закричать: «Городовой!»

«Отношение к женщине, – писал В.А. Сухомлинский, – тончайший измеритель чести, совести, порядочности, благородства, высокая школа воспитания чуткости». Возвышенное отношение к женщине в духе Христианства характерно для многих русских писателей. «Женщина – великое слово. В ней чистота девушки, в ней самоотверженность подруги, в ней подвиг матери» (Н.А. Некрасов); «Женщину я люблю, женщину! Что есть женщина? Царица земли» (Ф.М. Достоевский); «Подумаем о красоте и приятности женской: возможно ли не дивиться, видя их вид величавый, смирение и приятную лепоту?» (А.Д. Кантемир); «Женщина творит мужчину не только актом физического рождения; женщина творит мужчину и актом рождения в нем духовности. Женщина оплодотворяет творчество гения» (А. Белый); «Женщины у нас подымаются и, может быть, многое спасут. Женщина – наша большая надежда, может быть, послужит всей России в самую роковую минуту» (Ф.М. Достоевский).

ГЛАВА 18

Брак. – Семья. – Отношения мужа и жены. – Доля вековух и неженатых. – Возрастной состав женихов и невест. – Количество детей в семье

«В браке, – пишет Иоанн Златоуст, – души соединяются с Богом неизреченным неким союзом». По мнению святого Климента Римского и Тертуллиана, муж и жена созданы по образу Христа и Церкви. «Брак есть таинство любви», – говорит святой Иоанн Златоуст и поясняет, что «брак является таинством уже потому, что он превышает границы нашего разума, ибо в нем два становятся одним». С этим неразрывно связан и благодатный характер брачной любви, ибо Господь присутствует там, где люди объединены взаимной любовью (Мф. 18: 20). «Существовала любовь безмятежная к Богу и любовь взаимная супругов, живших в верном и искреннем сообществе, а вследствие этой любви великая радость, так как предмет любви не переставал быть предметом наслаждения « (Блж. Августин).

Свадьба князя Симеона. Лицевой летописный свод. XVI в.

О браке как союзе любви свидетельствуют ли-

П. Корин. Северная баллада

тургические книги Русской Православной Церкви. «О еже ниспослатися им любви совершенней, мирней», «соединение и союз любви положивый», – говорится в последовании обручения. «Друг к другу любовь», – возносится в последовании венчания. «Неразрешимый союз любви и дружество», – говорится о браке в молитве на разрешение венцов. В православном чине венчания брак – великая радость: «О еже возвеселитися им...», «Да приидет на ня радость оная...», «Возвесилиши я радостию...», «Соединяяся в радость сию...» Христианская брачная любовь есть не только радость, но и подвиг, способность на самопожертвование, ибо христианин не знает иной брачной любви, кроме любви, подобной

Г. Седов. Выбор невесты царем Алексеем Михайловичем. 1882 г. ГТГ

любви к своей Церкви Христа, «который предал себя за нее» (Еф. 5: 25).

В понятиях русского народа в браке превыше всего не плотская связь, а отношения между двумя христианскими душами, для которых важнее всего – понятие любви, в

И. Репин. Выбор царской (великокняжеской) невесты. 1884–1887 г.

К. Маковский. Под венец

М. Шибанов. Празднество свадебного договора. 1777 г.

Н. Соломин. Белые ночи (Невесты)

смысле «Бог есть Любовь». Брачные отношения осуществляются только через посредничество Бога. «Любовь не связь, а отношение к человеку». «В древнерусском браке не пары подбирались по готовым чувствам и характерам, а характеры и чувства вырабатывались по подобранным парам» (В.О. Ключевский). «Нравственное значение бра-

Молодая крестьянская чета. 1900-е гг.

О. Цветаева. Боярская свадьба

ка состоит в том, что женщина перестает быть орудием естественных влечений, а признается как существо, абсолютно ценное само по себе, как необходимое восполнение человека до его истинной целостности. Без брака, как без хлеба и вина, без огня, без философии, человечество могло бы, конечно, существовать, но недостойным человека образом – обычаем звериным» (В.С. Соловьев). «Брак как условие есть обязательство двух людей разных полов иметь детей только друг от друга. Нарушение этого условия есть обман, измена и преступление. Какого великого блага могут достигнуть два любящих супруга, если они поставят своей целью совершенствование и будут помогать в этом друг другу: напоминанием, советом, примером» (Л.Н. Толстой). «В браке три четверти счастья человечества, а в остальном – едва ли четверть» (Ф.М. Достоевский).

«Семья, – писал И.А. Ильин, – первичная ячейка общества, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совместным движениям сердца; и подняться в нем к дальнейшим формам человеческого единения – родине и государству».

В понятиях русского народа семья – первое место, где человек должен научиться делать добро. Русский народный идеал – добрая жена и крепкая дружная семья.

На эту тему существует множество пословиц.

Н. Рачков. Девочка с ягодами

«Не ищи красоты, ищи доброты». «Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье». «Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи!» «Не бери жену богатую, бери непочатую!» «Не с богатством жить, с человеком». «Дай Бог совет и любовь!» «Жить-поживать да добра наживать». «Своя семейка – свой простор». «Семейная каша погуще кипит». «В своей семье и каша гуще». «Семейный горшок всегда кипит». «Доброю женой и муж честен». «Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать». «С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне». «Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад». «Живут рука в руку, душа в душу» – говорится о дружных супругах.

Муж и жена – две стороны в благодатных отношениях брака и семьи как таинства любви (Иоанн Златоуст). «Отношения мужа и жены в христианском браке строятся по образу Христа и Церкви» (святой Климент, Тертуллиан). Вступая в брак, муж принимает на себя всю ответственность за жизнь, здоровье и благополучие жены и их детей. Подобно Христу, который принял мучения за свою Церковь, муж должен быть готов положить свою жизнь за жену и детей. Муж не должен останавливаться ни перед какими мучениями и даже смертью, если это нужно для блага жены. «Я считаю тебя драгоценнее души своей», – говорит муж жене у Златоуста. Совершенная брачная мужская любовь, испрашиваемая в православном чине обручения, есть любовь мученическая, и глубокий

П. Грузинский. Свадьба в деревне

смысл заключается в том, что в православных храмах в чин венчания входит церковная песнь «Святии мученици» (С.В. Троицкий).

Жена создана, по апостолу, для того, чтобы быть «славой мужа» (1 Кор. 11: 7), чтобы быть живым отображени-

Н. Бодаревский. Свадьба в Малороссии

Подвенечный наряд невесты Каргопольского уезда Олонецкой губ. 1-я пол. XIX в.

ем богоподобия мужа. Такие отношения между мужем и женой являются выражением логики создания женщины из ребра мужчины. «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа» (Быт. 2: 23). «Сколько бы ни были нам полезны бессловесные, но помощь, оказываемая женою, гораздо превосходнее... Жена – целое, совершенное и полное существо – может и беседовать, и в силу единства природы доставляет великое утешение. Ведь для его (мужа) утешения и создано это существо» (Иоанн Златоуст). «Жена добра и страдолюбива и молчалива – венец есть мужу своему» («Домострой»), а злая жена близка бесам. «Злая жена сведет мужа с ума». «Злая жена – засада спасению». «Злая жена – мирской мятеж!» «Злая жена – поборница греху». «Злая жена – та же змея». «Злая жена – злее зла».

«Всех злыднев злее жена злая». «Лучше камень долбить, нежели злую жену учить». «Железо уваришь, а злой жены не уговоришь». В общем, по мнению русского человека, «от злой жены не уйдешь». «От злой жены одна смерть спасает да пострижение».

В православном народном сознании существует однозначно отрицательное отношение к разводу. Для человека Святой Руси жертвенность брачной любви не должна ограничиваться исключительно жертвой материальной. Каждый супруг несет ответственность за духовно-нравственное несовершенство и грехи другого. Слово Божие требует от супругов, чтобы любовь их была такою же, как и любовь Христа к своей Церкви, говорится, что Христос предал себя за Церковь именно для того, чтобы

Праздничный костюм невесты города Костромы. 2-я пол. XIX в.

С. Иванов. Семья

освятить ее и представить ее Себе, не имеющей ни пятна, ни порока, а следовательно, Христос признал своей невестой Церковь, которая имела пятна и пороки. Таким образом, христианская брачная любовь включает в себя не только готовность отдать свою жизнь для другого, но и готовность взять на себя его нравственные недостатки. Характерно, что апостол Павел, дозволяя в смешанном

Е. Сорокин. Портрет семейства

К. Лемох. Лето. С поздравлением

браке развод нехристианской стороне, чуждой христианского понимания любви, не дозволяет его стороне христианской (1 Кор. 7: 13, 14), любовь которой должна освятить и нехристианскую сторону (С.В. Троицкий).

Все виды многобрачия, как одновременного, так и последовательного, исключаются Православной Церковью. Развод и повторные браки в святоотеческой традиции не признаются и именуются «благовидным или тайным прелюбодеянием», «видом прелюбодеяния», «наказанным блудом», «нечистотой в Церкви», как потому,

что они «идут вопреки определению Божию, так как Бог вначале сотворил одного мужа и одну жену» (Афинагор), так и потому, что они не отвечают строению Церкви, «не имеющей скверны и порока», и «изгоняют нас из Церкви и Царства Божия», соединены с потерей «нормы таинства», также, наконец, и моральными мотивами, ибо новый брак доказывает, что в первом браке супруг не имел безграничной любви, которая требуется христианским учением, так как, вступая в новый брак, супруг отделяется от своего первого супруга, и новый брак всегда является некоторой изменой в отношении к первому.

«Брак по природе один, как одно рождение и одна смерть, – отвечала сестра святого Григория Нисского святого Макрина, когда по смерти жениха ей предложи-

Крещение младенца

ли выйти замуж за другого, – жених мой жив в надежде воскресения, и было бы нехорошо не сохранить ему верности».

В России вплоть до начала XX в. разводы были крайне редки. От дурной (злой) жены (мужа) избавляла смерть или пострижение в монастырь. Народная психология протестует против развода. Как говорит русская народная пословица: «Первая жена – от Бога, вторая – от человека, третья – от черта».

Основой устойчивого и быстрого роста русского народа была традиционно крепкая семья и брак. Неженатые не воспринимались в обществе всерьез. Они не имели голоса ни в семье, ни на крестьянском сходе (если дело было в деревне). Неженатый крестьянин и тем более незамужняя крестьянка не могли получить земельный надел – главный источник своего существования. Без этого крестьянин не имел возможности сесть на тягло, то есть платить налоги, нести повинности. А без этого он не получал никаких прав.

Ж.-Б. Грёз. Девочка с куклой. Около 1756–1757 гг.

С другой стороны, крестьянское хозяйство не могло нормально обходиться без женских рук. В деревне существовало твердое разделение труда между полами. Сельскохозяйственная работа лежала главным образом на мужчине. Работа по дому и бытовое обслуживание выполнялись женщиной. Только совместный труд мужчины и

И.П. Якимов. Мужчина у колыбели. Фрагмент несохранившейся картины «Семейственная сцена» («Домашнее спокойствие»). 1772–1773 гг.

женщины обеспечивал нормальную деятельность крестьянского хозяйства.

По количеству браков Россия занимала 1-е место в мире. Доля лиц, не состоявших в браке к возрасту до 45–49 лет, составляла всего лишь 4-5%.

Особенно высокий уровень брачности наблюдался среди крестьянства, составлявшего подавляющее боль-

шинство населения страны. Среди сельского населения только 3% мужчин и 4% женщин в возрасте 40–49 лет не были в браке.

Горожане отличались от крестьян более поздним возрастом вступления в брак. Средний возраст вступавших в первый брак для женщин составлял 21 год на селе и 23 года в городе. Для мужчин различия в возрасте вступления в брак были еще более значительными. Для сельских жителей он составлял 23 года, а для горожан – 27 лет.

А. Венецианов. Мать, учащая своих детей молиться

Средний возраст вступления в брак в России на рубеже XIX и XX вв. был одним из самых низких в Европе. Большое распространение в России имели ранние браки. По показателям ранних браков Россия резко отличалась от других стран.

Больше половины женщин и почти треть мужчин вступали в брак, не достигнув 21 года.

Более подробное распределение русских людей, состоявших в браке, по возрастам прослеживается при анализе таблиц брачности русских девиц. Почти треть из них выходила замуж до 21 года и св. $^{2}/_{3}$ – до 23 лет. Вместе с тем доля девушек, вступивших в брак, не достигнув 17 лет, составляла менее 3%. Наиболее активное вступление в брак происходило в возрасте 18–22 лет. Большее число замужеств приходилось на возраст 20

Б. Кустодиев. Продавец воздушных шаров. 1915 г.

лет. Из всех девушек, достигших брачного возраста, оставались без мужа только 5%. После 23 лет вероятность для русской девушки выйти замуж падала и к 40 годам становилась ничтожной.

Средний возраст жениха и невесты изменялся в зависимости от губернии. Возраст вступления в брак снижался с севера на юг и с запада на восток. Наиболее низкий возраст вступления в брак наблюдался в сельскохозяйственных губерниях, например Рязанской, Курской, Орловской. Здесь девушек выдавали замуж до установленных законом 16 лет в 15, 14 и даже 12 лет. При обращении к церковным властям с просьбой вступить в брак ранее законных лет крестьяне объясняли это необходимостью иметь хозяйку.

До введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. девушка старше 20 лет считалась засидевшейся невестой, а парень 23–25 лет, если ему предстояла военная служба, – старым холостяком. В царствование Николая II у мужчин наладился обычай жениться после службы в армии – в 24–25 лет (срок службы был чаще всего 3 года). Девушки же 21–22 лет уже не считались старыми девами.

Распространенность ранних браков и сравнительно небольшое число безбрачных обусловили значительную среднюю продолжительность супружеской жизни в России.

Существовали значительные различия в средней продолжительности брака в городе и деревне. Среди горожан средняя продолжительность супружеской жизни в возрасте 15–49 лет составляла 20 лет, а среди крестьян – около 26 лет. Такое различие объяснялось более ранними браками и редким безбрачием среди крестьян.

Семейные отношения в России до 1917 г. имели, как правило, патриархальный характер. Особенно это касалось деревни, где ведущую роль играла сельская община. Семейные отношения в русской деревне носили не только интимное, но и общественное содержание. В свадебных торжествах участвовала вся деревня. Широко был

Ж.-Б. Лепренс. Прогулка зимой. 1764. Офорт

распространен обычай поругания новобрачной, если она не сохранила девственность. На публичных сходках общины часто разбирались семейные споры, а провинившиеся тут же могли быть наказаны розгами. Обычай мазать дегтем, осыпать перьями, а затем провести по всей деревне изменившую жену встречался на селе еще в начале XX в.

Невозможность скрыть свою интимную жизнь от односельчан вкупе с вековыми традициями и обычаями создавали строжайший контроль и своего рода «цензуру» нравов, которых невозможно было избежать. Брачные узы считались неразрывными, а неверность супругов строго осуждалась.

В этих условиях развод рассматривался обществом как тяжелый грех. Расторжение брака допускалось только и исключительных случаях. Поэтому число разводов было незначительным.

Русская семья конца XIX – начала XX в. была многодетной. Многодетность поддерживалась обычаями и освящалась Церковью. Уклонение от рождения детей, прерывание беременности считались тяжелым грехом.

«У кого детей нет – во грехе живет». Дети служили моральным оправданием половой жизни. Русское общество свято этому следовало. О возможности искусственного прерывания беременности большинству крестьян не было известно, абортов не делали, противозачаточных средств не знали. Крестьяне жили естественной жизнью, точно по поговорке: «Бабенка не без ребенка, не похолостому живем: Бог велел».

В этих условиях число рождений на одну русскую женщину приближалось к физиологическому пределу. Верхний уровень детородного возраста составлял для русских женщин примерно 45 лет, колеблясь в разных губерниях от 42 до 47 лет. Первый ребенок появлялся спустя 2-2,5 года после замужества. По обычаю крестьянки кормили ребенка грудью «два великих поста» и поэтому промежутки между рождениями были примерно такими же. Следовательно, при нормальных условиях женщина, прожившая в браке до конца деторождения, рожала в течение жизни 8–10 раз. Общий же физиологический предел русской женщины в конце XIX в. составлял 10–11 детей.

ГЛАВА 19

Домашние животные. – Конь. – Корова. – Собака. – Кошка. – Петух

Жизнь домашних животных, отмечал писатель В.И. Белов, никогда не противопоставлялась другой, высшей одухотворенной жизни – человеческой. Крестьянин считал себя составной частью природы, и домашние животные были как бы соединяющим звеном от человека ко всей грозной и необъятной природе[1].

Самыми распространенными домашними животными у русских были конь, корова, собака и кошка. К этим животным наши предки относились с почитанием еще в дохристианские времена.

В древнерусской языческой мифологии конь – одно из наиболее почитаемых священных животных, особые существа, связанные одновременно с производительной силой земли (воды) и умерщвляющей потенцией преис-

Н. Сверчков. Лошади в поле

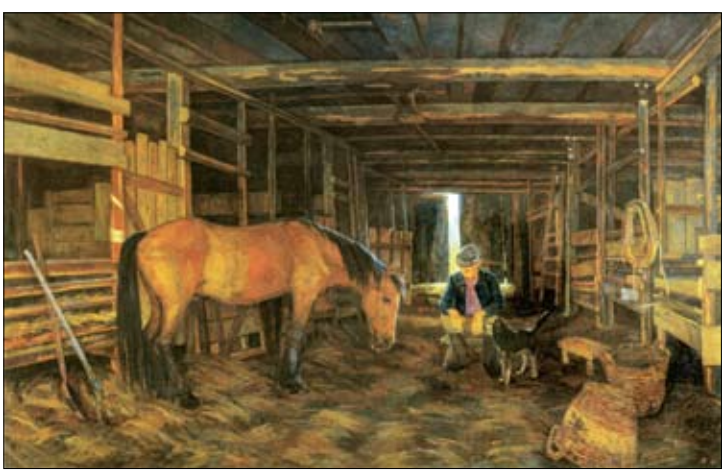
[1] *Белов В. И.* Лад. Очерки о народной эстетике. Изд. 2-е. М., 1989. С. 200.

подней. В Древней Руси считали, что конь наделен способностью предвещать судьбу, и прежде всего смерть, своему хозяину. В языческие времена коня хоронили вместе с хозяином.

Н. Самокиш. Лошадь

По языческим поверьям, конь считался одновременно детищем Белбога (стихии света и добра) и Чернобога (стихии мрака и зла). Доброму богу посвящался белый конь, а злому – черный. Соответственным образом в древнерусских сказаниях злая сила представлялась выезжающей на черном коне, добрая – на белом.

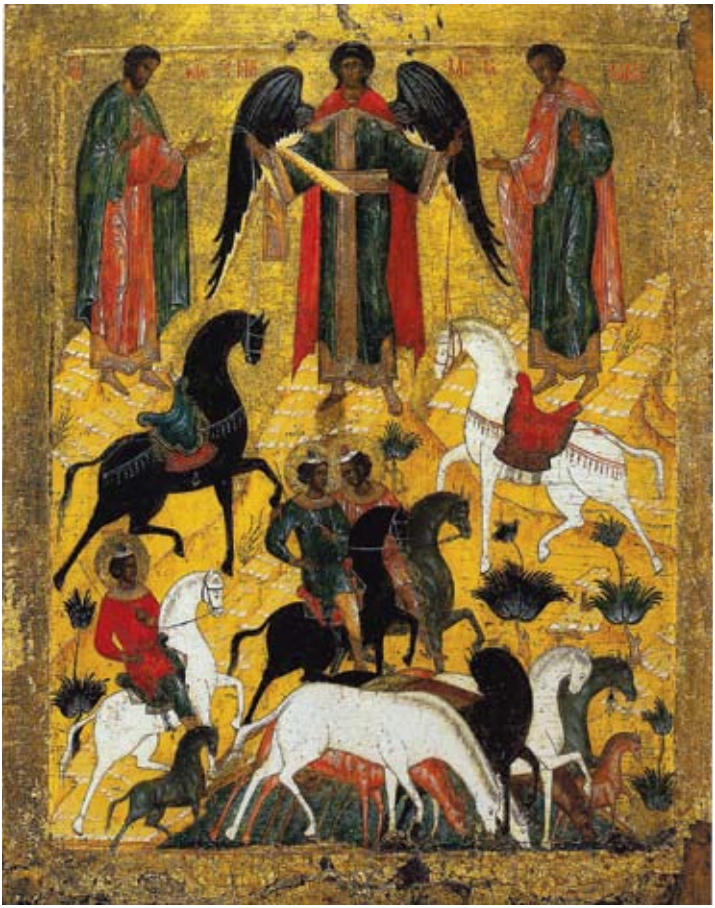
Н. Горский-Чернышев. Все в прошлом (Памяти конюха Василия Соколова)

В русской мифологии образ всадника на белом коне, поражающего змея, стал одним из главных героических сюжетов. У русских существовал особый заговор против змея: «На море на Киане, на острове Буяне, на белгорючем камне Алатыре, на храбром коне сидит Егорий Победоносец, Михаил Архангел, Илия Пророк, Николай Чудотворец, побеждают змея лютого, огненного, который летал в неверное царство пожирать людей; убили змея лютого, огненного, избавили девицу царскую и всех людей».

Почитание коня в России было таково, что даже в христианские времена ему были установлены особые святые покровители и конские праздники. Покровителями лошадей считались святой Николай Чудотворец, святые Флор и Лавр, святой Георгий Победоносец и святой Илья Пророк. Особые «конские праздники» отмечали в день памяти святых Флора и Лавра и на вешний Юрьев день. На лошадях в этот день запрещалось работать, их кормили досыта, подводили к церкви, кропили святой водой, украшали лентами хвосты и гривы, устраивали скачки (но без седел) и конские выставки. На Юрьев день в Рязанской губернии делали «ряженного коня», на котором

П. Ковалевский. Хлев

Чудо о Флоре и Лавре. Икона. XV в. ГТГ

ездил пастух; на выгоне этот «конь» вступал в потешный бой с «конем» из другой деревни. В Самарской губернии священник, стоя возле костра, зажженного от «живого огня», кропил святой водой прогоняемые через «земляные ворота» конские табуны.

В начале XX в. в России насчитывалось около 38,2 млн. лошадей, что составляло 41% мирового поголовья этих домашних животных. Русские коневоды вывели целый ряд русских лошадиных пород. Среди них особо

следует отметить русского рысака, выведенного от арабского жеребца и русской верховой лошади на конном заводе графа Орлова-Чесменского в селе Хреновое Воронежской губернии.

Другим наиболее почитаемым животным считалась корова. В древности славяне, по-видимому, не забивали коров на мясо[1]. Да и в более позднее время на этот счет существовали большие ограничения.

В Древней Руси верили, что корова оплакивает смерть своей хозяйки. Существовал даже обычай сразу же после похорон дарить корову священнику или бедняку.

В древних свадебных обрядах корова отождествлялась с женщиной-невестой. Обязательная часть приданого невесты в русской деревне была корова. В народных поверьях у коровы сложные отношения с домовым и другими опекунами крестьянского хозяйства – лаской, ужом и петухом. Ласку и ужа нельзя убивать, так как вместе с ними сразу же погибает корова. Корову следует заводить той же масти (окраса), что и у ласки, живущей в хлеву. Существовало верование, что уж сосет молоко у коровы. Убивать такого ужа нельзя: корова будет скучать по нему. Нельзя бить корову палкой, которой убили ужа, корова будет сохнуть.

В сознании крестьян Древней Руси злое существо, несущее смерть домашнему скоту, называлось Коровья Смерть. Представлялось чаще всего в виде черной коровы, кошки или собаки, а иногда безобразной и злобной старухи. По старинным поверьям, Коровья Смерть никогда сама по себе в село не приходила, а заносилась проезжим человеком.

Для борьбы с Коровьей Смертью русские крестьяне использовали следующие обряды: опахивание селения, умерщвление коровы, кошки, собаки или иного небольшого животного и петуха (чаще всего путем закапывания живьем), зажигание «живого», то есть добытого трением,

[1] Славянская мифология. М., 1995. С. 229.

Н. Самокиш. Тройка. 1917. ГТГ. Москва

огня, перегон скота через ров или тоннель, вырытый в земле, тканье «обыденного», то есть вытканного в один день, холста. При опахивании иногда пели, призывая Коровью Смерть выйти из села, так как в селе ходит святой Власий (покровитель скота).

Когда в Курской и Орловской губерниях при опахивании попадалось навстречу какое-нибудь животное (кошка или собака), то его тотчас убивали, как воплощение Смерти, спешащее укрыться в виде оборотня. В Нижегородской губернии для отвращения заразы крестьяне загоняли весь скот на один двор, запирали ворота и караулили до утра, а с рассветом разбирали коров; при этом лишняя, неизвестно кому принадлежащая корова принималась за Коровью Смерть, ее взваливали на поленницу и сжигали живьем[1].

Собака в представлении Древней Руси служила олицетворением преданности и верности. По языческим поверьям, собакам покровительствуют добрые божества и через них помогают человеку защититься от злых сил. Бог Семаргл изображался в виде крылатой собаки, олицетворяя «вооруженное добро». Идол Семаргла был установлен князем Владимиром в Киеве.

[1] Славянская мифология. М., 1995. С. 231.

На Руси собак держали почти в каждом крестьянском доме. С ними было связано множество примет: если собака качается из стороны в сторону – к дороге хозяину; воет пес, опустив морду вниз, или копает под окном ямку – быть в доме покойнику; воет, подняв морду, – ждут пожара; траву ест – к дождю; не ест ничего после больного – дни того сочтены на небесах; жмется к хозяину, заглядывает в глаза – к несчастью; мало ест, много спит – к ненастной погоде; собака катается – к дождю и снегу; собака перебежит дорогу, беды нет, но и большого успеха не будет.

О собаках существовало множество пословиц: «Не бей собаки: и она была человеком», «Собака – друг человека», «Гавкни, гавкни, собачка – где мой суженый? (гадали девушки на Святки)», «Собака старое добро помнит», «За собакой палка не пропадет», «Мужик и собака во двор, баба да кошка в избе» и др.

Кошка у русских людей считалась олицетворением домашнего покоя и уюта. В русских сказках кошка – очень смышленое существо, способное даже говорить по-человечески. По народным поверьям, трехшерстная кошка приносит счастье тому дому, где живет; семишерстный кот является еще более верным залогом семейного благополучия.

Н. Сверчков. Тройка. 1848 г.

П. Грузинский. Масленица.1889 г. ГРМ

По поведению кошек крестьяне предсказывали погоду и будущее. Кошка свертывается клубком – к морозу, крепко спит брюхом кверху – к теплу, скребет лапами стену – к непогоде, умывается – к хорошей погоде и приходу гостей, лижет хвост – к дождю, на человека тянется – обновку (корысть) сулит. На Руси говорили, что тому, кто убьет чьего-нибудь любимого кота, семь лет ни в чем удачи не будет.

По старинным русским поверьям, кто любит кошек, того они охраняют от злых духов и нечистой силы. Это потому что кошки, особенно черные, сами связаны с колдунами. На черную кошку можно выменять у нечистой силы шапку-невидимку и неразменный червонец. Черная кошка нужна черту, чтобы прятаться в нее на Ильин день, когда грозный пророк сыплет с небес своими огненными стрелами.

Из домашних птиц у русских особо почитался петух. О нем говорили, что он способен противостоять нечистой силе, хотя и подозревали его в связях с ней.

Ночью после первого крика петуха у русских было принято креститься со словами «Слава Богу! Свят дух по земле, а дьявол сквозь земли, теперь бояться нечего». «Петух поет – значит нечистой силе пора пришла,

А. Рицциони. Кошки

– говорили в народе. – Петух поет – на небе к заутрене звонят». По русскому преданию, когда перестанут петь петухи, тогда и всему миру конец.

У русских людей петух считался опекуном хозяйства. Они полагали, что без него не будет водиться скот, у коровы станут безвкусными молоко и масло. Русские крестьяне любили, чтобы их петухи были бойкими и драчливыми. В русских хозяйствах, как правило, не заводили черных петухов, так как считалось, что супруги будут часто ссориться.

Петухов использовали во многих магических ритуалах. Как символ плодородия он являлся одной из главных принадлежностей свадебного обряда. Петуха резали, чтобы приготовить ритуальное блюдо после завершения жатвы. Считалось, что крик петуха предохраняет от эпидемии, болезней и градобития. Поэтому петуха носили с собой во время обрядового обхода села. Иногда петуха закалывали на границе села, веря, что его мистическая сила остановит злых духов. Во время холеры петуха купали в реке или колодце, считая, что таким образом он

очистит воду и изгонит болезнь. К пению петуха прислушивались как к особой примете. По народному поверью, крик петуха на вечерней заре и в полдень предрекал смерть или перемену погоды. Неурочный крик петуха предвещал получение новостей. Когда петух пел на пороге, ждали гостей.

ГЛАВА 20

Лесные животные и птицы. – Медведь. – Волк. – Заяц. – Орел. – Ласточка. – Кукушка. – Ворон

Самый распространенный персонаж русских поверий и сказок – медведь. По преданиям, он ведет свое происхождение от человека. Человек был обращен Богом в медведя в наказание за убийство родителей, за отказ страннику или монаху переночевать, за честолюбивое желание, чтобы все люди его боялись и пр. По причине своего человеческого происхождения медведю не велено есть человека, а человеку – медвежатину. Подобно волку, медведь может задирать корову лишь с Божьего позволения, а на человека нападает лишь по указке Бога за совершенный грех. На женщин медведь нападает не для того, чтобы съесть, а чтобы увести с собой и сожительствовать. От такого сожительства, по народным поверьям, рождались люди, обладавшие богатырской силой.

Шерстью медведей окуривали больных. Сквозь медвежью челюсть протаскивали больного ребенка. Счи-

И. И. Шишкин. «Корабельный лес»

Е. Тихменев. Охота на медведя

талось, что тот, кто съест медвежье сердце, вылечится от всех болезней. Отвар из медвежатины пили от грудных болезней. Салом его натирались от обморожения и ревматизма, мазали лоб, чтобы иметь хорошую память. Когти и шерсть медведя использовали как оберег для защиты, от сглаза и порчи. Правый глаз медведя вешали ребенку на шею для храбрости.

В отличие от медведя волк в древнерусской мифологии символ всего темного, враждебного, чужого. «Пришел волк (темная ночь) – весь народ умолк; взлетел ясен-сокол (солнце) – весь народ пошел», – говорится в старой русской загадке. По языческим поверьям, волками могут оборачиваться злые духи, нечистая сила и даже боги, например Перун.

Волкам приписывалось посредничество между людьми и нечистой силой, «этим и тем светом». Колдуны оборачиваются волками и напускают волков на людей и скотину. Вместе с тем, по народным представлениям, волки

И. Шишкин. Утро в сосновом лесу. 1889 г.

могут поедать чертей. В лесу волки находятся в ведении леших, которые обращаются с ними как со своими собаками.

Волк противостоит человеку как нечистая сила: его отгоняют крестом, он боится колокольного звона, ему нельзя давать ничего освященного. Он может осмысляться и как инородец: например, стадо волков именуют ордой, в заговорах волки называются евреями (А.В. Гура). Иногда волки могут сотрудничать с человеком («Иван-царевич и серый волк»), но такое сотрудничество чаще всего оборачивается предательством и гибелью.

Заяц в русских народных представлениях, ведущих начало с глубокой древности, – животное, несущее в себе особые эротические свойства и близкое к нечистой силе (заячий хвост считался отличительным признаком ведьмы).

По данным А.В. Гура, на свадьбе исполнение песен про зайца нередко было связано с обрядом брачной ночи и определением «честности» невесты. Известны сказки о том, как заяц был свидетелем половой связи медведя с женщиной; как он обесчестил лису или волчиху; сказка

Н. Сверчков. Волки

о мужике, продавшем зайца попадье и поповнам, которые соглашаются на его нескромное предложение. Метафорическими обозначениями совокупления являются в фольклорных текстах мотивы проскакивания зайца в дырочку, заламывания им капусты, заячий укус. Идея плодовитости выражена: в эпитетах зайца; в охотничьих заговорах («пчолые ярые заицы»); в объяснении детям, что их приносят зайцы, что заяц снес им пасхальные яйца; в использовании заячьей крови в качестве средства от бесплодия; в смазывании женских органов заячьим жиром при трудных родах; в кормлении кур заячьим пометом, чтобы они лучше неслись. Сон о пойманном зайце предвещает женщине беременность и рождение сына. Сонники толкуют сны о зайце как предстоящую женитьбу, блудодейство или «грех с женою». Фаллическая символика представлена в обрядовых пожеланиях новобрачным на свадьбе («Дарую зайца, штоб у мароз стаяли яйца»), в эротических поговорках и частушках («Вышел заяц на крыльцо»)[1].

[1] Славянская мифология. М., 1995. С. 191.

Среди диких птиц у русских людей главной считался орел. Его считали божьей птицей, владыкой небес, олицетворением гордого могущества и вольности. Орел, по русским поверьям и сказкам, божья птица, царь птиц, владыка небес, олицетворение гордого могущества и вольности.

В языческие времена считалось, что в образе орла воплощается сам бог Перун и другие грозные боги. Орел связан с небесными стихиями и управляет ими. Согласно более поздним поверьям, все орлы происходят от царей. В русских песнях орел как царь и хозяин устраивает свадьбу птиц.

Появление парящего орла над войском для русских воинов служило предзнаменованием победы.

Русские сказания приписывали орлу способность пожирать сразу по целому быку и по три печи хлеба, выпивать за раз по целому ушату хмельного меда. Орел разбивал своей грудью в мелкие щепки вековые дубы, а в гневе испускал из острого клюва огонь, испепеляя целые города.

По старинному поверью, в гнезде орла лежит волшебный «орлов камень», или «огневик», защищающий человека от порчи, огня и болезней.

Если орлу приписывалось могущество и вольность, то ласточку считали символом святости и доброты. По народному преданию, во время распятия Христа ласточки старались облегчить его страдания, похищали гвозди, вынимали колючие тернии из тернового венца, носили Спасителю воду.

В русских песнях ласточку называли ключницей, так как считалось, что она приносит из-за моря золотые ключи, которыми открывает лето и закрывает зиму. К Благовещенью, когда из теплых краев прилетали ласточки, русские крестьяне пекли «ластовочек» с раскрытыми крыльями, совершали особые обряды.

По народным поверьям, убивший ласточку не будет иметь счастья в разведении скота, а разоривший ласточ-

кино гнездо сам лишится крова или ослепнет. Считалось, что гнездо ласточки оберегает дом от пожара. Существовала также примета, что девушка скоро выйдет замуж, если ласточка совьет гнездо на ее доме, вьется возле окон или залетит к ней в дом. Считалось, что супружество будет счастливо, если во время свадьбы рядом будет летать ласточка, и ласточкины гнезда использовались в любовной магии. Тот, кто носит при себе сердце ласточек, будет счастлив в женской любви.

Среди других птиц в народных русских поверьях особое значение имели кукушка и ворона. Кукушка считалась вещей птицей, способной предсказывать жизнь и смерть. В русской деревне на кукушку гадали девушки, пытаясь определить, сколько им лет осталось до замужества. Кукование часто рассматривалось как зловещее предсказание: «Кукушка кукует, горе вещает». Услышав кукушку, говорили: «Хорошо кукуешь, да на свою б голову!» Прилет кукушки в деревню, к дому, кукование на крыше дома считалось знаком смерти, болезни или пожара. Образ кукушки присутствовал во многих народных обрядах (Троицкие гуляния. Семик. Кумление).

Ворон, как и кукушка, считался вещей птицей. Но в отличие от кукушки ворону приписывали дьявольскую природу, видели в нем нечистую и зловредную птицу. Черный цвет ворона задуман самим чертом. В образе ворона черти летают ночью по дворам и совершают разные пакости. Души злых людей русские представляли в виде черных воронов.

По русским поверьям, ворон – вещая птица, живет до трехсот лет, владеет тайнами, предсказывает смерть, нападение врагов, дает советы былинным героям, указывает место, где зарыт клад, приносит родителям весть о гибели сына.

ГЛАВА 21

Лес. – Дуб. – Береза. – Осина. – Папоротник. – Плакун-трава

Для русского человека лес представлялся громадным живым существом, населенным множеством добрых и злых духов. С леса начиналась жизнь наших предков, в лесной России были заложены основы русской государственности. Из леса русские строили свои жилища и отапливали их. Зверье, дичь, ягоды, грибы, лесные пчелы давали пищу. В лесах спасали душу и молились за Родину русские святые и подвижники.

Некоторые деревья в лесу отождествлялись с высшими началами и пользовались особым поклонением. Первым среди них был дуб – священное дерево, символизирующее мужское начало, мощь, силу, твердость. Под дубом совершались языческие ритуалы и жертвоприношения, особенно связанные с культом громовержца Перуна. О культовой роли дубов свидетельствуют археологические находки: в 1975 г. со дна Днепра подняли древний дуб, в ствол которого было вставлено 9 кабаньих челюстей; в 1910 г. подобный дуб достали со дна Десны. В древнерусской грамоте 1302 г. упоминается местность Перунов дуб[1].

Почитание дубов сохранилось и после принятия Христианства. В отдельных местностях возле них вплоть до XIX в. служили молебны, совершали бракосочетания, приписывали им целительную силу, обращались к ним в заговорах. Духовный регламент (1721 г.) осуждает тот факт, что некие «попы с народом молебствуют перед дубом, и ветви оного дуба поп народу раздает на благословение». В середине XIX в. у старообрядцев-беспоповцев брачный союз заключался таким образом: парень, сго-

[1] Славянская мифология. М., 1995. С. 170.

И. Шишкин. Дубовая роща. 1887 г.

ворясь с девушкой, отправлялся вместе с ней к заветному дубу и объезжал его три раза кругом. В Воронежской губернии пользовался уважением древний дуб: после венчания в церкви к нему направлялись молодые пары и трижды объезжали вокруг.

Другим священным деревом русские считали березу. В большинстве русских преданий береза выступает как доброе дерево, оберегающее от зла. В одном из преданий береза спасает святую Параскеву Пятницу от преследований черта. Березовые ветки использовались русскими людьми в качестве магического средства против нечистой силы, для защиты от молнии, грома, грозы, для исцеления от болезней.

В языческие времена почитание березы было неотъемлемой частью русалий, в христианские – празднования Троицы и Семика.

Если дуб и береза считались священными деревьями, то осина пользовалась славой проклятого, «чертова» дерева. Наши предки полагали, что в местах, где растет осина, «вьются» черти. Они же прячутся и в кроне этого дерева. Поэтому, по народным поверьям, запрещалось во время грозы стоять под осиной, ибо Бог, стремящий-

ся поразить молнией прятавшихся там чертей, случайно мог поразить и человека.

По народным поверьям считалось, что из осины был сделан крест, на котором распяли Христа, а также гвозди

М. Нестеров. Пустынник и медведь

и спицы, которыми мучали Спасителя. На осине повесился Иуда, отчего у нее и дрожат листья.

Осина часто использовалась в магических ритуалах, особенно в борьбе с нечистой силой, ведьмами и колдунами. На огне из осиновых дров сжигали колдунов, осиновый кол забивали в грудь вампирам и ведьмам. Ветки осины использовали в качестве оберега от порчи и болезни. При приближении эпидемии холеры в четырех концах села втыкали в землю срубленные деревца осины, ограждая тем самым село от проникновения болезни. Настой осины применялся в народной медицине.

Из лесных растений среди русских особым почитанием пользовался папоротник, считавшийся волшебным растением, наделенным особыми магическими свойствами. По народным поверьям, человек, которому удалось раздобыть ярко-красный цветок папоротника, получал сверхъестественные знания и умения. Считалось, что он будет счастлив всю жизнь, научится понимать язык жи-

Н. Соломин. Натюрморт. Дары осени

вотных, птиц и растений, из разговоров растений узнает, от какой болезни каждое помогает; ему станут видны спрятанные в земле клады; он сможет становиться невидимым, приобретет способность приворожить к себе любую девушку; над ним не будет иметь власть нечистая сила.

Цветок папоротника раскрывается раз в год, чаще всего в купальскую ночь, в одну из ночей Успенского поста, в канун Ильина или Петрова дня. Ярко-красный цветок почти невозможно найти и увидеть, а еще труднее сорвать и удержать в своих руках, ибо этому препятствуют ведьмы и черти. О поиске чудесного цветка сохранилось множество русских преданий.

Другим волшебным растением считалась Плакун-трава, по поверьям выросшая из слез Богородицы, пролитых во время крестных мук Иисуса Христа.

Плакун-трава – «всем травам мати». Она позволяет повелевать духами, овладевать кладами. Она смиряет сатанинские силы, делает их послушными воле человека, уничтожает чары колдунов и ведьм, спасает от дьявольского искушения и болезней, сделанный из этой травы крест, надетый на бесноватого, изгоняет из него бесов.

ГЛАВА 22

Дом. – Изба. – Красный угол. – Трапеза. – Винопитие. – Блины. – Баня

Для русского человека дом служил не просто жилищем, а «средоточием основных жизненных ценностей, счастья, достатка, единства семьи и рода», связи предков и потомков. Само сооружение жилища сопровождалось многочисленными символическими действиями, специальные обряды совершались при закладке фундамента, подъеме балки-матицы, установлении первого венца крыши[1]. Еще с языческих времен при строительстве резали петуха или курицу. Закладывая избу, клали под угол деньги – для богатства, шерсть – для тепла, ладан – для святости (В. Даль). После завершения строительства дом освящался батюшкой. И только после этого в нем можно было жить.

Крестьянское жилище обычно именовалось избой. Она рубилась из бревен. В состав избы, кроме 1–2 жилых помещений, входили сени, иногда клеть с подклетом. Если подклета не было, нижние венцы прикрывались земляной завалинкой. Избы на русском Севере или на

К. Юон. В богатой крестьянской избе. Эскиз декорации к сказке-комедии С.Я. Маршака «Горя бояться – счастья не видать». 1954 г.

[1] *Топорков А. Л.* Дом // Славянская мифология. М., 1995. С. 168.

И. Прянишников. Изба (внутренний вид). 1880-е гг.

Юге заметно отличались от жилищ в центре России (илл. по типам русских жилищ см. в главе 14).

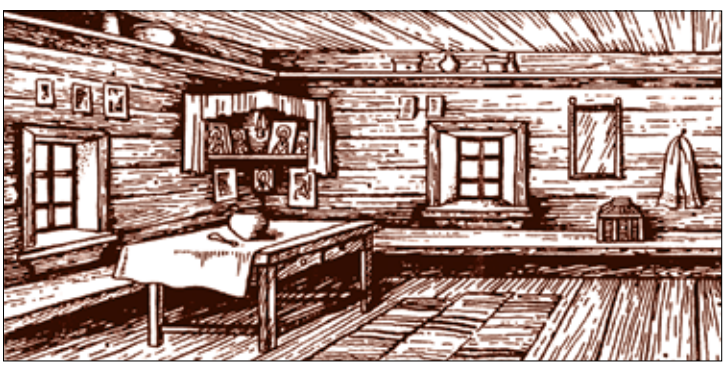

К. Буддеус. Русская изба

«Строительство жилья, – писал В. И. Белов, – можно сравнить с писанием икон. Искусство живописца и плотника с древних времен питало истоки русской культуры. Нет совершенно одинаковых икон на один и тот же сюжет, хотя в каждой из них должно быть нечто обязательное для всех. То же с домами. Типы жилья на русском Севере достаточно многообразны. Для большинства домов характерны общая крыша над жилыми и хозяйственными помещениями, наличие зимнего и летнего жилья. Соблюдение хотя бы только одного из этих условий заставляло строить большие, обширные хоромы, каких не строили в других местах Отечества»[1].

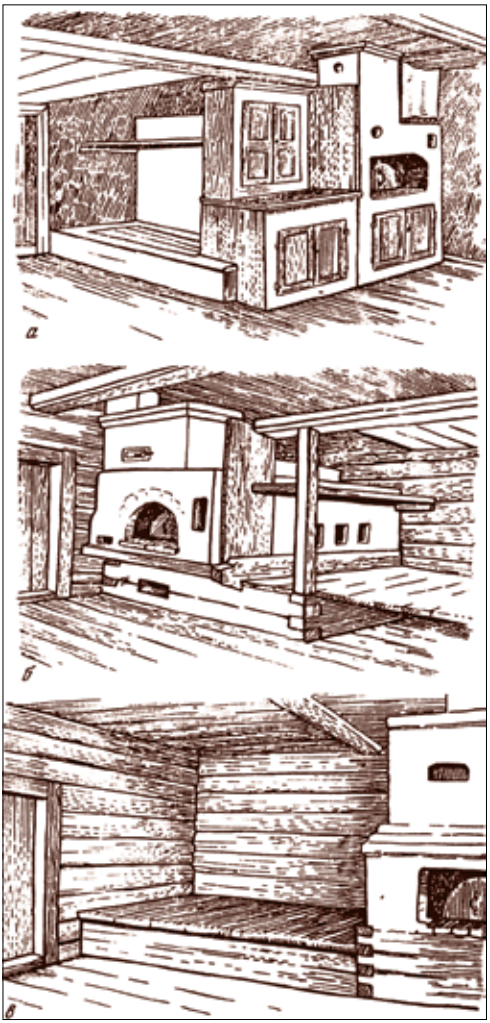
Дверь горницы дома А.А. Березина. Роспись С.Е. Кузнецова. 1898, д. Заречье, Вельский район Архангельской обл. ГРМ

Красный угол в избе

[1] *Белов В. И.* Лад. 2-е изд. М., 1989. С. 193.

Планировка избы была связана с расположением печи относительно входа: челом ко входу в ближнем углу, челом ко входу в дальнем углу, челом от входа в ближнем углу, челом к боковой стене. Печь, служившая домашним очагом, местом поддержания огня и приготовления пищи, считалась у крестьян одним из главных центров дома. На ней проходила первая брачная ночь, рождались младенцы, умирали старики. Огонь в печи постоянно поддерживался и сохранялся ночью в виде горячих углей. Эти угли старались не давать никому, так как, по народным поверьям, семью могли покинуть достаток и благополучие. Над входом между печью и боковой стеной настилались полати.

Внутренний вид русского дома к. XIX — нач. XX вв.: а — изба северно-среднерусского плана; б — изба западнорусского плана; в — изба западно-южнорусского плана

Знай себе указывай в своем доме. Народная картинка из альбома Д. А. Ровинского

Изба делилась на четыре угла: по одну сторону – стряпной бабий кут и печь; по другую – мужской, хозяйский кут, или коник; прямо против печи – печной, или жернов, угол; прямо напротив коника, наискось против печи – красный, верхний угол.

Красный угол в русской избе был наиболее почетным местом, в котором вешались иконы и стоял стол. Иконы (божницы) в красном углу отождествлялись с алтарем православного храма, а стол – с церковным престолом. В

божнице, кроме икон, хранили сосуд с богоявленской водой и веточкой освященной вербы. Войдя в избу, человек прежде всего крестился на иконы в красном углу, а затем уже здоровался с хозяевами. В красном углу сажали самых почетных гостей, а всем остальным полагалось сидеть поодаль.

Костюм новобрачной города Галича-Костромского. 1-я пол. XIX в.

Костюм старообрядки. 1-я пол. XIX в.

В почитании красного угла прослеживались и древние языческие корни. В Древней Руси считалось, что именно там в определенные дни пребывают души предков. Покойника клали на стол и лавку головою к красному углу.

Русская трапеза имела характер особого

Покосная женская рубаха с красной воротушкой и клетчатой подставой. Кон. XIX – нач. XX в.

ритуала. За столом в красном углу все рассаживались в определенном порядке. На место во главе стола над иконами садился хозяин. Если в семье не было отца, то его место занимал старший сын, если же он не был женат, то главное место занимала мать. По сторонам ближе к хозяину

Праздничный костюм молодой женщины из села Никольского Воронежской губернии. Нач. XX в.

садились старшие мужчины, за ними младшие, на другом конце стола – женщины. Прием пищи начинался с молитвы и благодарения Богу, ибо любая пища – дар Божий. По «Домострою», вкус пищи зависит от достойного поведения участников трапезы. Если едят с благоговением и в молчании или ведя духовную беседу, то еда и питье бывает в сладость, а если похулят их, то они словно превращаются в отбросы. Нужно хвалить дар Божий и есть с благодарностью, тогда Бог пошлет благоухание и превратит го-

Праздничный костюм крестьянки Сапожковского уезда Рязанской губернии. Кон. XIX – нач. XX в.

Костюм молодой крестьянки из села Ветчаны (район Курши) Касимовского уезда Рязанской губернии. Кон. XIX – нач. XX в.

речь в сладость[1]. Трапеза заканчивалась благодарением Богу.

В. Максимов. Красный угол в избе

Особый ритуал на Руси существовал для винопития. Его начало уходит еще в языческие времена, когда винопитие было частью культа поклонения идолам. Во время пиров и возлияний язычники пускали вкруговую жертвенную чашу, произнося заклинания от имени богов. Обычай ритуального винопития в почитании языческих богов был так распространен, что в старинных требниках обычным исповедным вопросом было: «Молился бесам или чашу их пил?»

Н. Эллерт. В избе

[1] Домострой. Под. ред. В. Колесова. М., 1990. С. 45.

И. Горохов. В избе

В. Максимов. Крестьянская изба

Ритуальный характер выпивок пережил языческие времена и стал неотъемлемой частью застолий во время христианских праздников. На Руси существовали особые сосуды – чары, братины – для питья вкруговую. На Севере России братины использовались вплоть до начала XX в. Князь Владимир отвергал исламский запрет на употребление вина, заявляя, что на «Руси есть веселье питье, не можем без того быти». При этом князь имел в виду не поощрение винопития вообще, а неразрывную связь праздничного застолья с ритуальным винопитием, ставшим народным обычаем. Однако винопитие в обычные будничные дни считалось недопустимым, преследовалось властями, осуждалось общественным мнением. Появление пьянства на Руси началось в Малороссии с развития кабачества иудейскими арендаторами.

Древнейшей русской пищей, употребление которой носило ритуальный характер, были блины. Без них были немыслимы многие праздники, поминки и свадьбы.

М. Шибанов. Крестьянский обед

Ю. Кугач. Накануне праздника

Языческая символика блинов отражала ритуал связи человека с небом, солнцем и загробным миром.

По материалам А.В. Гура, на похороны и поминки блины пекли как поминальное блюдо, посвящаемое умершим. В день погребения на стол ставили кипу блинов, и старший из присутствующих мужчин разламывал первый блин и клал на окно для покойника. На похоронах и поминках первый горячий блин, как и хлеб, не резали,

Русская трапеза

а рвали на части и раскладывали на окнах, чтобы паром от него питалась душа умершего. Блины иногда клали на грудь умершему, в гроб, на могилу. Блинами поминали на могиле, а остатки отдавали нищим странникам. На следующий день носили завтрак покойному, тоже оставляя блины на могиле. Блины пекли на девятый, сороковой день и в последующие поминальные дни, а также в календарные поминальные («родительские») праздники: на Фоминой неделе (на «дедовую неделю», Красную Горку, Радоницу), в Дмитровскую субботу и т.д. Считалось, что кто печет блины на поминки, «печется» о насыщении души умершего. Поминальные блины разносили по домам, приносили на могилу, в церковь, раздавали нищим. В Белоруссии блины пекли на «деды» – чтоб «дедам» (предкам) «пара пошла». Блины использовались и как оберег от мертвых, которые часто являлись во сне. Для этого с горячим блином садились на порог и приглашали к себе умерших обедать.

Блины на масленицу – повсеместное угощение, пекли их всю неделю. Первый блин посвящался Власию или умершим. Его клали «родителям» на слуховое окно, божницу, крышу или могилу, давали нищим в память о предках или съедали за упокой усопших. В Прощеное воскресенье или в субботу шли с блинами на кладбище «прощаться с родителями». В обряде похорон Масленицы блин давали в руки чучелу Масленицы. Блины пекли также на Вознесение. Их называли «Христу онучи», «христовы (или «божьи») онучи». Их пекли на счастье, брали с собой в поле. Наряду с другими видами хлеба блины пекли на Рождество. Первый блин в Сочельник давали овцам – от мора, скоту отдавали остатки блинов и рождественской кутьи. Под Рождество хозяин с кутьей и блинами ходил звать мороз на ужин. Блины также специально пеклись для колядников. Блины были составной частью угощения на дожинках и в начале жатвы[1].

[1] *Гура А. В.* Блины // Славянская мифология. М., 1995. С. 53.

И. Куликов. В крестьянской избе

И.А. Ерменев. Обед (Крестьяне за обедом)

И.-Я. Меттенлейтер. Деревенский обед. 1786 г.

В северо-восточной России блины использовали в свадебных обрядах. Угощение блинами сопровождалось в некоторых местах символическими «похоронами» невесты или упоминанием покойника. Невеста в это время должна как бы «умереть» как девушка, чтобы потом «воскреснуть» в новом качестве. После брачной ночи молодых кормили блинами, совершали шуточный обряд «блин продолбить», устраивали «блинный стол», мать невесты присылала блины к выходу молодых из бани. Повсеместно у русских теща угощала зятя блинами в конце свадьбы. Во время угощения невеста старалась вырвать у жениха первый блин, чтобы получить власть над мужем. По способу поедания женихом блинов судили о девственности невесты: если она оказалась «нечестной», жених ломал блин, перекусывал у него середину, откладывал взятый блин и больше не ел, дарил теще дырявый блин или клал на блин не целый рубль, а мелочь, если молодая «не цела». В некоторых местах и сама невеста в конце свадьбы пекла блины и угощала ими мужа и гостей, иногда устраивали шуточную продажу невестиных блинов[1].

[1] *Гура А. В.* Блины // Славянская мифология. М., 1995. С. 54.

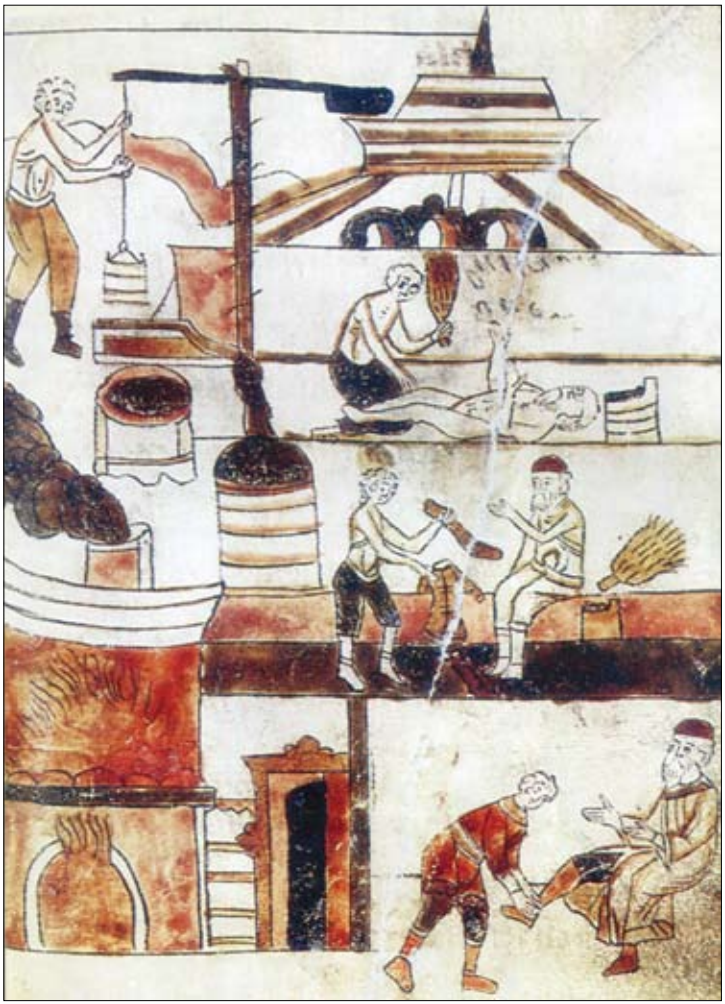

М.И Козловский. Российская баня. Эскиз

Важнейшей частью русской бытовой культуры была баня. Главные составляющие русской бани: калильная печь с булыжником (каменка) или с ядрами и чугунным боем (чугунка), или с колодою, в виде запрокинутого котла с завороченными краями; затем полок с приступками и подголовьем, на котором парятся; лавки вокруг стен, на которых моются; чаны с горячей и холодной водой; шайки для мытья и оката; вехот-

Русская баня в XVII в.

Русская баня. Синодик Шангальской церкви

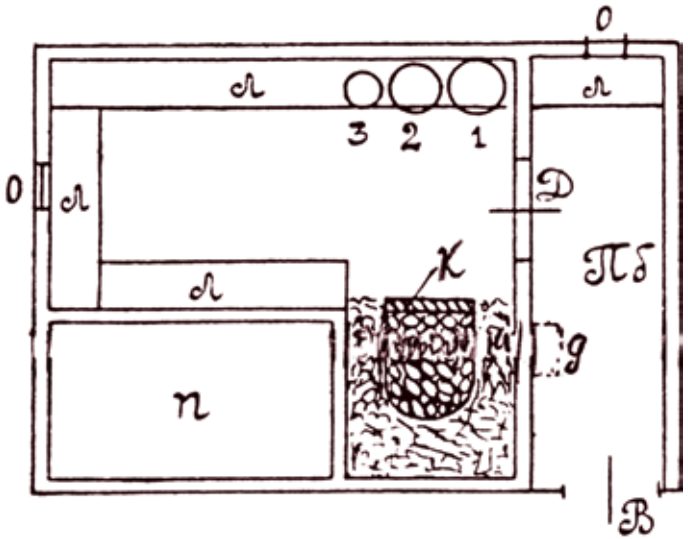
ки (мочало) для мылки; веники (дубовые или березовые) для парки. При бане бывает предбанник, где раздеваются, отдыхают, запивают баню квасом[1]. Как пишет Н. Костомаров, «русские ходили в баню очень часто: она была

[1] *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 45.

первою потребностию в домашней жизни, как для чистоплотности, так и для какого-то наслаждения. Почти в каждом зажиточном доме была своя мыльня; сверх того, для простонародия и для приезжих везде по городам существовали общественные, или царские, мыльни, где за вход платили деньги, составлявшие во всем государстве ветвь царских доходов. По известию Котошихина, каждогодно собирались таким образом до 2 тыс. руб. со всех мылен, находившихся в ведомстве конюшенного двора.

Б. Кустодиев. Русская Венера. 1925–1926 гг.

План севернорусской бани. Вологодская губ. Тотемский у.

Мыльни вообще топились каждую неделю один, а иногда и два раза. В летние жары запрещалось их топить в предупреждение пожаров, с некоторыми исключениями для больных и родильниц, по воле воевод. Тогда-то особенно наполнялись царские мыльни; впрочем, запрещение топить свои собственные касалось более посадских и крестьян; люди высшего значения всегда пользовались исключением. Баня для русского была такою необходимостью, что по поводу запрещения топить их жители грозили правительству разбрестись врознь из своих домов.

Обыкновенно ходили в мыльню после обеда, не страшась от этого вредных последствий. Жар был нестерпимый. На скамьях и полках постилалось сено, которое покрывали полотном. Русский ложился на него и приказывал себя бить до усталости, потом выбегал на воздух и бросался летом в озеро или реку, подле которых обыкновенно строились мыльни, а зимою катался по снегу или обливался холодною водою на морозе. Всегда кто ходил в мыльню, тот и парился: это было всеобщим обычаем. В общественных мыльнях было два отделения: мужское и

женское; они отделялись одно от другого перегородками, но вход и в то, и в другое был один; и мужчины, и женщины, входя и выходя в одну дверь, встречались друг с другом нагишом, закрывались вениками и без особенного замешательства разговаривали между собою, а иногда разом выбегали из мыльни и вместе катались по снегу. В более отдаленную старину было в обычае и мужчинам, и женщинам мыться в одной мыльне, и даже чернецы и черницы мылись и парились вместе.

Баня была самым главным лекарством от всяких болезней: коль скоро русский почувствует себя нездоровым, тотчас выпьет водки с чесноком или перцем, закусит луком и идет в баню париться»[1].

Во многих деревнях России редкая семья не имела бани[2]. Строились они рядом с рекой, озером, прудом. По народным поверьям, в бане за каменкой или под полком живет дух бани – банник. Когда нет людей, он моется и поэтому ему следует оставлять воду, мыло и веник, иначе он будет брызгать на всех кипятком, кидать раскаленные камни, напускать угару. Входя в баню, следовало сказать: «Крещенный на полок, некрещенный с полка».

---

[1] *Костомаров Н.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетия. СПб., 1860. С. 98–99.

[2] Правда, были в России отдельные места, где бань не ставили, а мылись в большой русской печке.

ГЛАВА 23

Православные и народные праздники. – От Пасхи до Рождества. – От Крещения до Покрова. – Семик, Радуница, Троица. – Иванов день. – Три Спаса. – Святки и Масленица. – Никольщина и Егорий

Напряженные трудовые будни русского человека периодично сменялись праздниками, служившими своеобразными вехами народной жизни. Они упорядочивали быт, вносили разрядку в тяжелый труд, давали массу положительных впечатлений, ощущение радости и веселья. Каждый православный считал своим долгом ознаменовать праздничное время делами благочестия и христианской благотворительности. Главным делом в празднике было посещение церковного богослужения. Многие приглашали к себе священников и служили в доме молебны. Существовал также обычай кормить нищих и подавать милостыню.

Трудиться в праздники и воскресные дни возбранялось. Даже в будни по случаю храмовых праздников и крестных ходов запрещалось работать и торговать до окончания богослужения.

Самым великим и торжественным праздником для русских людей является Пасха – Светлое Христово Воскресение. Этому празднику предшествует семинедельный Великий пост. За неделю до Пасхи в Вербное воскресенье в церкви освящались веточки вербы, которыми потом украшали иконы в красном углу.

Приближение Пасхи ждали с нетерпением. Ночь на Пасху проходила в торжественном богослужении. Рядом с церквями жгли костры и смоляные бочки, стреляли из ружей, торжествуя тем самым победу Христа над силами тьмы. Утром в Светлое воскресенье православные разговлялись, христосовались, обменивались крашеными яйцами. По домам ходили священники. Считалось,что

Воскресение — Сошествие во ад. Икона. 1-я пол. XIV в. ГТГ

с первого дня Пасхи открываются райские врата и остаются отворенными до последнего дня. По народным поверьям, тот, кто умирает в Пасху, идет прямой дорогой в рай. Поэтому многие старики молили Бога, чтобы он их

Поминки на Радоницу в XIX в.

забрал на Пасху. По древнему обычаю, умершего в Пасху хоронили с красным яичком в правой руке. Всю Светлую неделю по всей России с утра до ночи били колокола. Со светлой среды во многих местах начинали водить хороводы, хором петь песни. Пасхальная суббота называлась в народе хороводницей. В воскресенье со Светлой седмицы на Фомину неделю совершались проводы Пасхи.

После Пасхи начинались народные праздники, ведущие свои корни еще с языческих времен. В Фомино воскресенье, именовавшееся Красной горкой, русские люди собирались на возвышенности и славили Христа Бога. В древности в этот день возжигались священные костры в честь языческих идолов.

Фомин понедельник у русских назывался «Радоницей», в этот день устраивались тризны, поминки по

А. Архипов. Радоница (Перед обедом)

всем усопшим предкам. Следующий вторник именовался «Навьин день». На нем продолжалось поминовение умерших. На той же Фоминой неделе совершалось заклинание весны, водились ритуальные хороводы. Поминовение умерших перерастало в праздник жизни. Песни и хороводы сочетались со смотринами невест.

Последний четверг перед Троицей, седьмой четверг после Пасхи назывался Семик. В этот день девушки вили венки, пели песни и водили хороводы – отголосок языческого праздника весны. Неделя, на которую приходился Семик, называлась семицкой, русальной, зеленой, клечальной. По христианскому обычаю в этот день было принято ухаживать за могилами странников и неизвестных, не имевших в данном месте родных и близких. Еще

А. Герасимов. На Троицу. Свято-Никольский храм города Алексина

А. Грачев. Семик в Марьиной роще. Москва 1845. Гравюра

в XVII–XVIII вв. русские люди в Семик совершали погребения и поминовение по убитым и скоропостижно умершим в убогих или скудельничьих домах. В этот день

П. Суходольский. Троицын день

Б. Кустодиев. Троицын день

всякий мог идти в «божий дом» (божедом), куда мертвых доставляли с улиц и проезжих дорог и хранили до Семика в леднике, и совершить богоугодное дело – похоронить усопшего по христианскому обычаю, на особых местах, называемых скудельницами, которые обсаживались деревьями и обращались в зеленые рощи.

Еще в начале XX в. празднование Семика было почти всеобщим. Например, в Саратовской губернии для празднования Семика избирался особый дом, куда приносили разных припасов для пира, не забывая солода и хмеля; варилась брага, затираемая, заквашиваемая и сливаемая при пении веселых песен. В самый же Семик, в полдень, начиналось торжество. Посреди двора было воткнуто срубленное с ветвями и листьями дерево, под которым стоял горшок с водою. Девицы ходили по двору

В. Страхов. Троицын день

или сидели, а мальчуганы держали в руках заготовленные кушанья, другие – ведро с пивом на палке. Более веселая, бойкая девушка подходила к дереву, опрокидывала горшок с водою, выдергивала дерево из земли и затягивала песню, под которую все присутствовавшие шли в лес, где устраивали пир. Затем между девушками происходил обряд кумления. По завивании венков, после кумления, выбирали подбрасыванием вверх платков старшую куму,

А. Докучаев. Троицкое гуляние

которая и носила это название в продолжение целого дня. Потом возвращались веселым хороводом в село с тем, чтобы в Троицын день снова прийти в тот же лес развить свои венки. Каждая пара рассматривала, завял или еще свеж ее венок; по нем судили о своем счастии или несчастии. Кроме того, свивали еще венки и для своих родных, испытуя и их судьбу.

Иногда веселая толпа отправлялась к реке, чтобы гадать. Чей венок принесется водою первым к берегу, та думала, что она прежде своих подруг выйдет замуж; чей

Н. Соломин. Троица

Ф. Сычков. Троицын день

венок приплывет вторым, та выйдет замуж после своей подруги; но если венок начнет качаться на одном месте и не выплывет, то считалось, что обладательнице его не выйти замуж; чей венок потонет, той девушке или жениху ее суждено вскоре умереть[1].

[1] *Громыко М. М.* Мир русской деревни. М., 1991. С. 350–351.

И. Лысенко. Иван Купала

На Троицын (Пятидесятницы) день церкви и дома украшались цветами, ветками березок или даже целыми березами. Начинаясь с торжественного богослужения, он перерастал в широкие народные гуляния, непременной принадлежностью которых были хороводы, пение, пляски под открытым небом – в рощах, лугах, на холмах. Здесь же угощались пирогами и обязательным блюдом из яиц. На Троицын день было принято завивать венки на

Г. Семирадский. Ночь накануне Ивана Купалы

В. Маковский. Свадебный поезд в Орловской губернии

березах. В лесу совершался обряд кумления. Девушки и молодые женщины собирались на поляне вокруг березы, вешали на нее и рядом с ней свои кресты. Затем все пели песни, а решившие покумиться женщины обменивались крестами и целовались через шнурок креста, называя друг друга «кумами».

Следующий за Троицей понедельник именовался Духовым днем. По народным преданиям, на этот празд-

А. Корзухин. Девичник. 1889 г. ГРМ

Б. Кустодиев. Осенний сельский праздник. 1914 г.

ник – во время Божественной службы – сходит с неба священный огонь, испепеляющий всех злых духов, попадающихся ему. Считалось также, что на Духов день с восходом Мать Сыра Земля открывает свои тайны.

Во время летнего солнцестояния русские люди отмечали Иванов

Илия Пророк в пустыне. Икона (без полей). 1-я пол. XVI в.

день, иначе именовавшийся Иваном Купалой. Продолжался он два дня и совпадал с днем святой Агриппины и с праздником Рождества Иоанна Предтечи. В ночь на Ивана Купалу совершались особые купальские обряды. Главной идеей праздника была борьба с нечистой силой, изгнание и уничтожение ее. Этой идее подчинялись ритуальные праздничные действа: сбор трав и цветов, плетение венков, украшение зеленью домов. В рощах, на полянах в лесу разводили костры, на них сжигали чучело, символизирующее нечистую силу, после чего присутствовавшие прыгали через огонь. Девушек, отказавшихся прыгнуть через костер, называли ведьмами. Чтобы испугать и уничтожить нечистую силу, устраивали сильный шум, звонили в колокола, стреляли из ружей, громко кричали. На Иванов день собирали травы для изготовления лекарственных снадобий. Травы в этот день считались особенно целебными. Особенное значение придавалось поиску цветка папоротника, по народным поверьям имевшего магическую силу.

Н. Горский-Чернышев. Яблочный Спас

На Петров день – праздник святых апостолов Петра и Павла – во многих местностях после церковной службы русские люди шли к ключам-родникам умываться «петровой водицей» и угощаться белым и сладким вином. Вокруг родников пелись хоровые песни, многие пускались в пляс, водили хороводы. В некоторых местах парни гуляли среди девушек, закрыв лицо платками. Считалось, что угадавшей девушке скоро суждено выйти замуж.

На Ильин день – праздник святого Ильи Пророка – русские крестьяне не работали в поле, не выгоняли скот на пастбище. После церковной службы еще в XIX в. православные собирались всем приходом возле храма и сгоняли туда рогатый скот. Священник окроплял его святой водой. После обедни выбиралось одно животное, его хозяину уплачивали «с каждой души деньги». Затем животное закалывали, варили в общем котле и раздавали за деньги присутствовавшим. Собранные деньги передавали в пользу церкви. С Ильина дня запрещалось купаться в реках и водоемах.

В августе православные праздновали три Спасовых дня. Первый Спас, иначе называемый Медовым Спасом, приходился на церковный праздник Происхождения Честных Древ Креста Господня. В этот день начинался первый посев озимого хлеба и выемка первого меда из ульев. После обедни священник выходил к паперти, благословлял «новую новину» от пчел и святил принесенные соты. Часть меда выделялась церкви, а часть передавалась нищим, по обычаю собиравшимся поздравить пчеловодов с Медовым Спасом. Вечером было принято угощать медом детей и подростков, которые с чашечками в руках собирались толпой возле пчельников.

Второй Спас, именуемый также Яблочным Спасом, праздновался в день Преображения Господня. В этот день русские садоводы приносили в храм яблоки и другие фрукты для освящения. После службы плоды эти раздавались священником всем прихожанам. Яблоками наделялись бедняки, нищие и больные. Существовало

Н. Соломин. Натюрморт с яблоками

Н. Соломин. Яблочный Спас

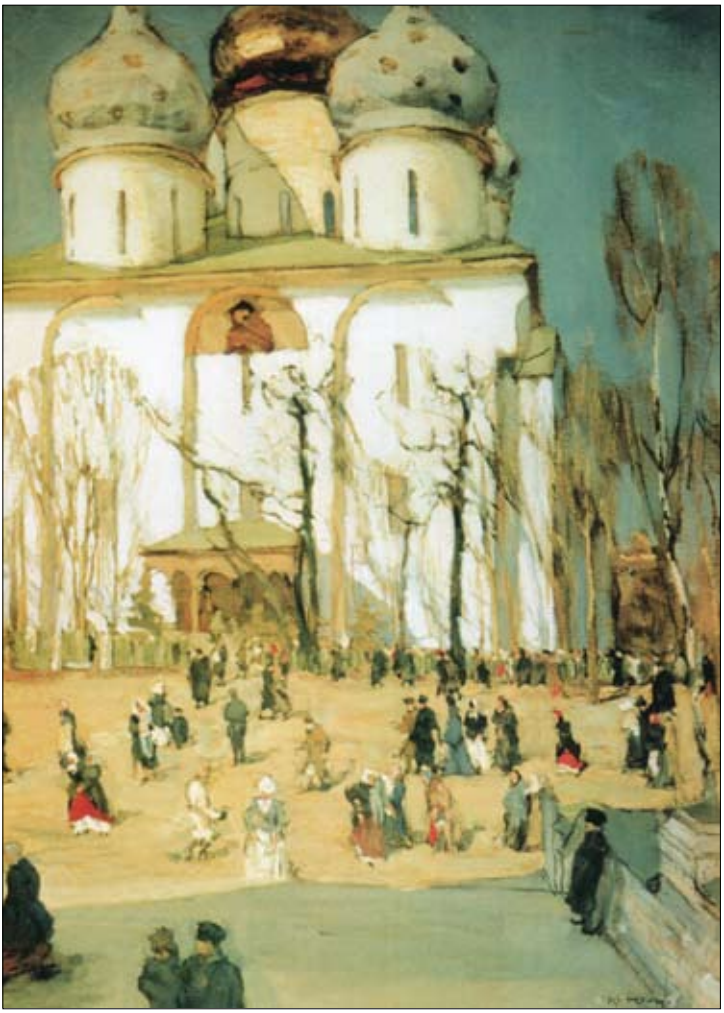
Ил. Прянишников. Спасов день на Севере. 1887 г.

поверье, что желание, задуманное в ту минуту, когда проглатывается первый кусочек Спасова яблока, обязательно сбудется. Вечером в поле собиралась молодежь, водила хороводы и веселилась.

Третий Спас совпадал с Успеньевым днем[1] и имел еще одно название – Спожинки (Госпожинки). Это был православный земледельческий праздник урожая. До этого дня в России полагалось успеть дожать последний сноп. Существовал обычай обвязывать серпы на Третий Спас последними колосьями и класть под иконами. После службы шли крестным ходом в поле, где на меже устраивали благодарственный молебен, затем устраивали «мирскую складчину», варили «братское пиво», пекли праздничные пироги из новой муки, иногда варили купленного на мирские деньги барана.

Частью праздника в Спасов день на Успенье было освящение нового хлеба. Это происходило во время службы, на которую каждый хозяин приносил в церковь свежеиспеченный каравай. До возвращения с ним из храма не разрешалось ничего есть. После службы разгов-

[1] В некоторых местностях он отмечался в следующий после Успения день празднования перенесения Образа Спаса Нерукотворенного.

К. Юон. Праздничный день. Успенский собор в Троице-Сергиевой лавре. 1903 г. ГРМ, СПб.

лялись освященным хлебом, а остаток его, завернутый в чистую холстину, клали под образа.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы отмечался у русских с особым размахом. Русские люди верили в особое покровительство, покров Божьей Матери над Россией. В этот день крестьяне подводили свои земле-

Ю. Сергеев. Покров день. Красное село

дельческие итоги, заканчивали работы в поле и на гумне, и наступала на деревне пора свадеб. После службы начинались гуляния. По народным преданиям, снег, упавший на землю в этот праздник, предвещал много свадеб и хорошую зиму. Девушки выходили на крыльцо и произносили ритуальную фразу: «Батюшка-Покров, покрой

Ю. Сергеев. Рождество

М. Абакумов. Рождество Христово

ты Мать Сыру Землю и меня, молоду!», или «Батюшка-Покров, покрой землю снежком, а меня женишком».

Вторым по значению православным праздником после Пасхи было Рождество Христово, знаменовавшее приход в мир Спасителя. Празднику предшествовал длительыный пост. В последний день – Сочельник – не полагалось принимать никакой пищи вплоть до «звезды». С благоговейным чувством православные ожидали, когда загорится на небе первая вечерняя звезда, которая две

тысячи лет назад возвестила волхвам о рождении Сына Божия в Вифлееме. После появления звезды по уставу церковному разрешалось вкушать только сочиво (взвар рисовый или ячменный – с медом) с хлебом пшеничным, оладьи медовые да пироги постные. Разговенье полагалось только утром после службы. В этот же день начинались Святки, которые продолжались вплоть до Крещения. На Святках устраивали массовые гуляния и игры. Молодежь ходила колядовать – славить Христа, исполняя песнопения, посвященные Рождеству Христову, величать хозяина, хозяйку и их детей. Хозяева награждали славильников пирогами и лакомствами, которые потом делились между всей компанией.

Колядование чаще всего сочеталось с обычаем ряжения – обрядовым переодеванием. Ряженые ходили по домам и потешали всех неожиданными выходками. В памятниках Древней Руси, начиная с XII в., упоминаются ряженые, надевающие на себя «личины» и «скураты», участвующие в игрищах с «дьявольскими обличьями», с косматыми козьими «харями». Одевались ряженые в костюмы животных (коза, медведь, волк и т.п.), святых (святого Андрея, святого Николая), ангелов, чертей, ведьм, покойников, представителей других национальностей и социальных групп (цыгана, жида, арапа, немца, барина, нищего). Все ряженые, кроме одетых в святых, старались выглядеть пострашней, устраивали шутливые дебоши и даже потасовку.

А. Докучаев. Колядование в Белоруссии

К. Маковский. Святочное гадание

Несмотря на всеобщее веселье, ряжение рассматривалось среди русских людей как дело греховное и опасное. По данным, собранным на русском Севере, сами участники переодеваний редко соглашались на свои роли добровольно, предпочитая бросать жребий. Роли чертей, покойников и прочей нечистой силы разрешалось играть только взрослым мужчинам, женщинам и детям этого делать не полагалось. После праздника все принимавшие участие в ряжении должны были пройти обряд церковного очищения.

На Святках устраивали также «игрища» и посиделки молодежи в избах. На посиделках беседовали, пели, занимались гаданием (девушки гадали на женихов). После посиделок выходили на улицу, жгли костры, водили хороводы.

На Крещение в самые суровые морозы русские люди собирались на службу, во время которой освящалась вода в реках и водоемах. От Крещения до Пасхи в жизни русского народа был еще один веселый, массовый праздник – Масленица. Так именовалась сырная неделя, предшествовавшая Великому посту. В эту неделю мясо исключалось из пищи, а творог и молочные продукты разреша-

П. Каверзнев. Ряженые. XIX в.

лись. На Масленицу каждая семья пекла блины, обильно маслила их и до отвала наедалась, памятуя, что впереди семь недель строгого поста. Множество народных обычаев, обрядов, игрищ, шествий ряженых, связанных с масленицей, свидетельствует о языческом происхождении праздника. На масленичную неделю катались с песнями на лошадях, устраивали шумные свалки на ледяных горах, водили хороводы, веселились на посиделках, устраивали кулачные бои.

Из других народных праздников, широко отмечаемых русскими, следует отметить дни, посвященные памяти особо почитаемых русских святых Николая Чудотворца и Георгия Победоносца. Память этих святых празднуется два раза – зимой и весной.

На Николу Зимнего крестьяне часто собирали «братчину». Это был обетный праздник, к которому готовилась вся деревня. На общий счет варилось пиво, которое выпивалось на праздники до последней капли. В некоторых местностях на Николу крестьяне приносили в церковь жареных петухов, баранину, караваи хлеба. Часть

Б. Кустодиев. Зима. Крещенское водосвятие

Б. Кустодиев. Из цикла «Масленица»

Б. Кустодиев. Из цикла «Масленица»

съестного отдавалась церковному причту, остальное поедалось на братчине. «Никольщина красна пивом да пирогами! – говорили крестьяне. – На Никольщину едут

Л. Соломаткин. Масленица

Б. Кустодиев. Зима. Масленичное гулянье. 1919 г.

мужики с поглядкой, а после Никольщины валяются под лавкой». Русские крестьяне считали Николая Чудотворца своим особым покровителем. Ему приписывалась защита хлебородных полей. Русским людям святой Николай представлялся то в образе доброго деда (Никола Милостивый), то в виде сурового старца, то в облике богатыря, напоминающего Микулу Селяниновича. Во всех случаях они верили в доброту, покладистость и снисходительность святого к простым труженикам. Неумеренное употребление вина в его день считалось своего рода ритуалом.

Святой Георгий Победоносец в сознании русских крестьян был добрым, заботливым хозяином полей и лугов. Крестьяне считали, что именно он покровительствует хлеборобам, «отмыкает землю», «выпускает на белый свет росу», «дает силу-мочь всходам». Поэтому празднование святого Георгия (Егория) в русской деревне было великим событием, на которое собирались все от мала до

велика. Отстояв службу, хозяева шли выпускать скот на пастбища, вместе с ними туда направлялись священники и устраивали молебен. Нередко скот собирали прямо около церкви, а затем освящали. Особый почет в этот день оказывали пастухам с подпасками. Им готовили мирское угощение, большую яичницу и в достатке вина. В некоторых местностях на праздник святого Георгия Победоносца крестьяне окатывали пастуха водой, а затем уж устраивали ему угощение.

ГЛАВА 24

Сказочный и былинный мир. – Вера в победу добра. – За Русскую Землю. – Галерея народных героев. – Голубиная книга

Неотъемлемой частью традиционной народной культуры были сказки и былины. С древнейших времен они пронизывали жизнь русского человека, учили его нравственному отношению к миру, напоминали ему о героических деяниях предков, развивали его ум и фантазию. Вплоть до XVII в. сказки и былины были широко распространены во всех слоях общества, в избах и дворцах. Распространялись они, как правило, изустно, переходя от деда к отцу, от отца к сыну, создавая особый мир, образы которого были одинаково близки всем русским людям. В русских сказках и былинах всегда побеждает добро. Положительный герой в них – трудящийся человек, добивающийся успеха, правды и справедливости собственными руками. Русские сказки исполнены искреннего чувства, и прежде всего сострадания к несчастным и бедным. Зло, нечестность, криводушие обречено на поражение. «Народ не выдумывал, – писал исследователь русских сказок А. Н. Афанасьев, – он рассказывал только о том, чему верил, и потому даже в сказаниях своих о чудесном – с верным художественным тактом остановился на повто-

В. Васнецов. Бой Ивана Царевича с трехглавым змеем

В. Васнецов. Бой Добрыни Никитича с семиглавым Змеем Горынычем

рениях, а не отважился дать своей фантазии произвол, легко переходящий должные границы и увлекающий в область страшных, чудовищных представлений»[1]. В этом смысле у русских не могло быть сказок вроде «Тысячи и одной ночи».

[1] *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки в 3-х томах. М., 1985. Т. 1. С. 8.

Н. Каразин. Илья Муромец поражает Соловья-разбойника

Распространенным сказочным сюжетом является история о трех братьях, из которых двое старших – умные, а третий, младший, – дурак. Младший брат, которого обычно называют Иван-Дурак (или Иванушка-Дурачок), – выразитель народного христианского идеала скромности, нестяжательства, «нищеты духа» и юродства. Ивану-Дураку совершенно чуждо стремление к успеху и благополучию. Подчеркиваются его «дурость» и нелепые бессмысленные поступки. Именно эта кажущаяся с бытовой точки зрения «дурость» спасает Ивана-Дурака, когда он попадает в опасное положение, а все «умные» вокруг него гибнут. Благодаря своей «дурости» Иван-Дурак проходит все испытания и достигает высшего успеха – побеждает противника, женится на царской дочери, получает богатство и славу, становится Иваном Царевичем.

Иван Царевич – образец наивысшего успеха. Однако достигается он вопреки обычному здравому смыслу и с полным пренебрежением к материальным благам. По своей сути образ Ивана Царевича является одним из вариантов образа Ивана-Дурака.

В. Васнецов. Три царевны подземного царства

В сказке о заколдованной невесте девушка, не согласившаяся на близость с темной силой, превращается в лягушку. Темная сила, несмотря на все свои старания, не может сломить заколдованную девушку, которая си-

Ю. Сергеев. Бабушкины сказки

лой любви и верности своему милому и с его помощью рассеивает колдовские чары и становится Еленой Прекрасной.

В русских сказках существует множество персонажей, большинство из которых были известны почти всем русским людям. Некоторые из них олицетворяли естественные силы природы. Так, персонажи русских сказок Ве-

И. Билибин. Белый всадник. Иллюстрация к сказке «Василиса Прекрасная»

И. Билибин. Красный всадник. Иллюстрация к сказке «Василиса Прекрасная»

чорка, Зорька, Полуночка выражали основные моменты суточного солнечного цикла, представлялись они в виде богатырей, побеждавших силы колдовства и зла. Существуют они также под другими названиями – Вечер,

Вечерник; Заря-богатырь, Светозор (Световик), Иван Утренней Зари и Иван Полуночной Зари; Полночь-богатырь, Полуночник.

Естественные силы природы выражали Горыня, Дубыня и Усыня – три богатыря-великана русских сказок. Они были наделены сверхъестественной силой. Горыня захватывает целую гору, несет в лог и верстает дорогу или «на мизинце гору качает, горы сворачивает». Дубыня «дубье верстает: «который дуб высок, тот в землю пихает, а который низок – из земли тянет» или «дубье рвет». Усыня «спёр реку ртом, рыбу ловит усом, на языке варит да кушает», «одним усом реку запрудил, а по усу, словно по мосту, пешие идут, конные скачут, обозы едут».

Такой же мощью обладал герой Вернигора. Он был так могуч, что свободно двигал горы. Вместе с тремя другими могучими героями Покатигоршком, Вернидубом и Верниводом совершал великие подвиги.

Положительным героям русских сказок, добрым, честным и справедливым, всегда противостояли темные, нечистые силы: Кащей Бессмертный, Баба Яга, Соловей-Разбойник. Последний изображался либо в виде человека, либо в виде загадочного громадного существа с птичьими крыльями, под которым сгибается дуб.

К русским сказкам о героях и богатырях близко примыкали народные эпические песни о богатырях и добрых молодцах. В народе они носили название «старин» или «старинушек», а в XIX в. в литературных кругах обрели новое наименование былин. По справедливому замечанию митрополита Иоанна (Снычева), былины были зеркалом народного сознания[1]. Выведенные в былинах образы русских богатырей составили галерею героев, ставших на многие столетия примером героического служения Церкви, Родине и народу для целых поколений русских людей. Любой былинный богатырь – это прежде всего

[1] *Иоанн (Снычев)*, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Русская симфония. СПб., 1998. С. 37.

борец за Землю Русскую. Любимым богатырем русского эпоса был Илья Муромец, крестьянский сын, защитник Русской земли от врагов. Пролежавши в параличе до 33 лет, он получает силу от ангелов-странников. Борется с Соловьем-Разбойником, идолищем, жидовином, татара-

Е. Поленова. Сказка («Зверь»). 1898 г.

В. Васнецов. Сивка Бурка

ми. Выступает на арену боевых подвигов с постоянным эпитетом «старый казак», хотя превосходит прочих богатырей силою и храбростью. Образ его олицетворяет собой спокойное, уверенное в своей мощи мужество, бла-

горазумие и сознание своего достоинства. Стоя на страже общерусских земских интересов и служа выразителю их князю Владимиру, Илья Муромец в то же время не дает ему проявлять над собою свой подчас крутой и своенравный характер, каким он рисуется в некоторых былинах, и смело ссорится и даже покидает его на некоторое время. Былины изображают Илью Муромца добродушным, чуждым зависти или недоброжелательства; к жестоким действиям он прибегает только в случаях необходимости. Деятельность его чрезвычайно разнообразна: он освобождает Черниговскую землю от разбойников, охраняет веру христианскую от покушений басурманских и языческих; он же атаманствует на заставе в степи. По отношению к другим богатырям он старший брат, первый дружинник и советник.

В русских преданиях Илья Муромец порою сливался с образом святого Илии Пророка. Подвиги этого богатыря Земли Русской, связанные с памятью о преподобном Илье Муромском, почивающем в Киево-Печерской лавре, приписываются Илье Пророку. Во многих местностях, где, по преданию, конь Ильи Муромца выбивал копытом родники, поставлены часовни во имя святого Ильи. В некоторых губерниях даже громовые раскаты объяснялись поездкой богатыря Муромца на шести конях по небу[1].

Рядом с Ильей Муромцем можно поставить Микулу Селяниновича, чудесного пахаря, несущего «тягу земную», олицетворявшего русское крестьянство; биться с ним нельзя, так как «весь род Микулов любит Матушка Сыра Земля». Микула Селянинович иногда отождествлялся со святым Николаем Чудотворцем, защитником и покровителем хлеборобов и полей. Главное в жизни Микулы Селяниновича, согласно былинам, – труд, пахота. В его образе олицетворяется сам народ, ибо только Микула может поднять те «сумочки переметные», в которых

[1] *Коринфский А.* Народная Русь. Смоленск, 1995. С. 312.

В. Васнецов. Спящая царевна

обретается «тяга земли». Мощь Микулы Селяниновича подавляет и посрамляет черные силы колдовства. Былина рассказывает, как богатырь Волх Всеславьевич, известный своей силой и «вежеством» (то есть владеющий колдовскими тайнами), при рождении которого «подрожала Мать Сыра Земля, сотрясалося славно царство Индейское, а и сине море сколебалося», вынужден был уступить пахарю Микулушке первенство в труде. Волх Всеславьевич увидел в поле пахаря, который пашет, да с таким размахом, что «ехал Волх до ратая день с утра до вечера, а не мог до ратая доехати». Не утерпел Волх, зовет Микулу Селяниновича поехать с собою в побратимах, и Микула соглашается, но когда пришло время вынимать

И. Билибин. Золотой петушок. Шатер. 1909 г.

М. Шаньков. Нянины сказки. 1999 г.

из земли соху, то ни сам Волх, ни вся его дружина не могли с ней справиться, а только Микула Селянинович одной рукою выдергивает соху из земли и перебрасывает ее за ракитов куст.

Святогор – один из старших богатырей русского эпоса, великан, неодолимый никем, находящий смерть в волшебном гробу. В древнерусском сознании олицетворял силу природы. Известны две былины. Обе повествуют о его погибели, но различно. В одной он погибает потому, что желает поднять тягу земную и вместо этого погружается в землю; в другой – он ложится в гроб и закрывается крышкой, но снять ее уже не может ни сам, ни с помощью Ильи Муромца.

Богатырь Добрыня Никитич служил при дворе князя Владимира. Он считался самым грамотным и образованным, умел красиво говорить, играть на гуслях. Известен его подвиг в битве со Змеем Горынычем, от которого он освободил племянницу князя Владмира Забаву Путятичну. Былины также повествуют о поездке Добрыни Никитича в качестве свата князя Владимира к польскому королю за его дочерью Апраксой.

В. Васнецов. Сирин и Алконост. Песнь радости и печали. 1896 г. ГТГ

Былины рассказывают о богатырской заставе на стреме Русской Земли. В состав ее, кроме Ильи Муромца и Добрыни Никитича, входил также богатырь из Ростова Алеша Попович. Последний отличается изощренным умом и хитростью. Алеша Попович смело бросается на чудовище Тугарина Змиевича и отрубает ему голову. Алеша Попович известен также своим женолюбием и даже соблазняет жену князя Владимира.

Богатырь Вольга Святославич, согласно былинам, обладает особой «хитростью-мудростью», способностью оборачиваться серым волком, лютым зверем, ясным соколом, муравьем. В момент «рождения богатырского» задрожала «сыра земля», всколебалось «сине море». Вольге Святославичу князь Владимир дает особые поручения в разных странах. С храброй дружиной богатырь совершает походы в Индию, Золотую Орду, Турец-землю. В одну из таких поездок Вольга Святославич встречается и братается с богатырем-пахарем Микулой Селяниновичем.

Былины не идеализируют богатырей, не скрывают их отрицательных черт, честно показывая их со всех сторон.

Так, боярский сын Василий Буслаев, связавшийся с новгородской вольницей, бесшабашный пьяница и ушкуйник, вступает в бой со всем Новгородом. Богатырь

Иван Гостиный сын, происхождением из купцов, смело бьется за Русскую Землю. Но тем не менее былины сообщают, что Иван хвастлив, любитель вина и женщин, в торговле способен зарваться до того, что спускает все свое состояние. У Ивана возникает серьезная ссора с князем Владимиром из-за чудесного коня – «бурушки косматого», который превосходил всех коней князя.

В. Васнецов. Иван царевич на сером волке. 1889 г. ГТГ

В истории традиционной народной культуры наряду со сказками и былинами особое место принадлежит так называемой Голубиной книге, памятнику древней русской духовной поэзии. Хотя в основе книги, по-видимому, лежат литературные источники, вольная обработка ее стихов за многие столетия придала им воистину народный характер. Стихи из этой книги читали наизусть сказители и калики перехожие, приходя в крестьянские избы и дворянские хоромы. Свое название Голубиная книга получила от слова «глубина», так как в ней содержалась «глубинка», премудрость знаний о происхождении мира, объяснялись сложные явления природы. Название «Глубина» нередко давалось Псалтири. Будучи первоначально книгой дозволенной, эта «Глубина», или «Голубиная книга», в XIII в. переходит в разряд запрещенных, или т. н. апокрифических. Последнее объясняется тем, что в книге объединились как христианские, так и языческие мотивы.

«Голубиная книга» известна в нескольких списках. Несмотря на некоторые их различия, книгу можно разделить на три части. В первой части, служащей эпическим введением, рисуется обстановка события – появления необыкновенной книги. По одним вариантам, «из-под тучи темныя», по другим – «на славную на Фавор гору, ко чудну кресту животворящему, ко Алатырю белу камню, ко честной главе ко Адамовой»; по третьим – «на матушке на святой Руси» выпадает книга голубиная, голубиная, лебединая, божественная книга евангельская. «И не малая, не великая, долины книга сорок сажен, поперечины двадесять сажен». Около этой книги собираются различные лица: сорок царей, сорок князей, сорок попов и т.д. Вторая часть заключает разговор двух лиц: Волот Волотович (иначе Володимер Володимерович) предлагает вопросы, а Давид Ессеевич отвечает. Первый ряд вопросов касается космогонии. Волот спрашивает, отчего произошли свет, солнце, месяц, зори, звезды, ночи, росы, ветры, гром и дробен дождик. Ответы дают-

Н. Рерих. «Книга Голубиная (Помин о четырех королях)»

ся в духе христианского миросозерцания. Источник всех этих явлений – или Бог (Отец), или Христос – Царь Небесный, или Дух Святой Саваоф. В некоторых вариантах дальше идут вопросы о создании человека и сотворении каст. На вопрос о создании человека Давид отвечает: «у нас ум-разум самого Христа; наши помыслы – от облац небесных; мир-народ от Адамия; кости крепкия – от каменя; телеса наши – от сырой земли; кровь-руда наша – от Черна моря». Ответы на вопросы о создании сословий, – по всей вероятности, позднейшая вставка: «оттого у нас в земле цари пошли от святой главы, от Адамовой; оттого зачадились князья-бояры – от святых мощей от Адамовых; оттого крестьяны православные – от свята колена от Адамова». Далее во всех списках идут вопросы о первенстве, или старейшинстве, различных предметов. «Какой царь над царями царь, какой город всем городам отец», и так далее в такой же форме вопросы о Церкви,

о горе, море, реке, озере, о рыбе, птице, звере, о древе, траве и камне. Ответы дают следующие указания на первенство: белый царь, Иерусалим, Церковь соборная, или Святая святых Иерусалимская, гора Фавора, Окиян море (в одних списках, потому что обошло вокруг земли; в других, потому что на нем выходит раз в год Церковь соборная, а в ней мощи Клима, Климентьева, папы Римского), Иордань-река, кит-рыба, потому что на ней держится вся сыра земля, птица Страфиль, или Естрафиль; зверь-индрик, или единорог, или лев; трава-плакун, пошедшая от слез Богоматери; и, наконец, всем камням мати – камень Алатырь, или Латырь, на котором сидел Христос. Третья часть стиха в «Голубиной книге» передает сон, рассказанный Волотом: спорят правда и кривда, в образе или двух зверей лютых, или двух юношей, или двух зайцев, белого и серого. В некоторых вариантах излагается другой сон, пророческий: у Волота должен родиться сын, а у Давида – дочь Соломония, и они должны сочетаться браком[1].

«Голубиная книга» сыграла большую роль в развитии русского национального самосознания и начал философской мысли.

[1] Большая энциклопедия под ред. С. Н. Южакова. СПб., 1902. Т. 7. С. 165.

ГЛАВА 25

Русский язык. – Праславянское языковое единство. – Древнерусский язык. – Письменность и книга. – Отношение к печатному слову. – Самый читающий народ в мире

Русский язык принадлежит к группе индоевропейских языков, сложившихся, по мнению большинства исследователей, в III–II тысячелетиях до н. э. Академик Ф.П. Филин считает, что примерно во II–I тыс. до н.э. из группы родственных диалектов индоевропейской семьи языков выделяется протославянский язык (на поздней стадии – примерно в I–VII вв. – называемый праславянским). Вероятно, праславянские племена во 2-й половине I в. до н.э. и в начале н.э. занимали земли от среднего течения Днепра на востоке до верховьев Вислы на западе, к югу от Припяти на севере и лесостепные районы на юге. В 1-й половине I в. праславянская территория резко расширилась. В VI–VII вв. славяне занимали земли от Адриатики на юго-западе до верховьев Днепра и озера Ильмень на северо-востоке. Праславянское этноязыковое единство распалось. Образовались три близкородственные группы: восточная (древнерусская народность), западная (на базе которой сложились поляки, чехи, словаки, лужичане, поморские славяне) и южная (её представители – болгары, сербо-хорваты, словенцы, македонцы)[1].

Восточнославянский (древнерусский) язык просуществовал с VII по XIV вв. Его характерные особенности: полногласие («ворона», «солод», «береза», «железо»); произношение «ж», «ч» на месте праслав. dj, tj, kt

[1] Здесь и далее в этой главе использованы материалы исследования академика Ф. П. Филина (1908–1982 гг.) «Происхождение русского, украинского и белорусского языков (Л., 1972), а также книга академика В. В. Виноградова (1894–1969) «Очерки по истории русского литературного языка» (М., 1938).

(«хожю», «свеча», «ночь»); изменение носовых гласных о, е в «у», «я»; окончание «-ть» в глаголах 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени;

Апостол. Москва. 1564 г.

окончание «-е» в именах с мягкой основой на «-а» в родительном падеже единственного числа («земле»); многие слова, не засвидетельствованные в древних славянских языках («куст», «радуга», «груздь», «кошька», «дешевый», «сапог» и др.), и ряд других русских черт. В X в. на его основе возникает письменность (кирилловский алфавит, кириллица). Уже в Киевской Руси (IX – начало XII вв.) древнерусский язык стал средством общения некоторых балтийских, финно-угорских, тюркских, отчасти иранских племен и народностей. В XIV–XVI вв. юго-западная разновидность литературного языка восточных славян была языком государственности и православной церкви в Великом княжестве Литовском и в Молдавском княжестве.

Берестяные грамоты, церы, писала. Новгород. XI–XIV вв.

В XIII–XIV вв. часть русского народа подпала под оккупацию татаро-

монгольских и польско-литовских завоевателей. В результате разрушается единство древнерусского языка. Возникают новые этноязыковые центры. Особенность существования некоторых частей русского народа приводит к возникновению трех главных наречий русского языка, имевших каждое свою особую историю: северное (северно-великорусское), среднее (позже – белорусское и южно-великорусское) и южное (малорусское).

В эпоху Московской Руси (XIV–XVII вв.) продолжали развиваться диалектные особенности. Оформились две основные диалектные зоны – северно-великорусское (примерно на севере от линии Псков – Тверь – Москва, южнее Нижнего Новгорода) и южно-великорусское (на юге от указанной линии до белорусских и украинских областей) наречия, перекрывавшиеся другими диалектными делениями. Возникли промежуточные средневеликорусские говоры, среди которых ведущую роль стал играть говор Москвы. Первоначально он был смешанным, затем сложился в стройную систему. Для него стали характерны аканье; ярко выраженная редукция гласных неударяемых слогов; взрывной согласный «г»; окончание «-ово», «-ево» в родительном падеже единственного числа мужского и среднего рода в местоимённом склонении; твердое окончание «-т» в глаголах 3-го лица настоящего и будущего времени; формы местоимений «меня», «тебя», «себя» и ряд других явлений. Московский говор постепенно становится образцовым и ложится в основу русского национального литературного языка. В это время в живой речи происходит окончательная перестройка категорий времени (древние прошедшие времена – аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект полностью заменяются унифицированной формой на «-л»), утрата двойственного числа, прежнее склонение имен существительных по шести основам заменяется современными типами склонений.

В XVIII – 1-й половине XIX в. происходит создание общероссийского литературного языка. Большую роль

Новый Завет. Острог. 1580 г.

здесь сыграла языковая теория и практика М.В. Ломоносова, автора первой обстоятельной грамматики русского языка, предложившего распределить различные речевые средства в зависимости от назначения литературных произведений на высокие, средние и низкие стили.

М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский, Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин и другие русские писатели подготовили почву для великой реформы А.С. Пушкина. Творческий гений Пушкина синтезировал в единую систему разнообразные речевые стихии:

Грамматика Мелетия Смотрицкого. Москва. 1648 г.

русскую народную, церковно-славянскую и западноевропейскую, причем цементирующей основой стал русский народный язык, особенно его московская разновидность. С Пушкина начинается современный русский литературный язык, складываются богатые и разнообразные языковые стили (художественный публицистичный, научный и др.), тесно связанные между собой, определяются общерусские, обязательные для всех владеющих литературным языком фонетические, грамматические и лексические нормы, развивается и обобщается лексическая система. В развитии и формировании русского литературного языка большую роль играли русские писатели XIX–XX вв. (А.С. Грибоедов, В.А. Жуковский, И.А. Крылов, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.).

К началу XX в. по словарному запасу, многообразию значений и возможностей передачи самых тонких оттенков человеческих переживаний, описания природы и общественных отношений русский язык принадлежал к числу богатейших литературных языков, что, естественно, вело к полному вытеснению из культурной сферы устаревших наречий и диалектов. Все культурные люди России, где бы они ни жили – в Сибири или в Белоруссии, на Урале или в Малороссии – использовали русский литературный язык.

Как в VII–XIV вв. древнерусский язык был одним из важнейших факторов национального единства, так в XIX – начале XX вв. этим фактором стал общерусский литературный язык Пушкина, Гоголя, Достоевского и Тургенева. Объединял все ветви и

Иннокентий Гизель. Синопсис. Киев. 1680 г.

части русского народа русский литературный язык, создавая благоприятные условия для развития общероссийской культуры и взаимопонимания между русскими и другими народами России. Разрушение Российской империи, разделение русского народа приводит к насильственному вытеснению общероссийского языка с территории Малороссии и Белоруссии и ряда национальных районов. Производится эксгумация давно устаревших, архаичных наречий, насаждаются искусственные языки.

Время возникновения первоначальной славянской письменности относится к 1-й половине I тысячелетия н. э. «Отнюдь не являлось бы смелым предположением, – писал академик С.П. Обнорский, – о принадлежности каких-то форм письменности уже русам антского периода»[1]. Иностранные путешественники, посещавшие славянские племена в этот период, свидетельствуют о виденных ими подписях в языческих капищах.

Ученым известны древние письменные знаки славянских племен, в том числе:

1. «Причерноморские знаки», открытые в середине XIX в. в Херсоне, Керчи, Ольвии и в других местах греческого поселения на территории нашей страны. Знаки эти по своему рисунку имеют довольно сложную линейно-геометрическую форму. Некоторые из них напоминают одну из древнеславянских азбук – глаголицу. Большинство знаков относятся к III–IV вв. н. э. и представляют собой, по-видимому, родовые, племенные или личные знаки, знаки собственности и магические культовые знаки;

2. Знаки на предметах быта, на различных ремесленных изделиях – горшках, медных бляхах, свинцовых пломбах, пряслицах и монетах и т. п. Значительный интерес представляет так называемая «алекановская» надпись. Она была нанесена на глиняный сосуд X–XI вв., обнаруженный в 1847 во время раскопок у с. Алеканово под Рязанью, и состоит из 14 знаков;

[1] *Обнорский С. П.* Культура русского языка. М., 1948. С. 9.

Карион Истомин. Букварь славянских письмен. Буква «О». 1694 г.

3. Изобразительный символический орнамент, обнаруженный на вазах и кувшинах, найденных при раскопках на территории Волыни и близ Киева и относящихся к памятникам «черняховской культуры» (II–IV вв. н. э.). По мнению акад. Б.А. Рыбакова, орнаментированные вазы и кувшины «черняховской культуры» представляют

собой древнеславянские сельскохозяйственные календари[1].

В «Сказании о письменах» болгарского монаха Храбра (IX–X вв.) сообщается, что еще в древности славян умели записывать свою речь «чертами и резами». По мнению известного русского ученого И.И. Срезневского, существовали книги и документы, написанные «русскими письменами», которые представляли собой греческие буквы, приспособленные к славянской речи.

О достаточно широком развитии письменности еще до Крещения Руси свидетельствуют тексты договоров русских князей с Византией, относящиеся к 1-й половине X в., которые писались на двух языках – греческом и славянском. Из договора князя Олега с греками (911 г.) явствует, что давняя «дружба» между христианами-греками и русскими язычниками многократно подтверждалась «не только словом, но и писанием». В том же договоре сказано об обычае русских купцов делать письменные завещания на случай смерти.

На основании ранее существовавших «русских письмен» свв. монахи Кирилл и Мефодий в 863 создали упорядоченную славянскую азбуку. Как сообщается в «Паннонском житии» святого Кирилла, он в конце 850-х – начале 860-х в Корсуни (Херсонесе) нашел Евангелие и Псалтирь, написанные русскими буквами. Там же он встретил человека, говорившего по-русски, беседовал с ним и вскоре сам начал читать и говорить по-русски. В одной из русских рукописей «Толковой Палеи» (XV в.) приводится факт, подтверждающий это. «А грамота русская, – говорится в «Палее», – явилась, Богом дана, в Корсуни русину, от него же научился философ Константин (святой Кирилл) и оттуда сложив и написав книги русским языком»[2].

С помощью своей азбуки свв. Кирилл и Мефодий перевели на славянский язык основные богослужебные

[1] *Баренбаум Е., Давыдова Т.* История книги. М., 1971. С. 28.

[2] Труды славянской комиссии. Т. 1, Л., 1930. С. 37.

Синодальная типография на Никольской улице

книги. Древнейшие славянские надписи и рукописи были выполнены двумя графическими разновидностями славянского письма. Одна известна под названием кириллица (названа в честь Кирилла – Константина Философа); название второй, глаголица, происходит от старославянского «глагол», что значит «слово».

С принятием новой славянской азбуки книжное дело широко распространилось по всей Руси. С X до середины XIII вв. на Руси было построено и снабжено книгами около 10 тыс. церквей, для которых требовалось не менее 90 тыс. книг. С учетом четьей и светской литературы книжное богатство Древней Руси следует определить в 130–140 тыс. томов[1].

Широкое распространение берестяных грамот, найденных при раскопках в Новгороде в 1951, позволили русским исследователям сделать вывод о достаточно широком распространении грамотности не только среди высших слоев, но и среди простых людей. Берестяные

[1] *Сапунов Б.* Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978. С. 83.

грамоты и писала были обнаружены в 40 русских городах. Русские люди переписывались между собой и просили «да пришли мне чтения доброго» (берестяная грамота от Якова к Максиму, XIV в.). Русский исследователь А.И. Соболевский подсчитал, что в XV–XVII вв. грамотными были примерно половина служилого класса, около 15% крестьян и подавляющая часть купечества[1].

Уже в XI–XIII вв. в русском обществе сложилось восторженное отношение к книге как к источнику мудрости и духовного, философского осмысления мира. В «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку (1037 г.) находим настоящий гимн книге: «Велика бо бывает польза от ученья книжного, книгами бо кажеми и учими есьми пути покаянью, мудрость бо обретаем и воздержанье от словес книжных, се бо суть рекы, напояющие вселенную, се суть исходиша мудрости, книгам бо есть несчетная глубина, сими бо в печали утешаеми есмы, си суть узда воздержанью... Аще бо поищещи в книгах мудрости прилежно, то обрящещи великую ползу души своей; иже бо книгы часто чтет, то беседует с Богом, или святыми мужи, почитая пророческие беседы и Евангельские ученья и апостолская жития святых отец восприемлет души великую ползу».

«Изборник» (1076) начинался «Словом некоего монаха о чтении (святых) книг»: «Добро есть, братие, почитание книжное... Когда читаешь книгу, не торопись быстро дойти до другой главы, но поразмысли, что говорят книги и словеса те и трижды обращайся к одной главе... Узды коню правитель есть и воздержание, праведнику же книги, не построить корабль без гвоздей, ни праведника без почитания книжного... Красота воину оружие, кораблю – ветрила, также праведнику почитание книжное».

Далеко не полный список древнерусских писателей XI–XIII вв., составленный И.И. Срезневским, свиде-

[1] *Соболевский А.* Образованность Московской Руси XV–XVII вв. СПб., 1894. С. 3–14.

тельствует о том, что уже в это время русская литература и книжное дело достигло огромных успехов:

XI век

1. Иоаким, епископ Новгородский, до 1030 г. Возможно, он составил летопись.

2. Лука, епископ Новгородский, до 1030 г. Поучения.

3. Иларион, митрополит Киевский, 1051 г. «Слово о законе и благодати».

4. Феодосий, игумен Киевского Печерского монастыря. 1068–1073 гг. Поучения, Послания учительные, обличения латынян, молитвы.

5. Иаков, черноризец киевский, до 1078 г. Сказание о Борисе и Глебе, Житие и Похвала князю Владимиру, Послания.

6. Георгий, митрополит Киевский, до 1079 г. Обличение латынян.

7. Иоанн II, митрополит Киевский. 1086–1089 гг. Обличение латынян, Правило церковное, Служба Борису и Глебу.

Ап. Васнецов. Книжные лавки на Спасском мосту в XVII веке. 1902 г.

8. Григорий, епископ, игумен Киево-Печерский в 1074–1078 гг. Каноны.

9. Нестор, черноризец киевский, до 1093 г. Чтения о святых мучениках Борисе и Глебе, Житие преподобного Феодосия, летопись.

10. Василий, после 1097 г. Сказание об ослеплении Василька Теребовльского.

XII век

11. Даниил, игумен, ок. 1114 г. Странник в Иерусалиме.

12. Сильвестр, игумен киевский, 1119–1123 гг., епископ Переяславский. Повесть временных лет.

13. Никифор, митрополит, до 1121 г. Поучения, Послания учительные и обличительные.

14. Владимир Мономах, великий князь Киевский, до 1125 г. Поучение.

Фома и Ерема. Лубочная картина. 1760-е гг.

15. Кирик, дьякон и доместик Новгородского Антониева монастыря. Учение о числах, 1136 г.

16. Феодосий, митрополит до 1142 г. Слово о Халкидонском Соборе. Переводы эпистолии Льва Римского.

17. Климент Смолятич, митрополит, 1147–1155 гг. Поучения.

18. Кирик, священник Новгородский, до 1116 г. Вопрошение о правилах церковных с ответами новгородского епископа Нифонта.

19. Андрей, игумен Новгородского Антониева монастыря, 1147–1157 гг. Житие Антония Римлянина.

20. Кирилл, епископ Туровский, до 1174 и после 1182 г. Церковные правила.

21. Илья, архиепископ Новгородский, до 1188 г. Церковные правила.

22. Даниил Заточник, до 1199 г. Слово к новгородскому князю Ярославу Владимировичу.

23. Моисей, игумен Киевского Михайловского монастыря, около 1200 г. Поучение.

24. Авраамий Смоленский, около 1200 г. Слово о мытарствах.

XIII век

25. Добрыня Андрейкович (затем епископ Новгородский), до 1211 г. Паломник, Сказание мест святых в Царьграде.

26. Симон, епископ Владимирский, 1215–1226 гг. Учительное сказание о подвижных Киево-Печерского монастыря.

27. Досифей, архимандрит киево-печерский, до 1226 г. Записка об Афоне.

28. Поликарп, черноризец киево-печерский, около 1235 г. Повесть о киево-печерских подвижниках.

29. Ефрем, инок, до 1240 г. Житие Авраамия Смоленского.

30. Андрей, черноризец, до 1245 г. Слово о мученике Михаиле и Федоре воеводе.

Повесть о Ерше Ершовиче, сыне Щитинникове. Лубочная картина. 1830-е гг.

31. Кирилл, епископ Ростовский, 1231–1262 гг. Поучения.

32. Серапион, игумен киево-печерский до 1274 г., а после – епископ Владимирский до 1275 г. Поучения.

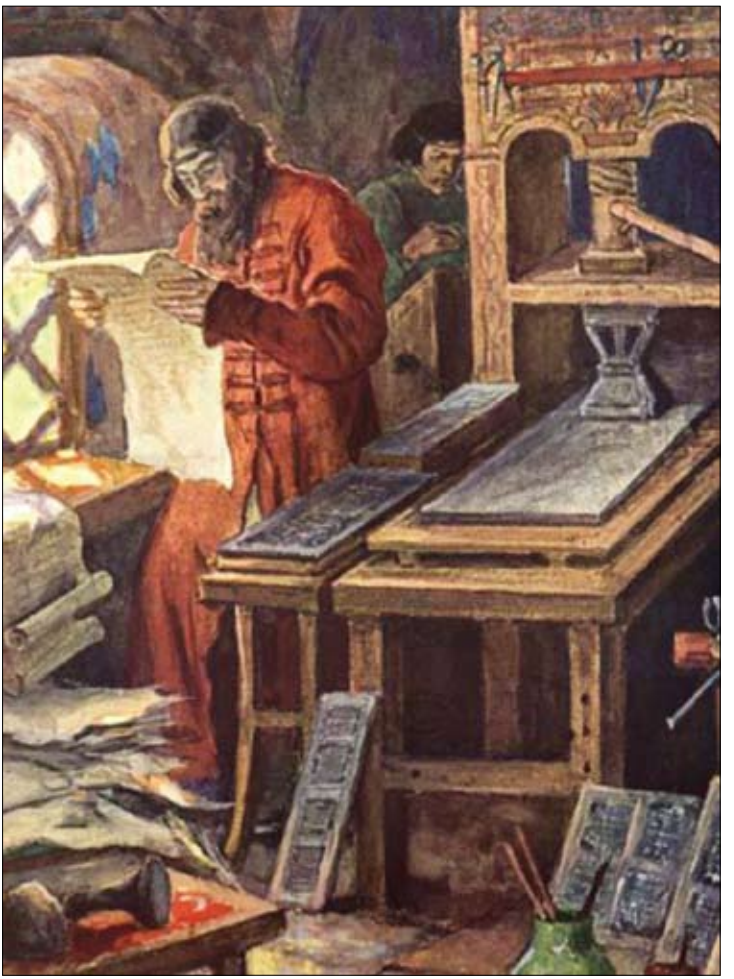
33. Кирилл II, митрополит Киевский, 1243–1280 гг. Поучения, Правила Владимирского Собора 1274 г.

34. Симеон, епископ Тверской, 1271–1289 гг. Поучения[1].

В Троицком списке Новгородской первой летописи сохранилось «Слово святого Ефрема Сирина о том, како достоит со всем прилежанием чести святые книги без лености». «Брате... Имея в утробе место книги божественныя, тацим же образом труба въпиющи, сзывает ны, тако божественныя книги чтомы, збирают помыслы на страх Божий... Тако и святыя книги вставятти ум, прилежа ты на благое и укрепят ти на страсти. Там же, брате мои, понужал себя часто почитати я, да получим истинный разум писания почитанием.Черпающе от него воду живу, могущую устудити, ражжения наши страсти и наставят

[1] *Срезневский И. И.* Древнерусские книги. СПб., 1864. С. 37–38.

ны на всю истину. Муж мудр, не имея книг, подобен есть оплоту без подпор стоящу: аще будет ветер, то падется. Тако и мудрии: пахнувши на нь ветру греховному, падет ся не имещи подпоры книжных словес. Аще ли мудрость книги, то свершен есть. Иван Богослов рече: птицам того ради даны крылья, да сети человечьи избежать, а человекам же книги, аще всю неприязную лесть отгоняют. Ме-

А. Моравов. Иван Федоров

О. Кочетова. Императорская Публичная библиотека в С.-Петербурге

нандр рече: именье книг паче злата, в множестве злата души помощи нет».

В «Пчеле» (1199) читаем: «Ум без книги, аки птица опешена. Якож она взлетети не может, тако же и ум недомыслится свершена разума без книг. Свет дневной есть слово книжное, его же лишився, безумный, аки во тьме ходит и погибнет вовек».

Блестящий оратор и проповедник Древней Руси (1160-е) Кирилл Туровский утверждал: «Сладко бо медвеный сотъ и добро сахаръ, обоего же добръе книгий разум». В «Златой цепи» – весьма распространенном в средние века сборнике – говорилось, что если «вежа» – это человек духовный, книжный, то «невежа» в противоположность ему – человек не книжный, не духовный.

Новая эпоха в истории русской книги открылась с возникновением книгопечатания. Первые печатные книги кирилловского шрифта выпущены были Ш. Фиолем в Кракове в 1491. Книгопечатание в Москве началось в

1550-х. Первая точно датированная русская печатная книга выпущена Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем в 1564 («Апостол»). В 1574 Иван Федоров во Львове издает первые малороссийские печатные книги («Азбука» и «Апостол»). Еще раньше Франциск Скорина выпускает первую белорусскую печатную книгу «Псалтирь» (1517), а затем приступает к изданию «Библии русской», «абы братия моя Русь люди посполитые, чтучи могли яснее разумети».

К началу XX в по числу выпускаемых книг Россия стала одной из ведущих книгоиздательских держав мира, выгодно отличаясь от других стран по качеству книг и количеству духовной, научной и учебной литературы. Еще через 60 лет, по данным ЮНЕСКО, русские были признаны самым читающим народом в мире.

ГЛАВА 26

Величие русской науки. – Достижения отечественных ученых. – Крупнейшие мировые открытия

По словам М.В. Ломоносова: «Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подспорье». На Руси наука возникла и развивалась с древности. Об этом свидетельствуют памятники письменности и техники. Особенно высокий уровень знаний был достигнут в зодчестве и строительном деле, а также в различных ремеслах и металлообработке. Центрами древнерусской науки были монастыри, при которых нередко существовали школы. Монашествующие стали первыми русскими учеными и интеллектуалами. «Повесть временных лет» монаха Нестора и «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона заложили основы русской исторической и философской науки.

Святой Нил Сорский был не только религиозным деятелем, но и выдающимся ученым, создавшим целую научную школу из числа своих последователей (Вассиан Косой, Иннокентий Вологодский и др.). В произведении Нила Сорского «Устав монастырский» дается развитие таким наукам, как философия, психология, педагогика. Серьезным историческим, философским и педагогическим трудом является книга «Просветитель» святого Иосифа Волоцкого.

В архитектурных сооружениях зодчих Бармы, И.Я. Постника и Ф.С. Коня развивалась русская строительная наука.

В XV в. русский купец и путешественник А. Н. Никитин первым из русских людей с научными целями посетил Индию. Он оставил записки «Хожение за три моря» (1468–74). Из этих записок следует, что русские купцы вели широкую торговлю с разными странами, находились

Д. Буторин. Проводы А. Никитина из Твери. Палехская миниатюра. 1857 г.

в дружественных отношениях с иностранными купцами. Афанасий Никитин представляет собой образ настоящего русского купца, соединявшего в себе коммерческую хватку с глубокой религиозностью, совестливостью и патриотизмом. Увлеченный рассказами иностранных купцов о богатствах Индии, Афанасий Никитин, несмотря на все трудности, пробирается в неведомые земли, чтобы привезти оттуда товары, полезные для своей Родины. Из записок видно, что Афанасий Никитин – человек общи-

тельный, наблюдательный, быстро усваивавший языки, тщательно знакомился с предметами торговли каждого города, а попутно и с природой и с жителями каждой страны. В своем «Хожении за три моря» – Каспийское, Индийское и Черное – Афанасий Никитин преодолевает полный смертельных опасностей путь, может быть самый длинный по тем временам – от Твери до южных берегов Каспийского моря, через всю Персию, Индию, Африку (Сомали), Маскат, Турцию, а затем возвращение на Русь. Он посещает Индию, почти за тридцать лет до

Б. Немтинов. Путешествие А. Никитина по Индии. Палехская миниатюра. 1856 г.

А. Кившенко. М.В. Ломоносов показывает Екатерине II в своем рабочем кабинете собственные мозаичные работы 1880 г.

Васко да Гама и, по сути дела, открывает Индию для России.

В конце XVI в. Борис Годунов собирается учредить в Москве университет, однако преждевременная смерть царя не позволила осуществиться замыслу. К идее этой возвращаются уже после Смутного времени, когда в Москве учреждается Славяно-греко-латинская академия.

Н. Солонинкин. М. В. Ломоносов. 1991 г. Федоскинская миниатюра

Новый импульс русской науке дает Петр I. При нем возникает целый ряд научных учреждений, и прежде всего Петербургская Академия наук. Академия разрабатывает широчайший по тем временам круг научных проблем. Гений М.В. Ломоносова выдвинул русскую науку на передовые мировые рубежи. Ломоносову принадлежит ряд величайших открытий XVIII в. Он впервые на опыте доказал закон сохранения вещества, разработал атомистическую теорию газов, создал новую науку – физическую химию, дал мощный импульс развитию отечественной науки в таких ее областях, как география, геология, астрономия, приборостроение, история, языкознание. Достигнутое им одним в этих областях достойно было бы деятельности целой академии. По выражению Пушкина, Ломоносов был «русским университетом».

В XVIII в. Петербургская Академия наук внесла фундаментальный вклад в отечественную и мировую науку. Здесь была создана атомистическая теория строения вещества, открыт закон сохранения вещества при химических процессах, складывалась физическая химия как особая наука, опровергнута теория флогистона, открыто

Здание Российской академии наук в С.-Петербурге

существование атмосферы у планеты Венера.

Ученые Петербургской Академии С.П. Крашенинников, И.И. Лепехин, Н.Я. Озерецковский, В.М. Севергин, П.С. Паллас, С.Г. Гмелин сделали важные открытия в области изучения флоры, фауны, географии и этнографии России. Громадное значение для развития русской науки имели исторические исследования В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, И.Н. Болтина, филологические изыскания В.К. Тредиаковского.

Татищев В. Н.

Однако русская наука развивалась не только в столице. Основателем русской агрономической науки стал великий русский ученый и писатель А.Т. Болотов, в своем имении в Тульской губернии разработавший приемы агротехники в зависимости от зональных почвенно-климатических условий. Впервые в мировой практике Болотов создал помологическую систему, разработал научные принципы лесоразведения и лесопользования и многое другое.

Болотов А. Т.

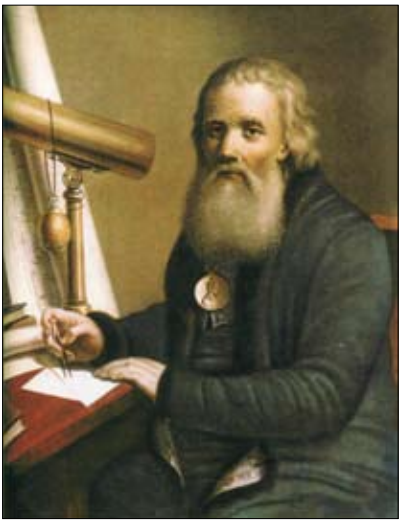
Болотов оставил глубокий след и в русской экономической мысли. Не считая погоню за прибылью главной целью развития хозяйства, Болотов вместе с тем во главу своих предприятий ставил экономичность и рациональность, основанные на точном научном расчете. Целью своей жизни он считал преобразование сельскохозяйственного производства на основе собственных научных достижений. Активно работал над новыми видами растений и формами сельскохозяйственного производства. Болотов выступал против некритического переноса на русскую почву иностранных видов и сортов растений, чужеземной практики возделывания полевых культур без учета местных условий. Болотову принадлежит множество открытий мирового значения, среди которых обоснование выгонной системы земледелия. Научные разработки в этой области позволили ему заложить основы учения о системах земледелия, дать практические рекомендации по организации и землеустройству территории, а также по введению многопольных севооборотов.

Продолжая развивать русские национальные традиции домостроительства, он совмещал крайнюю бережливость с готовностью затрачивать значительные средства на создание новых сортов и видов сельскохозяйственного производства, заботу о своих крестьянах со строгим отношением к ним, многопрофильность хозяйства со специализацией его по ряду передовых культур. В подведомственной ему деревне Болотов за счет внутреннего производства обеспечивал почти все потребности населения.

Книга Болотова «Деревенское зеркало, или Общенародная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтобы по ней и исполнять» стала первым русским пособием по организации труда в сельском хозяйстве.

В Нижнем Новгороде развивал русскую науку И.П. Кулибин. Он изобрел машинное судно, приводившееся в движение течением воды, трехколесную самокатку (прототип велосипеда) и многое другое. В Екатерин-

бурге русский теплотехник И.И. Ползунов изобрел тепловой двигатель, создал первую в России паросиловую установку. В Нижнем Тагиле русские машиностроители отец и сын Черепановы создали машиностроительный завод, оснащенный полным комплексом металлорежущих станков, построили первый в России паровоз.

Неизвестный художник. Портрет И. П. Кулибина

С конца XVIII в. особое значение в русской науке, наряду с Петербургской Академией, стала играть Москва. В 1855, когда Московский университет праздновал свою столетнюю годовщину, в списке его профессоров за столетие числилось уже 254 имени. Среди них было немало выдающихся ученых по всем отраслям знаний. Теорию словесности и историю литературы в университете преподавали воспитанник университета, поэт и ученый А.Ф. Мерзляков, академики С.П. Шевырев и Ф.И. Буслаев; всеобщую историю читали академик М.П. Погодин и профессор Т.Н. Грановский. Среди профессоров, преподававших русскую историю, был С.М. Соловьев. Физико-математические науки были представлены известным астрономом Д.М. Перевощиковым, математиком, механиком и физиком Н.Д. Брашманом, талантливым физиком, философом и специалистом по сельскому хозяйству М.Г. Павловым, выдающимся физиком и метеорологом М.Ф. Спасским. Среди биологов особенно выделялся зоолог К.Ф. Рулье.

Из Казанского университета вышел гениальный русский математик, часто называемый в мире «Коперником

геометрии», Н.И. Лобачевский. Он так далеко зашел в разработки истин математической науки, что многие его мысли оставались непостижимыми в течение десятилетий для крупнейших математиков всего мира. В Казанском университете сложилась научная школа русских химиков, среди которых особо следует отметить Н.Н. Зинина, открывшего анилин, В.В. Марковникова, А.М. Зайцева.

Лобачевский Н. И.

Кроме Н.И. Лобачевского, огромный вклад в мировую математическую науку внесли М.В. Остроградский, С.В. Ковалевская, П.Л. Чебышёв. В России были осуществлены выдающиеся открытия в области технической физики, и в частности, впервые в 1802 осуществлена вольтова дуга (В.В. Петров). Академик Б.С. Якоби открыл и разработал гальванотехнику, построил оригинальный телеграф, первую моторную лодку, разработал систему электрического минирования.

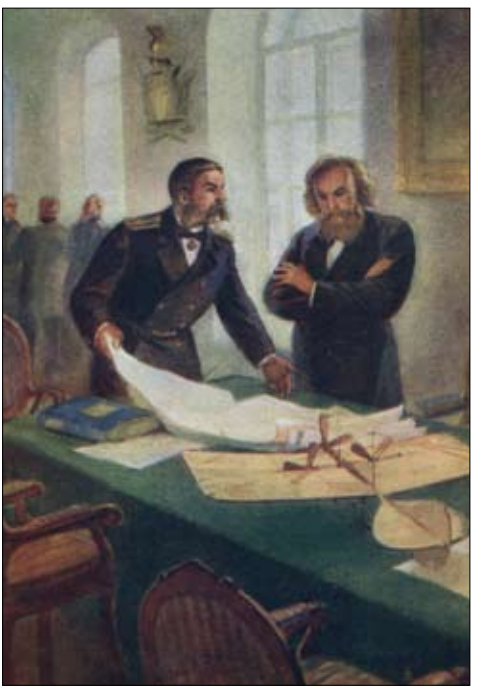
Русские ученые первыми в мире открыли электрический источник света. В 1847 г. А.Н. Лодыгин изобрел первую лампочку накаливания, а в 1876 г. П.Н. Яблочков – дуговую свечу («русский свет»), использованную на Всемирной выставке в Париже в 1878 г.. Академик Э.Х. Ленц стал одним из основоположников классического электромагнетизма (закон и правила Ленца). А.Г. Столетов открыл ряд основных законов фотоэлектрических явлений, названных его именем (закон Столетова, константа Столетова), построил первый в мире фотоэлемент и разработал экспериментальную методи-

ку изучения разряда в газах.

Величайшим событием в мировой химии XIX в. было открытие периодического закона химических элементов, сделанное великим русским ученым Д.И. Менделеевым. Он предсказал существование неизвестных до него элементов и сделал описание их физических и химических свойств. Открытие Менделеева реформировало всю мировую химическую науку, изменило само химическое мышление. Периодическая система Менделеева стала путеводной картой при изучении неорганической химии. Периодический закон явился фундаментом, на котором Менделеев создал свою книгу «Основы химии» (1869–1871 г.). По богатству и смелости

И. Крамской. Менделеев Д. И.

А. Ф. Можайский показывает Д. И. Менделееву модель своего самолета

научной мысли, оригинальности освещения материала, влиянии на развитие и преподавание химии этот труд не имел равного в мировой литературе. Книга Менделеева издавалась десятки раз на разных языках мира.

Крупные открытия Менделеев сделал и в области физики. В частности, он указал на существование «температуры абсолютного кипения» жидкостей (1860–1861 гг.), позже названной критической температурой. В 1887 г. Менделеев совершил (без пилота) подъем на воздушном шаре для наблюдения солнечного затмения и изучения верхних слоев атмосферы.

Менделеев создал точную теорию весов, предложил точнейшие приемы взвешивания. При участии и под руководством Менделеева в Главной палате мер и весов были возобновлены прототипы фунта и аршина, произведено сравнение русских эталонов мер с английскими и метрическими. Менделеев считал необходимым введение в России метрической системы мер.

Менделеев был также выдающимся экономистом, обосновавшим главные направления хозяйственного развития России. «Русские, – писал ученый, – готовятся стать народом передовым, владыками природы и истории, а не их рабами».

Менделеев выступал горячим сторонником протекционизма и хозяйственной самостоятельности России. В своих работах «Письма о заводах», «Толковый тариф...» Менделеев стоял на позициях защиты русской промышленности от конкуренции со стороны западных стран, связывая развитие промышленности России с общей таможенной политикой. Ученый отмечал несправедливость экономического порядка, позволяющего странам, осуществляющим переработку сырья, пожинать плоды труда работников стран-поставщиков сырья. Этот порядок, по его мнению, «имущему отдает весь перевес над неимущим».

Будущее русской промышленности Менделеев видел в развитии общинного и артельного духа. Конкретно

он предлагал реформировать русскую общину так, чтобы она летом вела земледельческую работу, а зимой – фабрично-заводскую на своей общинной фабрике. Внутри отдельных заводов и фабрик предлагалось развивать артельную организацию труда. Фабрика или завод при каждой общине – «вот что одно может сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным».

Богатство и капитал Менделеев считал функцией труда. «Богатство и капитал, – записывал он для себя, – равно труду, опыту, бережливости, равно началу нравственному, а не чисто экономическому». Состояние без труда может быть нравственно, если только получено по наследству. Капиталом, по мнению Менделеева, является только та часть богатства, которая обращена на промышленность и производство, но не на спекуляцию и перепродажу. Выступая против паразитического спекулятивного капитала, Менделеев считал, что его можно избежать в условиях общины, артели и кооперации.

Построенная в середине XIX в. Пулковская обсерватория оставалась в течение нескольких десятилетий «астрономической столицей мира». С именем Пулковской обсерватории связаны знаменитые имена русских астрономов Ф.А. Бредихина, развившего учение о кометах и метеорах, заложившего основы всей звездной спектроскопии и астрофизики, и А.А. Белопольского, ведущего мирового ученого по исследованию Солнца.

С именами великих русских биологов К. Бэра, А.О. Ковалевского, С.Н. Виноградского, И.М. Сеченова, И.П. Павлова связаны основные открытия в области эмбриологии, микробиологии и физиологии.

Трудами А.О. Ковалевского заложены основы сравнительной эмбриологии. И.И. Мечников дал экспериментальные доказательства единства развития позвоночных и беспозвоночных животных, создал учение о защитных факторах организма (фагоцитоз). Это замечательнейшее достижение науки явилось поворотным моментом в развитии медицины.

М. Нестеров. Академик И. П. Павлов

Гениальным физиологам И.М. Сеченову и И.П. Павлову принадлежит честь разработки научных основ физиологии. Учение о рефлексах головного мозга И.М. Сеченова предопределило пути развития физиологии нервной системы на многие десятилетия вперед и создало предпосылки к построению научной психологии. Вершиной творческих достижений И.П. Павлова было созданное им учение об условных рефлексах, открывшее путь к исследованию тончайших функций головного мозга и всего сложного поведения животного организма.

Ботанику К.А. Тимирязеву принадлежит решение одной из важнейших проблем естествознания – проблемы фотосинтеза. К.А. Тимирязев внес существенный вклад в разработку учения о причинах и закономерностях развития органического мира.

С именем В.В. Докучаева связано создание научного почвоведения. В.В. Докучаев дал точное определение понятия почвы как особого тела природы, а не как простого скопления веществ, служащих лишь опорой растениям и средой для их питания. Он показал, что почвы имеют свое особое строение, свои признаки и свойства, позво-

ляющие различать среди них природные типы или виды, разработал учение о «русском черноземе». В.В. Докучаев сделал Россию родиной научного почвоведения, как особой ветви естествознания. Мировое почвоведение складывалось и развивалось на основе русской почвоведческой науки; в мировую почвоведческую терминологию вошли многие русские слова и понятия.

Другой выдающийся русский ученый В.Р. Вильямс обогатил учение о почве обобщением новых данных об эволюции почв, раскрыв роль биологических процессов в почвообразовании. Он создал научные основы полеводства, дал строгую научную критику так называемого «закона убывающего плодородия» и разработал теорию устойчивого плодородия почв.

А.И. Воейков развил учение о климате и разработал сравнительно-комплексный метод исследования климата.

В ботанике прославился русский ученый А.Н. Бекетов, организатор русской школы ботанико-географов, который почти одновременно с выходом в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина, но независимо от него объяснил целесообразное устройство органических форм.

Русский ученый Б.Б. Голицын стал основателем новой науки – сейсмологии. В 1911 г. он был избран президентом Международной сейсмологической ассоциации.

Жуковский Н. Е.

Большой вклад в мировую науку внес отец русской авиации Н.Е. Жуковский, который определил подъемную силу крыла самолета и установил метод ее вычисления, тем самым заложил прочную основу теории и практики воздухоплавания.

Русские ученые были в числе первых лауреатов

Нобелевской премии еще до того, как владыки западного мира превратили ее в политическое мероприятие. Нобелевскими лауреатами стали И.П. Павлов – за труды по изучению процессов пищеварения (1904 г.).

Циолковский К. Э.

Революция еврейских большевиков затормозила развитие русской науки, но не смогла ее остановить. Даже в тяжелейших условиях русские ученые продолжали свои исследования.

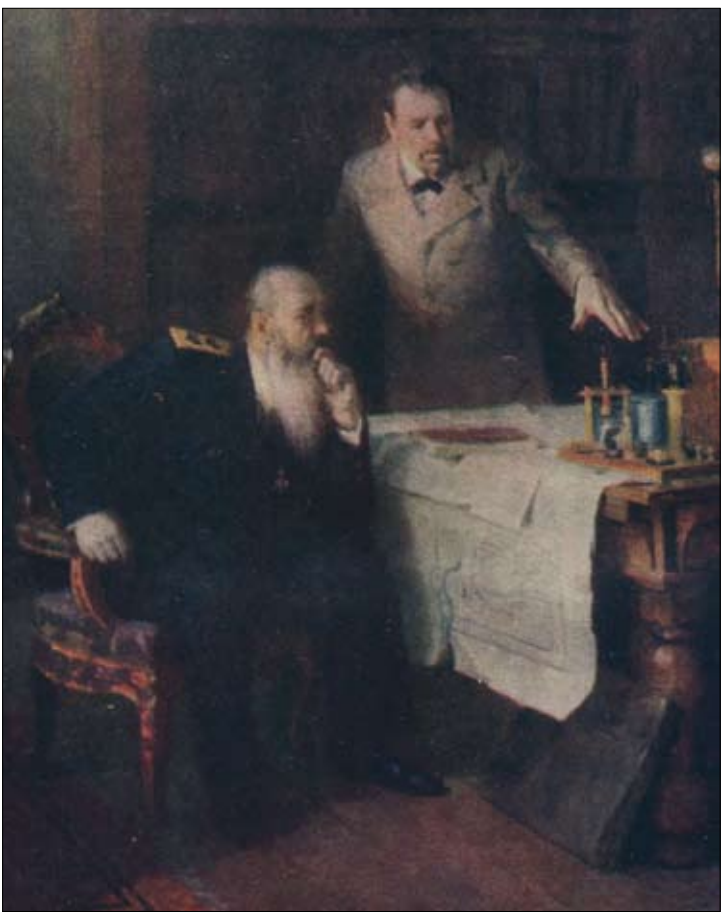
Вклад русского народа в мировую науку в этот период очень велик. Прежде всего следует отметить К.Э. Циолковского, ставшего основоположником теории межпланетных сообщений. Его исследования впервые показали возможность достижения космических скоростей, обо-

Королев С. П.

сновали осуществимость межпланетных полетов. Он первым решил вопрос о ракете – искусственном спутнике Земли и высказал идею создания околоземных станций как искусственных поселений, использующих энергию Солнца и промежуточных баз для межпланетных сообщений.

Труды Циолковского послужили исходной точкой в организации Группы изучения реактивного движения (ГИРД) под руководством С.П. Королева. В 1934 г. Ко-

А. С. Попов демонстрирует адмиралу С. О. Макарову свою радиоустановку

ролев издает работу «Ракетный полет в стратосфере». Им был разработан ряд проектов, в том числе проекты управляемой крылатой ракеты (летавшей в 1939 г.) и ракетопланера (1940).

Не менее велик вклад русских в развитие радиотехники и телевидения. Изобретение радио и первые опыты радиовещания были произведены в России (А.С. Попов). С середины 1920-х годах стали осуществляться телевизионные передачи. Сначала они выполнялись с помощью механических систем (разработки П.В. Шмакова), а в 1930-х годах – при посредстве более совершенных электронных систем, созданных русскими учеными В.К. Зворыкиным[1] в США и П.В. Тимофеевым в СССР.

В области химии большое открытие сделано русским ученым С.В. Лебедевым, впервые в мире решившим задачу разработки промышленного метода производства синтетического каучука.

Первым в области создания автоматических станочных линий стало изобретение рабочего-рационализатора И.П. Иночкина. В 1937 первая такая линия из пяти станков, последовательно выполнявших различные операции обработки деталей и связанных между собой транспортными устройствами, была осуществлена в тракторостроительной промышленности СССР.

Зворыкин В. К.

Значительных успехов добилась русская математическая школа. В ряде областей (теория функций, топология,

[1] Зворыкин создал первый в мире иконоскоп – передающую трубку, которая сделала возможным развитие электронных телевизионных систем. Известен также своими работами по созданию фотоэлементов, электронных умножителей, микроскопов, а также электронных систем управления транспортными средствами.

абстрактная алгебра, теория чисел, теория вероятностей, дифференциальные уравнения и др.) были получены результаты мирового значения. В развитии математики наряду с русскими учеными старшего поколения (Н.Н. Лузиным, И.М. Виноградовым и др.) плодотворно участвовали более молодые исследователи (П.С. Александров, М.В. Келдыш, А.Н. Колмогоров, М.А. Лаврентьев, П.С. Новиков, И.Г. Петровский).

Великий русский математик, академик И.М. Виноградов разработал ряд классических методов, широко используемых математиками всего мира. С 1932 г. и до конца своей жизни он был директором Математического института АН СССР, ставшего одним из главных мировых центров математической науки. Им были решены проблемы, которые считались недоступными математике начала XX в. Соратник И.М. Виноградова, выдающийся русский ученый-математик, акад. Л.С. Понтрягин в топологии открыл общий закон двойственности и в связи с этим построил теорию характеров непрерывных групп.

Огромный вклад в исследование физиологии и высшей нервной деятельности внес И.П. Павлов. Разработанная им теория условных рефлексов позволила раскрыть связь между внешней средой и ответной деятельностью организма.

Русский ученый В.И. Вернадский, один из основоположников геохимии и биогеохимии, продолжал углубленные исследования в области учения о биосфере. Согласно теории Вернадского, живое вещество, трансформируя солнечное излучение, вовлекает неорганическую материю в непрерывный круговорот. Биосфера под влиянием научных достижений и человеческого труда постепенно переходит в новое состояние – ноосферу.

Русская научная мысль проявилась и в успехах советской агробиологии, объединившей учение К.А. Тимирязева и И.В. Мичурина о развитии растений с учением В.В. Докучаева, П.А. Костычева и других о почвообразовании и приемах обеспечения высокого плодородия. В

трудах Д.Н. Прянишникова и других русских естествоиспытателей сделано множество открытий в вопросах питания растений, применения удобрений и химических средств защиты растений.

И. В. Мичурин в своем саду

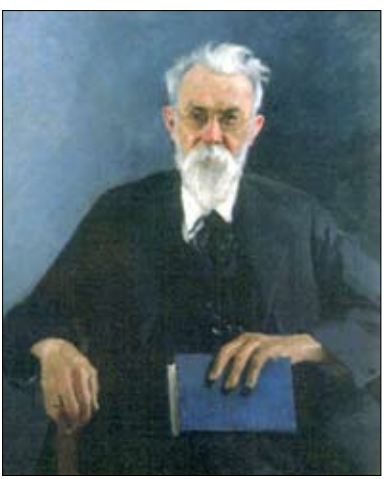
Серьезным тормозом развития русской науки было наличие в ней высокого удельного веса лиц еврейской национальности, нередко приносивших в нее дух космополитизма, национальной обособленности, кастовой замкнутости, высокомерного отношения к простым русским людям, а главное – нетерпимый догматизм в сочетании с научной бесплодностью и авантюризмом. Например, с подачи подобного рода «ученых» И.И. Презента и М.Б. Митина было теоретически обосновано «учение» Т.Д. Лысенко, ставшее бичом русской биологии и сельскохозяйственной науки тех лет, пытавшееся перечеркнуть замечательные достижения великого русского ученого-генетика Н.И. Вавилова. Хотя в лысенковских экспериментах было не только отрицательное, да и составляли они небольшую часть сельскохозяйственных исследований, враги России создали из «лысенковщины» антирусский жупел, стремясь таким образом перечеркнуть или замолчать достижения русской науки того времени. Сам факт государственной поддержки шарлатанов имел место не

только в России, но и в США, Англии, Франции. Однако враждебные нашей стране критики пытаются представить его как «чисто русское явление».

Большие достижения русской науки в годы Великой Отечественной войны связаны с именем И.В. Сталина, придававшего научным исследованиям особое значение для укрепления государства. За годы войны организуется 240 новых научных учреждений; среди них институты Академии наук СССР – Тихоокеанский (1942 г.) и кристаллографии (1943 г.), лаборатории вулканологии, гельминтологии и др. Были основаны Академия медицинских наук СССР (1944) и Академия педагогических наук РСФСР (1943 г.).

Послевоенный период русской науки связан прежде всего с овладением ядерной энергией, созданием ЭВМ, комплексной механизацией и автоматизацией производства, разработкой проблем электроники и ракетной техники, получением материалов с заданными свойствами.

В 1947 г. создается Государственный Комитет по внедрению новой техники, который возглавил работу по применению достижений науки и техники в экономике и по организации важнейших научно-технических исследований отраслевого и межотраслевого характера.

В.И. Вернадский

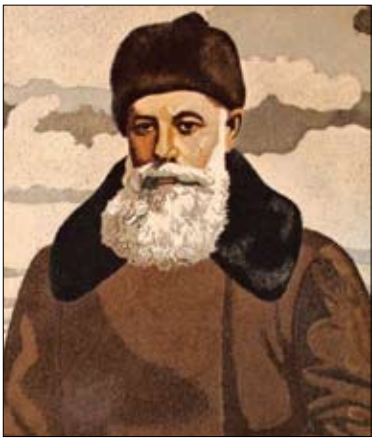
В послевоенные годы в системе Академии Наук СССР возникают 30 новых институтов: физической химии (1945 г.), геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского (1947 г.), высокомолекулярных соединений (1948 г.), точной механики и вычислительной техники

(1948), высшей нервной деятельности (1950), радиотехники и радиоэлектроники (1953 г.), научной информации (1952 г.), языкознания (1950 г.), славяноведения (1946 г.), а также Восточно-Сибирский филиал АН СССР (1949).

База научных достижений СССР в области космических исследований, ядерной энергетики и электроники была заложена еще при Сталине. В конце 1940-х – начале 1950-х годов создаются предприятия, выпускавшие продукцию высоких технологий, не уступавшую лучшим мировым образцам.

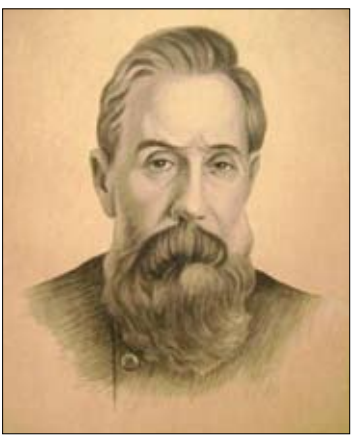
В 1948 г. по инициативе И. В. Сталина был принят «Сталинский план преображения природы» – не имеющая аналогов в мировой практике пятнадцатилетняя программа научного регулирования природы, разработанная на основе трудов выдающихся русских агрономов. Согласно плану преобразования природы, началось грандиозное наступление на засуху путем посадки лесозащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов. Сила этого плана была в единой воле, комплексности и масштабности. В течение 15 лет намечалось заложить леса на площади, превышающей 4 млн. га. Впервые в истории создавались крупные государственные полезащитные полосы, общая протяженность которых превышала 5300 км. Направление этих полос было выбрано с таким расчетом, чтобы они не только сохраняли воду, но и служили заслонами против губительных для урожая жарких юго-восточных ветров – так называемых суховеев, очень частых в таких районах России, как Поволжье, Северный Кавказ, Кубань, Дон. В составе полезащитных лесных полос главное место отводилось долговечным породам, в частности дубу. Система государственных лесных полос дополнялась большими лесонасаждениями на полях колхозов и совхозов. Планомерно внедрялась система агрономических мероприятий, основанная на учении виднейших русских агрономов – В.В. Докучаева, П.А. Костычева, В.Р. Вильямса – и получившая название травопольной

системы земледелия. В эту систему мероприятий входили: посадка защитных лесных полос на водоразделах, по границам полей севооборотов, по склонам балок и оврагов, по берегам рек и озер, вокруг прудов и водоемов, а также облесение и закрепление песков; правильная система обработки почвы, ухода за посевами и прежде всего широкое применение черных паров, зяби и лущения стерни; правильная система применения органических и минеральных удобрений; посев отборных семян высокоурожайных сортов, приспособленных к местным условиям; развитие орошения на базе использования вод местного стока путем строительства прудов и водоемов.

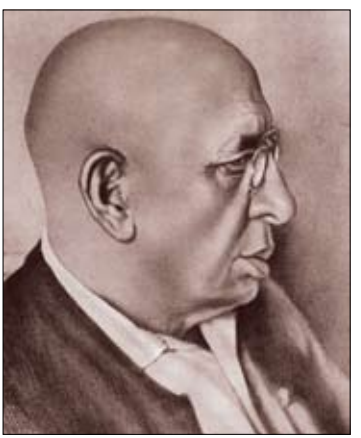

В.В. Докучаев

Эффект воздействия только посадки лесных полос на урожайность охраняемых ими полей достигал следующих размеров: по зерновым культурам урожайность увеличи-

П.А. Костычев

В.Р. Вильямс

валась на 25–30%, по овощным – на 50–75% и по травам – на 100–200%. Большую практическую отдачу имели и другие составляющие плана преобразования природы.

Однако после смерти Сталина выполнение плана было свернуто. Тем не менее даже того, что удалось осуществить, хватило нашей стране вплоть до 70-х годов, были замедлены процессы эрозии почвы, приостановлено выведение ее из полезного хозяйственного оборота.

В 1950–1960-е годы Россия преимущественно пожинала плоды осуществления научных программ, разработанных и начатых еще при жизни Сталина.

Прежде всего это относится к исследованиям русских ученых по атомной энергетике, изучению космического пространства.

Созданный в 1943 г. русским ученым И.В. Курчатовым Институт атомной энергии (Москва) стал одним из главных мировых научных центров. Под руководством Курчатова были сооружены первый в Москве циклотрон (1944 г.) и первый в Европе атомный реактор, созданы первая русская атомная бомба (1949 г.) и первая в мире термоядерная бомба (1953 г.), построены первая в мире атомная электростанция (1954 г., Обнинск) и крупнейшая установка для проведения исследований по осуществлению регулируемых термоядерных реакций (1958 г.).

Русские ученые (Д.И. Блохинцев и др.) создают важную отрасль науки – физику высоких и сверхвысоких энергий, нашедшую самое широкое промышленное применение в строительстве атомных электростанций и технических средств с атомными двигателями. В конце 1957 г. спускается на воду первый в мире ледокол с атомным двигателем, по советской традиции получивший название «Ленин». В 1958 г. вступает в эксплуатацию АЭС в Сибири мощностью 100 тыс. киловатт. В 1957 г. Объединенный институт ядерных исследований (Дубна) под руководством Д.И. Блохинцева построил крупнейший в мире (для того времени) синхрофазотрон.

Корнями в сталинский период уходят и русские достижения в ракетостроении и космонавтике. Еще в 1930-е годы под руководством С.П. Королева возникла исследовательская группа по изучению реактивного движения. В предвоенные годы русская наука сформировала основные направления в ракетостроении. В войну создаются многозарядные самоходные пусковые установки с реактивными снарядами – «Катюша» и др. (В.П. Бармин, В.А. Рудницкий, А.Н. Васильев), ведутся работы по созданию жидкостных ракетных ускорителей для серийных боевых самолетов (В.П. Глушко и С.П. Королев).

В 1946–1955 гг. наша страна делает резкий рывок в исследованиях по ракетостроению, намного опережая все другие страны, и прежде всего США. По сути дела, именно Россия закладывает основы современного ракетостроения. По настоянию Сталина в к. 1940-х над вопросами проектирования и изготовления ракет работали 13 научных институтов и конструкторских бюро, 35 заводов. Создается ряд различных типов ракет, осуществляется последовательная программа изучения верхних слоев атмосферы с помощью зондирующих ракет.

Под руководством С.П. Королева происходит промышленное воплощение многих идей и разработок теории космонавтики, разработанной русскими учеными во главе с М.В. Келдышем.

С начала 1950-х годов русская наука начинает вести разработку по созданию межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и ракет-носителей.

Для запуска этих ракет в 1955 г. начинается строительство космодрома Байконур, где 21 августа 1957 г. происходит испытание первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты, имевшей важное военное значение.

4 октября 1957 г. модифицированным вариантом этой ракеты был запущен первый в мире искусственный спутник Земли. Таким образом, Россия начала космическую эру.

На втором искусственном спутнике Земли, запущенном в ноябре 1957 г., русские ученые впервые в истории науки проводят биологические исследования, а также исследования космических лучей и коротковолновой радиации Солнца. Русские ученые создают новую область науки – космическую физику.

В мае 1958 г. был запущен третий искусственный спутник Земли, на котором в качестве источника энергии используются солнечные батареи. Этот искусственный спутник стал первой в мире автоматической научной станцией, с помощью которой впервые проведены прямые измерения магнитного поля Земли, радиации Солнца, химического состава и давления атмосферы, плотности распределения метеорного вещества вокруг Земли.

Достижения передовой русской науки и промышленности впервые в истории человечества позволили направить человека в космос. 12 апреля 1961 г. русский человек, летчик-космонавт Ю.А. Гагарин, на корабле-спутнике «Восток» совершил орбитальный полет вокруг Земли. Дальнейшее планомерное изучение околоземного пространства при помощи искусственных спутников, планет Солнечной системы – Луны, Марса, Венеры – при помощи автоматических спускаемых аппаратов, длительное пребывание человека в космосе на борту орбитальных научных станций – лабораторий серии «Салют» и выполнение русскими космонавтами-исследователями широкого круга работ по освоению космоса прочно закрепили за Россией первенство в области ракетной техники, доказали превосходство многих направлений русской науки.

Вслед за Гагариным суточный полет вокруг Земли совершил Г.С. Титов, трое суток продолжался совместный групповой полет космонавтов А.Г. Николаева и П.Р. Поповича. В 1963 совершены многосуточные полеты В.Ф. Быковского и первой женщины-космонавта В.В. Терешковой.

В 1959 г. русские ученые начали подготовку полетов космических ракет к планетам Солнечной системы. В этом году первая автоматическая межпланетная станция вышла из поля тяготения Земли, прошла на расстоянии около 7500 км от поверхности Луны и вышла на орбиту вокруг Солнца, став его первым искусственным спутником. В 1961–1962 гг. русские межпланетные станции направляются на исследования Венеры и Марса.

А.М. Прохоров

Русские ученые явились пионерами в области создания квантовой электроники. В 1951 г. в Физическом институте АН СССР по инициативе А.М. Прохорова начались фундаментальные исследования по квантовой электронике. В 1952–1955 гг. Прохоров совместно с Н.Г. Басовым доказал возможность создания усилителей и генераторов принципиально нового типа. Первый молекулярный генератор был построен ими в 1955 г. Басов впервые в мире указал на возможность использования полупроводников в квантовой электронике и совместно с сотрудниками раз-

Н.Г. Басов

вил методы создания полупроводниковых лазеров. Квантовая электроника, разработанная русскими учеными, оказала большое влияние на развитие физики в целом. Лазеры нашли применение в спектроскопии, зондировании атмосферы, исследовании плазмы, локации, космической связи, вычислительной технике, медицине. За свои открытия Прохоров и Басов получили Нобелевскую премию по физике (1964 г.).

Русская наука и промышленность достигли огромных успехов и в области создания реактивных самолетов, практическое начало которому было положено в 1946 г. выпуском самолетов «МиГ-9» и «Як-15». С 1947 г. началось серийное производство реактивных истребителей «МиГ-15». В конце 1940-х – начале 1950-х годов русские ученые получают важные результаты в области исследований больших скоростей. Теоретические и практические разработки М.В. Келдыша, Г.И. Петрова, М.Д. Миллионщикова, Г.П. Свищева и других русских ученых позволили создать новые формы крыльев и управления самолетов. В области прочности самолетных конструкций работали А.И. Макаревский, В.Н. Беляев, А.М. Черемухин и др. В 1950-х годах русская авиация становится сверхзвуковой. Первый русский серийный сверхзвуковой самолет «МиГ-19» имел скорость до 1450 км/ч.

А. Н. Туполев

В гражданской авиации русские ученые и конструкторы во главе с А.Н. Туполевым создали в 1955 турбореактивный самолет «Ту-104». К началу 1960-х годов в России эксплуатировалось 7 типов пассажирских самолетов с реак-

тивными двигателями. В 1957–61 появились самолеты «Ил-18», «Ан-10», «Ан-24» с двигателями А.Г. Ивченко, «Ту-114» с двигателями Н.Д. Кузнецова, «Ту-124» и «Ту-134» с двигателями В.Н. Соловьева. В середине 1960-х был запущен в производство один из самых больших в мире транспортных самолетов конструкции О.К. Антонова «Ан-22» («Антей»).

Не менее внушительных результатов русские ученые достигли и во многих других областях науки.

В теоретической механике (В.А. Трапезников, Б.Н. Петров) были решены многие вопросы автоматизации работы машин и их систем на основе использования электронной техники.

В биологии русские ученые А.И. Опарин, Ю.А. Овчинников и другие получили важнейшие результаты и сделали новые открытия в области генетической теории, в изучении структуры и механизма деятельности клетки, в изучении физико-химических и биологических основ и закономерностей жизненных процессов живой материи, в изучении проблем экологии и рационального использования биологических ресурсов.

В середине 1950-х русская наука открывает методы создания новых веществ с заданными химическими свойствами. Теория цепных химических реакций Н.Н. Семенова легла в основу создания новых полимеров, заменивших дорогие и естественные материалы. Вклад русского ученого в мировую науку был отмечен в 1956 присуждением ему Нобелевской премии.

С середины 1960-х разрабатываются многоместные космические корабли-спутники «Союз», предназначенные для маневрирования, сближения и стыковки на орбите искусственных спутников Земли. С 1967 по 1977 на орбиту выводятся 23 корабля «Союз», в том числе 21 – с космонавтами.

В апреле 1971 начался новый этап в исследовании космоса – запущена первая тяжелая орбитальная станция «Салют», позволяющая проводить длительные экс-

перименты в космосе. Русские ученые впервые в мире разработали системы космического телевидения и космической связи, позволявшие надежно контролировать деятельность космических аппаратов и передачу научной информации на землю. Важную роль в развитии системы информации стали играть разработанные в СССР спутники связи «Молния-1» (выводятся на орбиту с 1965), «Молния-2» (с 1971 г.), «Молния-3» (с 1974), «Радуга» (с 1975), телевизионный спутник «Экран» (с 1976 г.), а также сеть наземных приемных станций «Орбита».

В.П. Глушко

На 1 января 1977 г. количество запущенных искусственных спутников Земли, Солнца, Луны, Марса и Венеры достигло около 1100.

В.Н. Челомей

Среди русских ученых, внесших в 1960–70-х особый вклад в ракетостроение и космонавтику, следует отметить М.В. Келдыша, М.К. Янгеля, Г.Н. Бабакина, В.П. Глушко, В.Н. Челомея, А.М. Исаева, Н.А. Пилюгина, В.П. Бармина, Б.В. Раушенбаха, А.П. Виноградова, В.В. Парина.

С пуском первой в мире атомной электростанции (АЭС) в Обнинске развитие ядерной энергетики шло

по нарастающей. От первых опытно-промышленных энергоблоков атомных электростанций русские ученые приступают к созданию и освоению промышленных энергоблоков, которые по выработке электроэнергии и мощности были сопоставимы с показателями обычных тепловых электростанций. В 1970-е вводятся новые реакторы на Нововоронежской АЭС, производится серийное строительство АЭС с двумя реакторами, а также создаются и запускаются в эксплуатацию еще более мощные реакторы на Калининской и Игналинской АЭС.

Продолжалось использование ядерной энергетики на флоте. Вслед за первым в мире атомным судном – ледокол «Ленин» – в 1957 г. создается почти в два раза более мощный ледокол «Арктика», а в 1977 г. – ледокол «Сибирь». С использованием ядерных установок строятся атомные подводные лодки, имеющие большую автономность и практически неограниченную дальность плавания под водой, что значительно способствовало укреплению обороноспособности России.

Достижения русских ученых поставили отечественную науку на передовые рубежи мирового научно-технического развития, обеспечив ей приоритет во многих ключевых областях соперничества с западными странами.

ГЛАВА 27

Русская философия. – Наука о душе. – Духовная цельность и добротолюбие. – Нестяжательство и соборность. – Богоизбранность. – Галерея русских мыслителей

Главным понятием русской философии с древнейших времен является душа и связанные с ней духовно-нравственные категории. Русская философия – это прежде всего духовная философия, наука о душе, ее развитии и связи с Богом.

А. Н. Афанасьев

В языческий период русской цивилизации душа представлялась как отдельная субстанция, существующая вместе с телом в разных формах. В книге А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» суммируются древнеславянские представления о душе, составляющие по своей сути сложную философскую систему:

«1. Славяне признавали в душе человеческой проявление той же творческой силы, без которой невозможна на земле никакая жизнь: это сила света и теплоты, действующая в пламени весенних гроз и в живительных лучах солнца. Душа – собственно частица, искра этого небесного огня, которая и сообщает очам блеск, крови – жар и всему телу – внутреннюю теплоту.

Если душа понималась как огонь, то жизнь возможна была только до тех пор, пока горело это внутреннее пламя; погасало оно – и жизнь прекращалась. У нас уцелело выражение: «Погасла жизнь»; выражение это в народной песне заменено сравнением смерти человека с погасшею

свечою. Неумолимая смерть тушит огонь жизни и остается один холодный труп...

По другому представлению, смерть не погашает животворного огня жизни, а исторгает его из тела, которое после того обращается в труп. Народные легенды рассказывают о том, как умирающие испускают свою душу в пламени.

2. Душа представлялась звездою, что имеет самую близкую связь с представлением ее огнем, ибо звезды древний человек считал искрами огня, блистающими в высотах неба. В народных преданиях душа точно так же сравнивается с звездою, как и с пламенем; а смерть уподобляется падающей звезде, которая, теряясь в воздушных пространствах, как бы погасает.

Падающая звезда почитается в русском народе знаком чьей-либо смерти, поэтому, увидя такое, обыкновенно говорят: «Кто-то умер!», «Чья-то душа закатилась!»

3. Как огонь сопровождается дымом, как молниеносное пламя возгорается в дымчатых, курящихся парами облаках, так и душа, по некоторым указаниям, исходила из тела дымом и паром.

4. Душа поднималась как существо воздушное, подобное дующему ветру. Такое представление совершенно согласно с тем физиологическим законом, по которому жизнь человека обусловлена вдыханием в себя воздуха. Глаголы «из-дыхать», «за-душить», «за-дохнуться» означают умереть – то есть потерять способность вдыхать в себя воздух, от чего существование делается невозможным. Об умершем говорят: «Он испустил последнее дыхание», «последний дух».

По смерти человека тело его разлагается и обращается в прах, и только в сердцах родных, знакомых и друзей живет воспоминание о покойнике, о его лице и привычках; это тот бестелесный образ, который творит сила воображения для отсутствующих и умерших и который с течением времени становится все бледнее и бледнее. Образ умершего хранится в нашей памяти, которая может

вызывать его пред наши внутренние очи; но образ этот не более как тень некогда живого и близкого нам человека. Вот основы древне-языческого представления усопших бестелесными, воздушными видениями, легкими призраками – тенями.

По русскому поверию, кто после трехдневного поста отправится на кладбище в ночь накануне Родительской (поминальной) субботы, тот увидит тени не только усопших, но и тех, кому суждено умереть в продолжение года.

5. В отдаленные века язычества молниям придавался мифический образ червя, гусеницы, а ветрам – птицы; душа человеческая роднилась с теми и другими стихийными явлениями и, расставаясь с телом, могла принимать те же образы, какие давались грозовому пламени и дующим ветрам. К этому воззрению примыкала следующая мысль: после кончины человека душа его начинала новую жизнь; кроме естественного рождения, когда человек являлся на свет с живою душою, эта последняя в таинственную минуту его смерти как бы снова, в другой раз нарождалась к иной жизни – замогильной. Оставив телесную оболочку, она воплощалась в новую форму; с нею, по мнению наблюдательного, но младенчески неразвитого язычника, должна была совершаться та же метаморфоза, какая замечается в живом царстве. Фантазия воспользовалась двумя наглядными сравнениями: уже раз рожденная гусеница (червяк), умирая, вновь воскресает в виде легкокрылой бабочки (мотылька) или другого крылатого насекомого; птица рождается первоначально в форме яйца, потом, как бы нарождаясь вторично, вылупливается из него цыпленком. Это обстоятельство послужило поводом, почему птица названа в санскрите дважды рожденною; тот же взгляд встречаем и в наших народных загадках: «Дважды рождается, один раз умирает»; «Два раза родился, ни разу не крестился, а черт его боится» (петух). Младенца же народная загадка называет метафорически яйцом... И птица, и бабочка, и вообще

крылатые насекомые, образующиеся из личинок (муха, сверчок, пчела и пр.), дали свои образы для олицетворения души человеческой. Некоторые из славянских племен считают светящихся червячков душами кающихся грешников, а чехи принимают червяка, который точит стены деревянного дома, за душу покойного предка. Это – любопытные отголоски того старинного верования, по которому низведенная с неба, пламенная душа обитала в теле человеческом светящимся червем или личинкою, а в минуту смерти вылетала оттуда как легкокрылая бабочка из кокона...

6. Народный язык и предания говорят о душах как о существах летающих, крылатых. По мнению крестьян, душа усопшего, после разлуки своей с телом, до шести недель остается под родною кровлею, пьет, ест, прислушивается к изъявлениям печали своих друзей и родичей и потом улетает на тот свет.

Прп. Феодосий Печерский. Фрагмент иконы. XIII в. Киев

Наравне с другими индоевропейскими народами, славяне сохранили много трогательных рассказов о превращении усопших в легкокрылых птиц, в виде которых они навещают своих родичей.

7. Понимая душу как пламя и ветер, наши предки должны были сроднить ее со стихийны-

ми существами, населяющими небо и воздух. Толпы стихийных духов, олицетворяющих небесные лучи, молнии и ветры, ничем не отличались от отцов, предков, то есть от усопших родителей и дедов».

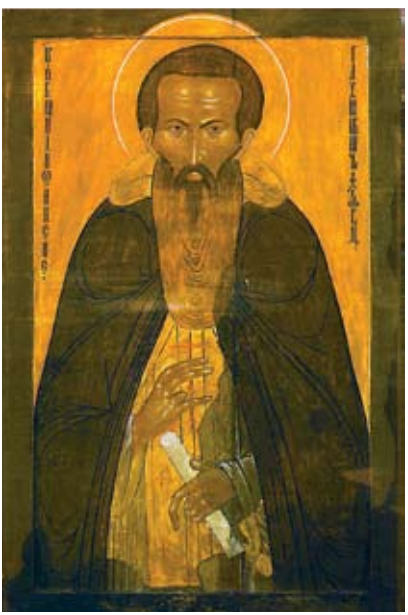
В представлениях древних славян

Боголюбская икона Божией Матери, с припадающим св. кн. Андреем Боголюбским из Покровского монастыря в Суздале. 1-я четв. XVIII в. ВСМЗ

Сергий Радонежский. Икона. 1-я треть. XVII в. ЦМиАР

Прп. Дионисий Глушицкий. Икона. Кон. XVII в. Кирилло-Белозерский монастырь

душа отдельного человека есть выражение божества и связана с ним бесконечной цепью поколений предков-родичей. Особым божеством наших предков были Род и рожаницы, олицетворявшие рождающие начала, поколения предков, родоначальником которых русские люди считали светоносное божество Дажьбога. Души многих поколений предков связаны с душой божества и поэтому каждый живущий человек несет в своей душе частицу божественного. В земной жизни эти характеристики божества воплощены в благо, добро и красоту. Поэтому древнерусский человек поклонялся не только божеству, но и предкам, и добрым началам жизни.

По свидетельству Прокопия Кесарийского, древние славяне не признавали судьбу и ее силу над человеком, а верили «в единого Бога, творца молний, владыку над всем». Чтобы спасти себя от смерти и болезни, они приносили «Богу жертву за свою душу».

Древние славянские язычники верили в особое покровительство божеств над славянским родом. Геродот (V в. до н. э.) пересказывает скифскую (сколотскую) легенду о первом жителе юго-восточной Европы Таргитае, которому божество подарило с неба плуг для обработки земли, ярмо для скота, секиру для войны и чашу для еды. Эти священные предметы скифские цари тщательно охраняли и с благоговением почитали

Тихон Задонский. Икона. XIX в. ЦМиАР

их, принося небесному покровителю богатые жертвы.

Прп. Александр Свирский, предстоящий Святой Троице Ветхозаветной. Икона. 2-я пол. XVIII в. РМЗ

Древнерусские языческие философские представления о мироздании рисуют такую картину: земля держится на воде, вода на камне, камень на четырех китах, киты на огненной реке, та на вселенском огне, огонь на «железном дубе, посаженном прежде всего другого, а все корни его опираются на Божью силу».

Дуб, именуемый по-разному: мировое дерево, центр мира, мировая ось, стоит на камне Алатырь... Ветви этого дуба достигают небес, корни – преисподней. Место, где растет мировое дерево, у русских язычников называлось Ирье (Ирий). Считалось, что оно находится на востоке по ту сторону облаков у самого моря. Из Ирья приходит солнце, туда же в вечные лета уходят души умерших.

Хранителями философских знаний в языческую пору были жрецы, волхвы, народные поэты-сказители. Сведения об одном из них – Бояне, сохранила в память народа. Боян пел о божествах, богатырях, князьях, воспевал добро, верил в победу добрых начал и особое покровительство божества над русскими людьми. С принятием Христианства духовно-нравственные представления о душе, добре и зле, особом покровительстве божества над русским народом в преображенном, облагороженном виде органично сливаются с православным мировоззрением. По учению Святого Писания о душе (Быт. 26:7;

Мф. 10:28), которое было принято в к. X в. русскими, душа оживляет тело, одухотворяет его, без него тело – прах. Душа согласно Библии – дыхание жизни, дух жизни или просто дух. Душа не происходит от тела, а представляет особую силу, которая имеет свой источник в Боге и превращает прах в живое существо. Бог создал душу человека своим вдуновением (Быт. 2: 7), отчего она получила совершенные качества, которые делали ее родственной Богу, и прежде всего качества духовности и бессмертия. Языческое представление об особом покровительстве божества над русским народом после принятия Христианства обретает совершенно новый смысл в особой миссии русского народа, его богоизбранности в борьбе с мировым злом за утверждение добра. Обо всем этом свидетельствует благословение Русской Земле, данное в I в. н. э. Андреем Первозванным, установление особого праздника Покрова Пресвятой Богородицы, вера православных людей в Русь как Дом Пресвятой Богородицы.

Свт. Митрофан Воронежский. Икона. XIX в. ЦМиАР

Русское православное миросозерцание и философское осмысление жизни вырабатывались в острой борьбе с иудаизмом и католичеством. Попытки внедрить в сознание русских людей иудейскую веру и потребительское отношение к жизни предпринимались еще со времен Хазарского каганата, а позднее через иудейскую общину (квартал) в Киеве. Ареной борьбы с иудеями становится

Ветхий Завет, в который представители народа, считающего себя избранным, пытаются внести талмудическое содержание. Отвергая ценности Нового Завета, принесенные Богом-сыном – Иисусом Христом, Мессией и Спасителем человечества, иудеи пытаются жить по фарисейским законам «ветхого человека», тем самым отвергая Христианство. Первые русские философы, например упоминаемый в Киево-Печерском Патерике затворник Никита, с почтением принимающий Ветхий Завет, тем не менее стремится убедить иудеев, что главное для христиан сказано только в Новом Завете. Сын Божий в лице своем соединил Божество с человечеством, чтобы все прочее человечество примирить и соединить с Божеством. Господь наш Иисус Христос пострадал и умер, чтобы умертвить нашего ветхого человека, то есть возбудить благодатную духовную силу, жившую в нас прежде греха Адамова.

Впервые суть духовной русской философии раскрывает первый русский митрополит Иларион в своем труде «Слово о Законе и Благодати». Писаный закон веры, данный в Ветхом Завете, без благодати, принесенной в мир Новым Заветом, мало что значит. «Закон дан на «приуготовление» Благодати, но он не сама Благодать: закон утверждает, но не просвещает. Благодать же живит ум, ум познает истину». Благодать у Илариона понимается не только в чисто литургическом смысле, а как духовно-нравственная категория победы добра в душе человека и вытеснение зла. Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, так как выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она соединяет их в одно целое, дает оправдание земному существованию человека. Говоря о христианах, имея в виду, конечно, прежде всего русский народ, Иларион пишет: «Иудеи в Законе ищут свое оправдание, христиане на Благодати основывают свое спасение; и если иудейство оправдывается тенью и законом, то христиане Истиной и Благодатью не оправдываются.

Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном. И кроме того, оправдание иудейское скупо и завистливо, оно не простирается на другие народы, но остается в одной Иудее; напротив, христианское спасение щедро и благостно, растекается на все земли». Таким образом, русская духовная мысль не принимает формальное следование Закону и оправдание им, а рассматривает истину как постоянное стремление к добру, к высшему благу. Суть духовной философии нарождающейся Святой Руси – во всеобщей победе Благодати, добра, отрицании ветхого формального закона и ветхого человека, погруженного в суету страстей и плодящего зло.

Мощный толчок развитию русской духовной философии дали великие русские подвижники, основатели отечественного монашества Антоний и Феодосий Печерские. Они внесли в русскую духовную мысль осознание православной цельности – понимание неразрывности веры и жизни, соборное растворение личности в православном народе и Церкви.

Русская духовная философия иначе осмысливает и само христианское благочестие: благочестивым считается не тот, кто проводит время только в постах и молитвах, но тот, кто добродетелен в жизни. «Слово о мытарствах» (XII в.) относит к греховным нравственные преступления: ложь, клевету, зависть, гнев, гордость, насилие, воровство, блуд, скупость, немилосердие. Считалось, что для спасения недостаточно одного аскетического следования заповедям Христа; необходимо, чтобы деяния человека были полезны всем, общественно значимы; лишь перед теми откроются «врата небесные», кто сознательно творит добрые дела, приносит благо ближним, ибо само неведение добра «злое есть согрешение».

В это время складывается и русская политическая философия. По учению монаха Нестора, русская духовная философия это выражение борьбы добра со злом, вечных добрых начал человеческой души с бесовским соблазном сил зла. Святой монах проводит мысль о славянском (рус-

ском) единстве, единении Руси, богоизбранности славянского (русского) народа. Причем богоизбранность не как противопоставление другим народам, не как стремление господствовать над ними, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолюбия. В этой борьбе у русского народа пробудилось национальное самосознание, проявилась его природа, «сверхвременной идеал и сверхвременное существо народа» (Л.П. Карсавин). В «Повести временных лет» земная жизнь рассматривается как противостояние добрых и злых людей. Последние опаснее бесов, ибо «беси бо Бога боятся», а зол человек ни Бога не боится, ни человека. Именно посредством их множится мировое зло. Борьба за добро, любовь к добру, добротолюбие существовали как своего рода культ в дохристианский период, после Крещения Руси они получают дополнительное обоснование и высшее освящение, но вместе с тем кое-где вступают в противоречие с христианской догматикой. Так, Иаков Мних (XI в.) восхвалял добро, считая, что святость достигается не чудотворением, а добрыми делами. Критерий истинной христианской жизни и святости – добрые дела, добротолюбие.

Древнерусские языческие представления о мироздании, и прежде всего о мировом царстве, с принятием Христианства приобретают совершенно иную, новозаветную, христианскую трактовку, полностью вытесняя всякие упоминания о языческих божествах. В «Голубиной книге» (Глубинной книге), считавшейся дозволенной вплоть до XIII в., содержалась «глубина премудрости», объяснялись космогонические вопросы о происхождении мира. «На матушке на Святой Руси» выпадает книга голубиная, евангельская. Находят книгу под мировым деревом. В книге открывается «премудрость», от чего произошли свет, солнце, месяц, зори, звезды, ночи, ветры и мн. др. Источником всех явлений, согласно «Голубиной книге», является или Бог-Отец, или Христос-Царь Небесный, или Дух Святой Саваоф. О создании человека говорится: «у нас ум-разум самого Христа; наши

помыслы от облац небесных; мир-народ от Адамия; кости крепки от каменя; телеса наши от сырой земли; кровь – руда наша от Черна моря». Всем камням камень – Алатырь или Латырь, на котором сидел Христос.

Русская духовная философия была не просто философией Русской Церкви, а философией обыденной жизни многих русских людей, в которой Новый Завет и Православный храм составляли ядро существования. Русская духовная философия являлась не умозрением, а действенной силой. Русская философия раскрывается в мыслях и трудах великих русских святых Феодосия Печерского, Андрея Боголюбского, Сергия Радонежского, Дионисия Глушицкого, Александра Свирского. Она приносила человеку духовную цельность. Православная вера считалась началом и основанием всего сущего. Жизнь согласовывалась с верой. На ней строились и личная и государственная жизнь, возникало соборное единение. На бескорыстной любви к общим духовным ценностям личность растворялась в православном народе, обществе и государстве. Отдельный человек не мыслил себя вне православного народа. Примером жизни для русских людей служили святые. Еще до татарского нашествия прославились чудесами около ста русских святых. Более сорока чудотворных икон Божьей Матери прославились чудесами, совершавшимися по молитвам верующих.

С эпохи Возрождения, по определению русского философа А.Ф. Лосева, начинается развертывание сатанинского духа, выражаемого в двух ипостасях: капитализм (буржуазность) и социализм. В основе Возрождения лежало иудаизированное (то есть умерщвленное) христианство – католицизм, ориентированный на потребительское отношение к жизни, потворство страстям и плотским желаниям, почему-то названное гуманизмом. Христианское духовное понятие свободы теряется, заменяясь иудейским взглядом на свободу как беспредельную возможность удовлетворять свои страсти и желания. Русские мыслители и книжники с брезгливостью отно-

сились к западной церкви, справедливо не признавая ее адептов христианами, а видя в них латинян, еретиков, «выродков некогда великой веры».

Ответом русской духовной философии на западноевропейское Возрождение было усиление тяги к духовному подвигу, порыв к истинной духовной свободе. Путь этот показал русским людям великий святой преподобный Сергий Радонежский. Его жизнь и деятельность стали практическим претворением русской духовной философии, духовного созерцательного подвига, полноты и цельности духовной жизни. Созданный преподобным Свято-Троицкий монастырь стал духовной школой для многих тысяч русских подвижников. Учениками и последователями преподобного Сергия было основано 50 обителей, от которых пошло еще сорок монастырей. Ученик Сергия иеромонах Никон указывает на 100 имен святых, духовно связанных с преподобным Сергием.

XIV и XV вв. в истории русской мысли отличаются высоким духовным подъемом. Духовно-нравственная философия Святой Руси приобретает совершенство в трудах Нила Сорского, Иосифа Волоцкого, Геннадия Новгородского, художественных образах Андрея Рублева. Материалистическому, в основе своей иудейскому пониманию свободы и полноты жизни русская духовная мысль противопоставляет стремление к Богу, духовному совершенству и преображение души по учению Христа. Вместо Ренессанса русские мыслители на практике развивают учение исихазма, требовавшего внутреннего духовного сосредоточения, самосовершенствования, непрестанной «умной» молитвы, внутреннего «умного» делания. В жизни Святой Руси исихазм означал углубление русской духовной философии – жизнь как духовный подвиг, а не наслаждение. Бог существует вне тварного, видимого мира, а потому недоступен для познания человека, который может познавать Бога только в его проявлениях – Его благодати, силе, любви, мудрости.

Виднейшим представителем этого направления русской духовной философии был преподобный Нил Сорский (ск. 1508). «Кто об уме небрежет, тот молится воздуху: Бог уму внимает, – писал Нил Сорский. – Без мудрствования и добро на злобу бывает ради безвременья и безмерья. Егда же мудрование благим меру и время уставит, чуден прибыток обретается. Время безмолвию и время немятежной мольбе, время молитвы непрестанная и время службы нелицемерная». Умное делание необходимо, чтобы очистить ум от греховных помыслов и страстей. Преподобный изучает развитие страстей. Поведение человека зависит от того, что формирует его страсть – «бесовское» хотение или «страх Божий». Человек должен настраивать свой ум на мечтание о Божественном, вечном, и тогда в нем победит духовное начало и он приблизится к Богу.

Нил Сорский одним из первых формулирует принципы нестяжательства, которое понимал не просто как отказ монастырей от владения землями и имуществом, но гораздо шире: как жизненную установку на преобладание духовного над материальным, отказ от соблазна собственности, отягощающего душу человека и препятствующего ее спасению.

В трудах другого выдающегося мыслителя этого времени преподобного Иосифа Волоцкого (ск. 1515) русская духовная философия приобретает особенно острую полемичность. Преподобный убедительно разбивает все попытки действующей тогда секты жидовствующих навязать России иудаизм, отрицать Новый Завет и великую миссию Спасителя Иисуса Христа. Иудеи отрицали Христа Спасителя как Бога, потому что он «нестяжатель и нищ, и вочеловичився». Иосиф Волоцкий доказывает, что эти качества Христа особенно близки православным людям. В отличие от иудеев, для которых плоть и ее утехи суть воплощение жизни и Божественности, для истинного христианина плоть есть мертвое, видимое «покрывало». Настоящая жизнь – это душа, слово и дух. Душа

есть ум, имя ему Отец. Душа рождает слово, которое есть Сын. Дух, вместе со словом обитающий в душе, исходит из нее и живит слово. Настоящий христианин духовно подобен Богу, а душа его бессмертна. «Как Отец и Сын и Дух Святой бессмертен и бесконечен, – пишет преподобный, – так и человек, по образу и подобию Божию созданный, носит в себе Божие подобие: душу, слово и ум».

В XV–XVI вв. завершается формирование основных идей русской политической философии. Сформулированная еще монахом Нестором идея особой миссии русского народа в борьбе с мировым злом в трудах другого православного монаха старца Филофея приобретает еще более определенный характер в учении «Москва – Третий Рим». Он сумел обосновать, что русский царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является Третьим Римом и главным хранителем христианской веры. Обращаясь к Царю, старец писал, что «все царства православной веры сошлись в тое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский Царь». Власть самодержцу нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом «правой веры», защищать Православие, сохранять духовные ценности Святой Руси – добротолюбие, нестяжательство, соборность от посягательств сил мирового зла. Филофей подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, считая русского Царя духовным наследником дел, начатых им.

С середины XVI в. основные идеи русской духовной философии сформированы в следующем виде:

1. Духовная цельность – неразрывность веры и жизни.

2. Добротолюбие – критерий истинной христианской жизни и святости.

3. Нестяжательство – преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными.

4. Соборность – любовь к общим духовным ценностям, растворение личности в православном народе, Церкви и государстве.

5. Богоизбранность – особая миссия русского народа в борьбе с мировым злом.

Все эти идеи были ключевыми направлениями русской мысли вплоть до конца XVII в. С началом петровских реформ русская духовная философия уходит на второй план отечественной жизни и постепенно выталкивается из народного мировоззрения, становясь принадлежностью узкого круга церковных деятелей. Отечественная духовная мысль заменяется вульгарными философскими заимствованиями с Запада. Плохо понятые западные философы более чем на столетие выступают законодателями философской мысли в России. Философское эпигонство становится нормой. Только немногие подвижники благочестия, такие как Митрофан Воронежский (ск. 1703) и Тихон Задонский (ск. 1783), продолжали развивать русскую философию.

Новый подъем русской философии начинается в конце XVIII–1-й половине XIX в. Он связан с духовными трудами Серафима Саровского, Паисия Величковского, старцев Оптиной пустыни, а впоследствии, во 2-й половине XIX в. получает развитие в сочинениях Игнатия Брянчанинова, Феофана Вышенского и, конечно, Иоанна Кронштадтского.

По учению Серафима Саровского, цель жизни христианской есть стяжание благодати Святого духа. Он говорил: «Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией, говоря умом: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих...» Истинно православный делает добро по вере своей, ради Христа. Лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит плоды Святого Духа. Спасение приходит к

человеку через добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие ему благодать Святого Духа.

Паисий Величковский (ск. 1794) возрождает учение о духовной молитве и умном деланье. В его переводах выходит сборник трудов святых отцов «Добротолюбие». Книга эта сыграла большую роль в развитии мощных духовных движений, возникающих вокруг старцев Оптиной пустыни, возродивших всю полноту и цельность духовной жизни, сочетания аскетического подвига умного делания и служения миру. Русская духовная философия нашла в трудах старцев Оптиной пустыни высшее выражение. Как отмечал духовный писатель И.М. Концевич: «Как на вершине горы сходятся все пути, ведущие туда, так и в

Серафим (Чичагов). Серафим Саровский. «Моление на камне».Икона. 1890-е гг. Церковь Пророка Илии Обыденного в Москве

Прп. Паисий Величковский. Икона. XX в. Москва

Оптиной – этой духовной вершине, сошлись и высший духовный подвиг внутреннего делания, венчаемый изобилием благодатных даров, стяжание Духа Святого, и служение миру во всей полноте как его духовных, так и житейских нужд». Последователь Паисия Величковского, иеросхимонах Лев начинает старческое служение. Его ученик и сотаинник старец Макарий возглавляет группу ученых и писателей, которые подготавливают переводы писаний величайших аскетов древности Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника. «Под влиянием о. Макария русский философ И.В. Киреевский закладывает основание философии «Цельности духа», которая должна была лечь в основу русской самобытной культуры» (И. Концевич). Учение Оптинских старцев дало мощный толчок развитию русской самобытной философии славянофилов – И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин и др. (см. глава 75).

Прп. Макарий Оптинский. Икона

Важной вехой развития коренной русской философии стали труды Л.А. Тихомирова, особенно книги «Религиозно-философские основы истории» и «Монархическая государственность». В них он исследовал всемирную историю с точки зрения русского православного человека. «Царство мира соделывается Царством Господа. Все созданное приходит к той гармо-

нии, в которой было создано». В мире идет борьба двух мировоззрений – дуалистического и монистического. Дуалистическое мировоззрение признает сущим два бытия – бытие Божие и сотворенное Богом бытие тварное. Монистическое мировоззрение проповедует идею самонасущной природы.

Свт. Феофан Затворник. Икона. XX в. Москва

Прослеживая пути национальной русской мысли, невозможно пройти мимо такого противоречивого явления 2-й половины XIX – начала XX вв., как религиозно-философские искания русской интеллигенции. В этих исканиях отразились ее самые лучшие и самые худшие стороны, желание общественного блага и разрушение общественных устоев, сила мысли и национальная обреченность.

Давая оценку русской религиозной философии конца XIX–XX вв., с горечью следует отметить, что русским в ней был только выбор главных тем и обостренное внимание к проблемам добра и зла, нравственным аспектам веры, сама же трактовка многих вопросов отходила от традиций русской православной церкви и носила скорее западный характер, а у некоторых философов, например у В.С. Соловьева, смыкалась с католическим богословием.

Нет никаких сомнений в искренности религиозных исканий, усиленной мощью ума и глубокой эрудиции, таких философов, как В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков,

Н.А. Бердяев, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский и целого ряда других, но, воспитанные и получившие образование в среде, лишенной русского национального сознания, эти люди были духовно обречены. Обреченность их состояла в том, что они не чувствовали органической связи с православной церковью, подходили к ней преимущественно критически и даже пытались научить ее религиозному знанию. По сути дела, они ее не принимали, так как связывали с российской отсталостью и реакционностью, и пытались создать своего рода новую веру для образованных слоев. Вся глубина национальной святоотеческой традиции была отрезана от них их собственной гордыней. Религиозные идеи, которые создавались ими, скорее были представлениями этих философов о том, какой должна быть христианская вера, чем отражением святоотеческой православной традиции, переданной нам в наследие от предков.

Прп. Амвросий Оптинский. Икона. 90-е гг. XX в. Иконописная мастерская Шамординского монастыря

Русская религиозная философия этого времени отражала духовный распад русской интеллигенции. Русская интеллигенция не смогла выполнить свой долг перед Отечеством, а этот долг интеллигенции в любом государстве состоит

в сохранении, творческом развитии и совершенствовании национальных основ, традиций и идеалов. В России произошло чудовищное. Значительная часть образованного общества была сторонниками не сохранения и развития, а разрушения национальных основ, рассматривая их как реакционные и отсталые. Русская Православная Церковь была главной мишенью разрушителей. Она не подходила им из-за своей «реакционности». В этой «духовной» обстановке и начинают возникать религиозные учения, которые в древности бы назвали еретическими, целью которых было создать веру, подходящую для интеллигентов, лишенных национального сознания, или хотя бы приспособить Православие к нуждам этих интеллигентов.

Совершенным примером национальной глухоты и отсутствия национального сознания был философ В.С. Соловьев. Этот философ, несмотря на огромную эрудицию и мощный ум, никогда не понимал идей русской цивилизации, сводя их к какой-то абстрактной религиозности и мистицизму, рабскому самоотречению и покорности. Главная причина такой глухоты – тенденциозная католическая, западная заданность, обесценивающая его глубоко оригинальный ум. Внешне могло показаться, что Соловьев является продолжателем И.В. Киреевского. В своей магистерской диссертации «Кризис западной философии» он взял у Киреевского целиком его мировоззрение. «Синтез философии и религии, взгляд на западную философию как на развитие рационализма, идея о цельности жизни. Но он исключил все русские мессианские мотивы и западной мысли противопоставил не русское Православие, а туманные умозрения нехристианского Востока» (И.М. Концевич).

Преклонение национальных русских философов Киреевского, Хомякова, Аксакова перед Святой Русью рассматривается Соловьевым как «преклонение перед татарско-византийской сущностью». В самом этом тер-

мине видно его непонимание особенностей духовной культуры и истории России, сведение их к каким-то мифическим внешним влияниям. Поверхностна и убога его критика работ Данилевского. Она недостойна его философского ума и только свидетельствует, на какую обочину может быть выкинут мыслитель, лишенный национального сознания и живущий эрзац-духовностью, привнесенной с Запада.

Еп. Игнатий Брянчанинов. Портрет

Идеи христианского универсализма и вселенской правды в интерпретации Соловьева – это подчинение Православия католицизму. Отсутствие национального сознания толкало Соловьева на утопический проект соединения Православия и католичества в «свободную теократию», в рамках которой русский народ (который, по Соловьеву, лишен особых талантов) должен пойти на самоотречение и признать папу главой вселенской церкви. Место русского народа в

В. С. Соловьев

этой «теократии» – служить другим народам и всему человечеству (чем не идея мирового коммунизма!).

Тем не менее в философии Соловьева есть ряд моментов, которые совершенно очевидно связаны с идеями русской цивилизации. Это прежде всего его этическое учение.

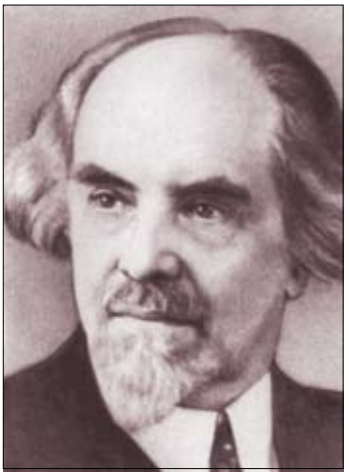
Задача человека, считает Соловьев, в развитии добра, которое изначально присуще ему, в преодолении всех проявлений зла и несовершенства, являющегося следствием грехопадения и связанных с непроницаемой вещественностью. Путь к этому идет через жертву ради любви к Богу и цельному миру. Существуют три абсолютные ценности – благо, истина и красота, которые суть просто различные формы любви, если под этим словом понимать «всякое внутреннее единство, всякое изнутри идущее соединение многих». Эти абсолютные ценности соответствуют трем ипостасям Святой Троицы, которые есть высший идеал, достигнутый на основе совершенной любви – Бог есть Любовь. Недаром святой Сергий Радонежский, пишет Соловьев, посвятил Святой Троице церковь в своем монастыре, чтобы созерцающие истину Божественного триединства монахи имели возможность сделать все, что было в их силах, для воплощения этой истины в жизнь. Совершенное добро, к которому мы должны стремиться, есть добро не для отдельной личности, а для всего человечества.

И все же В.С. Соловьев во многом был далек от Православия.

«Исповедуемая мною религия Св. Духа, – писал он, – шире и вместе с тем содержательнее всех отдельных религий...» Такое «религиотворчество» было свойственно не только Соловьеву, оно проявлялось и у многих российских интеллигентов, лишенных национального сознания.

Собрать из всех религий все лучшее, отказаться от всего «плохого» в Православии – весьма характерно для отношения интеллигенции к религии.

Беспочвенность рождала дикие религиозные сочетания, религия приобретала эстетский характер, причем из нее бралось только то, что нравилось эстету, и добавлялось – тоже по вкусу.

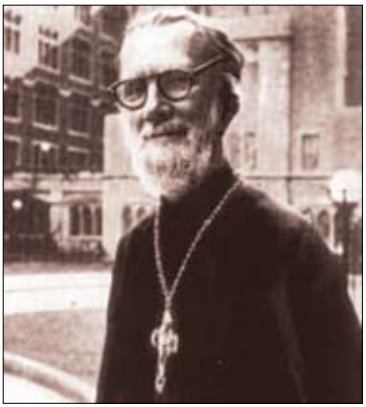
Н. А. Бердяев

«Мы зачарованы, – писал Н.А. Бердяев в 1907, – не только Голгофой, но и Олимпом, зовет и привлекает нас не только Бог страдающий, умерший на Кресте, но и бог Пан, бог стихии земной, бог сладострастной жизни, и древняя богиня Афродита, богиня пластичной красоты и земной любви... И мы благоговейно склоняемся не только перед Крестом, но и перед божественно прекрасным телом Венеры».

Превосходную, хорошо аргументированную критику многих русских религиозных философов дал о. Георгий Флоровский в своей работе «Пути русского богословия». Он совершенно справедливо отмечал, что многим из этих философов присуще отсутствие понимания смысла истории или церковной жизни. Он отмечал целый ряд моментов в их трудах, которые прямо противоречат Православию и, в частности, учение о Боге как о всеединстве, учение о перевоплощении, а также софиологию П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова.

Вера в трудах этих философов приобретала абстрактный характер, создавались сложные умозрительные построения, наполненные противоречиями. Христианские идеи приобретали абстрактно универсальный характер, терялась качественная ткань русского Православия, намеренно стирались его самобытные национальные черты. Говоря об универсальности христианских ценностей, забывалось о разных путях их воплощения у разных на-

родов, особый путь русского Православия почти не рассматривался, а если и рассматривался, то только с точки зрения отрицательного опыта.

Г. Флоровский

Такая религиозная философия не могла удовлетворить настоящего православного человека, который рассматривал ее как заумь. Вместе с тем она и не способствовала возвращению к православной вере русской интеллигенции. А если вообще и приводила к вере, то скорее к католицизму, протестантизму или даже буддизму, – настолько абстрактны, неопределенны и далеки от Православия были умозаключения этих философов. Даже лучшие из них, такие, как о. Павел Флоренский, остались чужды православному миру. Об этом пишет в книге «Пути русского богословия» о. Георгий Флоровский. Дух философии Флоренского, отмечает он, по существу западнический. Это философия западника, который мечтательно и эстетически ищет спасения на Востоке.

П. А. Флоренский

В своей работе Флоренский делает, по-видимому, шаг назад, отступая от Христианства к платонизму и религии древности или в царство оккультизма и магии. Такое обращение к другим культам и слабое изучение духа Православия характерно было для большинства философов этого времени, даже некоторых из тех, кого считали славянофилами.

С. Н. Булгаков

У К.Н. Леонтьева, например, по мнению Флоровского, была религиозная тема жизни, но вовсе не было религиозного мировоззрения. В работах Леонтьева чувствуются западные, латинские мотивы, его тянет к католичеству, он близок к идее Соловьева о мировой теократии. В национальном смысле Леонтьев был далек от русского Православия, так как не верил в идею преображения мира, Христианство было для него религией конца. К.Н. Леонтьев сводит религиозно-культурные корни России к некоему упрощенному византизму, которые, по его мнению, суть царь плюс церковь.

Н.Ф. Федоров опровергает христианскую идею личного спасения и разрабатывает еретическое утопическое учение всеобщего спасения – преодоление смерти, воскрешение умерших поколений, воскрешение отцов, достижение физического бессмертия. Это учение он назвал философией общего дела, противопоставив ее христианскому вероучению.

К.Н. Леонтьев

Русский интеллигент, потерявший национально-религиозное чувство и ощущающий внутри свою

духовную неполноценность вне веры в Бога, стремится на своем языке убедить себя в его существовании. Но так как это убеждение идет не от души, а от ума, его рассуждения о Боге – скорее лекция по философии, чем живое религиозное чувство. Истинная Вера всегда неотрывна от национального святоотеческого сознания и предания, передаваемого из поколения в поколение. Там, где Вера отрывается от национального сознания, там она превращается в абстракцию, отвлеченное понятие, которое не может тронуть и зажечь человеческую душу.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Еретический характер имели интеллигентские мудрствования о Софии. Почти каждый русский «религиозный философ» считал своим долгом внести свой вклад в разработку этой темы, причем каждый по-разному. Получилась удивительная по своему абсурду и оторванности от живой веры система схоластических рассуждений о высшей мудрости, расположенной между Богом и человеком. А на деле – не имеющей отношения ни к Богу, ни к человеку.

Оторванная от национальной жизни, философия нередко порождала философские нелепости.

Идеал личности, по Соловьеву и Бердяеву, – некое двуполое существо, «цельная личность, сочетающая мужчину и женщину», соединяющая мужские и женские добродетели. Этот идеал полностью осуществим в Цар-

стве Божием, в котором преображенные тела не имеют половых органов или сексуальных функций. Следовательно, по мнению этих философов, в Божием Царстве личности сверхсексуальны и не двуполы.

М. Нестеров. Портрет И.А. Ильина

Развитие русской философии после 1917 г. носило трагический характер. В советский период коренная русская мысль беспощадно преследовалась. В тисках марксистско-ленинской схоластики даже западное эпигонство казалось откровением. За чтение духовной литературы и трудов славянофилов людей сажали в тюрьмы, расстреливали. Русская мысль в эмиграции, оторванной от почвы, была в основном бесплодна и малосамостоятельна. Даже такие блестящие философы, оказавшиеся в эмиграции, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.О. и В.Н. Лосские, С.Л. Франк и др., не смогли преодолеть неправославного, западнического духа религиозно-философских исканий н. XX в.

Более полно традиции коренной русской философии в XX в. сохранились в трудах таких русских философов как Г.В. Флоровский, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, АФ. Лосев.

Г.В. Флоровский в своей книге «Пути русского богословия» проследил движение отечественной мысли в христианский период, неразрывность веры и жизни, крушение духовных основ жизни с ослаблением и падением веры.

И.А. Ильин наиболее последовательно проводит идею цельности человеческого духа как условие полноты человеческой жизни, «личного духовного состояния человека». В трудах «Религиозный смысл философии» и «Аксиомы религиозного опыта» Ильин углубляет традиционные принципы русской философии, неразрывности веры и жизни, становление человека через «религиозный акт».

А. Ф. Лосев

Л.П. Карсавин развивал учение о всеединстве, пытался связать русскую духовную философию с неоплатоническим направлением западной философии, впадал в искушение религиозно-философских искателей начала XX в. Тем не менее в своем анализе он приходит к важному выводу, непосредственно смыкающему его с традицией коренной русской философии: государство, если оно действительно стремится к осуществлению христианских идеалов, в конечном счете должно слиться с церковью.

А.Ф. Лосев в «Истории античной эстетики» рассматривает сущность бытия вообще. «Его любимой идеей всегда была сущность, которая проявляется. Он любил, чтобы сущность как можно больше проявлялась вовне, почему он и называл свою историю философии историей эстетики» (А. Тахо-Годи). Как христианский мыслитель А.Ф. Лосев наиболее точно сформулировал явление последнего тысячелетия – с эпохи Возрождения осуществляется развертывание сатанизма в форме капитализма и социализма.

В к. XX в. идеал русской философии пробуждается в трудах подвижника Русской Церкви, православного мыслителя и писателя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) «Самодержавие Духа (Очерки русского самосознания)» и «Русь Соборная».

ГЛАВА 28

Великая русская литература. – Православная духовность. – Совершенные образы и вечные темы. – Любовь к Родине и вера в ее духовные основы

С древнейших времен до наших дней главная тема русской литературы – православная. Образы и сюжеты русской литературы – отражение духовной схватки добра и зла, преодоление греховности падшего человека, стремление к его преображению на основе Православия. Русской литературе присуща оптимистическая вера в победу Божественных начал Добра и справедливости, в особую миссию русского человека в борьбе с силами зла. «Русская литература, – писал великий русский мыслитель И.А. Ильин, – создавалась людьми, вскормленными духом Православия... И если мы пройдем мыслью от Пушкина к Лермонтову, Гоголю, Тютчеву, Л.Н. Толстому, Достоевскому, Тургеневу, Лескову, Чехову, то мы увидим гениальное цветение русского духа из корней православия».

Литература наша начиналась в древнейшие времена. На это указывают русские обрядовые песни, сказки, былины и другие произведения народной поэзии. Идеи добротолюбия, соборности, нестяжательства были свойственны произведениям русской народной словесности уже в глубокой древности. С принятием христианства эти духовные начала нарождающейся русской литературы только усилились.

Среди первых великих произведений русской литературы «Слово о Законе и Благодати» (сер. XI в.) первого русского митрополита Илариона. В этом произведении формулируются духовные цели и нравственные идеалы русского народа. В «Слове» излагается духовно-нравственная суть русского Православия. «Закон дан на «приуготовление» благодати, но он не сама благодать, закон утвержда-

София Премудрость Божия. Икона. ЯХМ

ет, но не просвещает. Благодать не живит ум, а ум познает истину». Закон, по мнению Илариона, разобщает народы, так как выделяет среди них один народ. Благодать дана всем народам, она соединяет их в одно целое, тождественная истине, дает оправдание земному существованию человека. Иудеи в законе ищут свое оправдание, христиане на благодати основывают свое спасение.

В другом великом произведении Древней Руси – «Поучении» Владимира Мономаха (XII в.) с совершенным словесным искусством осмысливаются идеалы нравственного поведения человека в обществе. Владимир Мономах передает свои чувства и высокие духовно-нравственные представления. Добролюбие, благочестие, патриотизм, заключающиеся в стремлении к единству Русской земли и защите Родины от врагов. Этим же чувством патриотизма и стремления к единству Руси пронизана «Повесть временных лет» (XII в.) монаха Нестора.

Святитель Иларион, митрополит Киевский и всея Руси

Еще одно великое произведение Древней Руси «Слово о полку Игореве» (XII в.) показывает неразрывность многих духовных идеалов как языческой Руси, так и Руси христианской, по сути дела, формулирует программу будущего развития всей русской литературы – духовная цельность, неразрывность веры и жизни, нестяжательность, беззаветная любовь к родине, соборность.

Поэтический стиль «Слова» имеет сходство с народными песнями и с народной поэзией. В нем такие же эпитеты: стрелы каленые, сизый орел, борз комонь и т.д. Поэтичные сравнения, народная символика, олицетворения – все приближает «Слово» по его стилю к про-

Н. Овечкин. Ломоносов. 1989 г.

изведениям народного творчества. Поэтические образы «Слова» сильно отражают языческие воспоминания и верования: Боян называется внуком Велеса, ветры – внуками Стрибога, русские князья – внуками Дажьбога; полоцкий князь Всеслав представляется оборотнем и т.п. «Слово» проникнуто чувством горячей любви к Родине. Автор его скорбит о раздорах князей и бедствиях Русской

земли, призывает всех к согласию и единству, указывает на силу князей и прежние славные имена[1].

Уже в это время в русской литературе появляются образы и главные темы, которые пронизывают ее, повторяются в ней вплоть до XX века: чувство любви к Родине, образы народных героев, борцов за ее единство, русские богатыри и князья, Илья Муромец и князь Игорь, Евпатий Коловрат, Александр Невский и Дмитрий Донской.

Так же из столетия в столетие повторяются женские образы. Выдающийся русский литературовед М.П. Лобанов, рассказывая о «Слове о полку Игореве», выделяет особо образ Ярославны, который как бы предваряет нравственно цельный тип русской женщины в нашей литературе (Феврония в «Повести о Петре и Февронии» (к. XV в.), Ульяния Осорьина в «Повести об Иулиании Осорьиной», написанной ее сыном в н. XVII в., Марковна в «Житии протопопа Аввакума», Татьяна в «Евгении Онегине» Пушкина, Лиза в «Дворянском гнезде» Тургенева и т. д.)[2].

В. К. Тредиаковский

В XVIII в. великие русские писатели М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский, А.П. Сумароков, Г.Р. Державин сыграли главную роль в становлении новой русской литературы и русского литературного языка.

Особенно велика была роль М.В. Ломоносова в усовершенствовании русского литературного и прозаического языка

[1] Энциклопедический словарь русской цивилизации. Сост. О.А. Платонов. М., 2000. С. 816.

[2] Большая энциклопедия русского народа. Русская литература. М., 2004. С. 7.

(«Письмо о правилах российского стихотворства» (1739 г.). У писателей и поэтов XVIII в. на передний план выходит человек с его многогранными чувствами и сложными отношениями с окружающим его обществом. Хотя упомянутые выше темы и образы русской литературы продолжают существовать и ладе получают более глубокое развитие.

Г. Р. Державин

После писателей XVIII в. появление гения Пушкина было предопределено. «Пушкин первый стал смотреть на литературу как на служение национальному идеалу русского народа» (Б. Бразоль). Пушкин стал творцом новой русской литературы, ее языка и бессмертных по красоте форм и глубине содержания художественных произведений («Руслан и Людмила», «Полтава», «Евгений Онегин» и мн. др.).

Пушкин преклоняется перед русским прошлым, гордится им, видит в нем огромные духовные богатства, глубокие нравственные начала. Он дает спокойно-величавый образ монаха-летописца, олицетворяющий собой древнюю, Московскую Русь, глубоко жизненный образ Пимена, пишущего свои правдивые сказания:

Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро –
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.

О. Кипренский. Пушкин Александр Сергеевич

Поэзии Пушкина присуща христианская вера в добро, в его победу над злом. В сложную драму жизни властно вторгаются и темные силы порока, малодушия и греха. Пушкин не отворачивается от них. Он встречает их с ясным взором в твердом убеждении, что рано ли иль поздно проснется совесть и воздаст коемуждо по делам его: страшным привидением совесть ломится в ворота, скребется под окном крестьянина, оттолкнувшего утопленника от берега крутого и тем лишившего покойника могилы и креста; тяжким пожатьем каменной десницы обрекает она на гибель великого грешника Дон-Жуана; как молотком в ушах, стучит она упреком царю Борису,

Г. Чернецов. Группа писателей в Летнем саду. И. А. Крылов, А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, Н. И. Гнедич

убийце тайному царевича Димитрия; когтистым зверем впивается она в черствое сердце Скупого Рыцаря; кровавой тенью стоит она перед Онегиным, мутя и муча его воображение, и волнами моцартовского Реквиема вливается она в черную душу завистника Сальери. Раскаянье и совесть восстанавливают нравственное равновесие, нарушенное злом, которое, по мысли Пушкина, в конечном счете не в силах победить добро[1].

И.С. Тургенев назвал Пушкина «учителем» России. Ф.М. Достоевский, в своей знаменитой речи на открытии пушкинского памятника в Москве, указал на то, что

[1] *Бразоль Б. Иванов В.* Пушкин // Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. С. 706.

наиболее ярким показателем мудрости нашего поэта было его необыкновенное свойство вмещать в себе и художественно воплощать в своих произведениях дух каждого народа, неповторимые, как общечеловеческие, так и индивидуальные черты быта каждой нации.

Д. И. Фонвизин

Из всех великих русских писателей никто, кажется, так сильно, как Н. В. Гоголь, не обнажил язв русской души, указав и на источник их – роковую отделенность большей части общества от Церкви. Вся неправда суетного и мелочного существования, которая гнездилась в культурной среде и соседствовала с устремленностью к материальным благам и развлечениям, является следствием этой убивающей душу отделенности. Единственным условием духовного возрождения России Гоголь считал воцерковление русской жизни.

Гоголь указал на два условия, без которых никакие благие преобразования в России невозможны. Прежде всего, нужно любить Россию. А что значит – любить Россию? Писатель поясняет: «Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства, – нужно иметь много любви к человеку вообще и сделаться истинным христианином во всем смысле этого слова»[1].

Ф. Моллер. Н. В. Гоголь

В феврале 1852 г. И.С. Тургенев пишет не-

[1] *Гоголь Н. В.* Нужно любить Россию. М., 2008. С. 6–7.

кролог на смерть Гоголя, назвав его великим писателем, который «означил эпоху в истории нашей литературы», что послужило поводом для его ареста и ссылки в родовое имение на полтора года. Настоящей же причиной высылки стало недовольство космополитических кругов содержанием «Записок охотника», которые на многие годы находились фактически под запретом.

А. С. Грибоедов

В центре «Записок охотника» (1847–1852 гг.), оказавших большое влияние на развитие русской литературы – русский крестьянин, умный, талантливый, наделенный высокими душевными качествами – результат следования народным традициям и общения с «величавой, таинственной и прекрасной природой».

И. Репин. И. С. Тургенев

Духовно-нравственные качества крестьянина, не утратившего своих национальных корней, гораздо выше многих университетски образованных дворян, запертых в своих узких космополитических кружках.

Тургенев в своих художественных произведениях становится ярким выразителем

общественных течений и настроений своего времени («Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети»). В них часто раскрываются образы идеалистов-космополитов 1840–70-х годов с их благородными, но жалкими и бессильными порывами, надломленной волей. Перед читателями проходят образы лишних людей, далеких от практических нужд России, чуждых Православию и народу, пытающихся учить русских строить некий неведомый утопический мир. Дела и слова этих людей часто расходятся, а их героические жесты вызывают только улыбку. В романе «Дворянское гнездо» (1859 г.) главный герой, Лаврецкий, рассуждает о своем долге улучшить участь крестьян. Но ради личного счастья он забывает о долге. Героиня романа Лиза, готовая на великое служение, не находит смысла в жизни, где оскорбляются ее духовно-нравственные принципы и чувства, и уходит в монастырь.

В романе «Отцы и дети» (1862 г.) Тургенев исследует процесс смены поколений, раскрывает образ «нового человека», мечтающего о разрушении исторической России и подрыве ее национальных основ. Рационалист, нигилист (понятие, введенное самим Тургеневым) Базаров отрицает все святое для русского человека. Его энергичное отрицательство вызывает тревогу. Причем Тургенев показывает, что в дворянской среде нет серьезных сил, способных противостоять этому нигилизму. Вместе с тем, писатель с облегчением дает знать, что нигилист Базаров чужд простому русско-

И. Эггинк. И. А. Крылов

му человеку, крестьянину, и тот никогда добровольно не примет его.

В последнем своем крупном романе «Новь» Тургенев отвергает как революционный, так и либерально-космополитический путь развития России, предпочитая постепенное неспешное реформирование народной жизни без разрушения национальных основ.

В. Перов. Ф. М. Достоевский

Творчество Ф.М. Достоевского посвящено постижению глубин человеческого духа. Писатель убедительно и беспощадно вскрывает духовное убожество и нравственную нищету людей, не верующих в Бога и противопоставляющих Ему Разум.

Н. Уткин. К. Н. Батюшков

Бунт Ивана Карамазова в романе «Братья Карамазовы» так же, как бунт Раскольникова в «Преступлении и наказании», так же, как бунт Кирилова в «Бесах», – бунт разума, тщетно пытающегося найти этический критерий вне религии и устроить судьбы человеческие по рецептам, продиктованным не религиозным сознанием, а эмпирическим познанием. Достоевский отрицал возможность автоном-

ной морали, т. е. такой, где поведение человека определяется субъективной, произвольной, им самим установленной оценкой понятий добра и зла. Вслед за славянофилами Достоевский утверждал, что живым источником и высшей санкцией этического импульса является правда Божественной Благодати, нас просвещающая, научающая нас отличать дозволенное от недозволенного, и побуждающая нас следовать путем Божественной Истины.

С. Александровский. Ф. И. Тютчев

В своих произведениях Достоевский показал, что нравственность, построенная на шатких основаниях личного произвола, неизбежно приводит к принципу: «все дозволено», т. е. к прямому уже отрицанию всякой нравственности, а значит и самоуничтожению личности. Лозунг: «Все дозволено» толкает Раскольникова на убийство, Ивана Карамазова – на отцеубийство, Кирилова – на самоубийство.

А. В. Кольцов

Достоевский знал, что человечество, уверовав в безграничную будто бы силу науки и выведя идею Бога за скобки, неудержимо устремляется в зловеще зияющую бездну, в которой ему и суждено погибнуть.

Достоевский подводит читателя к выводу, что нет большей мудрости, чем та, которая заключается в учении Спасителя, и нет большего подвига, нежели следовать Его заветам. Ложной и лживой философии Инквизитора он противопоставил ясное, тихое, как майское утро, миропонимание другого старца – старца Зосимы, любовью и состраданием врачующего душевные язвы стекающихся к нему со всех сторон страдальцев и грешников. В образе этого великого, но кроткого провидца Достоевский дал поразительное по глубине и тонкости воплощение Православия, сохранившего в чистоте веру в Богочеловечество, смерть и воскресение Христа и приявшего эту тайну не как закон, канонически навязанный ему извне, а как свободою и любовью сознанную нравственную необходимость.

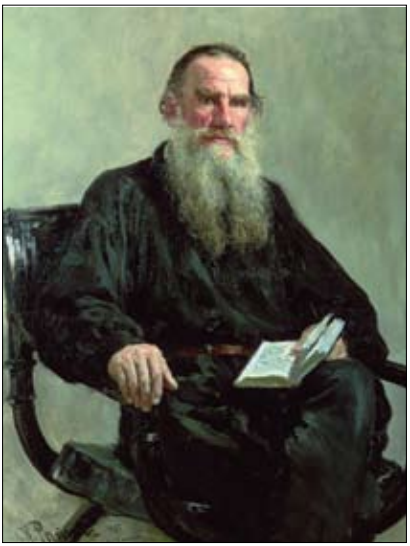
П. Заболотский. М. Ю. Лермонтов

В. Перов. А. Н. Островский

Предсказывая еще в 1870-х гг. грядущую еврейскую революцию в России, Достоевский видел в ней войну против христианской

цивилизации, конец Христианской культуры, всеобщее духовное одичание человечества и установление «жидовского царства»[1].

И. Репин. Л. Н. Толстой

После Пушкина из великих поэтов XIX в. выразителями души русского народа прежде всего следует назвать Лермонтова и Тютчева.

Лермонтову были присущи гордая отчужденность от земного бытия, презрительное отношение к обыденной жизни, тяготение к вечности, к Богу. Душа поэта разрывалась от болезненного сознания ничем не устранимого, вечного разлада между Божьей Правдой и земною Ложью. Поэт чувствует себя участником космической борьбы Бога и сатаны, света и тьмы, Добра и Зла. В соответствии с этим, и призвание поэта, в понимании Лермонтова, не исчерпывается одним лишь творческим подвигом или эстетическим достижением. Поэт – это пророк, которому свыше дано «глаголом жечь сердца людей». Мысленно обращаясь к этому глашатаю Истины, Лермонтов вспоминает давно минувшее время, когда

> Бывало, мерный звук твоих могучих слов
> Воспламенял бойца для битвы,
> Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
> Как фимиам в часы молитвы.

[1] *Бразоль Б.* Достоевский// Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. С. 227.

Твой стих, как Божий дух, носился над толпой,
И отзыв мыслей благородных
Звучал, как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных.

Таким именно набатным колоколом прозвучало бессмертное лермонтовское стихотворение на смерть Пушкина.

Лермонтов был убежден, что между поэтом-пророком и бездушным людским стадом нет и не может быть сговора, нет и не может быть примирения. Эту мысль он запечатлел чеканными рифмами в одном из наиболее глубоких созданий мировой поэзии:

С тех пор как Вечный Судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи.

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная,
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.[1]

Ф.И. Тютчева в русскую поэзию ввел сам Пушкин. Впоследствии И.С. Тургенев писал: «Тютчев стоит решительно выше всех своих собратов по Аполлону. На одном

[1] *Бразоль Б.* Лермонтов // Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. С. 475.

Тютчеве лежит печать той великой эпохи, к которой он принадлежал и которая так ярко и сильно отразилась в Пушкине. Самый язык Тютчева поражает счастливой смелостью и почти пушкинской красотой своих оборотов. Каждое его стихотворение начинается мыслью, но мыслью, которая, как огненная точка, вспыхивает под влиянием глубокого чувства или сильного впечатления».

Как отмечал Б. Бразоль: «Четыре мотива преобладают в философско-поэтическом миросозерцании Тютчева: одушевленность природы; гармония Космоса; хаотическая подоплека бытия и, наконец, непоколебимая вера в Россию и ее великую историческую миссию».

Вдумываясь в судьбы России, Тютчев пришел к убеждению, что ее история, ее быт, весь религиозно-нравственный уклад русского народа создали из России самобытный и в высшей степени своеобразный организм, вовсе не похожий на западный шаблон, выросший на почве средневекового феодализма, римского права, оппозиционного парламентаризма и воинствующего латинского христианства. Эти начала, вскормившие европейскую цивилизацию, чужды русскому самосознанью, которое развивалось и крепло под влиянием идей иного порядка, и в первую очередь – Православия и Царско-

С. Т. Аксаков

Н. С. Лесков

го Самодержавия. И в то время, как на Западе, в течение долгих столетий, шла ожесточенная распря между Церковью и светской властью, в России царь и патриарх, восполняя один другого, при единодушном одобрении народа, медленно, но верно строили и устрояли.

Тот светлый храм, ту мощную державу,
Ту новую, разумную ту Русь,

которая, к великой зависти ее западных соседей, как бы невзначай, раскинулась на двух материках, на беспредельных пространствах от Вислы до Тихого океана, проникла и в Среднюю Азию.

В конце XIX – начале XX в. великая русская литература продолжалась в произведениях А. Чехова, И. Бунина, А. Куприна, А. Блока, С. Есенина, Б. Зайцева, И. Шмелева, Н. Гумилева, А. Ахматовой, М. Цветаевой и др.

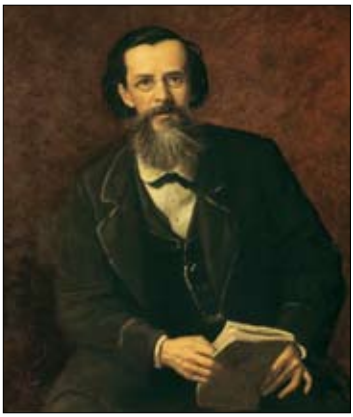
Переворот и смута 1917 опрокинули многие духовные основы русского народа. Трагическая участь ожидала многих великих и выдающихся писателей и поэтов. Часть из них были убиты или умерли, других вынудили бежать из страны.

На какое-то время заправилами отечественной литературы стали враждебные русскому народу деятели. Самым крупным заправилой в литературе стал писатель-космополит и воинствующий русофоб А.М. Горький. С юношеских лет привыкший к бродяжничеству и общению с маргинальными слоями российского общества, не понаслышке знакомый с жизнью притонов и ночлежек, этот литератор стал основоположником «романтики» люмпен-пролетарских слоев населения, презиравших простого трудового ч еловека (особенно крестьянина).

С ранних лет своего «творчества» закосневший в невежественном представлении о русском народе, «Буревесник революции» постоянно проводит мысль о неразрешимом противоречии между городом (прогрессом) и деревней (темнотой и невежеством) и предрекает, что «крестьянская Русь» уничтожит город и «возьмет власть

И. А. Гончаров

А. Н. Майков

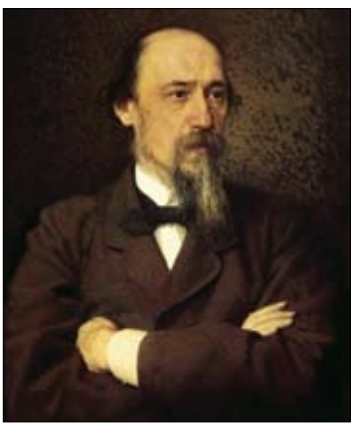
в свои руки» и «продаст всю Россию заморскому купцу».

Реально же продавал Россию заморским купцам сам Горький. Через круг его близких друзей шла продажа за границу русских культурных ценностей. Не протестовал он и против продажи русского хлеба за границу, когда Россия голодала.

Большевистское правительство подарило «буревестнику» особняк Рябушинских, в котором сохранялись нетронутыми паркет, ковры, зеркала, картины, позолота,

А. К. Толстой

И. Крамской. Н. А. Некрасов

И. Браз. А. П. Чехов

И. А. Бунин

роскошная мебель. Жалованье ему положили миллион в год, огромную по тем временам сумму. Кроме всего этого, в Подмосковье во владение Горького был передан загородный дворец, после смерти «буревестника» ставший одной из главных правительственных резиденций. Гонорары «пролетарскому писателю» выплачивали в валюте[1].

Другим заправилой в литературе стал В. Маяковский. Этот певец большевистской республики и Чека кичился своим космополитизмом. Идеал для него – мир «без России, без Латвии», всеобщий интернационал. Понятие Родины для Маяковского не существует, более того, он ненавидит ее. В своей автобиографии поэт-космополит декларирует, что еще в юности «возненавидел все древнее, все церковное, все славянское»[2]. Духовно изломанный и нравственно деформированный, Маяковский представлял собой истинного большевика, социально опасное существо, способное ради выдуманной идеи на любое преступление. И как каждый лишенный духовности человек, Маяковский был в душе пошляк и подлец. Об этом свидетельствуют его сальные шуточки на эстраде. Весьма характерна его поэтическая реакция на уход

[1] *Чуковский К. Дневник*, 1930–1969. М., 1994. С. 42.

[2] *Маяковский В.* Полн. собр. соч. в 13 т. М., 1955. Т. 1. С. 12.

А. И. Куприн

И. Ф. Анненский

возлюбленной. Если русскому духу отвечало пушкинское «как дай вам Бог...», то поэту малого народа Маяковскому – мысль об изуверской мести за свои страдания совсем другой женщине:«Дайте любую красивую, юную, – душу не растрачу, изнасилую, и в сердце насмешку плюну ей!» (стихотворение «Ко всему»).

Многие литераторы круга Горького и Маяковского соревновались друг с другом, кто напишет большую пакость о народном укладе жизни, крестьянской культуре труда и быта.

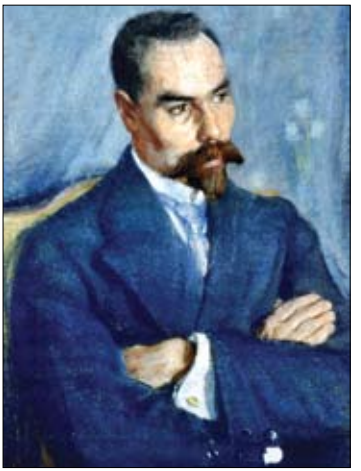
«Мы, пролетарские поэты... объявляем жесточайшую войну кулацким идеологам «Расеюшки-Руси» (Клюеву и Клычкову – *О.П.*)», заявлял А. Безыменский.

Мужику в нынешнее время цена – грош, глумился над крестьянством Демьян Бедный. «Я не певец мужицкого труда, – витийствовал он, – не стану ему делать рекламу. Пора с него снять амальгаму, фальшивую позолоту, махнуть рукой на такую работу! Не работа – беда...».

Тем не менее, литература русского народа продолжала существовать. Самыми яркими и выдающимися выразителями русских народных начал в это время были С. Есенин, М. Шолохов, Л. Леонов, К. Федин, М. Пришвин.

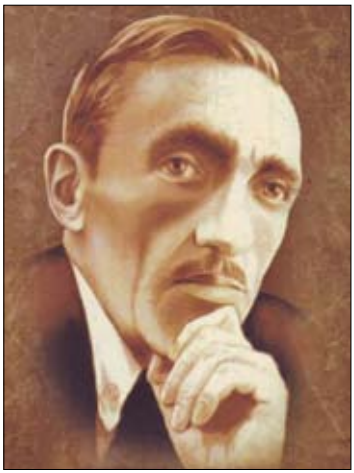
Л. Н. Андреев

С. Малютин. В. Брюсов

Трагическим символом русской литературы времен правления большевиков стал С.А. Есенин, не только великий русский поэт, художник, пророк, но и национальный герой, совершивший гражданский подвиг, сродни воинскому. Создав величайшие в русской поэзии образцы стихотворной лирики, он не замкнулся на них, как это сделали многие поэты его времени, но бросил бесстрашный вызов силам тьмы советской власти. В поэмах «Пугачев» и «Страна негодяев» гневными устами своих героев он как бы ударил в набатный колокол о грозящей русскому народу опасности полного уничтожения. Русские люди любили Есенина, переписывали его стихи от руки, тайно передавали друг другу.

Самым замечательным национальным русским романом этого времени стал «Тихий Дон» М. Шолохова. Писатель сумел отразить в нем трагедию гражданской войны, расказачивания, разрушения русских общественных отношений, роль во всем этом еврейских большевиков. В русле идеалов русской литературы роман Шолохова пронизан духом героического пафоса, утверждения народной жизни, величия народного подвига, неизбежности победы национальных начал Русского Народа. Как и С. Есенин,

И. С. Шмелев

Б. К. Зайцев

М. Шолохов подвергался преследованиям и травле еврейских большевиков и литераторов малого народа. Только личное вмешательство Сталина несколько раз спасало писателя от неминуемой гибели в застенках НКВД.

Ярким выразителем двойственности и обреченности русской творческой интеллигенции периода господства еврейских большевиков был М.А. Булгаков. В главном произведении – романе «Мастер и Маргарита», написанном в 1920-х, но так и не увидевшем свет при его жизни (напечатан только в 1966–67 гг.), Булгаков опирался на православные традиции, используя евангельские образы, создает удивительную по своей достоверности и конкретности картину борьбы Божественных и сатанинских начал, добра и зла, света и тьмы в современной России. Художественным языком он раскрывает перед читателем правду о сатанинской сущности еврейского большевизма, манипулирующего террором и соблазнами, чтобы подавить православную душу русского человека. Главный вывод романа – только Бог может спасти людей от наглого вторжения сатаны.

В повести «Собачье сердце» (1925 г., опубликована в 1987 г.) Булгаков показывает невозможность построения

А. М. Ремизов

А. Белый

нового мира на партийных началах и отрицании христианской культуры. Союз Швондеров – еврейских большевиков и Шариковых – деклассированных элементов, отбросов общества не имеет будущего, ведет к окончательному крушению России.

В романе «Белая гвардия» (1925–27 гг.), пьесах «Дни Турбиных» (поставлены в 1926 г.), «Бег» (1926–28 гг. ; поставлена в 1957 г.) писатель прощается с Великой Россией, показывая историческую обреченность и белых, и красных, одинаковую чуждость их русскому народу.

В Великую Отечественную войну ко многим советским писателям вернулись патриотические чувства, они осознали себя частью великой тысячелетней общности. Весьма знаменательным стало стихотворение К. Симонова: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», в котором он гордился тем, что «на свет родила» его русская мать. Для многих возвращением к первоистокам стали слова:

Ты знаешь, наверное, все-таки родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Н. С. Гумилев

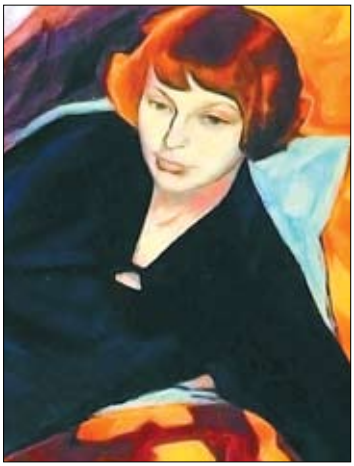
А. А. Ахматова

Широчайшую известность приобрела пьеса К. Симонова «Русские люди», изобразившая героические черты Русского Народа, органически присущие ему чувство любви к Родине, высокое понимание своего гражданского долга, волю к победе, готовность к самопожертвованию.

Замечательным достижением отечественной литературы военного времени стала поэма А. Твардовского «Василий Теркин», создавшего эпический фольклорный образ удалого русского солдата, беззаветно любящего свою Родину, способного на подвиг без фальшивого пафоса, воспринимающего героизм как обыденный труд с бойкой и лукавой солдатской шуткой.

Во время войны М. Шолохов создал рассказ «Наука ненависти» (1942), в 1943–44 в «Правде» и «Красной звезде» начали печататься главы из романа «Они сражались за Родину», в котором он поставил целью показать подвиг Русского Народа в Великой Отечественной войне. У Л. Леонова в 1942 появляется пьеса «Нашествие», за ней последовали «Ленушка» (1943) и повесть «Взятие Великомушска».

Русская Церковь вольно или невольно влияла на сердца и души наших соотечественников, и прежде всего дея-

М. И. Цветаева

С. А. Есенин

телей русской культуры. Для большинства из них (даже невоцерковленных) образ страдающей Родины всегда ассоциировался с широким полем и Церковью с крестом на холме. Именно этот образ так или иначе проходит через многие произведения русских писателей, поэтов, художников, возбуждая их национальное сознание, наталкивая на русские по духу темы творчества.

Ядро русской литературы 60–70-х годов составляли писатели, чьи корни были связаны с православной деревней, с крестьянской жизнью, ибо только здесь по-настоящему сохранились живые роднички исконного русского сознания, особого отношения к окружающему миру, природе, труду. Именно эти роднички дали жизнь Ф. Абрамову, В. Астафьеву, В. Распутину, В. Белову, Б. Можаеву, Е. Носову, В. Солоухину, В. Тендрякову, В. Шукшину. Как справедливо отмечал А. Солженицын, характеризуя многих из этих писателей, «такого уровня во внутреннем изображении крестьянства, как крестьянин чувствует окружающую свою землю, природу, свой труд; такой ненадуманной, органической образности, вырастающей из самого народного быта; такого поэтического и щедрого народного языка... – к такому уровню

М. А. Шолохов

М. А. Булгаков

стремились русские классики, но не достигли никогда: ни Тургенев, ни Некрасов, ни даже Толстой. Потому что: они не были крестьянами. Впервые крестьяне пишут о себе сами. И сейчас читатели могут наслаждаться тончайшими страницами у этих авторов»[1].

Огромным событием русской литературы стали произведения В.Г. Распутина. Этот писатель с первого своего сборника рассказов «Человек с этого света», вышедшего в 1967 в Красноярске, завоевал души многих русских людей. Ряд его повестей – «Деньги для Марии» (1967 г.), «Последний срок» (1970 г.), «Живи и помни» (1975 г.), «Прощание с Матёрой» (1976 г.) – стали вершинами не только русской, но и мировой литературы. В образах его героев выражается огромное душевное богатство русского человека – доброта, совестливость, любовь к Родине, отзывчивость, сострадание, взаимопомощь, сердечность, душевная щедрость, нестяжательство.

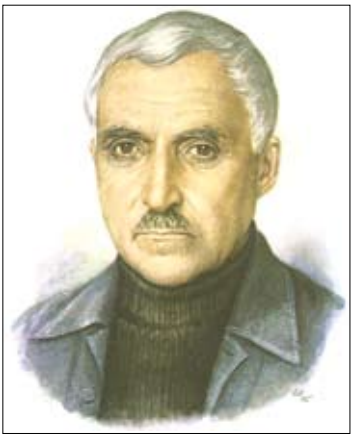
Человек может жить полноценно только с любовью к Родине, сохраняя в душе вековые традиции своего народа. В повести «Прощание с Матёрой» Распутин показы-

[1] Кубань. 1984, № 4. С. 93.

вает, как русский человек относится к разрушению своего национального мира «именем прогресса». По приказу сверху должна исчезнуть с лица земли, быть затоплена одна из многих русских деревень. Крестьян фактически насильственно переселяют в другое место – «перспективное» село, построенное бездарными, чуждыми Русскому народу «специалистами» «без любви к людям, которым тут жить». Простая русская женщина Дарья пять лет сопротивляется, защищая свой старый дом и всю деревню от погрома. Для нее Матёра и ее дом – воплощение Родины. Отстаивает Дарья не старую избу, а Родину, где жили ее деды и прадеды, и каждое бревно не только ее, но и пращуров ее. Сердце ее русское болит – «как в огне оно, христовенькое, горит и горит, ноет и ноет». Как точно отмечал выдающийся русский критик Ю. Селезнев: «Название острова и села – Матёра – не случайно у Распутина. Матёра, конечно же, идейно образно связана такими родовыми понятиями, как мать (мать – Земля, мать – Родина), материк – земля, окруженная со всех сторон океаном (остров Матёра – это как бы «малый материк»).

Космополитическое наступление так называемого мирового прогресса, превращение человека в бездушный винтик потребительского мира разрушает духовную цивилизацию, подрубает основы православного мировоззрения, которое так стойко защищает Дарья. Предавая свою малую Родину, человек теряет истоки самого главного в жизни, деградирует как личность, жизнь его становится серой и бесцельной.

Тема малой Родины, из которой рождается и вырастает наша Великая Родина, Великая Россия, проходит красной нитью через все творчество другого выдающегося русского писателя этого времени В.И. Белова. «Здесь и начинается для нас, – говорил писатель устами одного из своих героев, – большая Родина. Да человек счастлив, пока у него есть Родина. Как бы ни сурова, ни ласкова была она со своим сыном, нам никогда от нее не отречь-

К. М. Симонов

Н. М. Рубцов

ся». Совестливость, беззлобность, доброжелательность, трудолюбие, жизнелюбие –главные черты героев рассказов Белова. Герой повести «Плотницкие рассказы» Олеша Смолин убежден, что нет большего наказания, чем суд собственной совести. В рассказах и повестях Белова отражается влюбленное, поэтическое отношение русского человека к природе и животным.

Классическим образом простого русского человека стал Иван Африканыч из повести В. Белова «Привычное дело». В нем раскрываются «важные черты русской души, не лишенные известных противоречий. Он стойкий, терпеливый, работающий день и ночь, честный, любящий глубоко и сильно свою жену, добрый, но вместе с тем есть у него и незадачливость, бездумность, безалаберность, есть и привычка не перечить начальству»[1]. В чутком, добром отношении к жизни открывается любящая душа русского человека, живущего по совести, кровно ощущающего свою связь с людьми и природой. Мучительно переживает Иван Африканыч каждый свой поступок, не согласующийся с совестью. А совесть его как тот род-

[1] *Огнев А.* Русская деревня в жизни и литературе // Молодая гвардия. 1991, № 6. С. 257.

ничок, в котором «вода была так прозрачна, что казалось, что ее нет вовсе, этой воды».[1]

В. А. Солоухин

Особо значительной страницей творчества В. И. Белова стали его очерки русской народной эстетики «Лад». С любовью и глубоким пониманием писатель рассказал об эстетическом отношении к жизни русского крестьянина, раскрыл красоту его бытовых и трудовых традиций.

Лучшим русским поэтом этого времени был, бесспорно, Н.М. Рубцов, трагически погибший в возрасте 35 лет в 1970 и не успевший осуществить многие из своих замыслов. Обостренным чувством Родины и критическим отношением к так называемому прогрессу (который «может быть крушеньем») Рубцов близок к творчеству Распутина и Белова. Выбитые на его надгробии строки «Россия, Русь! Храни себя, храни!» выражают главную духовно-нравственную линию в стихах этого поэта. Уважительное и любовное отношение к деревне, восприятие человека и природы как гармонично целого, верность отчему дому, Родине, духовным ценностям предыдущих поколений русских людей сделали поэзию Рубцова преемственницей творчества Есенина, объединяя ее со стихами Тютчева, Фета, Бунина. «До конца, до тихого креста. Пусть душа останется чиста» – главная заповедь коренного русского человека. В стихотворении «Душа хранит» поэт писал:

---

[1] *Огнев А.* Русская деревня в жизни и литературе // Молодая гвардия. 1991, № 6. С. 257.

О, вид смиренный и родной!
Березы, избы по буграм
И, отраженный глубиной,
Как сон столетий, Божий храм.

О, Русь – великий звездочет!
Как звезд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечет,
Не тронув этой красоты,

Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времен.

Патриотический подъем выражался и во многих стихах выдающегося русского писателя и поэта В. А. Солоухина, некоторые из них распространялись в списках, так как не могли быть опубликованы, как, например, стихотворение «Друзьям».

Россия еще не погибла
Пока мы живы, друзья!
Могилы, могилы, могилы,
Их сосчитать нельзя...

Россия! Одна могила!
Россия под глыбой тьмы,
И все же она не погибла,
Пока еще живы мы.

Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя,
Россия еще не погибла,
Пока мы живы, друзья!

Тема любви к Родине, русского патриотизма в 60–70-е продолжается и даже усиливается в произведениях М. Шолохова («Они сражались за Родину», 1943–69), Ю. Бондарева («Горячий снег», 1969; «Берег», 1975),

А. Иванова («Вечный зов», 1971–77), И. Стаднюка («Война», 1970–1974), П. Проскурина («Судьба», 1972; «Имя твое», 1977), В. Чивилихина («Память», 70-е годы). Разрабатывается русская патриотическая тема и в книгах таких русских писателей и поэтов, как В. Крупин, С. Викулов, Д. Жуков, В. Сорокин, И. Шевцов, С. Куняев, В. Личутин, И. Кобзев, Г. Серебряков, А. Передреев, Ю. Кузнецов и др.

Обостренное видение Добра и Зла, осознание христианского смысла столкновения цивилизаций – русской, духовной и западной, потребительской, ощущается в произведениях многих русских писателей. Стремление вернуться к православным истокам Русского царства пронизывает многие книги сегодняшних классиков русской литературы. Питаемая корнями Православия, классическая русская литература и ее современные носители являются первыми помощниками Русской церкви в борьбе за духовное преображение России «во умножение любви к Святой Руси».

В. П. Астафьев

Перестройка и установление криминально-космополитического режима Ельцина поставили точки во многих дискуссиях русских и еврейских писателей. Для тех и других отпала необходимость скрывать свои национальные ценности и приоритеты. Позиции каждой стороны обнажились до предела. Еврейские литераторы создали свои организации в духе «Апреля» и ушли из рядов бывшего Союза

писателей СССР. Многие из них, уже не скрываясь, раз и навсегда выбрали для себя круг литературных тем и сюжетов, близких им по своему менталитету талмудических истин: «бери от жизни все, не дай себе засохнуть», «всё и сразу, ведь ты этого достоин...». Для этой группы литераторов, как и в эпоху еврейских большевиков, доминирующими стали темы разрушения христианской культуры, воинствующего безбожия, сатанизма, антипатриотизма, воспевания свободного секса, описания ненормальной психики, смакования зверств, жестокостей, развратных действий и натуралистических сцен. Как и ранее, столкновение талмудической и христианской идеологий завершилось полным размежеванием. Русская литература продолжила свой путь духовного возвышения, очищения и преображения человека на основе незыблемых христианских истин. Основной пафос русской литературы связан с поиском и утверждением героического начала в современной борьбе христианства с духом иудаизма.

В. М. Шукшин

ГЛАВА 29

Красота спасет мир. – Отношение к прекрасному. – Русское искусство. – Духовное преображение. – Икона и церковное зодчество

Представление о красоте для русского человека всегда было связано с представлением о Боге. В красоте выражается божественная сущность мира. Источник ее в

А. Рублев. Троица

самом Боге, Его целостности и совершенстве. «Красота на земле не возникает сама собой, а посылается рукой и мыслию Божией» (Афиногор). «Некто, воззрев на красоту, весьма прославил за нее Творца и от одного взгляда погрузился в любовь Божию и источник слез» (святой Иоанн Лествичник).

Важнейшим образцом прекрасного для русского человека XII–XVII вв. была красота православной иконы. «Самая мысль о целящей силе красоты, – писал Е.Н. Трубецкой, – давно уже живет в идее явленной и чудотворной иконы. Среди той многотрудной борьбы, которую мы ведем, среди бесконечной скорби, которую мы испытываем, да послужит нам эта сила источником утешения и бодрости. Будем же утверждать и любить эту красоту!»

В народном сознании красоту связывают с правдой и добром. Не всякая правда – красота, но всякая красота – правда. Красота на добро не смотрит, но люди от нее становятся добрее.

Б. Щербаков. Кижи. Утро. 1979 г.

По мнению Ф.М. Достоевского, красота спасет мир. Вместе с тем, имея в виду ее божественный первоисточник, писатель предостерегает людей от опасности подмены красоты божественной лжекрасотой дьявола. Красота, считает он, не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется и поле битвы – сердца людей. Будущий антихрист будет пленять красотой. Помутятся источники нравственности в глазах людей.

Первые памятники искусства, обнаруженные на территории России, – фигурки людей и животных из глины, дерева и рога, различные образцы гравировки на ко-

В. М. Васнецов. Алипий, иконописец. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве. 1885–96 гг. ГТГ

Погост Вытегорский, Вытегорский район Вологодской области. Покровская церковь 1708 г. Вид с юго-запада. Фото А.В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

сти и камне, – восходят к верхнему палеолиту. К эпохе мезолита и неолита (к 6–2 тыс. до н. э.) относится расписная керамика Приднепровья.

При раскопках древних скифских курганов (VII–III вв. до н. э.) обнаружено своеобразное прикладное искусство скифов (частью которых в то время являлись и восточнославянские племена). Многие скифские вещи из металла и кости были выполнены в так называемом «зверином стиле». Стилизованные изображения животных или их частей, сцены борьбы животных, характерные для искусства скифов, имели не только декоративное, но

и культовое значение, используясь в языческих ритуалах. Собственно русское искусство уходит в глубину 1-го тысячелетия, развиваясь параллельно с первыми зачатками русской письменности. С древнейших еще антских времен (III–VII вв. н. э.) до наших дней дошли найденные в археологических раскопках остатки высокоразвитого гончарства, ювелирного ремесла, изделия из камня и кости. По сообщениям древних писателей Прокопия, Иордана, Менандра и других, славянские языческие храмы были украшены богатыми орнаментами, а идолы богов

Гор. Кола, Мурманская область. Воскресенский собор 1681 г. Вид с юго-запада. Перспектива арх. П.Н. Максимова. 1931 г.

(из дерева, камня и даже металла) являли собой произведения искусства. Представление об этом дает художественно выполненный так называемый Збручский идол (V в.), представляющий собой четырехгранный столб из серого известняка (высота 2,67 м) с тремя ярусами искусно сделанных рельефов разных языческих богов. Скульптура эта была найдена в р. Збруч рядом с небольшим селением. Можно представить, какие скульптурные изображения и рельефы создавались в столице Руси и больших городах. Расцвет антского государства в эпоху царя Божа (VI–VII вв.), упоминаемого в «Слове о полку Игореве», можно, по-видимому, считать и временем расцвета антского (восточнославянского) искусства.

К моменту принятия Христианства древнерусское искусство уже имело свои устоявшиеся приемы и традиции. Поклонение силам добра и света в мировоззрении восточных славян после Крещения Руси усилило духовные начала Христианства, создав условия для развития могучего жизнеутверждающего искусства. На месте порушенных языческих капищ и сброшенных идолов строятся православные храмы, до сих пор поражающие своей гармонией и совершенством.

Мрачные, тяжелые образцы византийского храмоздательства на Руси приобретают новое содержание и пропорции. Бог – добро, смысл жизни – служение Богу, добротолюбие. Все лучшее должно быть отдано Богу. В отличие от многих других стран, где цари и вельможи прежде всего строили гигантские дворцы для себя, русские князья сооружают храмы для Бога. Светские, мирские постройки создавались хоть и не без изящества и искусства, вплоть до XVII в. представляли собой бревенчатые срубы (клети). Богатство и знатность различались между собой по количеству объединенных между собой срубов. Таким, например, был даже уже в XVII в. дворец царя Алексея Михайловича.

Искусство Древней Руси впитало в себя культурные традиции славянской древности, своеобразно перево-

Георгиевский собор Юрьева монастыря. 1119 г.

плотило влияние Византии, изысканно облагородив его. Для древнерусских храмов, в которых использовался византийский тип крестово-купольного здания, характерна ступенчато-пирамидальная композиция, величавые пропорции, гармоничная уравновешенность пространства и массы. В первые два века после принятия Христианства русские зодчие построили храмы, до сих пор непревзой-

денные по своему совершенству. Мировыми образцами духовного зодчества стали такие древнерусские памятники, как Софийский собор в Киеве (1037 г.) и Софийский собор в Новгороде (1045–1050 гг.). В XII–XIII вв. сложились самобытные архитектурные школы в Новгороде, Пскове, Владимире, Галиче, Полоцке и других городах и княжествах. Среди выдающихся творений этого пе-

Дмитриевский собор. 1194–1197 гг.

риода: «отмеченные пластической мощью и лаконизмом объемов» новгородские соборы начала XII в. – Николо-Дворищенский, Георгиевский Юрьева монастыря, собор Антониева монастыря; «более изысканные по пропорциям, стройные, украшенные богатым архитектурным и рельефным декором» храмы владимиро-суздальской школы 2-й половины XII в. – Дмитриевский и Успенский соборы Владимира, церковь Покрова на Нерли и многие другие. Мозаики и фрески Софии Киевской, фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде (1199 г.) и иконы свидетельствуют о высоком уровне живописи Киевской Руси. По учению Отцов Церкви «икона небесное явление», «подобие Божественного». В ней нет ничего мирского и телесного, ее отвлеченные образы открывают тайну высших сил. Русская икона превзошла все мыслимые границы постижения духовного мира, и создала совершенно сверхъестественную возможность приближения к Божеству. Иконописание стало священной формой русского искусства, главным его жанром. Иконы изображали священные события и лица, не только отражая их мистическую реальность, но и символизируя значение этих событий в Священной истории. Детали материального мира, воплощавшие образ на иконе, имели второстепенное значение. Высший смысл имел только символ Божественного, сгусток духовной энергии, заряжавший человека на служение Богу. Согласно преданию, первая икона – Богоматерь с Младенцем Христом – написана апостолом Лукой. Первым выдающимся русским иконописцем был преподобный Алипий (ск. 1114 г.), монах Печерского монастыря в Киеве. Платы за свои труды он не брал, а если случалось, что ему платили, то отдавал эти деньги нищим. Одна из его икон – образ Богородицы Свенской-Печерской – хранится ныне в Третьяковской галерее.

Высшего расцвета русское иконописание достигло в XIV–XVI вв. в произведениях Феофана Грека, Андрея Рублева, Даниила Черного, Дионисия. Главная особен-

ность русской иконы этого времени – внутренняя духовность, светоносность. Свет здесь носит не внешний характер, как в западноевропейской живописи, а истекает изнутри духовного образа иконы, создавая ощущение, близкое музыкальному.

В «Троице» Андрея Рублева вписанная в круг композиция пронизана глубокими круговыми ритмами, подчиняющими себе все линии контуров, согласованность которых производит почти музыкальный эффект. Гармония всех элементов формы является художественным выражением основной идеи «Троицы» – жертвенность как высочайшее состояние духа, созидающего гармонию мира и жизни[1].

Развитие искусства в Древней Руси – это стремление к духовно-нравственному возвышению, движение к Богу. Подчинение человеческого «я» Божественному совершенству рождало необыкновенно прекрасные произведения, создание которых было немыслимо в понятиях материалистического сознания. Искусство преобразовывалось в молитву, а молитвенное состояние давало высшие художественные результаты.

В конце XIII–XV в. переживала расцвет новгородская школа (своеобразные типы одноглавых церквей; росписи Феофана Грека, 2-я половина XIV в.; островыразительные иконы и памятники книжной миниатюры). На одно из ведущих мест выдвинулась Псковская школа. Развивались также архитектурные и живописные школы Ростова, Ярославля, Твери, Вологды. С XIV в. на первое место постепенно вышла художественная школа Москвы. Величайшими достижениями русского и мирового искусства XV–XVI вв. явились московские памятники, «отличающиеся особым пространственным размахом композиционных решений, живописностью силуэта, богатством декора» (ансамбль Московского Кремля

[1] *Бетин Л. В.* Андрей Рублев // Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 22. С. 344.

– XVII в.; церковь Вознесения в Коломенском, 1532 г.; храм Василия Блаженного в Москве, 1555–1560 гг.).

Наряду с церковным зодчеством и иконописью, выдающимися памятниками русского искусства являлись рукописи с их художественным письмом, миниатюрами и ювелирной отделкой переплета («Изборник Святослава», «Остромирово Евангелие», «Мстиславово Евангелие» и многие другие), а также многочисленные памятники декоративно-прикладного искусства (художественное шитье, резьба по дереву, изделия из металла).

Лубок – русские народные гравировальные или рисованные картинки, народный изобразительный фольклор, воплощающий дух нации: ее мировоззрение, понятие о духовности, нравственности и красоте, появившиеся в XVII в., отстаивали русские национальные традиции, противостояли западным влияниям на народную культуру. Лубки были по содержанию религиозные и светские, хотя и светские картинки во многом выражали православную душу русского народа. Картинки духовного содержания наклеивались на стенах крестьянских изб и городских домов, рядом с иконами, дополняя обычный иконостас простого русского народа.

Религиозные народные картинки производились в монастырях, на специальных фабриках, а также отдельными мастерами и артелями и распространялись в массовых масштабах по деревням, селам и городам. Больше всего расходились изображения Иисуса Христа, Богородицы, Николая Чудотворца, Георгия Победоносца, изображения православных праздников и святых, которые «избавляют от разных бед и болезней». Особенно много народных картинок духовного содержания и видов разных русских обителей печатали на досках в своих типографиях Киево-Печерский, Почаевский и Соловецкий монастыри.

Печатные картинки долгое время заменяли собою дорогостоящие живописные иконы, даже и в церквях, так что и в XVII в. во многих храмах вместо икон были

Н. Дубовской. Храм Василия Блаженного

образа бумажные, а печатные святцевые находились почти в каждой церкви вплоть до н. XX в. Рисованный лубок (тушь или чернила, перо, темпера, порой золото) религиозного содержания, выполненный в традициях книжной миниатюры и крестьянских росписей по дереву, создавался в XVII–XIX вв. в старообрядческой среде преимущественно на Севере России (Поморье, Северная

Двина, Вологодский край), но также и в Поволжье и под Москвой (Гуслицы).

Совершенство форм и содержания русского духовного искусства начинает разрушаться с XVI в. по мере проникновения в него западного, католического и протестантского влияния. Прежде всего это влияние поражает русскую икону. Она утрачивает обращенность к внутреннему миру человека – светоносность. Вместо этого в икону приходит внешний свет, нарядность, многосоставность и перегруженность композиции. То же самое происходит и в церковном зодчестве. Оно теряет ясность, уравновешенность пространства и массы, величавость пропорций, обмирщается. В XVII в. еще более усиливаются светские тенденции, фольклорное и декоративное начала. Эти процессы заметно усиливаются как в зодчестве, где пространственные решения сочетались с интересом к пестрому «узорчатому» внешнему убранству (церкви Успения на Покровке, Покрова в Филях, Уборах, соборы в Рязани, Астрахани и др.), так и в живо-

Село Коломенское. Общий вид со стороны Москвы-реки. Копия с акварели кон. XVIII в. (Д. Кваренги?). Из собрания проф. Д.П. Сухова

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Покровке

писи (насыщенные реалистическими элементами иконы и парсуны Симона Ушакова; росписи церквей Москвы, Ярославля, Костромы).

В XVIII–XIX вв. русское духовное искусство вытесняется. На его место приходит господство светского начала, западноевропейских и католических установок. Русские города постепенно теряют свой национальный облик.

Ф.И. Шубин

Главными художественными стилями становятся сначала барокко, а затем классицизм. В 1757 г. в Петербурге создается Академия художеств, ставшая официальным центром русского искусства. Развитое барокко в русской архитектуре завершилось в середине XVIII в. творчеством В.В. Растрелли (Большой дворец в Петергофе, 1747–1752 гг.; Смольный монастырь, 1748–1754, и Зимний дворец, 1754–1762 гг., – оба в Петербурге, перестройка Большого Екатерининского дворца в Пушкине, 1752–1757 гг., и др.) и С.И. Чевакинского (Никольский Морской собор в Петербурге, 1753–1762 гг.). Русский классицизм претворял на национальной почве художественные принципы античности. Классицистическое направление представлено творчеством выдающихся русских архи-

И. Айвазовский. Вид на Большой Каскад и Большой Петергофский дворец. 1837 г.

Г. Лебедев. Собор Смольного (Воскресения Словущего) монастыря. 1990-е гг.

текторов XVIII – 1-й половины XIX вв. гг.: в Москве и ее окрестностях – В.И. Баженова (дом Пашкова, ныне старое здание Румянцевской библиотеки, 1784–1886 гг., и др.), М.Ф. Казакова (здание Сената, 1776–1887, и др.),

Е. Лансере. Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе. 1905 г.

а также Д.И. Жилярди, А.Г. Григорьева, О.И. Бове; в Петербурге и его окрестностях – А.Ф. Кокоринова и И.Е. Старова (Таврический дворец, 1783–1889 гг., и др.).

М. Ф. Казаков

Тем не менее духовные начала русского искусства продолжали сохраняться в творчестве русских портретистов И.Н. Никитина, А.М. Матвеева, Ф.С. Рокотова, В.Л. Боровиковского, Д.Г. Левицкого, а также скульптора Ф.И. Шубина.

Русские духовные начала проявлялись также в поэтически-одухотворенной классицистической скульптуре М.И. Козловского, И.П. Мартоса (памятники Козьме Минину и князю Пожарскому), И.П. Прокофьева, Ф.Г. Гордеева, в исторической живописи А.П. Лосенко и Г.И. Угрюмова.

Еще в большей степени жажда духовности ощущается у художников русского романтизма – В.А. Тропинина и

И. Крамской. Портрет И. Шишкина

А. Венецианов. Автопортрет

Зимний дворец в Санкт-Петербурге. 1840-е гг.

О.А. Кипренского (портретная живопись), С.Ф. Щедрина (пейзажи), А.Г. Венецианова (поэтичный крестьянский жанр). Особых духовных высот в русском искусстве 1-й половины XIX в. достигли К.П. Брюллов, А.А. Иванов («Явление Христа народу») и П.А. Федотов.

Во 2-й половине XIX в. большинство лучших русских художников объединяются в рамках Товарищества

Л.-П. Бишбуа. Дворянский институт. Дом Пашкова. Архитектор В.И. Баженов

Таврический дворец. Архитектор И. Старов. 1783–1789 гг.

В. Перов. Портрет Саврасова

передвижных художественных выставок – В.Г. Перов, И.Н. Крамской, Н.Н. Ге, Г.Г. Мясоедов, Н.А. Ярошенко, В.В. Верещагин, В.Е. Маковский, А.К. Саврасов, И.И. Шишкин и др. В значительной степени их объединил протест против навязываемого Академией художеств классицизма и космополитизма. Однако стремление вернуться к народным духовным основам у передвижников извращалось ложно понимаемым чувством народного блага, воспринимаемого многими из них вне Православия и самодержавного государственного строя. И в этом они тесно смыкались с классицизмом,

Большой Императорский театр в Москве. 1845 г.

М. В. Нестеров. Видение отроку Варфоломею. 1889–1890 гг. ГТГ

также отрицавшим их, но только с позиции дохристианской античности.

Академизм и передвижничество, господствовавшие в русском искусстве в XVIII–XIX вв., безусловно, внес-

А. А. Иванов. Явление Христа народу (Явление мессии). 1837–1857 гг. ГТГ

ли свой вклад в его развитие, но вместе с тем отклонили его от национальной почвы. И академизм, и передвижничество усматривали настоящее русское искусство только с Петра I, а до него видели лишь подражательность и примитивность. Прервалась преемственность в развитии духовных начал, которые в любой стране носят прежде всего национальный характер. Извращается само понятие духовности. У академистов оно представляется в идеальных античных образцах, у передвижников – в идейности и тенденциозности. По сути дела, передвижничество было оппозиционным, антиправительственным течением русской художественной интеллигенции, зачастую лишенной национального сознания и стремившейся показать русскую жизнь односторонне, только в темных тонах – если крестьянина, то обязательного бедного и

В. М. Васнецов. Св. кн. Александр Невский. 1885–1896 гг. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве

забитого, если купца, то обязательно толстого и пьяного, если чиновника, то обязательно отвратительного и жалкого. Обличительная тенденциозность, очернение «цветущей сложности» русской жизни считались «славнейшей традицией русского искусства». На самом же деле такое мировосприятие духовно обедняло русских художников, вымывало из-под них национальную почву. С конца XIX в. в русском искусстве происходит отторжение передвижнического духа.

Мощным толчком для национального возрождения в живописи и архитектуре стало «открытие» русской иконы и церковного зодчества, долгое время считавшихся в образованном обществе жалкими подражательными

Врубель М. А. Ангел с кадилом и свечой. Эскиз неосуществленной росписи во Владимирском соборе в Киеве. 1887 г.

примитивами. После расчистки русских икон и реставрации древних русских церквей стало совершенно очевидно, что речь идет о памятниках искусства мирового значения. Перед взором русских людей открылся целый океан великого искусства Древней Руси, носящего духовный характер. Это открытие расширило духовное поле и национально-культурный кругозор деятелей русского искусства. Произошло возвышение их духовного потенциала.

Только великий подъем мог родить таких титанов русской национальной живописи, как В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, М.А. Врубель, И.Е. Репин, В.И. Суриков, К.А. Коровин, А.И. Куинджи, В.А. Серов, И.И. Левитан, В.Д. Поленов. Росписи В.М. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве являются высочайшим образцом русской духовной живописи. Образы русских святых и картины «Страшного суда» и «Всадника Апокалипсиса» поражают своей цельностью и мощью духа. В картинах Васнецова «Три богатыря», «Аленушка», «Три царевны подземного царства», «Иван-царевич» и во многих других оживает эпический мир Древней Руси, духовно тесно связанный с современной жизнью.

Вершиной русской духовной живописи стали произведения М.В. Нестерова. Прежде всего, конечно, его участие в росписи того же Владимирского собора – Рождество Христово, Воскресение, Святые Кирилл и Мефодий, Константин и Елена, Филарет и Варвара, Борис и Глеб, Михаил и Ольга. Чарующей духовной мощью полны картины Нестерова «Видение отроку Варфоломею» и «Пустынник».

М.А. Врубель, создавший также целый ряд икон и стенных росписей, поражает обостренным ощущением величия древнерусского искусства, его высокой духовности, монументальности и пластической выразительности. Тяготея к древнерусскому искусству, Врубель не подражает ему, а развивает. Великолепны его оформления спектаклей Римского-Корсакова «Садко», «Царская

невеста», «Сказка о Царе Салтане». В картинах «Демон» и «Демон поверженный» Врубель по-новому ставит главный русский вопрос добра и зла, показывает трагическое одиночество личности вне национальной жизни.

Историческая живопись В.И. Сурикова раскрывает глубокую цельность и полноту духовной жизни России на разных этапах ее развития. «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы» и другие его картины стали изобразительной антологией русской жизни.

В целом же период царствования Николая II по количеству великих национальных художников не знал себе равных в русской истории. Существовали целые художественные центры, поставившие своей целью возрождение народного искусства и возвращение к истокам: в частности, Абрамцево, Талашкино, Поленово.

Художественный кружок в Амбрамцеве, душой которого был русский предприниматель и меценат С.И. Мамонтов, увлекавшийся пением, музыкой и ваянием, объединял целую плеяду талантливых художников, скульпторов, композиторов, музыкантов, актеров, певцов. Здесь создавались живописные полотна, возводились здания в древнерусских архитектурных формах, возрождалось гончарное производство, разрабатывались и декорировались предметы повседневного быта, ставились

Б. Кустодиев. Групповой портрет художников общества «Мир искусства». 1920 г.

Б. Кустодиев. Лето. Провинция. 1922 г.

самобытные спектакли. Через этот кружок прошли многие из великих русских художников, обогатив друг друга и русское искусство глубоким национальным порывом.

В Талашкине старанием князя М.К. Тенишевой были организованы художественные мастерские: столярная, резьбы и росписи по древу, чеканки по металлу, керамическая, окраски тканей и вышивания. Княгиня собирала «стародавние образцы неугасимой красоты» русского быта и давала им творческое развитие в своих мастерских, превратившихся «в заповедное место, в тот живой родник, у истоков которого взаимно обогащались и декоративно-прикладное профессиональное искусство прославленных корифеев, и народное творчество». В мастерских участвовали тысячи человек.

В поиск новых форм русского искусства большой вклад внесла группа художников, примыкавших к журналу «Мир искусства», душой которого был художник А.Н. Бенуа. Они обогатили русское искусство новыми формами и приемами, создали красочные образы

Г. Лебедев. Ярославский вокзал. 1990-е гг.

русской жизни и природы. Н.К. Рерих, А.Я. Головин, В.Э. Борисов-Мусатов, Е.Е. Лансере, И.Я. Билибин, И.Э. Грабарь, К.Ф. Юон, Б.М. Кустодиев стали своего рода вторым кругом русских художников, вольно или невольно формировавшимся вокруг духовного центра русской живописи, рассмотренного нами выше.

В царствование Николая II новое дыхание и стремительный порыв к национальным русским формам приобретает и архитектура. Разрозненные проявления русского стиля предыдущего царствования в 1890-х сливаются в широкое художественное движение, объединенное поисками монументального национального стиля под началом и при явной гегемонии архитектуры. Русские архитекторы эпохи национального возрождения отказываются от буквалистского использования чисто внешних форм древнего русского зодчества, но творчески развивают его дух и мотивы – пластичность, силуэтность, богатырско-эпический строй. Заметными вехами на пути русского возрождения стали сооружения павильона русского прикладного искусства на Всемирной выставке

1900 г. в Париже (худ. К.А. Коровин и арх. И.Е. Бондаренко), павильоны русского отдела на Международной выставке в Глазго (1901 г.) и Ярославский вокзал в Москве (1904 г., арх. Ф.О. Шехтель), доходный дом Перцова в Соймоновском пер. в Москве (1907 г.) и постройки в Талашкине («Теремок», театр, собственный дом, 1902, арх. С.В. Малютин), дом для вдов и сирот художников в Лаврушинском переулке (арх. Н.С. Курдюков) и старообрядческие церкви в Москве (2-я половина 1900-х – 1910-е годы, арх. И.Е. Бондаренко).

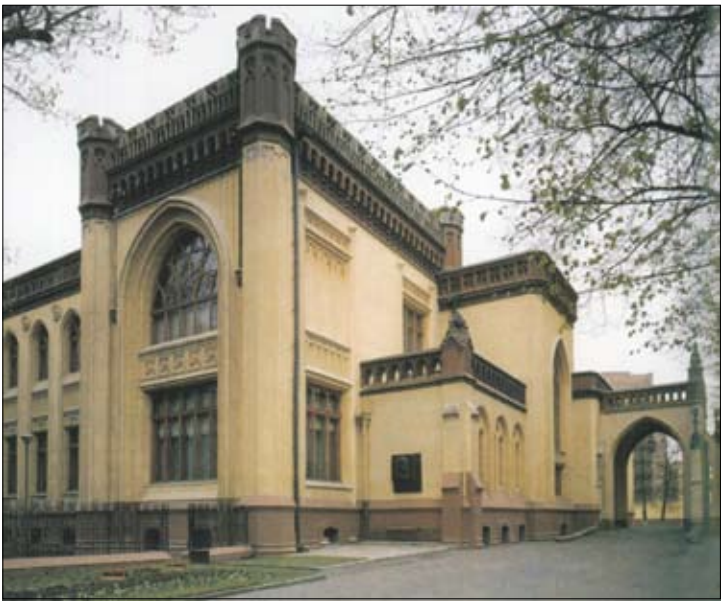
Великолепные образцы русского зодчества были созданы архитектором А. В. Щусевым – Казанский вокзал на Каланчевской площади в Москве, церкви в Почаевской лавре и Марфо-Мариинской обители.

Даже стиль модерн в архитектуре и искусстве, получивший распространение в самом конце XIX в., носил в России сугубо национальный характер. Недаром у его отечественных истоков стояли Е.Д. Поленова, В.М. Васнецов и К.А. Коровин.

Блестящим выражением возрождения древнерусского зодчества стали сооружения арх. В.А. Покровского,

«Теремок» во Фленове близ Талашкина. Нач. 1900-х гг.

Особняк З.Г. Морозовой на Спиридоновке. Москва. 1893 г.

сумевшего развить декоративные мотивы и конструктивные особенности традиционной русской архитектуры применительно к новым условиям и создавшего функционально удобные и эстетически совершенные постройки: здания Ссудной кассы в Москве и Государственного казначейства в Нижнем Новгороде, ряд других строений, которые поражали совершенством форм и современными удобствами. Самым выдающимся произведением Покровского стал Федоровский собор в Царском Селе (1910–1915), нижний – пещерный – храм которого особенно любила посещать царская семья. При Федоровском соборе был воздвигнут Русский городок. В его строительстве и отделке, кроме Покровского, принимали участие и другие архитекторы, лучшие художники и скульпторы. Городок состоял из трех основных зданий и был окружен сказочно красивой кремлевской стеной с башнями и тремя воротами, опоясанными «скульптурным кружевом древней русской росписи». Стена преры-

валась фронтоном трех больших зданий, выступавших вперед. Главным зданием была так называемая Трапезная государя, состоявшая из многочисленных комнат, включая двухсветный трапезный зал со сводами, украшенными гербами всех российских губерний и областей.

После захвата власти в России большевиками русское национальное искусство оказалось в трагическом положении. Русским художникам и зодчим фактически запрещалось национально мыслить и творить в традиционных формах. Им навязывают различные формы псевдоискусства – вроде конструктивизма или абстракционизма, призванных разрушать русскую духовность. В 1920-е – 30-е были снесены десятки тысяч памятников архитектуры, и прежде всего церквей, уничтожены миллионы икон, фресок, картин, предметов декоративно-прикладного искусства.

Русскому искусству был нанесен невосполнимый урон. Тем не менее русское духовное искусство продолжало жить в произведениях художников М.В. Нестерова, П.Д. Корина («Русь уходящая»), А.А. Пластова,

В. Клыков. Памятник Сергию Радонежскому

К.С. Петрова-Водкина, К.Ф. Юона, Б.М. Кустодиева, скульпторов С.Т. Коненкова, В.И. Мухиной, архитекторов А.В. Щусева, И.В. Жолтовского, И.А. Фомина. Члены художественного объединения «Маковец» (С.В. Герасимов, М.С. Родионов, В.Н. Чекрыгин, Н.М. Чернышев и др.) даже обращаются к традициям русской иконописи.

По мере космополитизации жизни после смерти Сталина деградирует и искусство. Русские художники и зодчие вытесняются, их место занимают посредственные ремесленники, преимущественно из евреев. Художественный уровень резко снижается. Начиная с 1950-х на территории России не было создано значительных художественных произведений, которые можно было поставить рядом с лучшими образцами русского искусства XVIII–XIX вв. Снова осуществляются варварские сносы архитектурных памятников (даже в Кремле), а на их месте возводятся серые, безликие, лишенные какого-либо своеобразия постройки. В изобразительном искусстве преобладают кич, нелепые заимствования западных авангардных форм. Среди этого художественного упадка встречаются редкие островки духовного русского искусства, которое, в частности, продолжает жить в произведениях таких русских мастеров, как И.С. Глазунов, В.М. Клыков, Ф.В. Викулов, Г.М. Коржев, К.А. Васильев.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Глава 1

Душа. – Сердечность. – Совесть. – Стыд 21

Глава 2

Добро. – Доброта. – Добротолюбие 31

Глава 3

Добродетели. – Блаженство. – Благодать. – Боголюбие. – Благочестие 36

Глава 4

Главные добродетели. – Вера. – Надежда. – Любовь. – Дружба. – Мудрость. – Мужество. – Воздержание. – Справедливость 44

Глава 5

Нестяжательство. – Преобладание духовно-нравственных мотивов над материальными интересами. – Идеалы скромного достатка. – Осуждение богатства. 61

Глава 6

Смирение. – Кротость. – Долг. – Верность. – Честь. – Честность 67

Глава 7

Ум и нрав. – Нравственность. – Истина и Правда. – Свобода и воля к действию 72

Глава 8

Познание добра и зла. – Страдание. – Беда. – Страх. – Жалость 82

Глава 9

Смертные грехи. — Человеческие пороки. — Гордость. — Гнев. — Жадность. — Ложь. — Предательство. — Лесть. — Осуждение. — Месть. — Самоубийство 88

Глава 10

Счастье. — Радость. — Веселье. — Смех 101

Глава 11

Соборность. — Единение в любви, вере и жизни. — Основа духовной цельности 112

Глава 12

Община. — Духовное и общественно-производственное объединение. — Мир как одна семья. — Сходка. — Соблюдение справедливости. — Взаимопомощь. — Помочи 118

Глава 13

Артель. — Складничество. — Братства. — Ватага. — Дружины. — Товарищества. — Справедливость. — Круговая порука 144

Глава 14

Вселенная. — Солнце. — Земля. — Вода.— Воздух. — Огонь . . . 182

Глава 15

Время. — Жизнь. — Вечность. — Бессмертие. — Смерть. . . . 192

Глава 16

Русский народный календарь. — От сотворения мира до Рождества Христова. — Двенадцать месяцев. — Приметы на каждый месяц. 210

Глава 17

Мужское и женское начала. — Слово и дело. — Положение русской женщины 268

Глава 18

Брак. — Семья. — Отношения мужа и жены. — Доля вековух и неженатых. — Возрастной состав женихов и невест. — Количество детей в семье 278

Глава 19

Домашние животные. — Конь. — Корова. — Собака. — Кошка. — Петух 299

Глава 20

Лесные животные и птицы. — Медведь. — Волк. — Заяц. — Орел. — Ласточка. — Кукушка. — Ворон 309

Глава 21

Лес. — Дуб. — Береза. — Осина. — Папоротник. — Плакун-трава 315

Глава 22

Дом. — Изба. — Красный угол. — Трапеза. — Винопитие. — Блины. — Баня 322

Глава 23

Православные и народные праздники. — От Пасхи до Рождества. — От Крещения до Покрова. — Семик, Радуница, Троица. — Иванов день. — Три Спаса. — Святки и Масленица. — Никольщина и Егорий 340

Глава 24

Сказочный и былинный мир. — Вера в победу добра. — За Русскую Землю. — Галерея народных героев. — Голубиная книга 366

Глава 25

Русский язык. — Праславянское языковое единство. — Древнерусский язык. — Письменность и книга. — Отношение к печатному слову. — Самый читающий народ в мире. 383

Глава 26

Величие русской науки. — Достижения отечественных ученых. — Крупнейшие мировые открытия 400

Глава 27

Русская философия. — Наука о душе. — Духовная цельность и добротолюбие. — Нестяжательство и соборность. — Богоизбранность. — Галерея русских мыслителей 430

Глава 28

Великая русская литература. — Православная духовность. — Совершенные образы и вечные темы. — Любовь к Родине и вера в ее духовные основы 460

Глава 29

Красота спасет мир. — Отношение к прекрасному. — Русское искусство. — Духовное преображение. — Икона и церковное зодчество 493

Платонов Олег Анатольевич

ДУША НАРОДА

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 17.07.2015.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,5.
Заказ №

ISBN 978-5-903942-40-4

